

**ПАЁМИ
ДОНИШКАДАИ
ЗАБОНҲО**

(силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ)

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ**

*(серия филологических, педагогических, исторических и
философских наук)*

4 (24)

ДУШАНБЕ - 2016

Шӯрои тахририя

Сармуҳаррир:

Рачабзода М.

Чонишини сармуҳаррир:

Маҳмадҷонов О.О.

Котиби масъул

Носиров М.

Ҳайати тахририя

Доктори илмҳои филологӣ, узви
вобастаи АИ ҶТ, директори институти
забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ

Доктори илмҳои педагогӣ,

узви вобастаи АТТ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои фалсафа, профессор,

муовини директори институти

фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба

номи А. М. Баҳоваддинови АИ ҶТ

Доктори илмҳои фалсафа, профессор,

директори Пажӯҳишгоҳи рушди

маориф ба номи А. Ҷомӣ

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Номзади илмҳои педагогӣ, дотсент

Шаҳодатномаи Вазорати фарҳанги

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи

сабти номи ташкилотҳои таъбу нашр

№0139/МҶ аз 22.12.2014

Индекси обунашавӣ дар

фехрасти «Почтаи тоҷик» - 77718

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Донишкадаи давлатии забонҳои

Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

«Паёми Донишкадаи забонҳо»

аз соли 2011 нашр мешавад.

Редакционной совет

Главный редактор:

Раджабзода М.

Заместитель главного редактора:

Махмаджанов О.О.

Ответственный секретарь

Носиров М.

Редакционная коллегия

С. Раҳматуллозода

С. Ш. Шербоев

А. Худойдодов

М. Т. Маҳмадҷонова

Х. Зиёӣ

П. Ҷ. Чамшедов

Ш. Исмоилов

Ш. Исрофилниё

Ф. М. Турсунов

Р. Восиева

С. Шосайдзода

Свидетельство о регистрации
организаций, имеющих право
печати в Министерстве
культуры РТ №0139/МЧ от
22.12.2014

Подписной индекс в каталоге

«Почтаи тоҷик» - 77718

Научно-теоретический журнал

Таджикского государственного
института языков им. С. Улуғзода

«Вестник института языков»

издаётся с 2011г.

©Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

©Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улуғзода

МУНДАРИЧА

ЗАБОНШИНОСИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Саркоров Н. Мавлоно Чомӣ ва забон	4
Хасанова М. С. История возникновения идиом в английском языке	16
ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ - СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Турсунов Ф. М. Сопоставительный анализ английских и таджикских реалий (в примере продуктов питания)	20
Сохибназарова Х. Т. Глагольные сказуемые в таджикском языке и их английские аналоги	26
Абдуллоева Г. З. Терминологическая лексика сферы швейного дела Гиссарской долины и её эквиваленты в русском языке	32
Абдуласанова З.Ш., Мирзочалолова Г.М. Арикл дар забонҳои фаронсавӣ ва англисӣ	38
Сафиллоева Л.С., Раҷабалиева М.М. Многозначные слова во французском языке	42
Базарова Л.А. Функционирование русского языка в Таджикистане	52
Султонзода М. Хусусият ва вазифаи пайвандакҳо дар ҷумлаҳои мураккаби забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	57
Бобоева М. М. Стилистический анализ глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках	65
АДАБИЁТ – ЛИТЕРАТУРА	
Восиева Р. К. Образ Александра в священных религиозных писаниях	69
Бобоалиева З. П. Нақши Чингиз Айтматов дар рушди равобити адабии тоҷику қирғиз	74
Ҳалимова Ф. Ёдномаҳои даврони ҷангии Сотим Улузода	82
Умарова М.Ш. Восприятие образа падшего ангела (пери, дива) в творчестве русских писателей	87
ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ	
Каноатова Г. И. Социально-культурные преобразования облика Таджикского села в 60-70-е годы XX века	92
ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ	
Карамхудоев Ш. Х. Проблемы соотношения души и тело в учениях Носира Хусрава и Джалаледдина Руми	97
Саидзода В. Диалог культур: роль языка в диалоге культур	103
ПЕДАГОГИКА	
Раджабзода М. О международном сотрудничестве и перспективах развития высшего профессионального образования	110
Абдуллозода Ҳ., Амирова Г. Г. Нақши волидайн дар тарбияи фарзанд	119
Содиқова М. С. Психолого - педагогические предпосылки развития речи детей	124
Игамбердиева С. Н., Рамазанова И. М. Воспитание детей в семье	131
МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ - МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ	
Алиева Р.Х. Системность лингводидактических знаний в процессе вузовской подготовки студентов национальных групп	137
Султонхайдаров Н. Х. Дидактические условия и модель логического мышления студентов в процессе межпредметных связей на занятиях по информатике	142
Заробекова Н. М. Сотрудничество школы и семьи в воспитании младших школьников	147
Оганесова Э. Г. Новые тенденции в современном уроке русского языка	155
Ходжиева Г. Интерактивные методы работы с текстом на занятиях по русскому языку	161
Азиззода Д. Таълими муошират дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ	166

МАВЛОНО ҶОМӢ ВА ЗАБОН

Саркоров Наврӯз - н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои Шарқи Наздики Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, телефон: 900 88 58 36.

Дар мақола муаллиф нақш ва аҳамияти осори Абдурахмони Ҷомиро дар рушди забони форсӣ (тоҷикӣ) инъикос намуда, дар заминаи матнҳо хусусиятҳои грамматикӣ ҳиссаҳои мустақили нутқро таҳлил кардааст.

Калидвожаҳо: Мавлоно Ҷомӣ, забон, забони форсӣ (тоҷикӣ), ҳиссаҳои нутқ, исм, сифат, феъл.

МАВЛАНА ДЖАМИ И ЯЗЫК

Саркоров Навруз - к.ф.н., доцент кафедры языков Ближний Восток, ТГИЯ имени С. Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 900 86 58 36.

В статье «Мавлоно Ждами и язык» рассматриваются роль и значение творчества Джами в развитии персидского (таджикского) языка. Автор на основе текстов анализирует грамматические особенности частей речи.

Ключевые слова: Мавлана Джами, язык, персидский (таджикский) язык, части речи, имя существительное, прилагательное, глаголы.

MAWLANA JAMI AND LANGUAGE

Sarkorov Navruz – candidate of philology, associate professor of Near East languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str. phone: 900 86 58 36

The article "Mavlana Jami and language" considers the relations of scientist Jami to Persian (Tajik) language. In addition, analyzes the independent parts of speech [noun, adjective, verb, and others part of language].

Keywords: Mavlana Jami, language, Persian (Tajik) language, parts of speech, noun, adjective, verb.

Забон дар даҳон тарҷумони дил аст,
Суҳан бар забон аз забони дил аст.
Қалам ҳарчи бар лавҳи ҳастӣ навишт,
Яке нуқта аз достони дил аст. [1]

Яке аз вижагиҳои ҷашмрасе, ки бузургии Мавлоно Ҷомиро то рӯзгори мо нигоҳ дошта омадааст, ин забони нисбатан соддаву равои эҷодиёти ӯ мебошад. Хизмати Ҷомӣ дар соҳаи илму дониш, забондонӣ адабиётшиносӣ дархури таваҷҷуҳ аст. Забони осори бадеии шоир амсоли дигар саромадони адабиёти пурбори классикии форс-тоҷик (Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Носири Хусрав, Саъдӣ, Ҳофиз) новобаста ба гузашти замон ба забони имрӯзаи мо хеле наздик аст.

"Забони адабиёти классикии мо» - менависад академик А.Мирзоев - он забонест, ки халқи мо дар таърихи худ вайро сохта, бо он адабиёти худро ба вучуд овардааст ва ҳоло ҳам бо он сухан мекунад". [4]

Боиси ёдоварист, ки равнаку инкишофи забони адабиёти пешазинкилобӣ дар пайвастагӣ ба шароити мухталифи таърихӣ, тамоюлу талошҳои ба худ вижаи чараёнҳои адабӣ, вижагии фарҳангу муносибатҳои иҷтимоии давраи феодалӣ манзараи гуногун дошт. Чунончи, забони дар оғози пешрафти худ (асрҳои IX-X милодӣ) бар пояи ғановатмандии забони зиндаи мардум инкишоф ёфт. Суханварони чиразабони ин давр мактаби ибратомӯзи содданависиро ба армагон гузоштаанд.

Дар замоне, ки Мавлоно Ҷомӣ рӯзгор дошт, (асри XV милодӣ) тарзи баён ва услуби душворфаҳм ба сурати фарогир ройиҷ буд. Новобаста аз ҷойгоҳи иҷтимоии адибон "ҳамаи шоҳҳои услубии адабро фаро гирифт ва дар ҳамаи соҳаҳои кори хаттӣ ҳукмрон гардид".[3,68] Ҳатто асарҳои таърихӣ асри XV аз суханпардозию суханбозӣ берун намондаанд. Бесабаб нест, ки Ф. Энгелс забони таърихнигори намоёни асри XV Мирхонд "Равзат-ус-сафо"-ро мамлу аз суханони пуробуранги ғайритаҳаммулпазир номида, дар зимни он ба ғазалиёти Хоҷа Ҳофиз баҳои сазовор медиҳад". [4,495]

Агарчи Мавлоно Ҷомӣ аз услуби ройиҷи анъанавии душворнависӣ пешгирӣ карда натавониста бошад ҳам, ӯ барои ба мардум наздик кардани забони адабии худ саъйю талоши зиёде кардааст. Ҷомӣ чун пешгоми барҷастаи содданависӣ хубтарин суннатҳои пешиниёро дар ҳамаи риштаҳо, аз ҷумла дар ростии забони адабӣ идома додааст.

Хизмати шоёни Мавлоно Ҷомиро дар соҳаи забон метавон ба ду роҳи пешгирӣфтаи ӯ иртибот дод:

1. Ҷомӣ дар осори худ роҷеъ ба забон ва моҳияти иҷтимоии он, суханшиносию суханронӣ, бархурди аҳли қалам ба забон андешаҳои судманд ибраз дошта, бо ин восита нуқтаи назари хешро баёну тарғиб мекард.

Ба андешаи Мавлоно Ҷомӣ танҳо ба воситаи забон, ки василаи баёни фикр мебошад, дарку маънидод кардани қонунҳои муҳити атроф ва иҷтимоӣ муяссар мегардад, вале ин ба шарте имконпазир аст, ки сухан бояд оммафаҳм ва ба хонанда дастрас бошад. Чунончи:

Сухан мояи серу афсун бувад,

Ба таҳсис, вақте ки мавзун бувад. [5,25]

Мавлоно Ҷомӣ дар ҷойи дигар ҷойгоҳи нависанда ва тавонии забони ӯро чунин ба қалам медиҳад:

Пешӣ сухандон сухан аст он ҳама,

Ҷони сухандон сухан аст он ҳама.

Кашфи ҳақиқ ба забони вай аст,

Ҳалли дақиқ ба баёни вай аст.[6,2]

Шоир хизмати адибону суханварони гузаштaro (Рӯдакӣ, Фирдавсӣ Низомӣ, Ҳоконӣ, Ҳофиз, Саъдӣ, Камоли Хучандӣ, Унсурӣ ва ғайра)бо эҳтирому самимияти ҳосе дар осорааш қайд мекунад.

Мавлоно Ҷомӣ ба ҷовидон мондани номи неки шоирони мазкур ва дар байни мардум пойдор гаштани ҳунари онҳо ба забони осори онҳобовар дошт. Воқеан, асаре, ки муҳтавои воло ва бо забону услуби оммафаҳм баён шуда бошад, писанди мардум мегардад ва ному маҳбубияти адибро ҷовидон нигоҳ медорад. Дар акси ҳол эҷодиёти шоир ва номи ӯ аз "буруташ боло намеравад":

Гар бувад лафзу маъниаш бо ҳам:

Ин дақику латиф, он маҳкам.

Ў сити роҳи осмон гирад,
Номи шоир ҳама ҷаҳон гирад.
В-ар бувад аз табиати торик,
Маънии ӯ касифу лафз рақиқ [9,30].

Мавлоно Ҷомӣ дар асарҳои бадеии худ пайваста дар боби арзишу аҳамияти забон, бархурди шоиру нависандагон фикрҳои ҷолиб иброз доштааст. Илова бар ин, ӯ ба суҳанварони гузашта тақия намуда, суҳанбозони рӯзгори худро ҳаҷву сарзаниш мекард. Тавассути асарҳои илмиаш ба сурати васеъ интишору тавзеҳ меод ва бо ин ибтикори хеш чун забондону адабиётшинос ва тарбиятгар машҳур гардид. Асарҳои илмӣ у ба забони форсӣ (тоҷикӣ) ва арабӣ дар мадорис ба сифати китобҳои дарсӣ омӯхта мешуданд.

Қобили ёдоварист, ки асарҳои илмӣ шоир дар таърихи забоншиносии пешазинқилобӣ низ ҷойи намоёнро ба худ касб намудаанд. Саҳми Мавлоно Ҷомӣ дар ростои рушду густариши илми забоншиносии асри XV назаррас аст. Шоир чун донишманди гуногунсоҳа на танҳо забони адабиро фаро гирифта буд, балки ба пажӯҳиши он низ иштиғол дошт. Рисолаи ӯ таҳти унвони "Ҷавоиди Зиёия фи шарҳ-ил кофия" бо номи "Шарҳи Мулло", "Шарҳи Ҷомӣ" низ машҳур аст. Осори Ҷомӣ ба писараш-Зиёуддин Юсуф дар шарҳи "Ал-кофия фӣ-н наҳв", Ибн ал Ҳоҷиб (ваф. 645/ 1248) ба забони арабӣ таълиф кардааст. Ин рисола ба таҳлилу баррасии вижагиҳои сарфию наҳвии забони арабӣ ихтисос дода шуда ва то ҳол арзиши илмӣ худро нигоҳ доштааст.

Асари дигари Ҷомӣ «Рисолаи таҷниси хат» фарҳанги (луғати) манзумаи вожаҳои тоҷикӣ-арабӣ аст, ки дар он мутаносиб омадани вожаҳои тоҷикию арабиро ба тарзи зерин тавзеҳ додааст:

Миср-шаҳру шаҳр-моҳу моҳ-обу хавф-саҳм,

Саҳм - тирӯ аҷнаҳа ҷӣ? Бол бошад, бол-ҷон. [11,18]

Ҷаволияти илмию адабии Ҷомӣ ба таври омехта падида меояд. Яъне, ӯ муттақо ба ҳаллоқияти ҳунарии худ даст ба пажӯҳиш задааст. Ин тарзи пажӯҳишро вай дар рисолаи "Шарҳи рубоӣ" ва "Муншаот" ҳам анҷом додааст. Дар рисолаи нахустин Ҷомӣ рубоӣро худро аз лиҳози забону услуб ва бадеият мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Дар "Муншаот" мавсуф баъзе паҳлӯҳои асари дигари хеш "Нафаҳот-ул-унс ва ҳазарот –ал-қудс"-ро, ки аз лиҳози забону услуб душворфаҳманд, шарҳу эзоҳ медиҳанд.

Мавлоно Ҷомӣ чун шоири тавоно ва донишманди бузург бойигарии забони форсӣ-тоҷикиро моҳирона мавриди қорбурд қарор додааст. Мавсуф ба бисёрмаъногии вожаҳову ибораҳои калидӣ тавачҷуи хоса зоҳирнамуда, саъю талош кардааст, то маънои аслии ва иловагии вожаҳову иборот аз рӯи матн собит шаванд. Чунончи, вожаи "рост" дар ҷаҳор мисраъ пайихам такрор шуда, дар робита бо вожаҳои дигар маъноҳои зеринро ба душ доранд: обрӯнокӣ, шӯҳрат, қавл, ҳақиқат, ҳаққуӣ, андеша ва таҳаммул, дуруст бекамбудӣ:

Аз қачӣ ҳезад ҳар ҷо ҳалалест,

«Ростӣ-ростӣ!»-неку масалест.

Ростҷӯ, рост нигар, рост гузин,

Ростгу, рост шунав, рост нишин! [9,48 - 49]

Аз сатрҳои мазкур қарибҳои шоирӣ ва забондонӣ бориқандешии Ҷомӣ равшан аст. Ин вижагӣ дар ҳаллоқияти ҳунарии Мавлоно Ҷомӣ рӯйдоди тасодуфӣ нест. Боз ду ованди (далели) дигар ба бозкушоии вожаҳои "унсур" ва "дида"-ро ироя медиҳем:

Унсурӣ он ки дошт унсури пок,

Кам ҷу ӯ ғитад зи унсури хок.

Гавҳари силки чор унсур буд,
Гӯши гетӣ зи назми ӯ пур буд. [12,15]

ва:

Худписандони нописандида,
Мӯи афзуниянд дар дида.
Дида аз дидашон ниғаҳ медор,
В-арна бинӣ зи дидашон озор. [11,63 – 64]

2. Шоир андешаи худро дар бобати забон ба василаи эҷодиёти худ дар амал татбиқ мекунад.

Ӯ ба манзури дар миёни ақшори мухталиф тарғиб намудани аҳдофи хеш ва инчунин дар саҳифаи рӯзгор мондигор мондани ҳаллокияти хунариш, роҳи содданависиро бар пояи боигарии забони ҳамафаҳми адабӣ ва забони умумихалқӣ равнақу ривоч дода, ба ҳайси устои калом бадеъ шинохта шуд.

Хизматҳои шоёни тақдири шоирро бо овандҳои (далелҳои) мухтасари забонӣ нишон медиҳем. Мисолҳо асосан бо таваҷҷуҳ ба ду меъёр баргузида шудаанд:

1) Вожа ва ибороте, ки дар рӯзгори Мавлоно Ҷомӣ (дурусттараш, дар забони давраи классикӣ) ва дар забони ҳозираи умумихалқию гӯишҳои (шеваҳои) он мавриди қорбурд қарор мегиранд, аммо дар забони адабии ҳозира ё тамоман ва ё кам истеъмол мешаванд. Пешниҳод намудани ин намуди бойгари забонро аз он ҷиҳат лозим мешуморем, ки баъзе онҳоро "сухани кӯчагӣ" гуён ва ҳатто баъзе тарҷумон ва адабиётшиносони тоҷик ҳам қор мефармоянд. [13,44]

Забони пешазинқилоб чун баҳри бекарон аст, ки насли ҳозира барои донишафзоии минбаъдаи забони миллии худ бояд аз он бардавом истифода баранд.

Бояд хотирнишон сохт, ки ҳангоми мавриди баҳрабардорӣ қарор додани забони осори шоирони классикӣ, аз ҷумла забони осори Мавлоно Ҷомӣ, эҳтиёткорона рафтор қардан лозим аст, зеро як гурӯҳи унсурҳои забони ҳоси давраи гузашта, аз ягон ҷиҳат ҷавобгӯӣ тақозои замони ҳол нестанд. Аз он ҷумла забони осори Мавлоно Ҷомӣ ҳам, новобаста аз соддагии равонии худ аз таъбирҳои душоворфаҳм ва ҳатто ҷумлаҳои арабӣ ҳолӣ нест. Бархе аз вожаҳои арабӣ ва бостонии форсӣ-тоҷикӣ, ки дар рӯзгори Мавлоно Ҷомӣ мустаъмал буданд, акнун ба зумраи вожаҳои кӯҳна (архаистӣ) шомиланд. Чунончи: фаҳдом, қапқон; козур-либосшӯй; матбаҳ - ҷойи таомпазӣ, ошхона меғ-абр ва ғайра.

Дид козур шикорие бе фаҳ,
Гуфт:Баҳ,баҳ, ки нек шуд матбаҳ" [15,39]
Ӯст буррон дар сафи хайҷо чу теғ,
Тирборон бар сари аъдо чу меғ [18,184]

Қорбуди баъзе аз вожаҳо дар шароити имрӯзаи мо танҳо бо тағйироти ками овозӣ [фонетикӣ] тафовут дорад. Чунончи дастурхон дар шакли хон , ҷӯпон - шубон:

Аз қарам нест мудхилӣ қардан,
Хон ниҳодан, тамом худ хӯрдан.
Чун шубон соззори гург бувад,
Қараро офате бузург бувад [18,12].

Баъзе аз вожаҳои давраи классикӣ аз лиҳози шакли худ то замони мо расида бошад ҳам, аз ҷиҳати маъноӣ худ дасхуши тағйирот шудаанд. Бархе аз миёни онҳо феълан ба маъноӣ диғар истифода мешаванд. Вожаи «таппонча» ба маъноӣ асли шаппотӣ, шапалоқ мавриди истеъмол аст:

Ғиғон қашидам аз андуҳи он зи сина чу қанг,

Тапонча кӯфтам аз дарди он ба рӯй чу даф. [19,221] Маънои вожаи шева-
"тарзу рафтор", "одат" буд:

Ҳама кун ба пирони бекас касӣ,
К-з ин шева, донам, ба пирӣ расӣ. [20]

Вожаи «оҳанг» ба маънои "қасд, ният, майлу ихтиёр" мавриди корбурд қарор мегирифт:

Кард сӯйи кабӯтаре оҳанг,
Нойи ўро гирифт сахт ба чанг. [24]

Вожаи «кадхудо» ба маънои соҳиби хона ва чой, сардори оила ба кор бурда мешавад: кадхудои хона аз дарун овоз дод. Дар Бадахшон ин вожа ба маънои «зандор, оиладор» истеъмол мешавад. Чунончи: Кадхудо шудан, зан гирифтани, зандор шудан.

Дар асри XV вожаҳои зиёде аз забони арабӣ мавриди корбурд қарор мегирифтанд, аммо Мавлоно Ҷомӣ бештар бо таваҷҷуҳ ба ғановатмандии забони форсӣ - тоҷикӣ, аз истеъмоли вожаҳои тозӣ ҳадди имкон худдорӣ мекард. Ба гунаи мисол: кофӣ – кифоя-басанда; ғалат- норост; сӯҳбат-гуфтугӯ, баъзе-гоҳ(гаҳ); атроф-гирдогирд ба кор мебурд:

Дар таъби ту гар қабули панд аст,
Ин панд, ки гуфта шуд, басанд аст. [22]
Ин ҳама андешаи норост чист?
Ин ҳама оини каму кост чист? [28,282]
Гоҳе аз шайхи хеш ронд суҳан,
Ғаҳе аз шайхи шайхи пири куҳан. [26,53]
Ин маориф ба охир анҷомад,
Шайх аз гуфтугӯ биёромад. [25,16]

Аз оғози асри XV вожаҳои туркӣ - ўзбекӣ воридаи забони тоҷикӣ шуданд, аммо Мавлоно Ҷомӣ бо таваҷҷуҳ ва таъя ба ғановатмандии забони форсӣ-тоҷикӣ аз корбурди ин қабил вожаҳо сарфи назар мекард. Чунончи: ба чойи қишлоқ-деҳа; курбоқа-ғук; чуқур-мағок ва ғайраро истифода мебурд:

Шаҳру деҳ обод ба адл асту бас,
Таъби ҷаҳон шод ба адл асту бас. [26,268]
Кунун медиҳад даври ҷаҳам ба ёд,
Ба зарбулмасал қиссаи ғуку ход. [27,259]
Ҳар кучо поят хӯрад ғӯта ба хок,
Кун ба нохунҳои даст онро мағок. [31,180]

Забони адабии тоҷик як бахши коркардашудаи забони умумимҳалқӣ аст. Ин забон ба кӯшишҳои пайвастаи устодони суҳан, пайваста суфтаву ғанӣ мешавад. Хизмати Мавлоно Ҷомӣ дар ростои корбурди ғановатмандии забони умумимҳалқӣ дар осори бадеиаш ҷашмрас мебошад. Мавсуф вожаҳоеро, ки дар осори шоирони пешин ва забони умумимҳалқии замонаш истифода мешуданд ва ҳанӯз ҳукуки комили ба забони адабӣ ворид шуданро пайдо накарда буданд, тақрор ба тақрор мавриди корбурд қарор меод. Чунончи, вожаи «нағз» аслан вожаи забони суғдӣ буда, дар оғоз ба забони умумимардумӣ ворид гардид ва сипас аз сӯи устод Рӯдакӣ ва Фирдавсӣ ба забони ҳаттӣ дохил шуд:

Ба хунёгари нағз овард рӯй,
Ки чизе, ки дил хуш кунад, он бигуй. [23,165]
Чу Бузургмехр он суҳанҳои нағз
Шуниду ба дониш биёрист мағз. [30,191]

Мавлоно Ҷомӣ низ аз корбуди ин навъи вожаҳо худдорӣ намекунад:

Ба деги сухан чун найи нағзпаз,
Макун чомаи нағз аз аскуну хаз! [42,30]
Гарчи дорад зи нағз гуфторӣ
Мадхҳои ҳазординорӣ. [32,157]

Вожаи «мард» ҳам дар забони адабӣ, гӯйишҳо (лаҳҷаҳо, шеваҳо) зиёд истеъмол мегардад, аммо ҳангоми пазируфтани пасванди -ак (мардак) ин вожа гӯё аз ҳукуқи корбурди забони адабӣ маҳрум мегардад. Иноят Ҳасанов "мардак", "ганда" барин вожаҳоро чун сарвати забони умумимардумӣ таҳлилу баррасӣ мекунад. [33,124]

Бояд пазируфт, ки муаллифи мазкур ба ин далел ҳам дорад, чунки ин навъи вожаҳо бештар дар нутқи иштирокунандаҳои (персонажҳои) асари бадеӣ ба назар мерасанд. Дар асарҳои Мавлоно Ҷомӣ ин гуна вожаҳоро зиёд метавон дид:

Ногаҳон мардаке давид аз дар,
Кард дар гӯши шаҳу ёрон сар.
Калаке буд ошиқи гулаке,
Шӯҳаке мушқбор кокулаке. [35,46]

Вожаҳои «порина»- порсола (муқоиса шавад "Аҳмади порина"), «бахш» - қисм, ҳисса; «дуто» - ҳам; «риз» - розӣ; «дов» - навбат, ки то ҳол дар забони умумихалқӣ ва гӯйишҳо мавриди корбурд қарор мегирад, аз назари Мавлоно Ҷомӣ берун намондаанд:

К-аз инҳо гирадат дил соли дигар,
Чунон к-имсол аз ҳубони порин. [39,60]
Порае хӯрду порае бугзошт,
Порае баҳши ғойибон бардошт. [37,52]
Нек фурӯ бурда ба ҷойи худам,
Пушт дуто гашта зи бори худам. [41,269]

Дар асарҳои Мавлоно Ҷомӣ вожаву ибораҳои метавон дид, ки баҳше аз онҳо дар гӯйишҳои имрӯзаи Тоҷикистон маъмуланд. Ба гунаи мисол: даф - доира; сафро - қай; улоғ - хар; дарюза - дарвеза - гадоӣ, соилӣ, садақаталабӣ; ғавр - бисёр чуқур; сарӣ - ҳавобаландӣ - худкомӣ ва ғайра. Чунончи:

Нағмасозе, ки даф гирифта ба ҷанг,
Оядаш нағма хориҷи оҳанг. [39,17]
Аз сарӣ қадрам арҷи боло нест,
Ҷои Райё ба ҷуз Сурайё нест. [26,100]
Турунҷе ранги он сафрои қотё,
Паи сафроиён дармони нофеъ. [40,219]
Дам ба дам мерасад яке сарҳанг
Мекунад сӯи ҳар улоғ оҳанг. [42,18]
Кардаме ғавр дар назорагарӣ,
Даст бикшодаме ба чорагарӣ. [23,95]
Гӯши канизони тӯро дода баҳр
Аз дари дарюзагадоёни шаҳр. [8,268]

Мавлоно Ҷомӣ баъзе аз вожаҳоро ба қор будааст, ки имрӯз онҳо асосан дар гӯйишҳои тоҷикии минтақаи Бадахшон ва забонҳои рӯшонию шугнонӣ зиёд мавриди корбурд қарор мегиранд. Чунончи: лоғ-шухӣ, ҳазл, ҷуст-саҳт, мусаҳкам ва бархе ба маънои «ҷолок, ҷустӣ, ҷолокӣ, ҷобукӣ» меоянд:

Зоғи уҷб андар ошёнӣ димоғ,
Ниҳадаш байза з-он ғасонаву лоғ. [14]
Дар талаби илм камар ҷуст кун,
Даст зи ишғоли дигар суҳт кун. [14,285]

Пойчаҳо барзада то соқи пой,
Карда зи чустӣ ба сари кӯҳ чой. [7]

Вожаҳои хур-офтоб, хуршед (дар ноҳияи Рӯшон-хур, дар ноҳияи Шугнон - хир); сур - туй, чашну шодӣ; ниёз - эҳтиёҷ;» кола - молу матоъ, газвор аз ҷиҳати шаклу маъно ва корбурд дар забони рӯшонию шугнонӣ ва ашъори Ҷомӣ яксонанд:

Ҳола шуд гирди камар меъчараш
Хайма зада бар маҳу хур чехрааш [27, 6]
Баровард фарёд бечора гук,
Ки эй сурам аз дасти ту гашта суг [14,26]
Кола он беҳ камъиёрии ӯ,
Кунад аз дузд посдории ӯ [15,21]

Воҷасозӣ воситаи муҳими ғановатмандии забон маҳсуб мешавад. Мавлоно Ҷомӣ дар ин ришта низ амсоли дигар устодони каломи бадеъ саҳми чашмрасе дорад. Мавсуф Ҳангоми сохтани вожаҳои мураккаб намудааст, ки ҳадди имкон аз бойгарии забони модарӣ ба шумули умумимардумӣ истифода намояд. Аз ин нигоҳ, бештари тартиботи ин ё он вожаи мураккаби он аз забони форсӣ-тоҷикӣ буда, ҳам дар забони адабӣ ва ҳам забони умумимардумӣ ройиҷу машҳуранд. Бештар вожаҳои мураккабро аз лиҳози таркиби морфологӣ онҳо метавон ба се даста ҷудо кард:

1. Воҷаҳое, ки ҳарду ҷузъи онҳо ҳиссаи номианд (исм, сифату исм, шумораву исм):

Балки садпай канданаш чора
Гар кунӣ бардамад дигарбора. [15,67]
Санамхонаҳоро зи бунёд канд,
Ба Зардушту зардуштӣ оташ фиғанд. [18,31]
Дабире талаб кард равшанзамир,
Ки бар лавҳ кофур резад абир. [17,36]
Зи гетинавардон чи кӯҳна, чи нав,
Чу ту кист камхору бисёррав? [14,28]

Бархе ҷузъҳои номи тавассути пайвандаки вожабанди "у" ва "о" таркиб ёфта, дорои як мафҳуманд:

Духтар, алқисса, монд бе хӯру хоб,
Дил пуроташ,зи ишқу дида пуроб, [15,5]

2. Ҳиссаи номӣ ва феълӣ. Шумораи вожаҳои мураккаб ба воситаи ҳиссаи номӣ ва асоси феълӣ ҳам зиёд аст. Чун қоидаи маъмул ҷузъи номӣ дар ҷойи аввал ва феъл пас аз он меояд:

Турфа арӯсе, ки зи зевар тижӣ,
Ояд аз ӯ дилбарӣю дилдиҳӣ. [13,5]
Мард бояд, ки ёрҷӯй бувад.
Ёр чун ёфт, ёршӯй бувад. [8,29]

3. Ҳамроҳ омадани ду феъл, яъне аз ду асоси феъл таркиб ёфтани вожаи мураккаб низ ба назар мерасад, аммо ин навъи воҷасозӣ нисбатан маҳдуд аст:

З-омадшудӣ ӯ ба хонаи ман.
Фарсуда шуд остонаи ман. [9,85]

Аз овандҳои (далелҳои) мазкур равшан мешавад, ки вожаҳои мураккаб аз ду реша таркиб ёфта, шумораи вожаҳои мураккаби серешадор хеле кам истифода бурда шудаанд. Чунончи:

Биё, мутриб, аз захма захми дурушт,
Бизан бар раги пири ҳамгаштапушт.[6,11]

Кисахоликуни ҳар пурхунар аст,
Мисли кӯрикаши ҳар дидавар аст. [6,64]

Мавлоно Ҷомӣ ибораҳои фразеологии забони мардумро низ фаровон мавриди қорбурд қарор додааст. Бештари ибораҳои фразеологӣ имрӯз низ дар байни тоҷикон маъмуланд: дархурди худ қардан - бо майли худ истеъмоли қардан; по аз ҷо шудан - хато хӯрдан, лағжидан аз ҷон сер шудан - аз ҷон безор шудан ва ғайра:

Намакро чун кунӣ дар хурди худ сарф,
Намакдонро манех агушт бар ҳарф. [7]
Пояш аз ҷой шуд, дар об афтод,
Пӯстин з-он хато дар об ниҳод. [3,66]
Бар сари об чархзан мерафт,
Даст шуста зи ҷону тан мерафт. [4,3]

Ҷомӣ дар ҳаллоқияти ҳунарии худ аз мақолу зарбулмасалҳои зиёд истифода бурдааст, ки бахше аз онҳо дар осори шоирони пеш аз ӯ ҳам дучор ва аксари ин зарбулмасалу мақолҳо ҳоло ҳам истифода мешаванд. Дар миёни мардум чунин мақоле ройиҷ аст: «Аз дар ронӣ, аз равзан медарояд»:

Бе ҳалқа задан зи дар дарояд,
Пояш шиканам, ба сар дарояд.
Гар дар бандам, дарояд аз бом,
Субҳаш ронам, қадам занад шом. [5,85]

Мардум маъмулан нисбат ба одами гапнодаро чунин мегӯянд: "Дар як мӯза ду по пӯшидан". Мавлоно Ҷомӣ ба ин гуфтор "як хонаю ду соҳиб"-ро изофа кардааст:

Дар як мӯза ду по кӣ дидаст?
Дар як хона, ду қадҳудо кӣ дидаст?. [15,7]

Дар байни мардум гуфтори "мӯй аз ҳамир қашидан" мақолест, ки ба маънои дурустқорӣ, ҳақиқатқорӣ ва бидуни зиён ба сомон расонидани қор истеъмоли мегардад. Шоир дар байти зер ҳамин маъниро дар назар дорад:

Зи олоиш ҷу гардад дастгират,
Барорад пок чун мӯй аз ҳамират. [7,133]

Ғоҳе мусанниф маълуму машҳур будани ин ё он мақолу масалро хотирнишон месозад:

Набошад ин масал пӯшида аз қас,
Ки гар дар хона қас, ҳарфе бувад бас! [8,78]
Ва ё:

Чи хуш гуфт деҳқони софӣ зи ранг,
Ки ангур гирад зи ангур ранг". [9,285]

Шоирони шаҳир захираҳои грамматикӣ забони адабӣ ва умумимардумро дар пайвастагӣ бо ҳамдигар устодона мавриди қорбурд қарор додааст. Аз ин рӯ, роҷеъ ба вижаҳои морфологӣ овандҳои (далелҳои) зеринро намуна меорем:

Нишонаи (категорияи) ҷамъбандии тоҷикӣ исмҳо бо ёрии ду пасвандон (вариантҳои -гон, -ён, -вон) ва -ҳо ифода мегардад:

Пасванди-он дар забони адабиёти классикӣ бештар бо исмҳои, ки ба шахс марбутанд, меомад. Чунончи:

Ба ибрат аз пешиниён ёд кун,
Дил аз ёди пешиниён шод кун! [7,28]
Биё, соқӣ, ёри бечорагон,
Деҳ он май, ки дар чашми майхорагон. [7,14]

Бо исмҳои ғайришахс омадани пасванди -он кам истифода мешуд (абрувон, чашмон, говон, харон) :

Лек чу дил ба ғафлат олояд,
Хунат аз дидагон биполояд [2,26]

Пасванди -ҳо бараҳкси пасванди-он бо исмҳои маънӣ (абстрактӣ) дар осори шоирони классикӣ зиёд истеъмол мешавад:

Рафт аз ин мужда з-ӯ гарониҳо,
Кард изҳори шодимониҳо. [7,9]
Ба рӯят хурраму дилшод мебош,
Зи ғамҳои ҷаҳон озод мебош, [4.67]
Надида чораи оворагиҳо,
Кашидам дар ғамат бечорагиҳо. [7,36]

Дар вожаҳои арабӣ чамъбандии арабию тоҷикӣ истифода шудааст: шайх - машоих, китоб - кутуб, олим - уламо, вазир - вузаро:

Як замон аз сухан наёромид,
То ба нақли машоих анҷомид. [6,54]
Ин сифатҳову ҳолҳои шариф,
Ки дар онҳо кутуб шуд тасниф. [7,111]

Баъзе аз воситаҳои наҳвӣ дар забони Мавлоно Ҷомӣ, агарчи аз лиҳози шаклу вазифаи асосии худ фарқ надошта бошанд ҳам, бо корбурди зиёди худ аз забони адабии ҳозира тафовут доранд.

Ба гунаи мисол, пасванди -вор дар гӯйишҳои тоҷикии ҷанубу ғарбӣ, мисли замони шоир зиёд мавриди корбурд қарор мегирифт. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик корбурди ин пасванд нисбатан маҳдуд аст:

Ман дар ин соя соядор шудам,
Бе хуру хоб соявор шудам. [8,75]
Бурд қассобвор каф сӯям,
Дид ҳинҷори пушту паҳлӯям. [9,14]

Аслан пасванди қиёсии-тар чун қоидаи асосӣ бо сифатҳои аслий (баландтар, пастрар) меояд. Аммо дар забони Мавлоно Ҷомӣ пасванди мазкур бо сифатҳои ғайриаслий омадааст:

1. Он аст дӯстдор, ки ҳарчанд душманӣ
Бинад зи дӯст, боз шавад дӯстдортар. [8,33]
2. Бар сар ҳазор санги ситам гар хӯрад аз ӯ,
Гардад бинои ишқам аз он устувортар. [1,39]

Пасванди -гар ва -истон низ дар забони пешазинқилобӣ васеъ истифода бурда шудааст, ки мо инро дар ҳаллоқияти ҳунарии Мавлоно Ҷомӣ ҳам мушоҳида мекунем:

Рӯзе аз ин ҳодиса андеша кун,
Қоидаи додгарӣ пеша кун. [1,34]
Ҳар чи зарур аст, чу ҳосил кунӣ,
Беҳ, ки иморатгарии дил кунӣ. [8,47]
Бурдаш аз қасри нигористон,
Ҳамчу девонагон ба мористон. [3.113]

Дар бобати ҷонишинҳо ҳаминро ёдрас намудан зарур аст, ки ба манзури ифода кардани шахси сеюми чамъ (онҳо) ҷонишини эшон, ки акнун чун шакли кӯҳна (архаистӣ) маҳсуб мешавад, истеъмол мешуд:

Чун лола чудо зи боғи эшон,
Дорем ба сина доғи эшон. [8,140]
Чун номи ту ҳаст коми эшон,

Бодо комам ба коми эшон. [5,185]

Барои ифодаи ҷонишини нафсӣ-таъкидӣ ду шакл (худ ва хеш, инчунин хештан) ба кор бурда мешуданд. Аз овандҳо (далелҳо) равшан мешавад, ки ин ду шакл бо ҷойгоҳи грамматикӣ "худ" аз ҳамдигар тафовут доранд. Ҷонишини "худ" дар ҷумла бештар ба вазифаи мубтадо ва пуркунанда меояд:

То гуфт нагардаш ду бозу,

Худ гӯ, ки ҷӣ сон шавад тарозу. [6,93]

Ҷонишини "хеш" бошад, маъмулан ба вазифаи аъзои дигар - пуркунанда ва муайянкунанда ҳам меояд, аммо ба вазифаи мубтадо омаданаш ба назар намерасад:

Зи аввалу охири худ ёд кун,

Хешро ҳам ба худ иршоде кун. [8,78]

Ҷонишини «хештан» аз рӯйи ҷойгоҳи худ чун хеш" мавриди корбурд қарор мегирад:

Наёрад ба дил ҷуз ғами хештан.

Надорад ба ҷуз мотами хештан.

Як нишона баҳри худ нокарда соз,

Хештанро тавонам ёфт боз. [2,167]

Феъл бо бархе аз вижагиҳои луғавӣ ва грамматикӣ худ аз феъли замони ҳозира фарқ мекунад. Аз ҷумла, вижагии фелективии феъл дар замони пешин дида мешавад. Ба ҷойи шаклҳои таркибии ҳозира бисёртар шаклҳои сода истеъмол мешавад: хоб кардан - хуфтан, фиреб хӯрдан - фиребидан ва ғайра. Чунончи:

Вақти хуфтан рост кардӣ бистараш,

Сӯхтӣ чун шамъ болои сараш. [9,194]

Хуршеди дурахшонро то кай ба гил андоӣ,

Дил мефиребӣ, ҷон мерабой. [9,160]

Қабл аз шакли инкорӣ феъл омадани пешванди ме- вижагии забони адабиёти классикӣ мебошад. Масалан, ба ҷойи калимаҳои намешавад-менашавад; намеояд-менаояд; намегирад-менагирад:

Аз хасу хошок чу софест об,

Менашавад бар дурру гавҳар ҳиҷоб. [1,28]

Эй чашми ту фитнаи ҷаҳоне,

Мекун назаре ба нотавоне. [9,42]

Пешванди бар- монанди пешванди ме- ҳам пеш аз шакли инкорӣ мавриди корбурд қарор мегирад: барнаомад - набаромад, соате барнаомад; даст аз доманат барнадорам.

Ҳиссаҳои номустақили нутқ (пешванд, пасванд ва пайвандак) аз рӯйи истеъмолу вазифаи грамматикӣ худ аз забони ҳозира бархе фарқиятҳо доранд.

Пешванди номии изофии "пеши" дар забони умуимардумии ҳозира ба сурати мустақил (яъне бе таркиби "ба пеши") истифода мешавад ва макону сӯйро ифода менамояд. Мавлоно Ҷомӣ ин тарзи ифодаро айнан мавриди корбурд қарор додааст:

Пеши духтар нишаст. Пеши эшон равам ва ба эшон кайфияти ҳол маълум кунам. Ҳазор байт гуфт ва пеши султон овард.

Ҳамзамон бо ин пешванди "ба" чун муроди грамматикӣ "пеши" ва «ба пеши» ба кор бурда мешавад: Чун Фирдавсӣ ба эшон расид, бо вай гуфтанд.

Пешвандҳои таркибии номӣ: аз дасти, аз пайи аз баҳри чун дар забони умумихалқӣ ва бархе дар назми ҳозира зиёд истеъмол мешуданд. (Ниг. ба Б. Ниёзмӯҳамадов. Хусусияти забони ашъори Мирзо Турсунзода //Садои Шарқ.- №9. -1964.- С. 106)

Фарзанд нахоҳад зи паи мол падарро,

Хоҳад, ки намонад падару мол бимонад. [3,43]

Дар соҳаи наҳв (синтаксис) дар ҳаллоқияти ҳунарии Мавлоно Ҷомӣ, маводи фаровону гуногун аз нигоҳи ҳолату вазъияти забони ҳозираи тоҷикӣ, ки дар хури таваҷҷуҳ аст, ба назар мерасад. Чунончи, пасванди -е дар таркиби муайнқунанда ва муайяншаванда омада, ду вазифаро адо мекунад, яъне ҳамчун аломати номуайяний ва изофӣ:

Хараке пиру лоғару ланг,

Ки нарафтӣ ду рӯз як фарсанг.

Гар расидӣ ба ҷӯяке борик,

Ҳама олам ба ӯ шудӣ торик. [9,55]

Мунодӣ бонг мезад аз чапу рост:

«Ки меҳоҳад ғулуме бе каму кост» [9,90]

Дар забони Мавлоно Ҷомӣ пеш аз муайянқунанда омадани муайяншаванда низ ба назар мерасад:

Ҷаҳондида пире ба савдои гашт

Қадам зад зи хона ба паҳнои дашт. [9, 270]

Бо дарназардошти гуфтаҳои дар боло овардашуда чунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст:

1. Мавлоно Ҷомӣ чун пайраву идомадиҳандаи фаъолияти ҳаллоқияти ҳунарии шоирони бузурги адабиёти пурбори классикии форсу тоҷик, забони адабиро чун устои тавоноӣ каломӣ бадеъ тақмилу инкишоф дода, аз он чун мунаққид пуштибонӣ мекард.

2. Шоири шаҳир бо камолу эҳтироми зиёд суханварони пешинаро ситоиш менамуд. Саъю талош мекард, ки аз роҳи эҷод намудани асарҳои арзишманди худ, забонро ҳарчи бештар ба мардум наздиктару фаҳмотар пешкаш кунад.

3. Мавлоно Ҷомӣ ба манзури нашру интишори афкори андешаҳои худ дар байни мардум ва мондигории ҳаллоқияти ҳунариаш, услуби нисбатан содда нависро пеш гирифта, онро омили муҳиму пурбор барои бойгардонии забони форсу тоҷик медонист.

4. Аз ин рӯ, баҳри фарогиру равшан сохтани хизмати шоиставу барҷастаи ин шоири шаҳиру устои сухан ба соҳаҳои гуногуни суханшиносӣ (филологӣ) дар асоси эҷодиёти ҳуди шоир мавриди пажӯҳиши илмӣ бояд қарор бигирад, то вижаҳои забону услуби нигоҳи Ҷомӣ муайян ва дар зимни он вазъияти адабии асри XV, пайванди ногунастани он ба замони гузаштаву оянда низ равшану муқаррар гардад.

Адабиёт:

1. Девони комили Ҷомӣ бо муқаддимаи Ҳошим Разӣ, -Техрон, 1341.- С.245.
2. Мирзоев, А. Забони адабии классикӣ ва муносибати он ба забони имрӯзаи тоҷик [Матн] //Шарқи сурх.- 1949.- №12.- С.17.
3. Маъсумӣ, Н. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба забон ва услуби Аҳмади Дониш [Матн] // Шарқи сурх.-1960.- №12.- С.68.
4. Маркс, К., Энгелс Ф. Сочинения.- М.,1949.-С.495.
5. Ҷомӣ, А. Осор.- Ҷ.5.- Душанбе: Адиб,1988.- С. 256.

6. Ҷомӣ, А. Осор. - Ҷ.- Душанбе: Адиб, 1987.
7. Маснавии «Ҳафт авранг» / Таълифи устод Нуриддин Абдурахмон бинни Аҳмади Ҷомии Хуросонӣ..., ба тасҳеҳ ва муқаддимаи оқои Муртазо Мударрисии Гелонӣ. – Техрон, 1337.- С.301.
8. Алиасғари Ҳикмат, Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ. - Техрон, 1386.- С.183.
9. Абдурахмони Ҷомӣ. Панду ҳикматҳо. (Гулчин аз осори манзум) /Мураттиб ва муаллифи дебоҷа Зоҳир Аҳрорӣ. - Душанбе: Ирфон, 1989.-С.48 -49.
10. Ҷомӣ, А. Осор. - Ҷ.3.-Душанбе: Адиб, 1987.- С.156.
11. Дар ҳамон ҷо.- С.63 – 64.
12. Бертельс Е.Э. Джами.- М.,1940.
13. Айни С. Кулӣёт. - Ҷ 2.- Душанбе:Ирфон, 1977.
14. Ниёзхӯҳмамадов Б. Хусусияти забони ашъори М.Турсунзода//Садои Шарқ.- 1964.- №9.- С.106.
15. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.3.- Душанбе: Адиб, 1987.- С. 39.
16. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 7.- Душанбе: Адиб, 1989.
17. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.5.- Душанбе: Адиб, 1988.
18. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.3.- Душанбе: Адиб, 1987.
19. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 5.- Душанбе: Адиб, 1988.
20. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
21. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор.- Ҷ. 5.- Душанбе: Адиб, 1988.- С. 259.
22. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор.- Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.-
23. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ.- Душанбе: Маориф, 1990.-С. 165.
24. Абулқосим Фирдавсӣ Шохнома. - Ҷ. 8.- Душанбе, 1990.- С.191.
25. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 5.- Душанбе: Адиб, 1988.
26. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор.- Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
27. Хасанов И. Баъзе хусусиятҳои луғавии забони «Духтари оташ» // Садои Шарқ.- 1964.-№9.- С.124 – 130.
28. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
29. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. - Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
30. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. -Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
31. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор.- Ҷ. 4.- Душанбе: Адиб, 1988.
32. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. - Ҷ. 3.-Душанбе: Адиб, 1987.
33. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор.- Ҷ. 5.- Душанбе: Адиб, 1988.
34. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор.- Ҷ. 3.-Душанбе: Адиб,1988.
35. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. - Ҷ. 5.-Душанбе: Адиб, 1988.
36. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор.- Ҷ.3.- Душанбе: Адиб, 1987.
37. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. - Ҷ.4. - Душанбе: Адиб, 1988
38. Абдурахмони Ҷомӣ.Осор. - Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
39. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.4.- Душанбе: Адиб, 1988.
40. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 5.- Душанбе: Адиб, 1988.
41. Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ. 3.- Душанбе: Адиб, 1987.
42. Алисғари Ҳикмат. - Техрон: Тӯс, 1363.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хасанова Малика Саидахмадовна - старший преподаватель кафедры английской филологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел: +992 93 504 6163.

В данной статье рассмотрены идиомы и история их возникновения. Идиомы, связанные с трудовой деятельностью народа, их бытом и культурой, которые являются неотъемлемой частью ежедневного общения делают речь богатой и эмоциональной.

Ключевые слова: идиома, фразеология современного английского языка, культура, пословицы, поговорки, слова, история.

ТАЪРИХИ ПАЙДОИШИ ИДИОМАҶО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Хасанова Малика Саидахмадовна – муаллими калони кафедраи филологияи англиси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 93 504 6163

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи идиома ва таърихи пайдоиши онҳо меравад. Идиома бо фарҳанг, урфу одат ва ғайриини қорӣ зич алоқамандӣ дошта, аз ин рӯ онҳоро дар ҳаёти ҳаррӯза зиёд истифода мебаранд, зеро онҳо нутқро ғани ва зинда мегардонанд.

Калидвожаҳо: идиома, фразеологияи забони ҳозираи англис, фарҳанг, зарбулмасал, матал, калима, таърих.

ON THE HISTORY OF IDIOMS' APPEARANCE IN THE ENGLISH LANGUAGE

Hasanova Malika Saidahmadovna – senior lecturer of English Philology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str, phone: (+992) 935046163

In this article we give the idioms and their origins. Idioms related to the work of the people, their life and culture. Idioms or phrases are an integral part of daily communication. They make it a rich and lively.

Keywords: idiom, the phraseology of the Modern English, culture, proverbs, sayings, words, history.

Мудрость и дух народа проявляется в его пословицах и поговорках, а значение пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему значению языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В них отражен богатый исторический опыт народа, связанный с

трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Нередко в английской речи можно услышать фразы и выражения, сбивающие с толку любого иностранца, для которого английский не является родным языком. Это идиомы или фразеологизмы, которые для англоговорящих людей являются неотъемлемой частью ежедневного общения.

Нельзя научиться разбирать английские идиомы, их можно только выучить. Иногда не составляет труда догадаться о значении фразеологизма, хотя в русском языке та же мысль. Например: «Get up on the wrong side of the bed» - дословно означает «Встать не с той стороны кровати» и не составит труда понять его смысл аналогично русскому фразеологизму «Встать не с той ноги», или же «Take the bull by the horn» - «Взять быка за рога».

Многие английские идиомы имеют аналоги в русском языке.

Английский язык очень богат идиоматическими выражениями, пословицами и поговорками, которые постоянно встречаются в ежедневном общении, но они достаточно сложны для изучающих английский язык.

К коммуникативным ФЕ относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями. Пословица всегда является предложением и преследует дидактическую цель, то есть поучать, предостерегать. Например:

- The proof of the pudding is in the eating.
- Чтобы судить о пудинге, надо его отведать.
- Все проверяется на практике.

Пословицы являются выражением народной мудрости, и для них характерна более высокая степень абстрактности, чем поговорок.

Английские пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни английского народа.

В пословицах нелестная оценка дается богачам:

- One law for the rich, and another for the poor.
- Для бедных один закон, а для богатых другой.

Осуждается война:

- War is the sport of kings.
- Война забава королей, то есть война нужна королям, а не народу.

Высмеивается глупость:

- Fools rush in where angels fear to tread.
- Дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боятся.
- Дуракам закон не писан.
- He who is born a fool is never cured.
- Дураком родился, дураком и помрешь.

Критикуются лентяи, лодыри:

- The devil finds work for idle hands to do.
- Дьявол найдет работу для праздных рук.
- Лень-мать всех пороков.

Пословицы учат бережливости, трудолюбию.

- Take care of the pence, and the pounds will take care of themselves.
- Береги пенни, а фунты сами себя сберегут.
- Копейка рубль бережет.

А что такое идиома? Во всех языках существуют сотни идиом. Их порою понять очень трудно, особенно, когда переводятся слово в слово.

- To let the cat out of the bag.
- Распространить тайну (секрет).

Идиомы появляются из разных источников: из Библии, из дневных басен и так далее. Иногда известные авторы или сказочники, такие, как Гомер, Эзоп Джеффри Чосер или Вильям Шекспир, использовали идиомы, чтобы сделать свою речь более выразительной. Выражения, которые они использовали, становились популярными. Часто авторы этих выражений неизвестны, и их имена остаются неизвестными.

Идиомы отражают богатый исторический опыт, связанный с трудовой деятельностью народа, его бытом и культурой. Некоторые идиомы способствуют появлению сленга в языке, иные стали известными поговорками и пословицами.

1 - Have your heart in your mouth.

- Сильно испугаться чего-либо.

Гомер использовал это выражение тысячу лет назад в своей эпической поэме «Илиада». Когда человек находится в ужасном состоянии, сердце начинает биться учащенно, и человек задыхается, Гомер относит это выражение к сильному чувству, многие стали использовать это выражение в своей речи.

2 – Eleventh hour.

- В последнюю секунду.

Эта идиома появилась из Библии. Одиннадцатый час -это последний час конца жизни (мира) последний час света, солнца; в двенадцатый час наступает темнота, тьма.

Некоторые люди такие медлительные, что завершают свои дела в последнюю секунду.

3 - Strike while the iron is hot.

- Куй железо, пока горячо.

Джеффри Чосер, поэт (1300 г.), был одним из многих авторов, который использовал это выражение. Мы знаем, что железо пригодно для работы кузнеца, горячее железо - для придания формы предмета. Синонимичный вариант этого выражения:

- **Make hay while the sun shines**
- **Necessity is the mother of invention:**

Изобретательность, или творчество, вдохновляется нуждой или трудностью. Это выражение использовалось народом в древней Греции, а в настоящее время является пословицей у итальянцев, французов, немцев и других.

Во – первых, оно было использовано в британской пьесе в 1672 году. Это выражение очень популярно и в настоящее время во всем мире, потому что оно является реальным. Если человеку что-то нужно, необходимо, он будет искать, изобретать, создавать и прикладывать к этому все силы, фантазию и способности, чтобы решить ту или иную проблему или то дело, которое ему необходимо сделать и достичь цели.

Слово «мать» в этом выражении означает творчество, которое порождает изобретательность.

5. – Buttoney our lip

- Не говорить, держать язык за зубами.

Это американское выражение появилось в 20 веке, его значение этого выражения обозначает дорожать что-нибудь в секрете, не оглашать.

6. – Buy a pig in a poke.

- Купить кота в мешке

- Покупать что-то, не осмотрев его тщательно.

В древние времена в Англии маленькая сумка или мешочек назывался «ароке» (толчок, помешивание). Фермеры возили продавать в этих мешках свиней на рынок и ярмарку. Иногда покупатели попадали на обман нечестными фермерами, которые клали в эти мешки маленьких свиней и даже кошек. Фермеры говорили, что они не могут показать их покупателю, потому что свинья может убежать, отсюда и появилось это выражение.

7.- Power behind the throne.

Эта поговорка использовалась в Англии в 1770-е годы.

Трон не в смысле королевства, а в значении возглавлять, быть главным, отвечать за что-либо.

8. – Salt of the earth.

-Соль земли

Тысячи лет назад соль считалась самой ценной, полезной и была в большом спросе. В то время соли было мало и стоила очень дорого. Римская армия платила зарплату солдатам солью. Слово «salary» произошло с латинского «salarium», которая означает «salt money». Если это был смелый, трудолюбивый и верный солдат, то он получал «соль». Это выражение также используется и в Библии.

9. – Keep body and soul together.

-Душа и тело должны быть едины

Это выражение начали использовать в 18 веке в отношении тех, которые потеряли свое богатство и самоуважение. Они имели еду, одежду и крышу над головой, но у них не было ни роскошного дома, ни дорогих вещей, зато у них были тело и душа.

10. – Wolf in sheep's clothing.

-Волк в овечьей шкуре.

Человек хочет показать себя безвредным, но в самом деле очень опасен.

- Это выражение появилось в одной из басен Эзопа. Многие люди, думая о волке, представляют опасное животное, а овца ассоциируется с дружелюбным, нежным и кротким животным.

Поэтому злой волк хочет обмануть людей, и при этом он хочет прятаться (маскироваться) в овечьей шкуре.

Идиомы, пословицы и поговорки являются частью культуры каждого народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и т.д., они многозначны и ярки, а их употребляют в речи все слои населения.

Литература:

1. Русско – английский словарь пословиц и поговорок. С.С. Кузьмин, Н. Л. Шадрин [Текст].- М: Русский язык, 1989 .- 311 с.
2. Англо-русский фразеологический словарь. А.В. Кунин /4-е изд. [Текст]. -М 1984.- 278 с.
3. Dictionary of idioms. Marvin Terban 1996.
4. Практикум по фразеологии современного английского языка [Текст]. –Л.: Просвещение, 1971.- 44 с.

ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ - СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И ТАДЖИКСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

Турсунов Фаёз Мелибоевич – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (8-992-37) 98 760 34 36; e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru.

Статья посвящена вопросам, связанным с сопоставительным исследованием слов, обозначающих продукты питания английского и таджикского языков в лингвокультурном аспекте в рамках исследования безэквивалентной лексики в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: лексика, безэквивалентная лексика, продукты питания, лингвокультурология, английский язык, таджикский язык, сравнение, перевод.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ РЕАЛИЯҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ (ДАР МИСОЛИ МАВОДИ ҒИЗОӢ)

Турсунов Фаёз Мелибоевич – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва амалияи тарҷумаи ДДЗТ ба номи С. Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (992) 98 760 34 36; e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои марбут ба таҳқиқи калимаҳои ифодакунандаи маҳсулоти хӯрок дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи хусусияти фарҳангии воҳидҳои забон дар ҷаҳорчӯбаи омӯзиши лексикаи бемуодил дар забонҳои мавриди назар баҳшида шудааст.

Калидвожаҳо: лексика, лексикаи бемуодил, маҳсулоти хӯрок, лингвокультурология, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, муқоиса, тарҷума.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND TAJIKI CULTURE-SPECIFIC WORDS (ON MATERIALS OF FOOD PRODUCTS)

Tursunov Fayoz Meliboevich – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of Theory and Practice of Translation of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 98 760 3436; e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru.

The article deals with the issues associated with the comparative research of the words expressing food in English and Tajiki Languages in terms of linguistic and cultural studies of culture-specific words.

Keywords: lexical units, culture-specific words, food, linguistic and cultural studies, English language, Tajiki Language, comparison, translation.

Кухня – вещь сугубо национальная, и каждый народ в этом плане обладает группой слов, обозначающих предметы и явления кухни, требующих дополнительные описания значения. В лингвокультурном пространстве рассматриваемых нами языков слова со значением продуктов питания и напитков составляют, можно сказать, одну из самых многочисленных и многообразных подгрупп, большинство из слов которых могут рассматриваться как безэквивалентные слова-реалии.

В самом деле, ценности одной национальной общности, которые могут отсутствовать у другой национальной общности, составляют национальный социокультурный фонд, отражающийся в языке. Лексика того или иного языка составляет систему, в которой каждое слово и соответственно каждое понятие занимают определенное место. «Учитывая обязательную соотнесенность любого слова как с фактами объективной действительности, материальной и духовной, так и с языковой системой, целесообразно выделить в информативной структуре слова два основных типа (объема) информации: **экстралингвистическую** (знаменательную) и **лингвистическую** (служебную). В информации первого типа отражаются понятия и представления о явлениях, фактах, о любых объектах действительности, о характеристиках, действиях, состояниях, особенностях, качествах и т. п., которые присущи различным материальным и духовным формам природы и общества» [1, 27].

При этом лингвистические лексические знания будут совершенными при условии целенаправленного формирования в сознании рецепторов «системы фреймов, отражающих национально-культурные особенности англоязычного лингвосоциума и способности вычленять национально-специфические пресуппозиции, которые являются необходимой базой для понимания заложенной автором текста информации» [2, 90].

Слова, обозначающие продукты питания, входят в состав этнографических реалий. «Глубокое знание реалий необходимо для правильного понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности народов, говорящих на данном языке» [3, 31].

Следует отметить, что, как правило, большинство продуктов, используемых для приготовления пищи – салатов, блюд, различных напитков могут быть общими в рассматриваемых языках. Здесь имеются в виду, главным образом, различные виды овощей – onion – пиёз (лук), carrot – сабзй (морковь), potato – картошка (картошка) и другие и фрукты – apple – себ, pear – нок (груша) и другие и ряд мясных продуктов. Однако создаваемые из них блюда одним народом, можно сказать, произведения искусства, могут составить то местное и национальное, что может не обнаружиться в другом народе.

Так, к категории любимых национальных блюд англичан входят roast beef – ростбиф, beefsteak – бифштекс, bacon – бекон, различные пудинги (рождественский плумпудинг) и тосты, «fish and chips» (в забегаловках) и другие.

Американская кухня также разнообразна в силу проживания там многочисленных эмигрантов со всего мира. Например, chili (Мексика), pizza, spaghetti (Италия) и т.д. Тем не менее, к числу «американских» блюд можно отнести pizza, sausage, pasta, beef steak и другие. Отсюда, в зависимости от региона, тот или иной вид блюда занимает доминирующее место.

Флаг первенства в звании символов американской кухни неизменно держат рождественская индейка с яблоками и яблочный пирог.

Сегодня в сфере американского общественного питания большое место занимают рестораны быстрого обслуживания, которые обычно называют fast-

food (фастфудами). В форме полуфабрикатов и готовых продуктов известны также многочисленные hamburgers (гамбургеры), butter-bread (бутерброды), hotdogs (хот-доги), fried potato (картошка фри), cutlet (котлеты), fried eggs (яичница), coca-cola (кока-кола), coffee (кофе) и т.д.

В такой небольшой стране, как Таджикистан, также можно распределить блюда по региональному принципу. Например, курутоб и шакароб являются традиционными блюдами южан, в то время как оши палов и различные виды шашлыков относятся первоначально к традиционным видам блюд северян. Горный Бадахшан также славится своими традиционными блюдами, в числе которых известный ширчай (чай с молоком).

Чай, пожалуй, можно считать напитком, широко распространенным в лингвокультурном пространстве таджикского и английского языков – и там и тут пьют чай и за завтраком, и после обеда, и вечером. Даже общественные названия совпадают – в туристических районах Англии кафе часто называют tee-room, что по названию полностью совпадает с таджикской чайханой. По крайней мере, с лингвистической точки зрения данные слова являются полными эквивалентами. Правда, они могут отличаться рядом других особенностей. Заведение «Tea-room» в Англии, конечно, больше похоже на кафе. Таджикская классическая чайхана представляет собой место, где, особенно в городских махаллях и сельских поселениях, собираются пожилые люди, обсуждают насущные проблемы жизни за чашкой чая и приятно проводят время. Это обычно, в теплое время года, открытое место, где обычно много деревьев, вывешенные различными клетками с поющими птичками. Традиционно здесь подают и чай, и другие национальные блюда. Англичане являются большими любителями чаепития. Многие предпочитают добавлять молоко – после того, как чай заварится. Из напитков в Англии больше всего распространен чай, который пьют обычно и за завтраком, и после обеда, и вечером. Чай любят пить сладким, с молоком, и пьют его довольно много (в среднем по семь — девять чашек в день). Примечательно, что в Таджикистане любители чая, особенно те, кому другие напитки противопоказаны по состоянию здоровья, берут с собой в термосах чай в дорогу, на работу и т.д.. В американской среде это немного отличается, и там преобладают различные «содовые», преимущественно coca-cola.

Следует также указать на ещё один любопытный момент, связанный со словом чай. Дело в том, что выражение **як пиёла чой – a cup of tea** (чашка чая) в таджикской лингвокультурной среде имеет и более широкое значение. Оно очень распространено среди таджикского народа и употребляется в переносном значении для приглашения в гости. Например, когда таджики традиционно приглашают гостей, как местных, так и иностранцев, они говорят “мо Шуморо ба як пиёла чой даъват мекунем” – you are invited to have a cup of tea with us (приглашаем Вас на чашку чая). На самом деле там будет далеко не только «чашка чая». Этого иностранцам не понять без дополнительной информации. Отсюда удивления многих наших американских и европейских друзей, выражающих теплые слова в адрес гостеприимного Таджикистана. Потому что на дастархане (на столе) кроме чая гости обязательно увидят всё – от всякого рода национальных и других сладостей, разных видов национальных лепёшек, напитков, до первых и вторых блюд с десертом и крепких напитков. В англо-американской лингвокультурной среде **a cup of tea** или **a cup of coffee** предполагает угощение только названными напитками, или максимум с сахаром и каким-либо печеньем, сладостями.

Отличается в народах и режим питания. У англичан он весьма традиционен: breakfast в 7 - 8 часов утра; lunch в 1 - 2 часа дня (второй завтрак); five o'clock - в 5 - 6 часов вечера; dinner (обед) в 7 - 8 часов вечера и supper (ужин) в 10-11 часов вечера. Этот режим питания соблюдается до сих пор во многих семьях. При этом dinner считается главным самым плотным приёмом пищи. А supper – это скорее легкий ужин. В таджикской лингвокультурной среде обычно соблюдается режим трёхразового питания – субхона (завтрак) – 7- часов утра; хӯроки нисфирузӣ (обед) – 12-13 часов дня. Что касается шом (ужина), то здесь нет четких соблюдаемых временных рамок. Некоторые семьи ужинают начиная с 6 часов вечера, а некоторые ужинают даже и в 10 часов вечера. Но характерным временем для ужина является 7-8 часов вечера.

Отличаются в рассматриваемых языках слова-реалии, обозначающие места приёма пищи. В Англии – это различные restaurants, pubs, school dinners, bars, snack-bars, canteen и т.д. Пабы остаются традиционным сугубо английским общественным заведением, главным мест общения. Их полное название – «public house». В таджикской среде известны такие заведения, как ошхона, тарабхона, чойхона, қахвахона и, конечно же, современные заведения под названием тезтайёр (фастфуд) с различными видами национальных самбуса и пирожков, сосисок, напитков и т.д. В последние годы наблюдаем также существование специальных национальных мест по приготовлению и обслуживанию национальной и зарубежной кухни, названия которых совпадают с названиями приготавливаемого блюда обычно с добавлением имени хозяина: самбӯсаи Амабарой, оши 1x1 Пӯлод, курутобхона и т.д.

Наиболее распространенные безэквивалентные реалии-слова, обозначающие пищу, напитков и фруктов англичан и американцев:

roast beef	- гӯшти гови бирёншуда (жареная говядина);
chips	- чипс (хӯрок) (чипсы – еда);
pudding	- пудинг (пудинг);
plum pudding	- плампудинг;
beef steak	- бифштекс;
sandwich	- сэндвич;
steak	- стейк;
hamburger	- гамбургер;
hotdog	- хотдог;
pop corn	- попкорн;
Bar-B-Que	- барбекю;
turkey	- мурғи марчон (индейка);
fast food (сист.)	- фастфуд, зудпаз, тезтайёр (фастфуд);
gin	- чин (джин);
grog	- грог;
whisky	- вискай;
brandy	- брэнди;
rum	- ром;
port	- портвейн;
grapefruit	- грейпфрут;
banana	- банан и многие другие.

Наиболее распространенные безэквивалентные реалии-слова, обозначающие пищу и напитков в таджикском языке:

оши палов	- oshi palov, a national second course dish, pilaw,
------------------	---

хомшурбо	- cooked with rice, carrot meat and oil (плов); - khomshurbo, a Tajik national type of broth (шурпо, суп);
курутоб	- qurutob, a national second course dish made from qurut, a kind of cheese dried in the form of small balls (кушанье, приготовленное из курута);
шакароб	- shakarob, a national second course dish made from hot national bread, amasi and vegetables (национальное блюдо из свеже-испеченной лепешки, заправленное кислым молоком и овощами);
ширчай	- shirchoy, a national form of tea with milk (национальная форма чая с молоком);
манту	- mantu, a national second course dish made from forced meat in the dough (национальное второе блюдо в форме крупных пельменей, сваренных на пару);
тушбера	- tushbera, a national first/second course dish, national type of pelemene (пельмени);
чакка/сузма	- chakka, heavy amasi (густое кислое молоко);
дугоб/айрон	- dughob, cold drink made from sour mil with vegetable herbs (прохладительный напиток из кислого молока с пряностями);
сумалак	- sumanak, a traditional sweet made from malt, sprouted weat and flour, especially during Navruz Holiday, Persian New Year (традиционная сладость, сваренная из солода, проращённых зёрен пшеница и муки; обычно готовится весной)
фатир	- fatir, a national bread made from unfermented dough (лепешка из пресного теста);
лағмон	- laghmon, a national dish made from dough (лагман) и многие другие.

Своеобразны в рассматриваемых языках также и средства приготовления блюд. Например, roaster (гриль), toaster-oven (мини духовка), frying pan (сковорода), танӯр (танур – специальная глиняная печь для лепешки), дег (котел) и другие.

Английские реалии со значением пищи и напитков отражаются и в англо-таджикских двуязычных словарях. В словаре 2007 года А. Мамадназарова в частности встречаем следующие слова, подверженные развёрнутым описаниям их значения:

veal	- гӯшти гӯсола (телятина);
stew	- гӯшти дампухт (тушеное мясо);
beef tea	- супи обакии гӯшти гов, ки мисли чой меҳӯранд (крепкий мясной бульон);
ham	- гӯшти рон; гӯшти рони хук, рони хуки намакзада ва хушкшуда (ветчина);
cutlet	- катлект, гӯшти кимакардашуда ва пухта (катлета);
bacon	- гӯшти намакзадаи хук (капченая свиная

	грудинака,бекон);
beef steak	- бифштекс, як порчаи гӯшти лаҳми бирён (бифштекс);
tonic	- оби газдор, содда, тоник, бо водка, чин ва ғ.меомезанд (тоник);
highball	- навъи машруби алкулӣ, омезиши виски ё бренди бо об (стакан виски с содовой водой);
flip	- флип, як навъ нӯшокии спиртӣ (флип, спиртной напиток);
bun	- як навъи кулча, нони гирдшакл (сдобная булочка с изюмом);
cocktail	- коктейл, нӯшокии ширини омехта бо машрубот, шир ва ях (коктейль) и многие другие

Как видно из примеров, мясopодукты играют особую роль в питании англичан и американцев, следовательно, много разновидностей и названий блюд, приготовленных из мяса различных сортов или связанных с ним. При этом мясо различных животных и частей тела животных имеет свое название.

Также примечательно, что слова *broth* и *хомшӯрбо* обозначают очень близкое по составу продуктов и способу приготовления блюдо. При межкультурном общении можно считать их близкими по значению словами и использовать для семантизации друг друга.

Большинство английских слов-реалий со значением пищи и напитков понятны таджикскому читателю в их транскрипции – *hotdogs*-хот-дог, *hamburger*-гамбургер, *cheeseburger*-чизбургер, *whisky*-виски, *brandy*-бренди, *yoghurt*-ёгурт и др. Слова данной категории вошли в употребление вместе с таким понятием, как *fast-food*, которое, кстати, также употребляется и как **фастфуд**, хотя сейчас наблюдается попытка заменить этого слова словом **тезтайёр**. Некоторые из них известны в своей калькированной форме – *birthday cake* – торти рӯзи таваллуд, *bride-cake* – пироги тӯй, *biscuit* – нони хушк. Есть также группа слов, которая известна в таджикском языке в своём русском варианте: *sprat* – шпрот, *cake* – торт, *caviar* – икра и другие. В любом случае вопрос их перевода или семантизации решается нетрадиционными, но вполне известными и приемлемыми способами.

Литература:

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст]. — М.: РАО, 2001. — 224 с.
2. Османова, И.В. Формирование лингвистической компетенции в обучении английскому языку на начальном этапе лингвистического университета (на материале ЛЕ с национально-культурным компонентом семантики [Текст]. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.-2007.-Том: 7.-№25.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: Учеб. пособие.- М.: Слово, 2000.- 262 с.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ АНАЛОГИ

Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна - к.ф.н., заведующий кафедрой теории и практики перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992)93-700-04-37

Статья посвящена проблеме глагольного сказуемого в таджикском языке и их английские аналоги. Автор исследования намерен специально изучить особенности глагольного сказуемого в таджикском и английском языках и выявить их сходство и различия с точки зрения семантики, структуры и функционального аспекта.

Ключевые слова: сказуемого, подлежащее, структура, семантика, глагольное сказуемое, составной, предложение.

ХАБАРҲОИ ФЕЪЛӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА ТАРЗИ ИФОДАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна – номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи назария ва амалияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улӯғзода, 734019, ш. Душанбе, к. Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992)93-700-04-37

Мақолаи мазкур ба масъалаи таҳлили хабарҳои феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва шабеҳияти он дар забони англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф ҳамчунин хусусияти хабарҳои феълии забонҳои тоҷикӣ ва англисиро нишон дода, умумият ва фарқияти онҳоро аз нигоҳи маъно, сохтор ва ҷиҳати функционалӣ муайян намудааст.

Калидвожаҳо: хабар, мубтадо, сохтор, маъно, хабари феълӣ, таркибӣ, ҷумла.

VERBAL PREDICATES IN TAJIK LANGUAGE AND THEIR ENGLISH ANALOGIES

Sohibnazarova Havasmoh Tilloevna –candidate of philology, head of Theory and Practice of Translation chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str, phone: (+992)937000437

The article deals with the problem of the verbal predicates in Tajik languages and their English analogies. The author also studies features of verbal predicates in Tajik and English languages and common and distinctive features between them from the point of view of semantics, structure and functional aspect in the Tajik and English languages.

Key words: predicate, subject, structure, semantics, verbal predicate, compound, sentence.

Сказуемое в таджикском языке по способу выражения и морфологическим отношениям разделяют на две большие группы: глагольное и именное, что по своей классификации отличается в английском языке, т.е. мнения ученых по поводу классификации общей структуры сказуемого расходятся. Согласно К. Н. Качаловой, сказуемое в английском языке делится на две группы: простое сказуемое и составное сказуемое [3, 365]. Здесь следует упомянуть, что в таджикском языке простое сказуемое также относится к группе глагольных сказуемых.

Согласно точке зрения большинства исследователей грамматики, сказуемое в английском языке выделяется в две группы – глагольное и именное сказуемое. Первая группа выражает несколько действий, тесно связанных со временем. Говоря иначе, глагольное сказуемое выражается посредством простых и составных форм именного глагола. К примеру: *Муаллим ба синф даромад* - *The teacher came to the classroom*. Вторая группа включает сказуемые, обладающие определенным характером субъекта, т.е. в случае выражения сказуемого именем существительным, прилагательным, именем числительным, местоимением, наречием и вместе со вспомогательными глаголами оно относится к именным сказуемым. Например: *Вай муаллим аст* - *He is a teacher*. «Глагольное сказуемое, выражается главным образом глаголом, т.е. все наклонения и различные глагольные формы могут непосредственно выполнять функцию глагольного сказуемого» [2, 130]. Следует заметить, что в таджикском и английском языках в функции сказуемого также могут выступать фразеологические единицы, слова и даже отдельные предложения.

В английском языке, помимо перечисленных выше типов сказуемого, существуют еще другие его разновидности, которые по своей структуре составляют особый тип, например: *She is there* - *Вай он ҷост* (*Он там*); *She was in London last summer* - *Тобистони гузашта вай дар Лондон буд* (*Он был в Лондоне на прошлое лето*); *She has many children* - *Вай фарзанди бисёр дорад* (*У нее много детей*).

Следовательно, классификация сказуемых по содержанию требует внимания не к структурным особенностям, а к смысловому содержанию. Например, сказуемое в предложениях *she is there* и *she was in London last summer* отличается от сказуемого в предложениях *the teacher came to the classroom* или *he is a teacher*. Подобный тип сказуемого в таджикском и английском языках употребляется часто, однако остается неисследованным.

Глагольные сказуемые в таджикском языке разделяют на следующие три группы: простые, составные, связанные.

Простые глагольные сказуемые: Следует отметить, что простые глагольные сказуемые выражаются глаголами, имеющими категории лица, числа, времени и наклонения и обозначают действие, состояние, а также движение подлежащего. Все глаголы употребляются в качестве простых сказуемых, в которых одно слово несет в себе как лексическое значение, так и значение категории глагола. При данных случаях чаще употребляются глаголы *будан, шудан, кардан* и *ҳаст*, чего не существует в английском языке, так как в нем все вышеперечисленные глаголы выражаются глаголом *to be* в настоящем и прошедшем времени. Данная форма входит в группу не простых, а составных именных сказуемых. В сопоставляемых языках указанные выше глаголы употребляются в качестве вспомогательных глаголов и тем не менее, в отдельных случаях, сохраняя лексическое значение, могут выполнять функцию простых

сказуемых в таджикском и функцию составных именных сказуемых в английском языках:

*Маҳсулоти дастӣ ӯ ҳам монанди чойҷӯиҳои кандакорӣ, лаганду дастӣӯиҳои зебои падараш асбоби даркорӣ ва ороиши хонаи мардум **шаванд** [5, 23]. Ӯ писари аз дунболи занаш омадаи Авезхоҷа ном ҳамсоли бевоситаи **мо буд** [1, 46]. ...Ягон меҳмон омада монад, ширбиринҷ **мекунем** [1, 15].*

*We **are three very old friends**, Lanyon [4, 42]. There **were no tears** in my eyes [6, 163]. My father **was sicker** than anyone [6, 153].*

Отрицательная форма рассматриваемых глаголов имеет сравнительно большую независимость, в которых подлежащее чаще стоит рядом со сказуемым. В таджикском языке отрицательная частица стоит перед сказуемым и пишется слитно, что можно рассмотреть, изменяя примеры следующим образом:

*Маҳсулоти дастӣ ӯ ҳам монанди чойҷӯиҳои кандакорӣ, лаганду дастӣӯиҳои зебои падараш асбоби даркорӣ ва ороиши хонаи мардум **нашаванд** [5, 23]. Ӯ писари аз дунболи занаш омадаи Авезхоҷа ном ҳамсоли бевоситаи **мо набуд** [1, 46]. ...Ягон меҳмон омада монад, ширбиринҷ **намекунем** [1, 15].*

В английском языке отрицательная частица употребляется после сказуемого и пишется отдельно, за исключением случаев, в которых приводится их сокращенная форма:

*We **are not** three very old friends, Lanyon [4, 42]. There **were no** tears in my eyes [6, 63]. My father **was not** sicker than anyone [6, 153].*

В таджикском языке все простые формы глагольного наклонения выполняют функцию простого сказуемого. Простые глагольные сказуемые также могут выражаться при помощи следующих простых форм глагольных наклонений как в таджикском, так и в английском языках:

а) простая форма изъявительного наклонения: в данной форме выражения простого сказуемого в сопоставляемых языках соблюдается аналогичный принцип образования сказуемого из основного глагола. Например:

*Дар шабҳои тобистон ҳар дуи инҳо дар суфаҳои худ **меҳобиданд** [1, 36].*

*'I **let** my brother **go** to the devil in his own way' [4, 4]. I **was watching** him like a hawk out of the corner of my eye [6, 215].*

б) простая форма повелительного наклонения: простые сказуемые повелительного наклонения в таджикском и английском языках выражаются во втором лице единственного и множественного числа, обозначая повеление и желание. В некоторых случаях данные сказуемые идентичны с основой настоящего времени, но при этом обозначают действие, выражаемое в настоящем и будущем времени. В предложениях данного типа чаще отсутствует подлежащее, лишь в отдельных случаях в предложениях, сказуемое которых выражается повелительным наклонением, может присутствовать подлежащее; в подобного рода предложениях повелительное значение заменяется выражением просьбы и желания:

*Ту аз гуфтаи бобо берун набаро. Ба вай дастёрӣ куналил [5, 28]. Ба даҳонат нигоҳ карда **гап зан, номард!** - гуфт дар ҷавоб Арслоналӣ [5, 151].*

*'**Get up, for shame!**' (7, 117). 'You **should be trying to comfort** him **instead!**' [7, 165]. '**Go and stand by the door, out of the way of the mirror and the windows**' [7, 3].*

в) простая форма предположительного наклонения: в таджикском языке предположительное наклонение прошедшего времени может выполнять функцию сказуемого, что имеет достаточное распространение. Однако предположительная форма наклонений настоящего и будущего времени в данной функции наблюдается крайне редко:

Бинобар ин ҳоҷати такроркунӣ **набудагист**, - **ҷавоб** дод Пётр [5, 112]. Ҳисоби ин ҳам ёфт **мешудагист** (5, 40). Ту аз кучо **медонӣ**, албатта, модари ту ҳам **хуб будагист** [5, 26]. Барои рафиқонам ҳам худочӯёни дигар ёфт **мешудагистанд** [5, 28].

В английском языке также можно встретить вышеуказанную форму выражения предположительного наклонения, при этом они здесь не представляют отдельную группу и выражаются с помощью модальных глаголов **may**, что следует рассмотреть в нижеследующих примерах:

May be it belonged to the class of rhymes they call figurative (4, 29). *I may be wrong...* [4, 24]. ...*There may be some little danger...* [4, 36].

г) простая форма сослагательного наклонения: в таджикском языке сказуемое может быть выражено сослагательной формой наклонения, получая при этом форму простого двусоставного предложения, в английском же языке данная функция выполняется с помощью союза **if**, а предложение обретает сложную форму:

Акнун, занак, вақти ба мактаб додани Давлат **расид** [5, 31]. Бисёр гирад, аз мо кораширо **кашида мегирад**. Ҷонамонро **намегирад-ку** (5, 68). Пагоҳ барвақтакак хезу ягон хӯроки мувофиқи мактабдор **наз...** [5, 31].

"If you will be good enough to call to-morrow afternoon at three o'clock I should like to chat this little matter over with you" [4, 10].

Данная группа предложений по своему способу выражения в таджикском языке входит в группу сложных сослагательных предложений:

Агар роҳро надида бошӣ, сабр кун... [5, 59]. ... *Агар худи шумо ба ман аз китобҳои худатон ёд медодед, ҷон-ҷон гуфта мехондам* [5, 35]. *Агар розӣ мешуд, як бачаашро ба тарбияи худамон мегурифтм* [5, 31].

Следует отметить, что простое глагольное сказуемое в таджикском языке образуется из основного глагола, выражаемого в форме причастия и вспомогательного глагола, которые спрягаются:

Лекин вай фақат гами худро не, гами туро ҳам хӯрда омадааст [5, 87].

Как видно из анализа приведённых выше предложений, слова и словосочетания **ҳалқа кардан**, **хобонда шудан** и **хӯрдан** считаются основными, а слова **гурифтан**, **будан** и **омадан** – вспомогательными глаголами.

Аналогичного варианта в английском языке не существует, так как основные глаголы не спрягаются по лицам и числам; выражение основных глаголов здесь имеет иную форму, называемую настоящим продолжительным временем, по лицам и числам спрягаются лишь вспомогательные глаголы:

'They were crying it in the square', he said [4, 34]. *I was watching him like a hawk out of the corner of my eye* [6, 215]. *'I have been learning something of young Hyde'* [4, 25]. *He is not just making noise with his tambur* [6, 217].

Слова **crying**, **watching**, **learning** и **making** в данных английских предложениях являются основными глаголами, а **were**, **was**, **have been** и **is** – вспомогательными.

Составные глагольные сказуемые. Составными глагольными сказуемыми называют сказуемые, основную часть которых составляют спрягаемые и неспрягаемые формы глагола; их вспомогательное значение, идентичное в сопоставляемых языках и отличающееся по структуре, сохраняется частично. В таджикском языке данная группа сказуемых включает глаголы, имеющие выражение модального значения, в частности, **хостан**, **боистан**, **шудан**, **тавонистан** и др. Например:

Вай албатта розигӣ хоҳад дод [5, 19].

В английском языке составные глагольные сказуемые могут сочетаться:

а) с модальными глаголами, как *must* и *can* *шоиcтан* и т. п., исключая перед инфинитивом частицу «to»:

I could not bear to owe it to anyone else in the world [4, 57]. '*You must have heard tell of Jackson Bird*' [4, 34].

б) с инфинитивом или герундием фазовыми глаголами и другими, которые одни не дают полного смысла. К числу таких глаголов относятся: *to begin* – *огоз кардан*, *to promise* – *ваъда додан*, *to continue* – *давом додан*, *to finish* – *хотима бахшидан*, *to like* – *маъкул кардан*, *to want* – *хостан*, *to try* – *кӯшиши кардан* и т.п. [3, 367], обозначающие действия в начале, середине, конце или отношение лица, выражаемого подлежащим, к действию инфинитива и герундия:

She finished speaking to her maid [4, 182]. '*No, sir. But I want to find out about them*' [4, 32].

Слова *to think*, *to shake*, *to find out* и *to stay* в приведенных выше предложениях считаются инфинитивом, а слово *speaking* – герундием, т. е. неспрягаемой формой глагола, что свойственно исключительно английскому языку;

в) связанность прилагательного (с предыдущей концевой связкой) с инфинитивом, в отдельных случаях – с герундием:

"I am glad to hear your Majesty say so." [4, 21]. *I am ready to give you any information* [4, 179].

Итак, все виды сказуемых (простые и составные) в таджикском и английском языках имеют по отношению друг к другу изоморфную (эквивалентную) особенность. Алломорфная особенность (несоответствие, безэквивалентность) таких сказуемых выражается в порядке слов: в таджикском языке основное слово сказуемого стоит на первом месте и вспомогательное слово (второе и т. д.) стоит после него. Что касается английского языка, основной компонент, наоборот, стоит в конце компонентного состава сказуемого, а вспомогательные слова стоят перед ним.

После сравнительного анализа глагольного сказуемого и его видов по структуре и семантике в таджикском и английском языках мы пришли к такому выводу, что наряду с общими чертами, между ними существует ряд различий, в том числе:

- простое глагольное сказуемое в таджикском языке образуется из основного глагола, выражаемого в форме причастия и вспомогательного глагола, которые спрягаются: *ҳалқа карда гирифт*, *хобонда шуда будааст*, *хӯрда омадааст*, *равон буд* и другие, которые слова и словосочетания *ҳалқа кардан*, *хобонда шудан* и *хӯрдан* считаются основными, а слова *гирифтан*, *будан* и *омадан* – вспомогательными глаголами.

Аналогичного варианта в английском языке не существует, так как основные глаголы не спрягаются по лицам и числам; выражение основных глаголов здесь имеет иную форму, называемую настоящим продолжительным временем, по лицам и числам спрягаются лишь вспомогательные глаголы.

Литература:

1. Айнӣ, С. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб.[Матн].- Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009.- 680 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олий: Қис. 2: Синтаксис/ Дар зери таҳрири проф. Ш. Рустамов [Матн]. - Душанбе: Маориф, 1984. - 230 с.
3. Качалова, К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами [Текст]. -М.:ЛадКом, 2007.-720.
4. Стивенсон, Р. Л. Избранная проза: Сборник [Текст] / На англ. яз; Составитель Н. А. Самуэльян. -М.: Менеджер, 2000. - 320 с.
5. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб [Матн] Иборат аз се ҷилд. Ҷилди 1. - Душанбе, 1988. - 304 с.
6. Aini, S. Bukhara: Reminiscences:Raduga, 1986.- 392 p.
7. Bronte Sh. “Jane Ayre”, 1999.- 496 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СФЕРЫ ШВЕЙНОГО ДЕЛА ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ И ЕЁ ЭКВИВАЛЕНТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абдуллоева Г. З. - к.ф.н. - заведующий кафедрой русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г.Душанбе, ул.Мухаммадиева, 17/6, тел.: 917116426, 2329190.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты терминологии сферы швейного дела Гиссарской долины, и её эквиваленты в русском языке.

Ключевые слова: лексика, термин, швейное дело, Гиссарская долина, эквивалент, русский язык, Каратаг, жёничины, ремесло.

ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ ДҶЗАНДАГӢ ДАР ВОДИИ ҲИСОРИ ВА МУОДИЛҲОИ ОН ДАР ЗАБОНИ РУСӢ

Абдуллоева Г. З. – н.и.ф., мудири кафедраи забон ва адабиёти руси Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш.Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев 17/6, тел.: 917116426, 2329190.

Муаллиф дар мақола оид ба вожаҳои марбут ба соҳаи дӯзандагӣ водии Ҳисор ва муодилҳои он дар забони русӣ маълумот медиҳад.

Калидвожаҳо: лугат, истилоҳ, соҳаи дӯзандагӣ, водии Ҳисор, муодила, забони русӣ, Қаратаг, занон, ҳунармандӣ,

VOCABULARY, TERMINOLOGY-RELATED SCOPE OF SEWING THE GISSAR VALLEY, AND ITS EQUIVALENTS IN RUSSIAN

Abdulloeva G.Z. – candidate of philology, head of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)917116426, 2329190

This article discusses some aspects of terminology spheres sewing Gissar Valley, and its equivalents in Russian.

Keywords: vocabulary, theremin, sewing, Gissar Valley, equivalent, Russian language, Karatag, women, craft.

Гиссарская долина ещё с древних времён была известна в городах Азии и России своими мастерами. По долине проходил Великий шёлковый путь, и изделия, изготовленные мастерами этой долины, пользовались большим спросом. В России было много покупателей атласа и шёлка, производимых здесь.

Каратаг был одним из самых известных и крупных центров швейного искусства в Гиссарской долине. Женщины Каратага занимались разными видами швейного ремесла, поэтому терминология сферы швейного дела составляют большой пласт в лексической структуре каратагского диалекта. Образцами такой терминологии являются, например, слова: **чойхалта** (мешочек, в котором хранится чай), **зийаки хафтайак** (тёсма с семью швами), **калтача** (женский

стёганный халат, надеваемый в траурные дни), **гирвончи дандонадор** (воротник женского платья, украшаемый стежками в виде зубчиков), **токипӯшак** (тюбетейка, которую шьют из мягкой материи для пожилых женщин). Необходимо отметить, что эквивалент слову “**токипӯшак**” в русском языке не существует. Сфера швейного дела, в свою очередь, делится на несколько отраслей: **куртадӯзӣ** (шитьё платьев), **почомадӯзӣ** (шитьё женких шаровар), **шероздӯзӣ** (шитьё оборок для шаровар), **даравшдӯзӣ** (шитьё грубых тканей), **зардӯзӣ** (вышивание золотом), **токидӯзӣ** (шитьё тюбетеек), **чапондӯзӣ** (шитьё стёганных халатов), **кӯрпадӯзӣ** (шитьё ватных одеял) и др. Эта терминология сложная по структуре правописания, состоит из существительного, основы глагола настоящего времени и суффикса “ӣ”, образующего нарицательное существительное. Как отмечает Сангинова Р. в своей диссертации “Лексикаи лаҳҷаи тоҷикони Конибодом” (“Диалектная лексика таджиков Канибадама) для выражения понятия “косиб” (ремесленник) употребляются термины: **дӯзанда (швея)**, **чевар (рукодельница)** и **мошиначӣ (портниха)** [10,70]. Нельзя не обозначить, что в каратагском говоре также использ. Термин **бивидаарзӣ** состоит из существительных **бивӣ** (бибӣ-бабушка) - **дарз (шов)** и суффикса -ӣ в сложной словообразовательной форме. Слово **бивӣ** (бибӣ - бабушка) в данном случае выражает понятие не родственных отношений, а понятие “пири кор” (мастер своего дела). Слово **дарз** выражает следующие понятия: 1) шов одежды, место, где разные части одежды соединены между собой; 2) место соединения двух частей; 3) разрез, отверстие, щель. Языковед Халимова С. отмечает: “Основное значение “**дарзӣ**” в таджикском языке портниха-швея [11,37]. Сайидо в своей поэме “**Шахрошуб**”, которую посвятил ремесленникам всех отраслей очень часто использовал этот термин:

Аз ғами он шӯҳи **дарзӣ** чомаи худ сӯхтам,

Чашм чун сӯзан ба чоки домани ӯ дӯхтам [9,436].

Как было сказано, швейное искусство делится на много отраслей, каждая из которых названа по-своему. Исходя из этого, их необходимо разделить ещё и на отдельные группы:

1.Отрасль шитья платьев. Эти мастера особое внимание уделяли шитью одежды. Одежда отражала искусность мастера в необычности рисунков. В одежде проявлялась индивидуальность её хозяина. Она повествовала о человеке столько же, сколько можно узнать из его паспорта [3,80].

Гисарская долина издавна считалась центром цивилизации таджикского народа, поэтому каратагские мастерицы при помощи своего рукоделия могли передать пол, положение, возраст человека и даже душевное состояние носителя одежды. “Одежда может передать душевное состояние, через неё каждый из нас открывает какую - то часть своей личности, своих привычек, вкусов, намерений, установок и взглядов”[3,16].

В Каратаге шитьё платьев является одной из основных отраслей швейного дела. В данном диалекте при выражении наименования человека, который занимается шитьём платьев, используется общетаджикский термин **куртадӯз**. В этой отрасли очень много терминов, которые нами сгруппированы следующим образом:

Наименования людей, которые занимаются шитьём платьев: **бивидаарзӣ**, **дӯзанда**, **чевар (рукодельница)**, **мошиначӣ** (портниха, швея), **андозабур** (швея, которая шьёт одежду по выкройкам), **буранда**, **порагар** (закройщица).

Необходимо отметить, что в настоящее время в этой местности широко употребляются лексические единицы **модельер** и **дизайнер**. У большинства

приведённых слов в русском языке есть эквиваленты. Слово “**бибидарзи**” – безэквивалентное.

Наименования видов платьев: **курти фўрма** (платье с кокеткой), **курти тоҷикӣ** (таджикское платье), **курти пешкушода** (платье с вырезом), **курти пешмаҳкам** (платье с небольшим вырезом), **курти ӣа ӣақага** (платье с одним отворотом), **курти ду ӣақага** (платье с двумя отворотами), **курти гирвончадор** (платье с расстёгнутым воротом), **курти гирвони дандончадор** (платье с вырезом, обрамлённым рисунком в виде зубчиков), **курти ростак** (прямое платье), **курти таҳпӯшак** (нижняя сорочка), **курти урусӣ** (сарафан), **куртаи шабпешак** (ночная сорочка). Слово “сарафан” этимологически относится к персискому **serapa** (почётная одежда) и таджикскому слову “**саропо**” [12, 561]. Платье с кокеткой в некоторых частях Каратага называют ещё “куртаи пешакдор” (платье с вырезом) или куртаи магазинӣ (новый фасон). Слово **фўрма** – диалектная форма русского слова “**форма**”, переведённое следующим образом: форма, порядок, официальная одежда, интерес, мера, внешний, рост [8, 814].

Платье с вырезом в южных диалектах называют **пешчокак** [7, 153]. Слово **пешчокак** – исконно диалектное, однако термин **пешкушода** (платье с вырезом впереди) относится к литературному языку. В русском языке “куртаи фўрма” называют платьем с кокеткой. Здесь необходимо сказать о некоторых нюансах употребления этих терминов. Например, слова “ӣақа” и “гиревон” (гиревон – ворот) – синонимы, однако слово “ӣақа” заимствовано из тюркского языка. Наряду с этим термины “куртаи ӣақадор” и “гиревончадор” очень сильно отличаются. Эквивалентов словам “куртаи гирвончадор” и “курти гирвони дандончадор” в русском языке нами не обнаружено.

Наименования частей платья: **кад** (длина), **бар** (ширина), **остин** (рукава), **фўрмача** (кокетка), **ӣақа** (воротник), **пешак** (вставка), **пуштак** (задняя кокетка), **астарак** (подкладка), **кулфак**, **тириз** (выточка). Анализ материала показал, что слово “**кулфак**” также непонятное для русских.

Узоры, вышиваемые швей: **чоркунча** (квадрат), **дилак** (сердечко), **гирдак** (круглый), **самарқандча** (самаркандский), **тошқандча** (тошкентский), **қатра** (капля).

Названия швейных инструментов: **мошина** (ручная машинка), **мошини светӣ** (электрическая машинка), **мошини пой** (ножная машинка), **мошини вишифказанак** (вышивальная машинка), **моқу** (челнок), **ғалтакмонак** (бобина), **сўзанмонак** (отверстие для иголки), **сўзан** (иголка), **тевана** (цыганская иголка), **ангуштмона** (напёрсток), **сўзани мўхрагузаронӣ** (тонкая иголка для бисера), **мўхра** (бисер), **сангча** (маленькие камушки), **нигина** (большие камушки).

Швеи кроме платьев шьют также и женские шаровары, синонимами которых являются слова **лозимӣ**, **почомаи эзор**. Необходимо иметь что этимологию русского слова “**пижама**” относят к таджикскому слову “**почома**” (одежда для ног).

3. Отрасль шитья ватных халатов (чомадўзӣ). У слова **чомадўзӣ** в каратагском говоре есть синоним **чапондўзӣ**, поскольку в данном говоре синонимом слова **чома** является слово **чапон**. Говоря об этой отрасли, Н. Гадоев отмечал, что слово **чома** имеет в тагнобском говоре две формы: **чома** ва **чума** [1, 53]. Надо сказать, что литературная форма встречается и в каратагском говоре, но не в значении одежды, а как “водоросли вокруг арыка”. Ещё их называют **чоми курвока**. Слово “чума” в речи большинства жителей Гиссарской долины весьма употребительно, за исключением каратагского говора..

Мастера по Каратага шитью изготавливают различные виды ватных халатов, имеющих следующие названия: **чапон**, **чапонча** (женских стеганный халат), **калтача** (ватный стёганный халат, который надевают женщины в знак траура). Термин **калтача** распространён в очень широких рамках, иногда используется и в южных диалектах. Р.Л.Неменова и Г. Джураев так говорили об этом: "Слово-термин «калтача» - вид верхней одежды, в противоположность обычному халату он короче, иногда без рукавов". В традициях русского народа такого фасона одежды не существует. Слова **камзӯлча** (короткий ватный женский камзол) и **васкакча** (детский камзол) также употребительны в каратагском диалекте. Слово камзӯлча имеет во французском языке форму **camisol** и толкуется в словаре следующим образом: "Старинная мужская безрукавка под верхнюю одежду"[13,234].

Несмотря на то что это слово очень широко употребляется в речи таджикского народа, во французском языке оно стало архаизмом.

Мужские ватные халаты изготавливаются из следующих материалов: **мушкузаъфар**, **беқасам**, **сатини сиёхи балхи ниловию пистокӣ** (виды шёлковой и сатиновой тканей), женские же - из коричневого бархата, вельвета и хлопковой ткани. Слово **бахмал** является диалектным эквивалентом слова **махмал**, много раз использованного в классической литературе:

Дилбари **махмалфурӯши** ман маро бетоб кард,
Хонаи ман омаду дар рӯи **махмал** хоб кард [9,441].

Дословный перевод:

Моя возлюбленная, стал я немощен,

Пришла ты ко мне и спала на бархатных подушках.

В бухарском диалекте эта ткань называется **духоба**[4,54]. Полы ватного халата простёганы тонкой тесьмой, которая в каратагском говоре именуется термином **бодгирӣ**. Лексическая единица **банот** в «Мулхакот бар "Гияс-ул-лугот"» в форме **бонот** толкуется как "драп, толстое сукно" [5,12].

4.Отрасль вышивания **тамбурным швом** (кашидадӯзӣ). В Гиссарской долине и в целом в Таджикистане очень широко распространено искусство вышивания. Им в основном занимаются женщины, его ещё называют **накшдӯзӣ** (вышивание узоров). Женщин-искусниц в этом ремесле называют **косиб** (мастерица). Слово **косиб** имеет арабские корни, образовалось от слова **касб** (ремесло, профессия) и в настоящее время занимает прочное место в таджикском языке.

Вышивание – это действие, когда на однотонной ткани вышиваются разные узоры, изображения и даже портреты. Термины **кашидадӯзӣ**, или **накшдӯзӣ**, в каратагском говоре гиссарской долины в частности имеют синоним **даравшдӯзӣ**, и жители этого региона в повседневном общении используют именно его. На основе слова **даравшдӯзӣ** в данном говоре появилось существительное **даравшдӯз**, которое имеет значение «женщина-мастерица, девушка очень искусная в вышивании». Это таджикское слово образовано от существительного **дарафш** (вязальный крючок) и глагола настоящего времени **дӯхтан** (дӯз) (шить). В отрасли вышивания используются термины **даравшак** (дарафшак), **қасқоқ** (пальцы), **берашим** (шёлк), **урчук** (прялка) и им подобные. Слово **даравшак** исконно таджикское, образовано от корня **дарафш** и суффикса - **ак**, выражает название инструмента, при помощи которого происходит процесс вышивания. Мухаммадиев М. отмечал значение слова **намудааст**: «Это слово синонимично слову **бигиз**, и по своему значению они практически идентичны». Слово **бигиз** очень широко употребляется в литературном и разговорном стилях речи, слово же **дарафш** малоупотребительно в литературном

языке и широко используется в южных говорах” [6,640]. В русском языке существует два вида вышивания: вышивка на пяльцах и вышивка крючком.

Термин **урчук (прялка)** используется для обозначения инструмента, с помощью которого из кокона шелкопряда прядётся нить, по этимологии он тюрко-узбекский. В некоторых случаях в каратагском говоре эта лексическая единица заменяется словом **чалак**. Прядильный станок заменяет слово «прялка». После прядения шёлк обрабатывают инструментом, который называется **лосчўв** (чесалка).

В искусстве вышивания используются нити разного вида, их названия зависят от цвета и качества: беришим, берашум (вит нити, которую получают из коконов шелкопряда). Успенская Л.В. отмечала: «В слове абрешим наблюдается перестановка согласных букв, и оно очень чётко произносится как беришим”. Другие виды нитей: калова (ресмони абрешимй) - (пряжа), кулула (клубок), мулина (вид нитей, производимых на заводе) - (мулине), мўяк (вид нитей, продающихся в магазине – искусственный шёлк). В каратагском диалекте мўяк иногда заменяется сочетанием “берашуми дурўғакй” (букв. ложный, не настоящий шёлк). Особое внимание эти мастерицы уделяли подборам цветов. Они очень умело могли пособратить цвета, при помощи которых передавалось настроение этих рукодельниц. Название цветов, которые использовали мастерицы, обозначались следующими терминами: **ниловй** (кабуд)-**синий**, **пистокй** (сабз)-**горчичный**, **самсамй** (бунафшранг)-**фиолетовый**, **гуловй** (гулобй)-**розовый**, **нофармон** (бунафши паст)-**сиреновый**, **қошинил ё кирмизй** (сурхи чигарй)-**бордовый** и т.д.

В данной статье нами предпринята попытка утвердить что основная часть лексики, связанная с терминологией сферы швейного дела, имеет свои терминологические эквиваленты но некоторые принадлежности, относящиеся к национальной одежде, в русской культуре не имеют аналогов.

Литература:

1. Гадоев, Н. Лексика тагновского говора [Текст]. - Душанбе, 2009.- 23 с.
2. Захаржевская, Р.В. История костюма: От античности до современности Р.В.
3. Захаржевская.- 3-изд., доп. [Текст].- М.:РИПОЛ- классик, 2005.-288 с.
4. Кирсанова, Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18- первой половины 20 в: Опыт энциклопедии /Под ред. Морозовой. В. Д. Синюкова [Текст].- - М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.-383 с.
5. Махмудов, М., Бердиев, Б. Краткий словарь говоров Бухары [Текст].- Душанбе,1989.-278 с.
6. Мулҳакот бар “Ғиёс- ул-луғот” [Матн]. Ҷ. 3.-Душанбе ,1989.- 304 с.
7. Мухаммадиев, М. Синонимы в современном таджикском языке [Текст].- Душанбе, 1961.-179 с.
8. Неменова, Р.Л., Джураев, Ф. Южный говор таджикского языка.Ч.1. [Текст].- Душанбе, 1980. -328 с.
9. Русско -таджикский словарь [Текст].- М., 1985. - 1280 с.
10. Насафӣ, С., Избранный сборник Сайидо [Текст].- Сталинобод,1944. - 646 с.
11. Сангинова, Р. Диалектная лексика таджиков Канибадама [Текст].- Душанбе.
12. Халимова, С. Профессиональная лексика в произведениях Сайидо Насафи [Текст]: Афтореф. дис...канд. филол.наук.-Душанбе,2002-.14 с.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст].- М., 1987.
14. Французско-русский словарь [Текст].- М., 1962.- 602 с.

АРТИКЛ ДАР ЗАБОНҲОИ ФАРОНСАВӢ ВА АНГЛИСӢ

Абдуласанова Зенал Шамшербековна - ассистенти кафедраи забонҳои романою германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 935220522.

Мирзоҷалолова Гулру Мирзоҷалоловна - ассистенти кафедраи забонҳои романою германи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 934333983.

Дар мақола муаллифон масъалаи истифодаи артикл дар забонҳои фаронсаӣ ва англисиро мавриди баррасӣ қарор дода, онд ба истифода ва ифодаи артикл дар забонҳои муқоисашаванда ақидаҳои худро баён намудаанд. Муаллифон таъкид менамоянд, ки дар раванди омӯхтани забони фаронсаӣ бояд ҳар як калимаро бо артиклҳояш аз худ кард.

Калидвожаҳо: забон, артикл, грамматика, категория, ҷинсият, шумора, детерминатив, калима, забони фаронсаӣ, забони англисӣ.

АРТИКЛ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдуласанова Зенал Шамшербековна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6, тел.: 935220522.

Мирзодҷалолова Гулру Мирзодҷалоловна - ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева, 17/6, тел.: 934333983.

В статье авторы анализируют вопрос об использовании артикля во французском и английском языках, которые имеют большое значение в сопоставляемых языках. Авторы отмечают, что артикль как служебное слова является показателем грамматических и лексических категорий.

Ключевые слова: язык, артикль, грамматика, категория, род, числительное, слова, французский язык, английский язык.

ARTICLE IN THE FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES

Abdulasanova Zenal Shamsherbekovna – assistant of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)935220522

Mirzojalolova Gulru Mirzojalolovna – assistant of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 934333983

In this article the author discusses the problems of usage of article in the French and English languages. In this article is shown the great importance of the article in comparing languages. The authors have noted that each word should necessarily be defined with the mention of an article during the learning of the French language.

Keywords: *language, article, grammar, category, gender, number, determination, word.*

Забон муҳимтарин воситаи алокаи одамон мебошад, ки баробари ташаккул ва таҳаввули соҳибони худ ташаккул ва инкишоф меёбад. Яке аз соҳаҳои забоншиносии муосир типологияи муқоисавии забонҳо мебошад, ки ба омӯзиши муқоисавии ин ё он забон аз лиҳози сохторӣ ва қурбурди он нигаронида шудааст.

Дар ин мақола тасмим гирифтаем, ки артиклҳои забони фаронсавиро бо забони англисӣ муқоиса намуда, махсусиятҳои онҳоро бо мисолҳои мушаххас нишон диҳем.

Артикл калимаи ёридиҳанда буда, ҷинс, шумора, муайянӣ ва номуайянии исмҳоро ифода мекунад. Аз ин маълум мешавад, ки артиклҳои забони фаронсавӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: муайянӣ ва номуайянӣ (*Article défini et Article indéfini*).

Албатта ҳар як забон боигарии хоси худастро дорост. Чӣ тавре, ки ба мо маълум аст забони англисӣ ҳам дорои ду артикли муайянӣ “the” ва номуайянӣ “a” (an) мебошад. Артикл ҳамеша пеш аз исм омада, он як гурӯҳи риторикиро ташкил медиҳад, яъне бо исм дар шакли бе зада талаффуз мешавад. Шаклҳои артикл барои ҷинси занонаву мардона, шумораи танҳову ҷамъ дар забони фаронсавӣ гуногун мебошанд. [1,9]

Ҳангоми омӯختани забони фаронсавӣ ба мо лозим меояд, ки калимаҳои забони фаронсавиро бояд бо артиклҳояш аз худ кунем, зеро дар вақти надониستاني артикли ин ё он калима мо ҷонишинҳои соҳибӣ ва ишоратиро истифода бурда наметавонем.

Артиклҳои муайянӣ ҳамеша пеш аз исмҳои ифодакунандаи объекти конкретӣ истифода бурда мешаванд. Артикл вобаста ба исми додашуда шаклҳои гуногунро доро буда, чунин шаклҳоро дар бар мегирад:

Ле-артикли муайянии ҷинси мардонаи шумораи танҳо буда, пеш аз исмҳои ҷинси мардона истифода бурда мешавад: *Le soleil*-офтоб, *le ciel*-осмон. Ла-артикли муайянии ҷинси занонаи шумораи танҳо буда пеш аз исмҳои ҷинси занонае, ки бо ҳамсадо сар мешаванд, истифода бурда мешавад: *la maison*-хона. Л'-артикли муайянии ҷинси мардона ва занона буда пеш аз исмҳое, ки бо садонок ё бо h-и талаффузнашаванда сар мешаванд, истифода бурда мешавад: *l'air*(ҷ.м)-ҳаво. *L'eau*(ҷ.з)-об.

Дар забони англисӣ бошад, як артикли муайянии “the” мавҷуд аст, ки ҳам барои ҷинси занона ва ҳам барои ҷинси мардона истифода бурда мешавад. Артикли муайянии “the” шакли мухтасаршудаи ҷонишини ишоратии “that” мебошад. Аз ин рӯ, он маънои ҷонишини “that”-ро дар худ таҷассум карда, метавонад бо маънои «ин», «он», «ҳамин», «ҳамон» фаҳмида мешавад.[6,126]

Забони фаронсавӣ: *Le ciel est bleu*-Осмон кабуд аст.

Забони англисӣ: *The sky is blue*-Осмон кабуд аст.

Забони фаронсавӣ: *Paris est la capitale de la France*-Париж пойтахти Фаронса мебошад.

Забони англисӣ: *Paris is the capital of France*.-Париж пойтахти Фаронса мебошад.

Забони фаронсавӣ: *La Loire est le plus long fleuve de la France*. Луар яке аз дарёи калонтарини Фаронса мебошад.

Забони англисӣ: *The Loire is the longest river of France* - Луар яке аз дарёи

калонтарини Фаронса мебошад.[3,15]

Les-артикли муайянии чинси мардонаю занона буда, барои шумораи ҷамъи исмҳо истифода бурда мешавад: Les touristes et les étrangers - Сайёҳон ва хориҷиҳо. Дар забони англисӣ бошад, артикл шакли ҷамъи надошта, фақат ба баъзе исмҳо ҳарфи s илова кардан мешавад.

Забони фаронсавӣ: Les touristes et les étrangers qui viennent à Paris vont visiter avant tout la Tour Eiffel-Сайёҳон ва хориҷиҳо, ки ба Париж меоянд, пеш аз ҳама ба Манораи Эфел таъриф меоранд.

Забони англисӣ: The tourists and foreign people which come to Paris, before all of visit to Eiffel tower.[4,56]

Дар забони фаронсавӣ артикли номуайяни чунин шаклҳоро доро мебошад:

Un-артикли номуайянии чинси мардонаи шумораи танҳо. Une-артикли номуайянии чинси занонаи шумораи танҳо. Des-артикли номуайянии чинси мардонаю занона дар шумораи ҷамъ.

Дар забони англисӣ як артикли номуайяни аст, ки барои ҳарду чинс истифода бурда шуда, барои шакли ҷамъи исмҳо истифода бурда намешавад. Артикли номуайянии “a” дар шакли аслии худ, яъне “a” пеш аз исмҳои танҳо ва номуайяне меояд, ки бо ҳамсадоҳо оғоз ёфта бошанд. Агар исмҳо бо садонокҳо оғоз ёфта бошанд, артикли номуайянии “a” дар шакли “an” меояд: a dog-саг, an apple-себ. Агар исмҳо дар шумораи ҷамъ оянд, пеш аз онҳо артикли номуайянии “a” (an) гузошта намешавад: a girl-духтар, girls-духтарҳо [6,124 с].

Артикли номуайяни дар мавридҳои зерин истифода бурда мешавад: Пеш аз исме, ки аввалин бор номбар мешавад. Масалан:

Забони фаронсавӣ: Donnez-moi un journal-ба ман рӯзномаеро (ягон ҳел рӯзнома) диҳед.

Забони англисӣ: Give me a newspaper.

Пеш аз исмҳои бо сифат омада, ба хусусияту аломати он диққат медиҳанд.

Забони фаронсавӣ:

C'est un bon étudiant-Ин донишҷӯи хубе аст.

C'est un article intéressant. Инмақолаи аҷибест аст.

Забони англисӣ: This is a good student-Ин донишҷӯи хуб аст. This is an interesting article-Ин мақолаи шавқовар аст.

1. Дар забони фаронсавӣ артиклҳои махсусе мавҷуданд, ки ба артиклҳои омехта (чӯзӣ-article contracte) дохил шуда, ҳамеша пеш аз исмҳои ифодакунандаи чизе истифода бурда мешаванд, аммо дар забони англисӣ ин гуна артикл мавҷуд нест. Дар навбати худ артиклҳои чӯзӣи забони фаронсавӣ якҷояшавии артикли муайяниро бо пешоянди de-е, ки пеш аз вай меояд дар бар мегирад. Ҳамин тавр, агар артикли чинси мардонаи шумораи танҳо бошад вай шакли du дар ҳолати артикли муайянии чинси занонаи шумораи танҳо шакли de la ва дар ҳолати артикли муайяни барои ҳарду чинс дар шумораи ҷамъи шакли des- ро доро мебошад.
2. Боз қоидаи дигаре аст, ки агар исми баъд аз артикл бо садонок ё ба h-и талаффузнашаванда сар шавад, артикли чӯзӣ дар шакли de L' меояд. [2. 50]
3. Je voudrais du pain et du fromage-Ман (каме) нон ва панир мехостам. Si tu as soif, bois de l'eau-Агар ту ташна боӣ, (каме) об нӯш. Il mange souvent de la salade- Вай зуд-зуд (каме) хӯриш мехӯрад.
4. Ин артикли чӯзӣ пеш аз исмҳои гузошта мешавад, ки ягон миқдори номуайянии чизро ифода мекунад:
5. J'ai acheté du pain-Ман нон харидам (миқдори номуайяне).

6. Ё ин ки пеш аз исмхое, ки мафхуми мучаррадро дорад. Elle a de la patience- Вай сабру тоқат дорад.
7. Агар пеш аз исм дигар детерминатив (муайянкунанда) ё ин ки шумораҳои микдорӣ мавҷуд бошанд, артикл истифода бурда намешавад: Notre chambre-хонаи мо. Cette chambre-ин хона. Deux pommes-ду дона себ. [1,9]

Адабиёт:

1. Маҳмудов, Д., Шоев М., Сангинов Ф. Le Français-Забони фаронсавӣ [Матн]. - Душанбе. -2009.- 84 с.
2. Дауэ, К.Н., Жуков Н.Б Grammaire française [Текст]. – М., 1968.- 55 с.
3. Попова, И.Н., Ж.А. Казакова, Г.М.Коваличук. Manuel de Français [Текст]. - М.,2002.- 66 с.
4. . Костетская, Е. К., Кардашевский В. И. Грамматика французского языка[Текст].- Высшая школа. -М., 1967.- 74 с.
5. Гак,В.Г. Теоритическая грамматика французского языка. Морфология [Текст]. -М.,1979.- 340 с.
6. Хоменкер Р. Pratical English grammar for pupils and students [Text]. -М.,1997. 82 с.
7. Malikov, N.H. Pratical English grammar [Text]. - Dushanbe, 2014.- 45 с.

МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Сафиаллоева Лола – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 2325000.

Раджабалиева Максуда – ассистент кафедры романно-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 938062424; 2325003.

В статье отмечается, что интернациональная лексика французского происхождения является частью словарного состава многих мировых языков. Французские слова, заимствованные разнотипными языками, подвергаются изменениям, как на уровне формы, так и содержания. На современном этапе такие лексические единицы имеют разный семантический объем, могут различаться в написании и произношении.

Ключевые слова: интернационализмы, язык-реципиент, лексико-семантическое значение.

КАЛИМАҲОИ СЕРМАӢНО ДАР ЗАБОНИ ФАРОНСАВӢ

Сафиаллоева Лола – муаллими калони кафедраи забонҳои романио германио Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 2325000; 2325003.

Раҷабалиева Мақсуда – ассистенти кафедраи забонҳои романио германио Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 2325000; 2325003.

Дар мақола қайд карда шудааст, ки калимаҳои байналмилалӣ фаронсавиасос чузъи басёре аз забонҳои ҷаҳон мебошанд. Калимаҳои фаронсавӣ ба забонҳои низомашон мухталиф иқтибос шудаанд ва дар ин замина ё шаклан ва ё мазмунан тағйир ёфтаанд. Дар ҳоли ҳозир ин воҳидҳои лексикӣ доираи маъноии гуногун ва шаклҳои гуногунӣ талаффузӣ доранд.

Калидвожаҳо: интернационализмҳо, забони иқтибоскунанда, маъноҳои лексикӣ семантикӣ.

INTERNATIONAL VOCABULARY OF FRENCH ORIGIN

Safialloeva Lola – senior lecturer of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)2325000, 2325003

Rajabaliyeva Maqsuda – assistant of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)2325000, 2325003

International vocabulary of French origin is part of many world languages. French words borrowed in different system of languages undergo changes at the level

of form and content. At the present stage, these lexical units have different semantic scope, may variations in spelling and pronunciation.

Keywords: *internationalisms, language-recipient, lexical-semantic meaning.*

Интернационализация общественной жизни, получившая ускоренное развитие под влиянием научно-технической революции, эволюции общества в экономическом, социальном и культурном плане, интеграционные процессы в мировом сообществе обуславливают возрастающую роль международных слов в самых различных областях языковой деятельности, связанных с процессами соприкосновения языков.

Настоящая статья посвящается исследованию интернационализмов французского происхождения в английском и русском языках. Традиционно исследователи, изучающие французские слова без выделения интернационализмов, рассматривают процесс заимствования в конкретно взятом языке. В лингвистических работах выделяется интернациональный пласт французского происхождения, так, в частности, изучался механизм адаптации французских слов в удмуртском языке посредством русского языка [1]. Насколько известно автору статьи, изучение данной лексики параллельно в английском и русском языках в сочетании диахронического и синхронического подходов ранее не проводилось.

Особое значение интернационализмы в развитии современных языков приобретают в связи с тем, что они являются общепризнанными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий современной культуры. Несомненно, их значение во всех основных путях преодоления языкового барьера, будь то обучение языкам, перевод, создание международных и вспомогательных языков [2,198].

Исследование особенностей функционирования интернационализмов является важной составной частью изучения системы языка. Изучение интернациональных слов французского происхождения вызвано большой лингвистической и культурно-исторической значимостью французского языка в истории мировых языков. Вместе с тем это изучение целесообразно и для определения их роли и места в лексической системе современных языков.

Материалом исследования послужили слова французского происхождения высокой степени интернационализации. Исследование проводилось в основном на материале английского языка в сопоставлении с эквивалентной лексикой французского и русского языков. В целом корпус изученных примеров составил около 1 500 лексических единиц, выявленных нами из «Многоязычного словаря: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками», в котором представлены слова 13 типологически разных языков [3]. Языковой материал изучался нами как на уровне лексико-семантических значений, так и на уровне формы (фонетической, орфографической).

Под интернационализмами понимают лексические единицы, сходные до степени идентификации в графическом (уже орфографическом) и фонематическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и существующие в нескольких (не менее чем трех) синхронических сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных) [4, 61].

Французский язык в ходе своего исторического развития служил и служит одним из активных источников обогащения словарного состава других языков. По сравнению с остальными романскими языками именно французский язык является самым продуктивным в области пополнения словарного запаса нероманских языков. По мнению исследователей, свыше 2 000 цельнооформленных лексических единиц французского происхождения составляют интернациональный фонд [5, 18].

На протяжении столетий языки заимствовали французские слова в процессе исторических контактов с французским народом. Случалось так, что одно и то же французское слово заимствовалось несколькими языками, однако часто время вхождения в языки-реципиенты разнится, что, прежде всего, связано с экстралингвистическими факторами. Также может различаться проникновения слова в язык: напрямую из языка-донора через устную, письменную речь или опосредованно, через другой язык. В принципе, любой лингвистический материал может быть заимствован при наличии благоприятных условий. Исследователи выделяют следующие условия, способствующие процессу заимствования: наличие языкового контакта (контакт культур и народов), определенный уровень двуязычия, количественное соотношение контактирующих народов, продолжительность и интенсивность контактов; степень владения билингвов обоими языками; функциональная роль обоих языков в жизни двуязычного общества, статус и престиж контактирующих языков и культур народов [6, 12].

Общеизвестно, что французский язык внес огромный вклад в английский словарный состав. Триста лет французского доминирования в Англии оказали на английский язык такое влияние, какое английский язык не испытывал ни до, ни после завоевания [7. С. 153]. Однако влияние французского языка на английский не ограничивается только этим периодом. Взаимодействие двух языков началось с давних пор, еще с X в., и продолжается, хотя и не так активно, по сей день. По оценкам исследователей, общее количество французских заимствований в современном английском языке насчитывает около 7 000 слов. Некоторые из этих слов являются интернационализмами. В нашем исследовании было рассмотрено 500 интернациональных слов французского происхождения, функционирующих в английском языке.

Проанализировав время вхождения изучаемых слов, мы выявили следующее: самыми продуктивными с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались XIV в. (17% от всего корпуса примеров, это такие слова, как *army*, *button*, *jelly*), XVI в. (16% - *cavalier*, *furniture*, *medal*), XVII в. (15% - *ballet*, *campaign*, *detail*), XIII в. (12% - *battle*, *fashion*, *stage*), XV в. (10% - *baggage*, *climate*, *salad*).

Российское государство на всем протяжении своего развития контактировало с рядом иностранных держав и народов, в том числе с Францией. Французские заимствования начали проникать в русский язык еще до XVIII в., это, например, кардинал, конфуз, спектакль. Однако особенно активным периодом с точки зрения воздействия на русскую речь иностранных форм общения считается Петровская эпоха (первая четверть XVIII в.), которая характеризуется поворотом России к Западу, что принесло в русский язык огромное количество заимствований, часть из которых представляет собой интернациональные слова французского происхождения (например, аванс, бриллиант, костюм). Французское еще более усиливается в эпоху Екатерины и остается весьма ощутимым до первой половины XIX в. (в

этот период в язык входят такие слова, как афиша, дебют, поза), после чего начинает немного угасать, хотя отдельные слова проникают и в более поздний период - авиация, гараж, шовинизм. Проанализировав соотношение интернациональных слов французского происхождения, мы выявили следующее: наиболее многочисленными оказались слова, вошедшие в русский язык в XVIII в. - 83% от всех изученных примеров, гораздо менее многочисленными оказались французские интернационализмы, проникшие в язык в XVII и XIX в. (8 и 6% соответственно), единичными представились случаи проникновения французских слов в XV и XVI в. (0,5 и 2%).

План содержания изучаемых лексических единиц предстает как сложная структура, поскольку большинство исследуемых слов являются многозначными как в языке-источнике (французском), так и в языках-акцепторах (английском и русском). В английском языке лишь незначительное количество единиц являются однозначными, в большинстве своем они относятся к терминологической лексике (например, *aviation, etude, faience, façade, gram(me), oculist, parol*). Другие однозначные лексические единицы, обладая более широкой сферой использования, являются поздними заимствованиями, выражающими различные понятия, сохранившими свой чужеродный характер в произношении и написании (*chauffeur, chef-d'œuvre, foyer, garage, manqué, rouleau*). Такие однозначные слова составляют небольшой процент от всего корпуса примеров в английском языке. Большинство лексических единиц являются полисемичными, в чем проявляется особенность интернациональной лексики в английском языке.

Известно, что изменения значения слов происходят в направлении его расширения, сужения, метафорического и метонимического переноса, обобщения, специализации, улучшения или ухудшения. Заимствованные и ассимилированные в той или иной степени слова принимают активное участие в приведенных выше направлениях изменения [6, 16].

Расхождения в значениях могут объясняться тем, что слово, полисемантическое в языке-источнике, как правило, заимствуется не во всех своих значениях, а лишь в одном или части этих значений, иногда даже более или менее случайном и несущественном для него в языке-источнике. Например, такое мы наблюдаем в русском языке - при заимствовании французских слов закреплялось одно из второстепенных французских значений. Это такие слова, как авансировать, аккорд, ансамбль, бланк, комендант, курьер, суфлировать и др. Исходные слова в языке-источнике обладают большим количеством лексико-семантических вариантов: ср. рус. суфлировать, обозначающее «подсказывать актерам слова роли во время представления», перен. «подсказывать кому-нибудь (слова, способы действий и т.п.)» и фр. *souffler*, имеющее больше десяти лексических значений во французском языке, основными из которых являются: «дышать», «отдуваться, пыхтеть», «передохнуть», «дуть», а значение «подсказывать» является производным, второстепенным лексико-семантическим вариантом. Такое явление вполне объяснимо: заимствованное явление или предмет требовали номинации, и название происходило при помощи тех лексических единиц, которые существовали в языке-источнике, при этом заимствования других значений не происходило, так как такие значения уже были названы в языке-акцепторе исконными словами.

Появление нового значения связано с законами развития заимствующего языка, и это явление характерно для предельно ассимилированных слов, существующих в языке столетиями. Эти слова носители языка не рассматривают

как иностранные и подвергают различным синтаксическим, грамматическим и морфологическим изменениям. Анализ языкового материала показывает, что такими словами являются, например, интернацио-нализмы, вошедшие в английский язык в XII-XV вв., т.е. в среднеанглийский период, еще до становления английского языка как национального.

Так, французское заимствование *budget* закрепилось в английском языке в XV в. со значением «сумка, мешочек, кошелек» и произошло от старофранцузского слова *bougette*, уменьшительной формы существительного *bouge* «кожаная сумка». Веком позднее слово приобретает в английском языке значение, образовавшееся при помощи метонимического переноса, «сверток, запас». В XVIII в. словом *budget* называлось ежегодное выступление канцлера казначейства (министра финансов Великобритании) о состоянии государственной казны: в этом случае говорили *he opens his budget* «он открывает свою сумку». В дальнейшем в значении «бюджет», т.е. в широком смысле «финансовая смета доходов и расходов государства» и в более узком смысле «планирование доходов и расходов на определенный период», слово проникло и закрепилось в большом количестве современных языков.

Для русского языка расширение семантического значения изучаемых слов не характерно, однако можно обнаружить следующие немногочисленные примеры. Авантюра не имеет в языке-источнике значения «сомнительное предприятие»; азарт в русском языке обозначает «возбуждение, вызванное горячей увлеченностью чем-нибудь; задор, пыл» - такого значения также не наблюдается во французском языке. В последнем примере в языке-акцепторе произошел перенос значения по смежности: одним из вариантов использования лексической единицы *hasard* во французском языке является конструкция *jeux de hasard* «азартные игры». В языке-источнике основным значением слова является «случай, случайность; риск», таким образом, «азартные игры» обозначают во французском языке «игры, связанные со случаем, риском». В русском же языке слово азартный в данном выражении и в других контекстах приняло переносное значение, связанное с эмоциональным состоянием.

Однако для русского языка наиболее характерна такая ситуация, когда закреплялось одно значение, в некоторых случаях второстепенное: например, слово *бутон* имеет в русском языке значение «почка растения, в которой развивается цветок», тогда как во французском языке слово *bouton* располагает несколькими значениями - «почка, бутон», «прыщ», «пуговица» и др. Для сравнения, в английском языке сохранились основные лексические значения языка-источника, хотя и произошли некоторые перестановки внутри связей между лексико-семантическими вариантами - основным значением является «пуговица», далее следуют «кнопка», «бутон», а кроме этого, как это нередко происходило с французскими словами в английском языке, возникло новое значение «молодой, неразвившийся гриб».

Сравнение семантики заимствованных слов в современном английском языке и языке-источнике делает очевидным тот факт, что при заимствовании имеет место не просто использование чужого имени в другом языковом коллективе в прежнем его значении, но и не некоторые сдвиги в семантике заимствованного слова.

Существуют слова, которые из-за сходства формы и содержания могут привести к существенным искажениям содержания, неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении [8, 152]. Известно, что, в особенности, данное явление

касается интернациональной лексики, так как внешняя схожесть слова в иностранном и родном языке заставляет пользователей языка думать и о схожести внутренней - на уровне лексического значения, что часто в корне неверно. Еще более сложна ситуация, когда в обучении или своей профессиональной деятельности человек сталкивается с двумя иностранными языками, особенно с такими, как английский и французский, имея при этом родной русский язык. В таких случаях французские интернационализмы нередко можно рассматривать как ложные, или псевдоэквиваленты. Рассмотрим некоторые из них:

Фр. *accompagner* - англ. *to accompany* - рус. *аккомпанировать*.

В двух языках - французском и английском основные значения совпадают: «сопровождать, сопутство-вать», в русском языке данное слово имеет только значение «играть партию на музыкальном инструменте для сопровождения другого музыканта (певца); исполнять аккомпанемент». В русском языке слово имеет более узкую, терминологическую сферу использования, так как речь идет только о музыкальном сопровождении. Соответственно, могут возникнуть трудности в понимании подобных высказываний: фр. *Elle accompagne sa mère* (= *Elle se joint à sa mère pour aller quelque part*) или англ. *She accompanies her mother* (= *She goes with her mother*) носитель русского языка может перевести как «Она аккомпанирует своей матери» в место «Она сопровождает свою мать».

Фр. *bassin* - англ. *basin* - рус. *бассейн*.

Во французском языке слово полисемично, основным значением является «таз, ванночка» (= *réceptif portatif souvent rond ou oval*), т. е. слово обозначает довольно крупный, вместительный сосуд для воды. В английском языке это слово в основном значении тоже обозначает сосуд, но не слишком большой по размерам - «таз, чашка, миска» (= *an open dish, wide and round, for holding water*). Существует также общее значение для обоих языков - «водоем, бассейн, резервуар», обозначающее некий приемник для воды, как правило, не предназначенный для купания. В русском же языке слово *бассейн* чаще всего используется в значении «искусственный водоем с открытой поверхностью» и употребляется для описания водоема для плавания людей. Для отражения данного понятия во французском языке существует слово *piscine*, а в английском языке - *swimming pool*.

Фр. *couloir* - англ. *couloir* - рус. *кулуары*.

В данном ряду слов французское слово имеет наибольший семантический объем, располагая основным прямым значением «коридор, проход», а также несколькими другими, с ним связанными - «ущелье, узкая долина», спорт. «дорожка, коридор», и переносным значением для существительного во множественном числе «кулуары», в таких словосочетаниях, как *conversations de couloirs* «кулуарные (т.е. закулисные) разговоры». В английский язык слово было заимствовано и существует в нем с одним, узко терминологическим значением «ущелье». А в русском языке слово, хотя и имеет прямое значение «боковая зала, коридор в парламенте, театре», чаще используется во множественном числе в переносном значении «парламентская среда, общественные круги», но не в именительном падеже, а в определенных сочетаниях: в кулуарах, из кулуаров, либо употребляется однокоренное прилагательное *кулуарный* - *кулуарные* встречи (разговоры, сделки и т.п.).

Фр. *intelligence* - англ. *intelligence* - рус. *интеллигенция*.

Во французском и английском языках существуют совпадающие значения «ум, рассудок; умственные способности», «смышленость, сообразительность».

В русском языке существует несколько слов, связанных этимологически с французским *intelligence*, и русские носители могут ошибочно переводить данное слово (или слово в английском языке) при помощи лексических единиц интеллигентность, интеллигентство, интеллигенция. На самом деле, интеллигентность обозначает «культурность, образованность»; интеллигентство значит «образ мыслей, привычки, свойственные интеллигенту (работнику умственного труда)» и имеет стилистическую особенность - указывает на презрительное отношение говорящего к предмету разговора; интеллигенция имеет значение «общественный слой работников умственного труда, образованных людей». В особенности явление интерференции может затрагивать прилагательные, однокоренные с упомянутыми существительными *intelligent - intelligent* - интеллигентный. Так, французское *Il m'a paru intelligent* (=ayant la faculté de connaître et de comprendre) русский человек может ошибочно перевести как «Он показался мне интеллигентным (=образованным, культурным)», тогда как корректным переводом является «Он показался мне умным (=способным в умственном плане, сообразительным)».

Фонетическая адаптация заимствованных слов, прежде всего, связана с акцентуацией. Известно, что рассматриваемые языки на современном этапе развития относятся к языкам с разным типом ударности. Английский язык имеет словесное ударение, построенное по германскому типу ударности. Современный французский язык имеет фиксированное ударение на последний слог. Анализируя полученные данные о сло-гоударности, можно отметить, что подавляющее большинство рассматриваемых интернационализмов в английском языке приняло германский тип акцентуации, т.е. ударение в них падает на первый слог (*baggage, garnish, intimate, microscope, passenger*), такие слова составили 71% от всего корпуса примеров на английском языке. Ударение по французскому типу сохранило 19% лексических единиц, как правило, это слова, являющиеся поздними заимствованиями из французского языка (*bouillon, façade, engineer, pantaloon, reportage*). Некоторое количество слов занимают промежуточное положение - это относится к трех- и многосложным словам, в которых ударение падает на средние слоги (на второй или третий), их доля в общем числе лексики составила 10% (*department, partisan, variety, organization, secretariat*).

Русский язык относится, как и другие славянские языки, к типу языков, сохранивших систему свободного ударения. Во многих существительных, вошедших в русский язык, сохранилось ударение на последнем слоге (*абонемент, бисквит, дебют, идеал, манёвр*), это явление характерно для слов мужского рода.

В словах женского рода, имеющих во французском языке конечную непроизносимую -е, и, соответственно, предшествующий ей ударный слог (например, *actrice, attaque, cabine, enquête, vitrine*), этот же слог и остается ударным. Однако по причине того, что окончание подобного рода слов адаптируется под русскую систему склонений и приобретает вид -а, то ударным оказывается второй слог с конца (*актриса, атака, кабина, анкета, витрина*). В словах с окончаниями на -ция, где произошла латинизация произношения, наблюдается перемещение ударения на третий слог с конца (*амбиция, иллюминация, констатация, сенсация, репутация*), это явление распространяется

и на другие слова женского рода с окончанием на -ия (гарантия, дивизия, ирония, компания, физиономия).

Но, несомненно, самые большие изменения происходят с ударением глаголов французского происхождения, которые в большинстве своем пришли в русский язык через посредство польского языка и получили морфологические изменения, приобретая новые суффиксы -овать, -изировать, -изовать. В этих словах ударение падает на последний, но отличный от французского языка слог (ср. фр. *attaquer* - рус. атаковать, фр. *critiquer* - рус. критиковать, фр. *organiser* - рус. организовать). В глаголах с суффиксом -ировать акцентируется тот же слог, что и в языке-источнике (монтировать, маневрировать, пикировать).

При проникновении французских слов в английский язык не возникало сложностей с их графической передачей в связи с тем, что оба взаимодействующих языка использовали (и используют) одну графическую систему - латиницу. Еще с конца VII в. англосаксы начали писать на родном языке, используя латинский алфавит, хотя у разных германских народов латинское письмо имело свои особенности. Некоторые графемы имели своеобразное написание, кроме этого, в алфавит древнеанглийского языка были введены особые знаки для обозначения, например, межзубных спирантов. В среднеанглийский период, вследствие Норманнского завоевания, наблюдались большие изменения в английской орфографии, многие новшества из которых были внесены норманнскими писцами. Поэтому написание французских заимствований того времени не вызывало сложностей, и отражает орфографический облик французских слов того времени (*advance*, *hostel*, *mantle*, *season*, *veil*). Лексические единицы, появившиеся в английском языке в более поздние периоды, также заимствовались с французской графикой. Слова, вошедшие в английский язык до XIX в., за редкими исключениями (*façade*, *régime*), не сохранили французские диакритические знаки (*decadence*, *depot*, *detail*, *egoist*, *hotel*). Более поздние заимствования, как правило, имеют в своей графике данные знаки в тех случаях, когда они присутствуют в языке-источнике, в особенности, если лексические единицы имеют узкий круг использования (*résumé*, *séance*).

При заимствовании слов в русский язык может появиться некоторое количество их вариантов и наблюдается разноречивость при их чтении и орфографировании. Трудности нормирования иноязычных слов объективны - они связаны с разностью графических и фонетических систем взаимодействующих языков, с одной стороны, а с другой - с разным прочтением одного и того же графического комплекса.

По нашим наблюдениям, в области деривации отрицательной словообразовательной активностью обладают лексические единицы, вошедшие в английский язык из французского в наиболее поздний период, т.е. такие слова не имеют дериватов (*bouillon*, *genre*, *nuance*, *timber*, *visa*), как правило, такие слова являются однозначными и/или имеют ограниченную сферу употребления, представляя периферийную лексику. Слова же, полностью адаптировавшиеся в языке, вошедшие в основной фонд, имеющие множество лексических значений, в большинстве своем располагают несколькими однокоренными единицами. В некоторых случаях дериваты являются французскими словами по происхождению и были заимствованы в английский язык, в других случаях относятся к собственно английским образованиям. Приведем несколько примеров. В деривационном ряду *adventure* - *adventurer*, *adventuress*, *adventurous*

слова *adventure, adventurer, adventurous* являются французскими заимствованиями, вошедшими в язык-акцептор соответственно в XIII, XV, XIV вв., а лексема *adventuress* - собственно английское образование.

Такая же ситуация наблюдается в рядах слов: *reason - reasonable, reasonably, reasoning; mark - markdown, marked, marker, marking, marksman, mark-up; stage - stagecoach, stagecraft, stagehand, stager, stagestruck, staging, stagy.*

В русском языке среди интернационализмов мы выявили слова как с положительной, так и с отрицательной словообразовательной активностью. Для первой группы характерно образование слов разных частей речи, при этом основным деривационным способом является суффиксальный: модель - модельный, рутина - рутинный и т.д. Во второй группе оказались слова с вокальным исходом (-е, -о, -ю), сохраняющие свой иноязычный характер: метро, суфле, меню.

Таким образом, интернационализмы французского происхождения адаптировались в английском и русском языках по-разному как на уровне содержания в виде семантического варьирования, так и на уровне формы - в фонетических, графических изменениях. Как правило, семантическое ядро слов языка-источника сохраняется, в то же время могут происходить сужение, расширение, изменение значений. Для английского языка характерна полисемичность рассматриваемых единиц, в русском языке французские интернационализмы не обладают большой семантической вариативностью. В области акцентуации в большинстве случаев наблюдается адаптация единиц под законы ударности принимающих языков.

Литература:

1. Зеленина, Т.И. Русский язык как посредник при освоении иноязычной лексики удмуртским языком [Текст]: Дис.... д-ра филол. наук.- Екатеринбург, 2003.
2. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка [Текст].- Харьков, 1972. - 215 с.
3. Зеленина, Т.И., Загуляева, Б.Ш., Буторина, Н.В. Многоязычный словарь на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками [Текст].- Ижевск: Удмуртский университет, 2003. - 99 с.
4. Акуленко, В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания [Текст].- М.: Изд-во АН СССР, 1961. - № 3. - С. 60-69.
5. Банкав, А.Я. Роль французского языка в интернационализации словарного состава нероманских языков // Современные проблемы романистики: функциональная семантика: Тез. V Всесоюз. конф. по романскому языкознанию [Текст].- Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1986. Т. I.- С. 17-19.
6. Володарская, Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление [Текст].- // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7). - С. 11-27.
7. Расторгуева, Т.А. История английского языка: Учебник [Текст]. - М.: Высш. шк., 1983. - 347 с.
8. Судакова, О.В. Ложные друзья переводчика // Альманах современной науки и образования [Текст] // Грамота. - 2009.- № 8 (27). Серия Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 1.- С. 152-154.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Базарова Лола Аблакуловна - старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, e-mail: bazarova_lola@mail.ru

В статье обозначены роль и статус русского языка, а также описаны особенности обучения русскому языку в Таджикистане по принципу непрерывности. Утверждается, что преподаватели русского языка сталкиваются с рядом трудностей, вызванных интерференцией, и обязаны учитывать в процессе обучения учащихся особенности их родного языка.

Ключевые слова: госпрограмма, русский язык, влияние, языковая среда, дифференциация согласных, обучение.

АМАЛКАРДИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Бозорова Лола Аблакуловна – муаллими калони кафедраи забони русии Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, e-mail: bazarova_lola@mail.ru

Дар мақола муаллиф оид ба вазифа ва мақоми забони русӣ ва инчунин хусусиятҳои омӯзиши забони русӣ дар Тоҷикистон андешаҳои худро баён намудааст. Муаллиф нишон додаст, ки муаллимони забони русӣ ҳангоми гузаронидани дарсҳои забони русӣ бо мушкилоте дучор меоянд, ки дар натиҷаи таъсири забони модарии онҳо дар раванди омӯзиши забони русӣ ба амал меоянд.

Калидвожаҳо: барномаи давлатӣ, забони русӣ, таъсирирасонӣ, муҳити забонӣ, таълим, фарқияти ҳамсадоҳо.

FUNCTIONING OF RUSSIAN LANGUAGE IN TAJIKISTAN

Bozorova Lola Ablakulova – senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str, e-mail: bazarova_lola@mail.ru

This article designates role and status of Russian language, and describes the features of teaching Russian language by the principle of continuity in Tajikistan. The article states that teachers of Russian languages face with some difficulties, which are caused by interference, and must take into consideration the features of student's mother language in the process of education.

Keywords: Russian language, impact, communication skills, state program, language environment, education, differentiation of consonants.

Республика Таджикистан, приобретя статус полноправного члена мирового сообщества, расширила международные связи, укрепила экономическое сотрудничество и деловое партнёрство со многими странами. «Углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам» [1,480]. Вместе с этим, интенсификация процесса обмена достижениями культурами и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию необходимости углубленном изучении русского языка.

В этой связи Президент Республики Эмомали Рахмон неоднократно отмечал, что языковая политика правительства обеспечивает наряду с таджикским равноправное функционирование других языков и даёт возможность овладевать ими. «Мы ясно отдаём себе отчёт, что русский язык для нас был и остаётся окном в науку, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе!» [3,5].

В Таджикистане русский язык, согласно Конституции, является языком межнационального общения, что провозглашено во второй статье первой главы «Основы конституционного строя». При этом в «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы», утверждённой постановлением Правительства РТ от 3 июля 2014 года, № 427, говорится: «В условиях устойчивого международного сотрудничества и интеграции Республики Таджикистан в мировое сообщество растёт потребность в специалистах, хорошо владеющих русским и английским языками и способных продуктивно их использовать в реальных ситуациях повседневного и профессионального общения» [3, 10].

Обучение русскому языку в системе образования Республики Таджикистан соответствует принципу непрерывности.

Отрадно, что роль русского языка в образовательной системе в последние годы значительно возросла. В соответствии с принятой программой уже в дошкольных учреждениях изучение русского языка ведется как отдельная дисциплина. В средней национальной школе русский язык изучают со второго класса по одиннадцатый.

Знание русского языка является неотъемлемой стороной подготовки инженера и врача, педагога и агронома. Для хорошего обучения языку необходимо, прежде всего, достаточное время, наличие хороших учебников, учебных пособий, аудиовизуальной техники. Необходимо отметить, что достаточно сделано учёными-лингвистами, методистами, которые вложили много труда в совершенствование пособий.

Изучение русского языка в средних специальных учебных заведениях и вузах осуществляется с учётом приобретаемой специальности: в неязыковых группах и на факультетах средних специальных и высших учебных заведений нефилологического профиля обучение русскому языку ограничивается одним учебным годом. В вузах и средних специальных учебных заведениях спецдисциплины изучаются на русском языке. Во многих республиканских вузах остались группы с русским языком обучения, где все предметы читаются на русском языке. Обучение на русском языке в полном объёме осуществляется в Российско-Таджикском (Славянском) университете. Всего же в вузах Республики Таджикистан 22% студентов обучаются на русском языке.

Позитивная динамика в обучении русскому языку в высших учебных заведениях республики проявилась, прежде всего, в том, что вновь открыты факультеты русской филологии. «Подготовка специалистов для дошкольных и общеобразовательных учреждений Таджикистана ведётся в Таджикском государственном институте языков имени С. Улугзаде, Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, Таджикском национальном университете, Российско-Таджикском (Славянском) университете, Худжандском государственном университете им. Б. Гафурова, Курган-Тюбинском государственном университете им. Н. Хусрава, Кулябском государственном университете им. Абуабдуллохи Рудаки и Хорогском государственном университете им. М. Назаршоева» [4,7].

Госпрограмма в соответствии с нуждами национальной экономики страны, ставит задачу высшим учебным заведениям по разработке механизма подготовки отраслевых переводчиков. Ежегодно готовятся переводчики русского языка со знанием терминологии в области юриспруденции, журналистики, гуманитарных наук, экономики и управления, геологии, медицины, техники, культуры, искусства, транспорта, военной и аграрно-технической деятельности. Все школы и вузы республики обеспечены электронными вариантами русско-таджикского и русско-таджикско-английского словарей.

Также в рамках реализации этой программы, прироссийском-таджикско (славянском) университете открыт Институт повышения квалификации учителей русского языка. А для повышения качества преподавания русского языка в этом вузе, а также – в Таджикском государственном педагогическом университете им. С.Айни, Таджикском государственном институте языков им. С. Улугзода и в Таджикском Национальном университете при поддержке Фонда «Русский мир» открыты русские центры.

В республике функционируют центры по интенсивному изучению русского языка, организованные национальными кадрами.

Выступая недавно на заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ в Санкт-Петербурге, спикер Маджлиси намояндагон (нижняя палата парламента) РТ Шукруджон Зухуров подчеркнул, что сотрудничество Таджикистана и стран СНГ в сфере образования и науки в качестве одного из приоритетных направлений социальной политики республики является перспективным и существенным. По данным спикера, на данный момент в высших учебных заведениях Российской Федерации обучаются более 15 тыс. таджикских граждан, 12 тыс. из которых обучаются по квоте. По его словам, с целью приведения в соответствие системы образования страны с мировыми стандартами, создания благоприятных условий для воспитания и обучения на всех ступенях образования, подготовки высококвалифицированных кадров в парламенте Таджикистана были приняты ряд законов. Ежегодно для учащихся школ и студентов вузов проводятся республиканские олимпиады по русскому языку. Учащиеся принимают участие и в международных олимпиадах. Ежегодно свыше 100 человек направляются на обучение по различным специальностям в Россию, и эта цифра неуклонно растёт. «В Таджикистане уделяется особое внимание изучению русского языка, как языка межнационального общения. В настоящее время в республике действуют 161 общеобразовательных учреждений с русским языком обучения, где получают образование 64 тыс. 194 учащихся. Также, на территории республики функционирует Российско-Таджикский (Славянский)

университет (РТСУ) и 3 филиала московских вузов, это филиалы МЭИ, НИТУ МИСиС и МГУ имени М.В. Ломоносова» - заявил он [5].

Однако современное состояние преподавания русского языка во многих образовательных учреждениях нашей республики желают оставить лучшего. Это обусловлено недостаточным техническим оснащением, слабой материально-методической базой, невысоким качеством преподавания, отсутствием научной, методической, справочной литературы, неполным использованием инновационных технологий.

Основным недостатком методики проведения урока следует считать неумение подчинить изучение языковой теории задачам развития речи, увлечением грамматикой в ущерб речевой практике учащегося. Особого внимания требует обучение русскому языку учащихся сельской школы. Недостаточное внимание уделяется также формированию орфоэпических навыков обучающихся. Ошибки учащихся в произношении не исправляются, терпимо относятся к невыразительной речи, хотя для культуры русской речи очень важным является соблюдение норм русского произношения. Учащиеся городских школ, как правило, быстро и хорошо овладевают русским языком, сказывается языковая среда, влияние и пользование русскоязычных СМИ, телевидения и радио, которые формируют нормы языкового поведения и языковой культуры молодого поколения и, соответственно, жизненной этики.

Значительную часть учащихся в русскоязычных школах составляют дети из таджикских семей, где они общаются на родном языке. Так, количество учащихся в первых классах школ и гимназий г. Душанбе с русским языком обучения доходило до 36, 40. Это «повлияло на методику преподавания учебных дисциплин, на изучение русского языка и культуры речевого общения, русской литературы» [6].

У учащихся возросло число ошибок, вызванных интерференцией, что раньше было характерно только для школ с нерусским языком обучения. Преподаватели русского языка столкнулись с дополнительными трудностями (дифференциация согласных по твердости-мягкости, стечение согласных в начале слова, падежно-предложная и видовременная система русского языка, категории рода и числа, согласование и управление, порядок слов в предложении и др.), которые намного легче осваиваются русскими учащимися. У школьников очень скудный словарный запас, многие слабо владеют русским языком, недостаточно знают быт, реалии, культуру россиян, хотя учащиеся занимаются по учебникам русского языка и литературы, изданными для учащихся Российской Федерации. Некоторые материалы новых учебников с трудом воспринимаются учащимися русскоязычных школ Республики Таджикистан, для которых русский язык не является родным, что значительно снижает их мотивацию к обучению.

Русским языком владеет большая часть городского населения. С другой стороны, коренные жители между собой разговаривают на родном языке, а на русский переходят только в разговоре с русскими, с представителями национальных меньшинств или с иностранными гражданами.

И хотя положение с преподаванием и изучением русского языка в образовательных учреждениях республики ещё далеко от идеального, есть все предпосылки надеяться на возможность укрепления положения русского языка и русистики в Таджикистане.

Литература:

1. Удович, С.П. Глобализация. Семиотические подходы [Текст]. - М., 2002. -79 с.
2. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы, Введение, с. 1, утверждена постановлением Правительства РТ от 3 июля 2014 года, № 427[Текст].
3. Выступление Президента Э.Рахмона на встрече в МГУ [Текст] . – М.,2009.
4. Пресс-служба Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации, 23 ноября 2009г. Республика не воюет с русским языком. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.news.tj
5. AVESTAInformationAgency, 25 ноября 2016, Ш. Зухуров рассказал о статусе русского языка в Таджикистане. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.avesta.tj
6. Ковтун М.Б. Новое поколение учебников по русскому языку и литературе для русскоязычных школ Республики Таджикистан. Информационные материалы. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.inlang.linguanet.ru

ХУСУСИЯТ ВА ВАЗИФАИ ПАЙВАНДАКҲО ДАР ҶУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Султонзода Мижгона - аспиранти курси 3-юми кафедраи забонишиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиева, 17/6, тел.: 2325000, 988998914, E-mail: mijgon - 2809@ mail.ru

Мақолаи мазкур ба хусусият ва вазифаи пайвандакҳо дар ҷумлаҳои мураккаби забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф аҳамияти омӯхтани пайвандакҳоро дар забон ба таври возеҳ нишон додааст. Ба андешаи муаллиф омӯзиши пайвандакҳо на танҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, балки дар раванди омӯзиши дигар забонҳо низ зарур мебошад.

Калидвожаҳо: дараҷабандӣ, семантикӣ, хилофӣ, ҷудой, ҳаракат.

СПЕЦИФИКА И ЗАДАЧИ СОЮЗОВ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Султонзода Мижгона - аспирант 3-го курса кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиева, 17/6, тел.: 2325000, 988998914, E-mail: mijgon - 2809@ mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу союзов таджикского и английского языков в сложных предложениях, описывает их общность и специфику. Отмечено, что союзы являются одним из наиболее продуктивных способов в образовании синтаксических конструкций предложений. Автор указывает на необходимость изучения союзов не только на таджикском и английском, но и в других языках.

Ключевые слова: классификация, постепенно, семантический, асемантический, противительный, раздельный, движение.

ON FEATURES AND FUNCTIONS OF THE CONJUNCTION IN COMPOUND SENTENCES IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Sultonzoda Mijhgona – postgraduate student of General Linguistics and Comparative Typology of the languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)988998914, e-mail: mijgon - 2809@ mail.ru

The article is devoted to comparing analysis of conjunction in compound sentences in Tajik and English languages. In this article the author clearly shows the importance of learning of conjunction in both languages. Nowadays conjunctions are becoming one of the most productive ways of word-building and word-formation, which are widely used not only in Tajik and English, but also in other languages it has great importance too.

Keywords: *classification, gradually, semantically, adversative, disjunctive, progress.*

Пайвандакҳо воситаҳои асосии ифодакунандаи алоқаи синтаксисӣ ва муносибатҳои маъноӣю грамматикӣ байни ҳиссаҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаб мебошанд.

Дар таркиб додани ҷумлаҳои мураккаб як миқдори унсурҳои луғавӣ, морфологӣ, синтаксисӣ, фонетикӣ истифода бурда мешаванд, зеро онҳо воситаҳои ифодакунанда ва ташкилдихандаи муносибатҳои маъноӣ ва робитаи сохтории қисмҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаб ба шумор мераванд.

Воситаҳои ташкилдихандаи ҷумлаҳои мураккабро ба чор гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: а) воситаи грамматикӣ; б) воситаҳои луғавию грамматикӣ; в) воситаи фонетикӣю синтаксисӣ; г) воситаҳои луғавию синтаксисӣ.

а) Воситаи грамматикӣ (морфологӣ ва синтаксисӣ)-ро пайвандакҳо, калимаҳои пайвандакӣ, мутобиқати шаклҳои феълии ҷумлаҳои сода, ҳиссаҷаҳо, сараъзо ва аъзоҳои пайрави таркибии ҷумлаҳои мураккаб ва монанди инҳо ташкил медиҳанд.

б) Ба воситаи фонетикӣю синтаксисӣ бошад, интонатсия, задаи мантиқӣ ва тартиби ҷумлаҳои содаи таркибӣ ва ҷумлаи мураккаб дохил мешаванд. Дар банду басти ҷумлаҳои мураккаб, инчунин як миқдор воҳидҳои луғавию нутқ хизмат мерасонад. Воҳидҳои ҳамнисбат ва ишоратӣ (ин, он, ҳамин, ҳамон, чунон, тавре, тарзе, ончунон, бо қадре, ба ҳалде, то дараҷае, ба он дараҷа, инҷо, он ҷо, дар он ҷо, дар ҳамон ҷо, ин вақт, он гоҳ, баъд аз ин, он дам, оқибат, дар натиҷа, бинобар ин, бар ҳилофӣ ин ва ғайра воҳидҳои қиёсӣ, калимаҳои зидмаъно, синонимҳо, такрори калимаҳо, воҳидҳои туфайлӣ ва амсоли инҳо аз қабili воситаҳои луғавию синтаксисии ташкилдихандаи ҷумлаи мураккаб мебошанд.

Ҷумлаи мураккаб шакли олии абстрактсияи грамматикӣ буда, таҳқику таълими он диққати махсус ва маҳорати хоса талаб менамояд. Маълум аст, ки ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаби пайваст нисбат ба ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ мустақилтар мебошанд ва дар грамматикаҳои мактабӣ онҳоро “ҷумлаҳои баробархуқуқ” меноманд [7, 231].

Шаклҳои феълӣ аз воситаҳои муҳими алоқаи қисмҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаб ба шумор меравад. Мувофиқати шаклҳои феълии хабари ҷумлаҳои сода хусусан дар ташкили ҷумлаҳои мураккаби пайваст нақши муҳим мебозанд [7,45]. Дар ҷумлаҳои мураккаб замони феъли ҷумлаҳо ба мавриди сухан муайян карда мешавад, аз ин ҷост, ки онҳо аксар вақт дар як шаклу замон омада, бо якдигар мувофиқат мекунанд.

Пайвандакҳои ҷумлаҳои мураккаб ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

а) пайвандакҳои пайвасткунанда (ва, -у, -ю, аммо, лекин, вале, балки, ё, ё ки ва ғайра);

б) пайвандакҳои тобеъкунанда (ки, то, зеро, чунки, агарчи, гӯё ки, чунон ки вақте, ки модом ки ва амсоли инҳо)

Ҷумлаи мураккаби пайваст аз ду ва зиёда ҷумлаҳои сода бо ёрии воситаҳои грамматикӣю муайян дар асоси алоқаи пайваст ташкил ёфта, муносибатҳои грамматикӣю замонӣ, шумур, ҳилофӣ, ҷудой, сабаб, натиҷа, қиёсӣ, эзоҳӣ ва монанди инҳоро ифода мекунанд [1, 26]. Ҳиссаҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаби пайваст нисбатан баробархуқуқ мебошанд. Хусусиятҳои алоқаи пайваст дар он зоҳир мешавад, ки ҳар ҷумлаи содаи таркибӣ ва ҷумлаи мураккаби пайваст имконияти мустақилона баён кардани фикрро нигоҳ дошта, барои ифодаи

фикрҳои ҷудогонаи баробархуқуқ ва нисбатан озод шароити вазъияти мусоид фароҳам меоварад.

Мисол: “Берун торик буд, борон меборид ва аз поён, аз тарафи масҷид овози тирпарронӣ шунида мешуд. (Ҷалол Иқромӣ)

It was dark in the street, it was raining and from the church was heard voice of gun».

Мустақилияти грамматикӣ ва маъноии ҳиссаҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаби пайваст хусусияти нисбӣ дошта, тарзу шакли ифодаи онҳо гуногун мешавад. Баъзан онҳо мустақилияти маъноӣ худро пурра нигоҳ дошта, дар ҳолати дигар аз ҷиҳати сохт ва маъно ба якдигар вобаста мешаванд. Нисбатан мустақил будани ҳиссаҳои ҷумлаҳои мураккаб ба ҳолати автосемантикии онҳо вобаста аст. Дар ин маврид ҷузъҳои ҷумлаҳои мураккаб ба шарҳу эзоҳи якдигар эҳтиёҷ надошта, дар ҳар як ҷумлаи сода аз ҷиҳати маъно ва сохт норасоӣ дида мешавад.

Мисол: Мирзо Абдулвоҳид дар он ҷо монд, ман баъд аз меҳмониҳои понздаҳрӯза бозгашта, ба Бухоро омадам (Садриддин Айни). Mirzoabdulvohid became and stayed there, I came back to Bukhara after 15 days.

Дар ҳолати дигар ҳиссаҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаби пайваст аз ҷиҳати маъно ва ҷиҳати сохти грамматикӣ вобаста ва алоқаманд мебошанд. Ин гуна ҳолатро муносибати семантикии ҷумлаҳои содаи таркибӣ ва ҷумлаҳои мураккаби пайваст мегӯянд, зеро онҳо бо ёрии воситаҳои махсуси забонӣ зоҳир мешаванд [3,181].

Мисол: Сайргӯҳи ҳақиқӣ ҳоли пеш аст, он ҷо меравем.

The real trip is surther, we shall go there.

Мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабарҳо ё муносибати замонӣ

Хабари ҷумлаҳои содаи таркибӣ ва ҷумлаҳои мураккаби пайваст бештар ба шаклҳои якхелаи замони феълҳо ифода шуда, аз ҷиҳати замони воқеъ шудани амалу ҳолат бо якдигар мутобиқат мекунад. Муносибати замони байни қисмҳои таркибии ҷумлаҳои мураккаби пайваст асосан ду хел аст: муносибати ҳамзамонӣ ва пайи ҳамзамонӣ [5,34].

Пайвандакҳо ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаҳои мураккабро бо якдигар пайваст намуда, хусусият ва муносибати байни ин ҷумлаҳоро низ нишон медиҳанд. Чунончи, пайвандакҳои ва, у алоқаи паиҳамӣ, пайвандакҳои ё, ё_ё алоқаи ҷудой, пайвандакҳои аммо, лекин, ҳол он ки алоқаи хилофии байни ҷумлаҳои содаи ҷумлаҳои мураккаби пайвастро мефаҳмонанд. Ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаби пайваст ба ҳам ба воситаи пайвандакҳои пайвасткунанда алоқаманд мешаванд [5,90]. Дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст калимаҳои ҳамнисбат истифода намешаванд. Баробархуқуқи нисбие, ки дар байни ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаи мураккаби пайваст дида мешавад, дар байни ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ мушоҳида намешаванд.

Ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо пайвандакҳои “ва”, “у”.

Дар байни қисмҳои ҷумлаи мураккаби пайваст пайвандак ва муносибати якшавӣ мавҷуд нест. Вале баробари ин дар заминаи муносибати якшавӣ муносибатҳои дигар муносибатҳои замонӣ, сабабӣ, натиҷагӣ, якҷоягӣ, муаянқунӣ, ҳатто муносибати хилофӣ ҳамчун муносибатҳои ҷузъӣ ифода шуда метавонанд [6,76].

Пайвандаки ва дар сохтани ҷумлаҳои мураккаби пайваст хеле серистеъмол буда, на танҳо ду ҷумла, балки се ва ё зиёда ҷумлаҳои содаро ба ҳам мепайвандад.

Агар дар таркиби чумлаҳои мураккаби пайваст чумлаҳои сода аз ду зиёда бошанд, дар байни ҳар як чумлаи сода пайвандаки ва омада метавонад. Масалан:

Ў як байт хонд ва ман ба ў ҷавоб додам ва ў ҷавоб дод ва боз ман ҷавоб додам ва ба ҳамин тариқа, мо беист тахминан понздаҳ дақиқа байтбаракбозӣ кардем (С. Айнӣ, Ёддоштҳо).

Агар дар чумлаҳои содаи таркибӣ чумлаи мураккаб аз сето зиёд бошад, пайвандаки ва танҳо пеш аз чумлаи содаи охирин омада метавонад.

Алокаи чумлаҳои содаи чумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки – у низ ба амал меояд. Дар пайвастани чумлаҳои сода пайвандаки у аз бисёр ҷиҳат бо пайвандаки ва ҳамвазифа мебошад.

Пайвандаки **ва**, **у** бештар дар пайвастани чумлаҳои содаи муносибати ҳамзамонӣ ва ё пайдарҳамӣ доштагӣ ҳаммаъно буда, ба ҷои яке дигаре омада метавонад. Дар нутқи гуфтугӯӣ бештар пайвандаки - у қор фармуда мешавад.

Ба ҷои пайвандаки “**у**” омадани пайвандаки “**ва**”:

«Ба замми инҳо аз шараққо шуруқ ва тараққо туруққи чархҳо гӯши одам ба қарӣ наздик мерасад ва ҳаёлҳо пароканда мешавад» (С.Айнӣ, Асарҳои мунтахаб). «Ў оби дидагонашро пок кард ва оҳе худ аз худ аз дили ў берун омад (Р.Ҷалил, Ангистканон).» «Ҳар ду хеле ангишт канданд ва Аверченко чароғро гиронда, ба қафо нигарист (Р.Ҷалил, Ангистканон).»

Ба ҷои пайвандаки “**ва**” омадани пайвандаки “**у**”.

«Тирезаи ҳамаи хонаҳо пӯшида буду дар онҳо чароғҳо хира месӯхтанд (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид).

Дар чумлаи мураккаби пайваст, ки дар байни чумлаҳои содаи он муносибати ҳилофӣ ҳаст, пайвандаки у бо пайвандаки ва иваз шуда наметавонад. Агар дар таркиби хабарҳои чумлаҳои содаи чумлаҳои мураккаби пайваст як ҳел феъли ёридиҳанда бошад, вай асосан бо хабари охирин оварда мешавад: «Осмон соф ва офтоби пагоҳӣ тобон буд» (Сотим Улуғзода, Субҳи ҷавонии мо).

Чумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки ва (у) дар айнӣ як вақт воқеъ гардидани амал, ҳолат ва ё аломатро мефаҳмонанд. Дар ин гуна чумлаҳои мураккаби пайваст шаклҳои замони феълҳои хабарҳои чумлаҳои сода бештар як ҳел буда, бо якдигар аз ҷиҳати замон мутобиқат меkunанд: Ман самоворро ба даст гирифтам ва Саидакбар як китоби ҳудро бо нӯги остинаш олуфтаворона гирифт (С.Айнӣ, Ёддоштҳо). Як вақт модарам барои дида омадани падару модараш аз Соктаре ба маҳаллаи боло рафт ва акаам ўро гирифта бурд (С.Айнӣ, Ёддоштҳо).

Дар чумлаи пайваст бо пайвандаки ва хабари чумлаи содаи якум ҳолат ё аломати предметро дар замони гузашта фаҳмонида, хабари чумлаи содаи дуюм амали дар ҳамон ҳолат воқеъ гардида ро ифода мекунад:

Оби ширгарми ҳавз бисёр фораи буд ва ман дар ин об шинокунон ва гӯтазанон фикр мекардам (С.Улуғзода, Субҳи ҷавонии мо).

Дар чумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки ва, у, ки хабари чумлаи содаи он номист, ҳолат ва ё факте муқоиса карда шуда, муқобил гузошта ва тасдиқ ё ин ки инқор карда мешавад:

Дар даруни ин хишт санг ҳам ҳасту сафол ҳам ҳаст (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид). Бинобар ин, маҳбуи ҷовиди ҳалоиқан ва завқи зиндагӣ ҳам дар маҳбуи ҳалоиқ будан аст (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид).

Дар чумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки ва хабари чумлаи якум номӣ ва дар хабари чумлаи дуюм феълӣ бошад, муносибати сабаб - натиҷа ифода

меёбад: Аз миёни беморони ман аҳволи падарам бисёр сахт буд ва ӯ қариб ҳамеша беҳуш меҳобид ва танҳо об мепурсид ва менӯшид (С.Айнӣ, Ёддоштҳо).

Осмон дар паси пардаи ғуборолуди абрҳо пинҳон ва замин лой буд (С.Улуғзода, Субҳи ҷавонии мо).

Падар барои ин кор ба ман як каландча харида дод ва ман ба кор сар кардам (С.Айнӣ, Ёддоштҳо). Як маҳалле чароғ мурду ҳама ҷо тип-торик шуд (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид).

Ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо пайвандаки **инчунин**:

Ҷумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки инчунин аз ҷумлаҳои мураккаби пайвасти дар боло зикргардида фарқ мекунад. Пайвандаки инчунин ҷумлаҳоеро бо якдигар мепайвандад, ки дар ҷумлаи дуюм нисбат ба гуфтаи ҷумлаи якум факт, маълумот дар бораи ҳодисае ҳамроҳ ва илова карда мешавад ва он ҷумлаи дуюм ба гуфтаҳои ҷумлаи якум аз ягон ҷиҳат рақобат, наздик дошта, ба тариқи илова ба вай ҳамроҳ карда шудааст: Ин меҳмонон монанди одамҳои маҳаллӣ таомро бо даст нахӯрда, бо корд бурида, бо чангча гирифта меҳӯрданд, инчунин дар пеши ин ду меҳмон ду қадаҳи булӯрин бо шароб меистод (С.Айнӣ, Марги судхӯр).

Дар забони тоҷикӣ навъи махсуси ҷумлаи мураккаби пайвастро мебинем, ки бо тарзи ифодашавии хабарҳои ҷумлаи содаи худ аз ҷумлаҳои мураккаби пайвасти муқаррарӣ фарқ мекунад. Ин навъи ҷумлаҳои мураккаби пайваст таркибан аз ду қисм иборат буда, хабари қисми якум ба шакли феъли ҳол ва хабари қисми дуюм ба шакли феъли тасрифӣ меояд [11.56]. Чунончи:

Абрҳои сиёҳ ба як тараф кӯчида, ба ҷои онҳо абрҳои сафедчаи хокистарранг пайдо шуд (С.Айнӣ, Ҷулмон).

Дар ин гуна ҷумлаи мураккаби пайваст, ки дар байни қисмҳои онҳо муносибати пайдарҳамӣ мавҷуд аст, паи якдигар воқеъ гардидани амал, иваз шудани амал ё ҳолатро ифода мекунад:

Дар ин вақт шарфаи пойи оянда наздик шуда, аз дар як одами қаддароз даромад (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид). Осори табассум аз симои аҳли сӯхбат зуд бардошта шуда, ҷои онро хафагӣ, нобоварӣ ва пушаймони гирифт (С.Улуғзода, Субҳи ҷавонии мо).

Дар ин гуна ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар ифодаи пайдарҳамӣ муносибати сабаб натиҷа илова шуда метавонад.

Ҷумлаи мураккаби пайваст бо пайвандаки ҳилофӣ дар ҷумлаи мураккаби ҳилофӣ, одатан амал, ҳолат ва аломати шахс ва ё предметҳо бо як дигар ба таври ҳилоф, қиёс ва муқобил гузошта мешаванд, яъне дар байни қисмҳои он муносибати қиёсӣ, ҳилофӣ ва муқобилгузорӣ мавҷуд аст. Ин гуна ҷумлаҳои мураккаб, одатан, аз ду қисм иборат буда, асосан ба воситаи пайвандакҳои **аммо**, **лекин**, **вале**, **балки** ба ҳам пайваст мешаванд.

Пайвандакҳои аммо, лекин, вале ҳаммаъно буда, аз байни онҳо пайвандакҳои **аммо лекин** чи дар нутқи гуфтугӯӣ ва чи дар нутқи китобатӣ баробар истифода бурда мешаванд. Пайвандаки вале бештар дар нутқи китобатӣ ба кор бурда мешавад.

Ҷумлаҳои мураккаби пайваст бо пайвандакҳои ҳилофӣ аз ҷиҳати сохт аз ду ва ё зиёда ҷумлаҳои сода иборат буда метавонанд:

Боз маро рост карда шинонданӣ шудаанд, лекин ба ман ёрои нишастан намонда буд (С.Айнӣ, Одина). Шамол хело суфт шуда монд, вале жола сангча бозӣ мекард (Ҷ.Иқромӣ, Шодӣ). Ҳамин қадар солҳо гузашт, чанг сар шуд, солҳои мушқил, вазнин ва серкориӣ чанг таърих шуда монд, вале он рӯзи таърихӣ ҳамеша дар ёди вай ҳаст, ҳар сол 10-уми моҳи ноябр, баъд аз ид кардани

солномаи Октябр вай ба духтарчааш, Зебихола ва ошноҳои дигар, албатта як чо чамъ мешаванд ва ин рӯзҳо ҳам ид мекунад (Ҷ.Икромӣ, Шодӣ).

Хабарҳои чумлаи мураккаби пайваст, ки байни исмҳои он муносибати ҳамзамонӣ дида мешавад, бештар ба шаклҳои феълии замони гузаштаи давомдор ва ҳозира ояндаи сиғаи хабарӣ ифода ёфта, хабари чумлаи мураккаби пайваст, ки дар байни қисмҳои он муносибати гуногуни замонӣ мавҷуд аст, бештар бо шаклҳои феълии замони гузаштаи мутлақ ва мутлақи давомдори сиғаи хабарӣ меояд.

Мисол: Ятим ба хонаи сиёҳ даромад. Соҳиби хона даст дароз карда, барои нишастан ҷой нишон дод. Yatim entered in to the dark room. The host shook his hands and took him seat.

Артикли а - е дар қисми якуми чумлаи мураккаби пайваст омада ногузирии ҳиссаи дуҷумлаи мураккабро далолат мекунад. Ҷумлаи соддаи дуҷумла хусусияти шарҳу эзоҳ пайдо мекунад [11,63].

Чанде муқаддам дар Тошканд ба шарафи ташкил ёфтани республикаҳои миллии Осиёи Миёна намоише барпо шуд ва намоишчиён шабона бо машғал гаштанд.

A few day ago there was a held up the celebration devoted to the republics of Middle Asian in Toshkand and the participants were walking with a fire at the night.

Дар забони англисӣ низ ба мисли забони тоҷикӣ чумлаи мураккаб ду хел мешавад: а) пайвандакдор (syndetically) бо пайвандаки and- ва, or- ё, else- боз, but- вале ва инчунин бо пайвандакҳои хилофӣ зарф otherwise, however, nevertheless, yet, still, therefore.

Мисол: а) (бо пайвандак) He knew there were excuses for his father yet he felt sick at heart.

б) бепайвандак (asyndetically).

Мисол: 1) The rain fell softly, 2) the house was quite.

Мо намудҳои зерини пайвандакҳоро мебинем:

1) Пайвандакҳои пайваст: and, nor, neither,...nor, not only...but (also)

1) It was a nice little place and 2) Mr. and Mrs. White were rather proud of it. (Dreiser)

2) Пайвандакҳои ҷудогона: or, else, either, or вазарфи otherwise

1) Don't come near me with that look else 2) I will knock you down.

3) Пайвандакҳои хилофӣ: but, while, whereas, nevertheless, still yet.

The room was dark but the street was lighter because of its lamps.

I was not unhappy not much afraid yet I wept

4) Пайвандаки сабаб ва натиҷа : there fore, accordingly, consequently, hense.

Hers was not a soul that ever loved passionalety, hense she could not suffer passionalety.

Ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони англисӣ аз сарҷумла ва аъзои пайрав иборат аст. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ду роҳ бо ҳам пайваст мегардад:

1. Бо пайвандаки тобеъ.

Пайвандак танҳо барои пайвасти ҷумлаҳои алоҳида хизмат мекунад, вале пайвандаки хилофӣ ҷумлаҳоро пайваст намуда, дар як вақт аз рӯи функцияи синтаксисиаш бо аъзои пайрави ҷумла шинос мекунад:

All that he had sought for and ached seemed suddenly to have no meaning.

2. Бепайвандак:

I wish you had come earlier. As the family had no visitors that day, its four members dined alone together.

Интонатсия аз воситаҳои асосии ташкили ҷумлаи мураккаб мебошад. Нақши интонатсия дар ташкили ҷумлаи мураккаби бепайвандак назаррас аст. Интонатсия муносибатҳои семантикию грамматикӣ байни ҳиссаҳои таркиби ҷумлаи мураккаби бепайвандакро равшан менамояд[3,54].

Мисол, дар ҷумлаи "Кори нек кун: номи некат мемонад"(панд) вобаста ба интонатсия муносибати маъноӣ дараҷа, сабаб, замон, шарт ба амал меояд.

Ҷумлаи мураккаби тобеъ метавонад аз ду ва ё зиёда ҷумлаҳои ҷидаъзо иборат бошад, ки бо ҳамдигар пайваست шуда бошанд:

What Mr. Pinks knew about the Dorrit family, what move he really wanted find out, and why he should trouble his busy head about them at all were lest ions that often perplexed him.

Ҷумлаи пайрави мубтадо функцияи мубтадои сарҷумларо иҷро мекунад.

What I want to do is to save us.

Дар ҷумлаи пайрави мубтадо пешоянди "it" дар сарҷумла истифода бурда мешавад. Барои мисол:

It was always possible that they might encounter some one.

Ҷумлаи пайрави мубтадо бо сарҷумла бо роҳҳои зерин пайваست мешавад:

а) бо ёрии пайвандакҳои that, if, whether.

It was unfortunate that the patient was brought during the evening. Whether she was determined to bring matters to a crises or whether she as prompted by some private sign from Mr. Buff is moved than I can tell.

б) бо ёрии пайвандакҳои who, which, what, whoever, whatever, where, when, how, why.

What was done could not be undone. It is a grand thing when you see the working class in action.

с) Бепайвандак.

It was there that the offensive was to begin. It was his uncle who spoke first. It was plain, pitiable plain, that he was aware of his own defect of memory, and that he was tent on hiding it from the observation of his friends.

Ҷумлаи пайрави хабарӣ бошад, хабари сарҷумларо шарҳу эзоҳ медиҳад ва он хабари мураккаби номро месозад. Ҷумлаи пайрави хабар бо сарҷумла бо роҳҳои зерин пайваст мешавад:

а) бо ёрии пайвандакҳои: that , if, whether, as if.

б) whether, as if. I felt as if death had laid a hand on me.

с) who, which, what, where, how, why.

That was why you were not one bit frightened.

д) бепайвандак:

What we want to know is what the French are going to do now.

Ҷумлаи пайрави пурқунанда:

Ҷумлаи пайрави пурқунанда сарҷумларо шарҳу эзоҳ медиҳад ва функцияи пурқунандаро иҷро мекунад.

He dispatched a messenger to the stateless to inquire whether the coachman was there...(Dickens). Hans looked up anxiously dreading lest his mother should grow agitated, as usual when speaking of the lost money.

Пурқунанда бо пайвандакҳои зерин ифода мешавад:

а) пайвандакҳо: that, if, whether, lest.

б) ҷонишинҳои пайвастқунанда: who, what, which,

с) пайвандакҳои зарфӣ: when, where, how, why.

I felt certain now that I had seen him somewhere. I wonder if he likes his job! (Braine). He wondered whether Steve knew or understand what had happened

(Gotton). I don't know what you are driving at (Mazo de la Roche). I ::don't see how that was possible [Jerome]. I should like to see where you live Jon.

Ҳангоми татқиқоти пайвандакҳо дар ҷумлаҳои мураккаби забонҳои муқоисашаванда чунин натиҷагирӣ карда шуд:

1. Дар забони англисӣ пайвандакҳо ҳиссаи нутқ буда, байни ашё, воқеа ва ё чизҳои ғайриоддиро пайваст мекунад.

2. Пайвандакҳои пайвасткунанда дар забони англисӣ ба чор қисм тақсим мешавад, ки ин аз фарқияти онҳо дарак медиҳад.

3. Пайвандакҳои тобеъкунанда дар забони тоҷикӣ ба монанди пайвандакҳои забони англисӣ буда, маъноӣ якхеларо ифода мекунанд.

4. Пайвандакҳои пайвасткунанда дар ҷумлаи мураккаб ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ як хел вазифаро иҷро менамоянд. Дар забони тоҷикӣ пайвандакҳои аммо, вале, лекин дар ифодаи муносибатҳои хилофӣ ҳаммаъно буда, чи дар нутқи гуфтугӯӣ ва чи дар нутқи китобатӣ ҳар ду қариб, ки қор фармуда мешаванд.

Мисол: Дарвозаи шаҳр баста мешавад, лекин даҳони мардумро баста намешавад. Дар забони англисӣ низ бо ҳамин тарз меояд: I bought a newspaper, but I didn't read it.

Фарқияти дигари хусусияти грамматикӣ дар забони англисӣ ва тоҷикӣ дар он аст, ки дар забони тоҷикӣ баъди пайвандак аломати вергул гузошта намешаванд, аммо дар забони англисӣ гузошта намешавад.

Масалан:

He doesn't like her, and she doesn't like him. Вай ба ӯ мақул нест ва ӯ ҳам ба вай мақул нест.

Ин буд тафовути байни пайвандакҳо дар забони тоҷикӣ ва забони англисӣ.

Адабиёт:

1. Антрушина, Г.В., Афанасьева, О.В., Морозова, Н.Н. Английская лексикология [Текст]. - М.: Высш.шк., 2001. - 311 с.
2. Камоллиддинов, Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ [Матн].- Душанб: Маориф, 1992.88 с.
3. Рустамов, Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Мушкилоти синтаксис [Матн].- Душанб, 1987. 154 с.
4. Ҳилол Карим. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Морфология. [Матн].- Душанб, 1985. - 98 с.
5. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г., Теоритическая грамматика современного английского языка [Текст].- М.: Высш.школа, 1981.-286 с.
6. Качалова, К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка [Текст]. - М.: Юнвес Лист, 2000. - 717с.
7. Усмонов, К. Грамматикаи назарии забони англисӣ [Матн].-Хучанд, 2006.
8. Айни, С. Ёдоштҳо. Қ.1-2. [Матн].- Душанбе: Адиб,1990.
9. 9.Чамшедов, П.Д. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ тоҷикӣ [Матн].- Душанбе,1978.- 178 с.
10. Arnold I.V. «The English word».
11. Betty Schrampher Azar Fundamental of English grammar Second addition 1992-221page

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Бобоева Мадина Маруфовна - аспирант 4 курса кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 881881470, e-mail: madina82@mail.ru

В статье приводится итог стилистического анализа глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках. Благодаря лингвостилистическим признакам и коннотативным значениям глаголы можно подразделить на следующие стили: торжественные (высокие), шутливые, разговорные (сниженные) и на межстилевые (нейтральные). В статье все данные приводятся в процентном соотношении.

Ключевые слова: конструктивный, семантика, стиль, валентность, актант, коннотативный, немаркированный, экспрессивная окраска.

ТАҲЛИЛИ УСЛУБИИ ФЕЪЛҲОИ ҲОЛАТҲОИ ЭҲСОСӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ОЛМОНӢ ВА ТОЧИКӢ

Бобоева Мадина Маруфовна – аспиранти курси 4-уми кафедраи забониносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Дошиқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, Ҷумҳурии Тоҷикстон, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: 881881470, e-mail: madina82@mail.ru

Мақола ҳулосаи таҳлили услубии феълҳои ҳолатҳои эҳсосиро дар забонҳои олмонӣ ва тоҷикӣ инъикос менамояд. Муаллиф вобаста ба хусусиятҳои услуби забонӣ ва маъноӣ имконияти феълҳоро ба услубҳои услуби баланд ва гуфтугӯӣ тақсим намуда, маълумотҳоро тариқи ғоиз овардааст.

Калидвожаҳо: асосӣ, семантика, услуб, валентноқӣ, актант, иловагӣ, қайднокарда, тобиши пурэхсос.

STYLISTIC ANALYSIS OF THE VERBS OF EMOTIONAL STATE IN GERMAN AND TAJIK

Boboeva Madina Marufovna – postgraduate student of General Linguistics and Comparative Typology of the languages of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)881881470, e-mail: madina82@mail.ru

The article is the result of the stylistic analysis of verbs of emotional state in German and Tajik. Due to linguistic and stylistic sings and also connotative meaning we can divide the verbs into three styles: high, low and neutral. All data are given in procent.

Keywords: *constructive, semantics, style, valence, actant, connotative, inmark, expressive complexion.*

Глагол - самая сложная и самая емкая грамматическая категория языка, которая наиболее конструктивна по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения [2]. Глагол обладает многочисленными грамматическими категориями, большая часть которых тесно связана с его семантикой и принадлежит только ему. Таковы категории лиц, выражающие отношение действия к деятелю; времен, указывающие, как протекает действие во времени; наклонений, устанавливающие отношение действия к реальности; видов, детализирующие протекание действия в отношении к его ограничению, результату, повторности; залогов, выражающие отношение действия к субъекту и объекту. Категории числа, а также рода у глагола являются общими с другими частями речи и обычно, как у прилагательных, служат средством согласования с существительным. Глагол располагает разветвленной системой форм, имея изменения по наклонениям, временам, лицам, числам, родам (характерно для немецкого языка). Для словообразования глагола характерно широкое использование приставок [1].

Глагол также обладает валентностью. Сочетаемость однородных элементов языка на определенном уровне принято называть валентностью. Рассмотрение валентности отдельных частей речи целесообразно начинать с глагола, так как глагол является главным носителем валентности в предложении, вследствие чего валентностные отношения в первую очередь и главным образом иллюстрируются на примере глагола. Валентность глагола — это обусловленная его семантикой способность сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный/факультативный), способ и форму выражения [5].

Глаголы эмоционального состояния при всем многообразии их реального представления в сопоставляемых языках составляют собой сложные знаковые композиционные единства, организованные под воздействием определенных закономерностей, имеющих свое значение и функции в структурировании моделей глаголов эмоционального состояния и характеризующихся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и средств [4].

Основание для выявления системных связей слов представляют их коннотативные значения, т. е. те добавочные значения, которые отражают оценку соответствующих понятий - положительную или отрицательную [7]. По этому признаку можно объединить, например, слова торжественные, высокие; сниженные, шутливые или стилистически нейтральные. В основе такого деления лежат уже лингвостилистические признаки.

Проанализировав свыше 1000 глаголов эмоционального состояния в немецком и таджикском языках, мы можем сделать следующий вывод:

К межстилевой лексике относятся слова, которые обычно не имеют ориентированной функционально-стилевой закрепленности. Такая лексика составляет основу словарного запаса языка (любить, удивляться, сердиться, соскучиться). В оценочно-экспрессивном плане межстилевая лексика вне контекстуального употребления считается стилистически нейтральной, или немаркированной. Ее называют также лексикой с «нулевой функционально-стилевой» и с «нулевой, эмоционально-экспрессивной» окраской. Однако это не значит, что она вовсе лишена коннотативных элементов. Об этом

свидетельствует хотя бы тот факт, что ее преимущественное использование во многих жанрах газетно-публицистической речи создает и достаточно яркую выразительность текста, и необходимую для публикации модальность (т. е. выражение объективного и субъективного отношения пишущего к описываемым явлениям и фактам реальной действительности) [3]. Следовательно, экспрессивная окраска текста обусловлена стилистическим отбором слов. В современной научной литературе, публицистике преобладают слова стилистически нейтральные. Однако экспрессивность этих произведений может превосходить насыщенную стилистическими фигурами прозу. Сила нейтральной лексики заключается в четко продуманном отборе слов, убедительном и доказательном построении речи, логической последовательности повествования. К этой группе можно отнести следующие глаголы: *achten*- хурмат кардан, уважать; *bangen*- хавотир шудан, тревожиться; *beleidigen*- ранчондан, обижать; *beherrschensich*- худро идора кардан, владеть собой; *bösesein (werden)*- оташин шудан, злиться; *lieben*- дўст доштан, любить; *genierensich*- шарм доштан, стесняться; *hassen*- бад дидан, ненавидеть; *lachen*-хандидан, смеяться; *ärgern*-оташин кардан, злить, сердить; *neiden*- ҳасад бурдан, завидовать; *geuen*-пушаймон шудан, раскаиваться; *mögen*- нағз дидан, нравится; *schämensich*-хичолат кашидан, стыдиться; *schimpfen*-дашном додан, бранить; *schmollen* – қаҳр кардан, дуться; *sehnensich* – пазмон шудан, скучать и многие другие.

В процентном соотношении проанализированной лексико-семантической группы межстилевые глаголы составляют **72%**.

Семантико-стилистическое различие между словами нейтральными и обладающими коннотативным содержанием особенно значимо при сопоставлении синонимов; ср., например: гневаться (поэт.), ершиться (разг.) – сердиться.

Круг лексики разговорно-обиходного стиля весьма широк. Лексическим средством, которое способно наиболее полно удовлетворить потребности обиходного общения, выступает самый богатый и разветвленный пласт словарного состава языка – пласт общеупотребительных слов. Вместе с тем обиходное общение стремится к конкретизации понятий, к выделению чувственно воспринимаемых признаков. Поэтому появляются потребность в таких словах, которые не только выражают общее понятие, но и обозначают какой-либо его отличительный признак. Словами более конкретными по значению являются, как правило, разговорные и просторечные. Они отличаются от своих нейтральных синонимов не только стилистически, но и семантически. Например, разговорное **втюхаться** обозначает то же, что нейтральное **влюбиться**, плюс дополнительный оттенок высшей степени чувства, не говоря уже о дополнительных ассоциациях [6]. В качестве примера могут послужить следующие глаголы: *jauchzen*- ба вачд омадан, ликовать; *flirten*- ишқбозӣ кардан, флиртовать; *liebäugeln*-нозу карашма кардан, любезничать; *verguckensich*- ошиқ шудан, влюбляться; *verknallensich*- ошиқ шудан, втюриться; *vernarrensich*- саҳт ошиқ шудан, безумно влюбляться, увлечься; *verschießensich*- ошиқ шудан, втюриться; *schmäbelnsich*- бўсидан, целоваться; *ficken*- чуфт шудан, переспать; *turteln*-чак-чак кардан, ворковать; *schokieren*- дар изтироб мондан, шокировать.

В процентном соотношении проанализированной лексико-семантической группы глаголы разговорно-обиходного стиля составляют **17%**.

Торжественный, высокий стиль представлен **11%** проанализированных глаголов. Здесь закономерно используются устаревшие, книжные, поэтические

лексические языковые средства, привносящие в контекст образцовость речи [3]. Напр.: *imponieren*- писанд омадан, импонировать; *zuneigtsein*- хусни таваччух кардан, быть расположенным к к-л.; *hochschätzen*- баҳои баланд додан, высоко ценить; *faszinieren*- мафтун кардан, очаровывать; *werthalten*- хурмат кардан, ценить, уважать; *begeistern*-рӯҳбаланд кардан, воодушевлять; *bewundern*- ҳаловат бурдан, восхищаться; *hochachten*- эҳтироми зиёд кардан, глубоко уважать; *kränken*- рангондан, обижать; *vergöttern*- парастидан, боготворить; *verherrlichen*- шӯхрати касеро баланд нишон додан, прославлять; *verhimmeln*- парастидан, обожать, превозносить до небес; *revanchieren*- интиқом гирифтан, отомстить.

Литература:

1. Адмони, В.Г. О портативности и грамматических структурах // В. Г. Адмони. Морфологическая структура слова в языках различных типов [Текст]. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963.- 215 с.
2. Апресян, Ю.Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам [Текст] // Вопросы языкознания. - 1965. — №5. - С. 51-66.
3. Буряков, М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения [Текст]. // Вопросы языкознания. -1979. - №3.- С. 47-59.
4. Витт, Н.В. Речь и эмоция [Текст].- М.: МГУ, 1984.
5. Кибардина, С. М. Основы теории валентности [Текст].- Вологда, 1979. -С.53.
6. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы стиля [Текст].- Новосибирск: Наука,1986. - 49 с.
7. Мягкова, Е.Ю. Когнитивная теория эмоций и исследование эмоциональности лексики [Текст]. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991.

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА В СВЯЩЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПИСАНИЯХ

Восиева Рухшона Курбановна - доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992 37) 2329565, E-mail: v.rukhshona@mail.ru

В данной статье автор рассматривает образ Александра в священной книге «Коран», так как эта историческая личность впоследствии стала и религиозной. Автор утверждает, что имени Александра Коран не знает, но большинство комментаторов сходятся на том, что в 18-й суре «Ал-Кахф» («Пещера»), аяты 83 - 99 под именем «Зуль-Карнайн» речь идет об Александре Македонском. В исламе Александр был наделён эпитетом «Зуль-Карнайн».

Ключевые слова: Александр, Коран, Зуль-Карнайн, толкователи, сура, аяты, книга, источники, влияние.

СИМОИ ИСКАНДАР ДАР КИТОБҲОИ МУҚАДДАСИ ДИНӢ

Восиева Рухшона Курбановна— доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷикӣ Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улӯғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992 37) 2329565, E-mail: v.rukhshona@mail.ru

Дар мақолаи мазкур муаллиф симои Искандарро дар китоби муқаддаси «Қуръон» мавриди баррасӣ қарор додааст, зеро ин шахсияти таърихӣ мунтаҳо шахсияти динӣ низ шудааст. Муаллиф тасдиқ мекунад, ки номи Искандар дар «Қуръон» зикр нагардидааст, аммо аксари муфасссирон бар ин ақидаанд, ки дар сураи 18-ум «Ал-Каҳф», оятҳои 83-99 зимни зикри номи «Зул-Қарнайн» сухан дар бораи Искандари Мақдунӣ меравад. Дар дунёи ислом Искандар бо лақаби «Зул-Қарнайн» муаррифӣ шудааст.

Калидвожаҳо: Искандар, Қуръон, Зул-Қарнайн, муфасссирон, сура, оят, китоб, сарчашма, таъсир

THE PICTURESQUE OF ALEXANDER IN THE SACRED RELIGIOUS WRITINGS

Vosieva Rukhshona Qurbanovna- Doctor of Philology, associate professor of Chair of Theory and history of Tajik Literature Tajik state institute of languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992 37) 232 – 95 – 65 Email: v.rukhshona@mail.ru

This article considers the picturesque of Alexander in the sacred books, i.e. in "The Quran". The author certifies that Iskandar's name is not mentioned in The Quran, but most of the commentators argue that in 18th surah "Al-Kahf" ("The cave"), verses

of 83-99 under the title “Zul-Qarnayn” tell us about Alexander the Great. In Islam, Alexander was endowed with the epithet of “Zul-Qarnayn”

Keywords: *Alexander, the Bible, the Koran, Zul-Qarnayn, interpreters, surah, verses, book sources, the impact, hypothesis.*

Личность Александра Македонского и его деятельность привлекали внимание историков, философов, литературоведов на протяжении более двадцати столетий; и интерес к Александру не иссяк и поныне. Пожалуй, ни одна историческая личность не была в центре внимания различных литератур, в какой была фигура Александра Македонского. Великий полководец, который в необыкновенно короткий срок подчинил себе почти все восточные страны, известные грекам, открыл пути эллинизации на Востоке, перемешал разнообразные культуры народов Средиземноморского бассейна и разрушил барьеры между различными очагами мировой цивилизации, очень рано привлёк внимание писателей. Необычная сила воли, гибкость ума, искусство управлять людьми, физическая сила и красота, образованность и жажда знаний, наконец загадочная болезнь и смерть в рассвете сил порождали бесчисленные легенды на протяжении многих столетий не только у греков, но и у других народов. Александр рано стал действующим лицом народных преданий, составивших в конце концов цикл романов и поэм об Александре Македонском- Искандаре Двурогом, широко распространенных в Европе и на Востоке.

В данной статье мы рассмотрим образ Александра в священной книге «Коране», так как эта историческая личность стала и религиозной. Соответственно тут первым делом возникает проблема эпитета «Зуль-Карнайна», которым был наделён Александр в исламе. Вероятно, что прозвище Зуль-Карнайн (Двурогий) возникло ещё при жизни Мухаммада. Появилась она изнутри мусульманской общины и свидетельствует о том, что арабам хорошо были известны какие-то версии романа Псевдо-Каллисфена и южно-арабские сказания.

Как известно, имени Александра Коран не знает, но большинство комментаторов сходятся на том, что в 18-й суре «Ал-Кахф» («Пещера»), аяты 83 - 99 под именем «Зуль-Карнайн» речь идет об Александре Македонском. В данной суре, где собраны вместе несколько интересных и подробно изложенных сказаний Корана, сразу после рассказа о путешествии Мусы с «рабом Аллаха», следует рассказ о Зуль-Карнайне – Двурогом. Он вводится словами «Они спрашивают о Зуль-Карнайне. Скажи: «Я прочитаю вам о нем воспоминание» [1, 18683/82]. Таким образом, прямо сказано, что жители Мекки (сура –мекканская, второго периода) знали об этом персонаже и спрашивали у Мухаммада, что он может сказать о нем. Ясна и задача Корана – дать интерпретацию известной истории в духе ислама, показать, как проявилась в этом воля Аллаха. Здесь присутствующая во всех коранических рассказах цель задана открыто, уже обстоятельствами произнесения.

Аяты, непосредственно касающиеся Зуль-Карнайна, свидетельствуют о том, что легенды о нём были распространены среди арабов и Мухаммаду нужно было только напомнить, так как в них содержались рассказы о верных и неверных путях человека. Повесть, которая, как это следует из коранического текста, состояла, по-видимому, из трёх рассказов о трёх путях: «Они спрашивают тебя о Зуль-Карнайне. Поведай им: «Я прочту вам о нем, чтобы напомнить: «Воистину мы дали ему власть над землей и понимание причины всего. И

последовал он по одному из путей, пока не достиг места заката солнца и не увидел, как падает оно в пучину, а вокруг неё какие-то люди. И сказали мы: «О, Зуль-Карнайн, накажи их, либо помилуй!». И сказал: «Что касается тех, кто притеснял, мы накажем, затем вернём их господу, а он накажет наказанием жестоким. А те, кто уверовали и совершили благочестивые дела, достигнут благополучного исхода и мы легко обойдёмся с ним». Затем Зуль-Карнайн отправился в иную дорогу, пока не достиг места восхода солнца и увидел, что встаёт оно над народом, которому мы приоткрыли покрывало праведного пути. Таким образом, мы показали ему все знаменья. Затем он отправился по третьему пути, пока не достиг места между двумя преградами, где живёт народ, почти не знающий человеческой речи. И попросили они: «О, Зуль-Карнайн, Йаджудж и Маджудж низводят порчу на Землю и что бы ты сказал, если бы мы уплатили тебе дань, а ты возвёл бы между ними и нами преграду?» И ответил Зуль-Карнайн: «Могущество, которое даровал мне господь, лучше дани, так что помогите мне только физической силой и я воздвигну между ними и вами вал. Принесите мне железные балки так, чтобы сравнять две створы естественных преград». Затем он приказал: «Раздуйте под ним огонь, чтобы они расплавились». Затем сказал: «Передайте (расплавленный металл) и я залью им склоны, так что не смогут Йаджудж и Маджудж подняться на них и не смогут пробить в них проломы». Он сказал: «Это милость господа, но когда наступит день суда, обещанный богом, превратит он этот завал в пыль, а обещания господа - сущая правда»[1, 83-99 аяты, 18 суры Аль-Кахф].

Весь коранический пассаж о Зуль-Карнайне давал широкие возможности для фантазии и построения рассказов с более развитым сюжетом, но в рамках основной идеи - вера и добро - поступки, которые ведут человека в райскую обитель и делают его вечную загробную жизнь прекрасной. Только тот, кто наделён «божественной властью» на земле, и кому даровано пророческое знание «праведного пути», может направить по нему людей и оградить их от порчи на земле непроходимым валом. С точки зрения мусульманской доктрины о месте и предназначении человека в мире, только такой правитель мог быть идеальным.

Как видим, имя Александра не встречается в этом тексте, как не упоминается оно и во всем Коране. Не объясняется здесь и происхождение эпитета «Зуль-Карнайн». Но, как уже упоминали, большинство комментаторов Корана отождествляют Зуль-Карнайна с Александром. Многие мусульманские авторы, включавшие легенды об Александре в свои труды, называют его Зуль-Карнайном, но судя по тому, как они толкуют происхождение имени, у них не было такой ясности в вопросе о происхождении эпитета «Двурогий».

В арабском языке слово «карн» означает «рог», «вершина», «первая, видимая часть солнца», «век». Рога во все времена были символом силы и господства. Основываясь на этих значениях, арабские, или шире, арабоязычные, авторы считали, что Александра называли «Двурогим» (Зуль-Карнайн) потому что он соединил Запад и Восток; или потому, что он вошёл в мир мрака и света; или же потому, что у него было две косы на голове, как свидетельство происхождения из знатного рода. А некоторые считали, что он жил в двух столетиях и потому был назван «Зуль-Карнайном» «Зуль-Карнайн – арабское прозвище, означающее «тот, кто имеет два рога», «Двурогий». Слово «карн» означает ещё и «век» (столетие). В арабских преданиях прозвище «Рогатый» носили разные цари и правители. Однако чаще всего это прозвище прилагалось к Александру Македонскому и происходило от его изображений в виде божества-быка Амона

В целом, о Зуль-Карнаине и его соответствии с выдающимися личностями существует три теории: 1) Некоторые считают, что Зуль-Карнаин никто иной как Александр Македонский; 2) Другие придерживаются такого мнения, что Зуль-Карнаин это имя йеменского царя. Данную теорию придерживаются Ибни Хишам в своей знаменитой истории «Сира» и АбурайханБеруни в «Памятниках минувших поколений»; 3) Другая группа как АбулкаломОзод считают, что эпитет «Зуль-Карнаин» относится Великому Киру. Данная гипотеза считается относительно новейшей теорией.

В переводе смыслов и комментарии Корана Валерии Пороховой о 18-ой суре отмечается, что «здесь речь идет об Александре Македонском, сыне и наследнике македонского царя Филиппа, которому Аллах дал великую власть и направил в дальние походы на восток и на запад. В течении 12 лет он сделался властителем Сирии, Палестины, Египта, основал Александрию, покорил Персию, зашел в Индию, после чего внезапно умер в Вавилоне. Александр сокрушил персидское владычество, открыл Азию для греческой культуры, а Грецию- для проповедейиудейских книжников. Александрия, основанная им в 332г. н.э. и населенная в то время в основном евреями и греками, со своей знаменитой библиотекой, насчитывающей 700000 книг, сделалась мировым научным центром, куда съезжались ученые Востока, Греции и Рима, чтобы пополнить здесь своё образование. Она была центром, откуда распространялось религиозное познание до и после пришествия последних пророков Господних: Иисуса и Мухаммада» [2, 72]

Немецкий ориенталист Теодор Нёлдеке считает, что упоминаемый в суре 18-ой, аяте 82 Зулкарнаин – не кто иной, как Александр Македонский. Контекст этого места Корана указывает на то, что источником послужила сирийская легенда, известная нам в записи VI в. н.э. По этой легенде, Александр ведя беседу, говорит ему: «Я знаю, что ты вырастил у меня на голове два рога, чтобы я смог разрушить ими царства мира» [6,32].

Выдающийся исследователь и востоковед Е.Э. Бертельс, который посвятил более десятка исследований теме «Искандарнаме» относительно данного вопроса говорит: «Появление упоминания о рогах крайне запутало легенду, ибо рога уже с древнейших времён являлись на Переднем Востоке символом божественной мощи. Ещё Нарам-Син изображен на стеле, найденной в Сузах, с двумя рогами. В арабской традиции этот титул кроме Александра прилагался ещё к правителю Йемена ал-Мунзирр ал-Акбару, деду ан-Нуъман ибн ал-Мунзира» [4, 290].

В комментариях Корана Валерии Пороховой также написано: «Прозвище Зуль-Карнаин, «Двурогий», исходило, очевидно из-за изображения Александра Великого на монетах в виде рогатого Юпитера-Амона; мотив рогов служил символом могущества и власти» [2, 724].

В работе Костюхина Е.А. происхождение имени «Зуль-Карнаин» не выясняется, а можно сказать, оно даже осложняется приведённым мифом о царе Мидасе и его ослиных ушах [5,106].

Известный арабист и исламовед Пиотровский М.Б. в своём исследовании связанные с кораническими легендами и преданиями даёт глубокий анализ их истоков, их бытования в доисламской Аравии и в странах арабо-мусульманской культуре, относительно восемнадцатой суре «Корана» говорит, что «Особое внимание заслуживает рассказ о Мусе и «рабе Аллаха». Начальная часть повествования восходит к широко распространенному на древнем и среднем Востоке «Роману об Александре» – своду сказаний о великом завоевателе (Александре Македонском). Многие части этого «романа» в устной и

письменной форме в разных вариантах и на разных языках бытовали по всему Востоку. Иногда они «теряли» имя своего основного героя и приобретали новых действующих лиц. Так, различные эпизоды сказаний об Александре к VIII в. н.э. стали частями сказочных биографий древних царей Йемена, изложенных мусульманскими историко-эпическим преданием»[3,111].

Далее он подчёркивает, что «Коран сохранил эпизод о том, что Александр (в Коране вместо него -Муса) вместе со слугой отправляется на поиски источника вечной жизни. Источник находят благодаря ожившей рыбе. Однако водой его воспользовался слуга, а не хозяин. Истоки этого сюжета много древнее, чем «Роман об Александре» Коран сохранил память и об этих, древнейших связях сюжета. «Место слияния двух морей» где происходит кораническое действие,- это там, где Тигр и Евфрат (пресное море), соединившись, вливаются в Персидский залив (соленое море). Там же, в районе Бахрейна, подземные реки Аравии выходят в море, создавая на дне его пресные родники. В эти места (на Бахрейне, древнем Дильмуне) древние месопотамцы помещали рай, место вечной жизни. В этих местах происходило действие многих древних сказаний о поисках источника вечной жизни [3,111].

Как мы видели, весь этот коранический текст данной суры прямо свидетельствует о том, что этот персонаж был известен арабам. Мы считаем, что для Корана прозвище это связано с сказочным Александром Македонским, а не историческим.

Всё это были споры, возникшие на почве толкования коранического текста и «Романа об Александре», который, судя по всему, имел широкое бытование на всем Ближнем Востоке в период арабских завоеваний. Они воскресили и интерес к нему, так как арабы столкнулись с проблемой формирования государства, которому равной, пожалуй, была только империя Александра. Надо отметить, что на сегодняшний день споры вокруг личности Зуль-Карнайна продолжаются.

Литература:

1. Коран / Пер. с араб..И. Ю. Крачковского [Текст].- М., 1963.- 715 с.
2. Коран. /Пер. смыслов и комментарии В. Пороховой. 4-е изд. доп. и перераб. В. Пороховой [Текст].- М., 1997. -797с.
3. Пиотровский, М.Б. Коранические сказания [Текст].- М.: Наука, 1991. – 219 с.
4. Бертельс, Е. Э., Роман об Александре и его главные версии на Востоке // Избранные труды [Текст].-М., 1965. - 368 с.
5. Костюхин, А. М. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции [Текст].- М.: Наука,1972. - 189с.
6. Нёлдеке, Т. Хамосаи миллии Эрон/ Тарчумаи Бузург Алавй бо муқаддимаи Саид Нафисй [Матн].- Техрон: Интишороти Субхар, 1327.

НАҚШИ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ДАР РУШДИ РАВОБИТИ АДАБИИ ТОҶИКУ ҚИРҒИЗ

Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна – номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи забонҳои романию германию Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 93 103 8191

Дар мақола масъалаи равобити адабии тоҷику қирғиз ва нақши нависанда Чингиз Айтматов дар вусъати ин муносибатҳо баррасӣ гардидааст. Муаллиф масъалаи робитаҳои адабӣ, тарҷума ва ҳамкориҳои намояндагони илму адаби ин ду кишварро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Ба андешаи муаллифи мақола мавзӯи доманадор буда, пӯҷӯиши мустақилу алоҳида ва таваҷҷуҳи ҳосаи муҳаққиқонро талаб менамояд.

Калидвожаҳо: равобити адабӣ, муносибат, рушд, Чингиз Айтматов, замони шӯравӣ, адабиёти тоҷик, адабиёти қирғиз, тарҷума, муносибатҳои фарҳангӣ.

РОЛЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА В РАЗВИТИИ ТАДЖИКСКО- КЫРГЫЗКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна – к.ф.н, заведующий кафедрой романо-германских языков ТГИЯ имени С. Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 93 103 8191

В статье рассматриваются вопросы развития таджикско-кыргызских литературных связей и роль писателя Чингиза Айтматова в развитии этих связей. Автор исследует вопросы литературных связей, роль перевода в развитии сотрудничества между представителями науки и литературы двух стран.

Ключевые слова: литературные связи, развития литератур, Чингиз Айтматов, советский период, таджикская литература, кыргызская литература, перевод, процесс.

CHINGIZ AYTMATOV'S ROLE IN INCREASING OF TAJIK- KIRGIZ LITERAL RELATIONS

Boboaliev Zebonisso Pirmurodovna - candidate of philology, head of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 93 103 8191

This article considers the questions of increasing Tajik - Kirgiz literal relations and Chingiz Aytmatov's role in improving this ties. The author also showed the literal relations, their translations and the cooperation of two countries and between their representatives.

Key words: literal relations, Chingiz Aytmatov, soviet period, Tajik literature, Kirgiz literature, translation, process.

Халқҳои тоҷику қирғиз метавон гуфт, ки муддати тӯлонӣ дар ҳамсоиягӣ шароити ҳамзистии мусолимотомез зиндагӣ мекунад. Дар ин муддат тоҷикону қирғизҳо дар тамоми самтҳои ҳаёт байни ҳам равобита мустақим доранд. Муносибатҳои дӯстонаи халқҳои тоҷику қирғиз аз тарзи зисту зиндагонӣ, расму оину чашнҳо, дину мазҳаб ва адабиёт вобастагии мустақкам дорад. Дар ҳар давра ва мақтаи таърихӣ ин равобит вижагиҳои хоси худро доштааст ва махсусан дар замони шӯравӣ боз ҳам рушд ва тараққӣ намудааст. Мирзо Турсунзода оид ба равобита адабию маърифатии ин ду давлати ҳаммарзу бум чунин андеша дорад: «Халқҳои тоҷику қирғиз аз замонҳои қадим қариб дар як замин, дар як хок зиндагӣ мекарданд, аз як чашма, аз як ҷӯй об, аз як дастурхон нон меҳӯрданд... Ман оҳангу навои думбра ва комузро гӯш андохта, ҳамеша дар тааҷҷуб мемунам, ки онҳо як хел садо медиҳанд. Асбобҳои мусиқии мо, сурудҳои мо ҳамсадо ва ҳамнавои якдигаранд» [4]. Ҳамзамон, асоси ин муносибатҳоро равобита зичи аҷдодони тоҷику қирғиз дар чорҷӯбаи муносибатҳои фарҳангии турку суғдӣ боя гузоштаанд, ки далели он адабиёти бадеии шифоии халқҳои мо ба шумор меравад. Замоне таъсири назми классикии тоҷик дар шаклгирии инкишофи назми оқин нуфузи қалоне дошта бошад, дар навбати худ давраеро номбар кардан мумкин аст, ки як қатор эҷодиёти даҳонакии халқи қирғиз ба монанди “Манас” дар байни тоҷикон паҳн ва машҳур гардиданд [7, 26].

Боиси тазаккур аст, ки миёни ҳамосаҳои “Ғурғулӣ” ва “Манас” муштаракоту ҳамгуниҳои зиёд вуҷуд дошта, ҳар ду аз вижагиҳои асарҳои қаҳрамонӣ бархӯрдоранд. Боиси тазаккур аст, ки дар ҳамосаи халқи қирғиз Манаси баҳодур ба тоҷикдухтари зебо Хоннигоҳ ошиқ шуда, оиладор мешавад. Дар ин хусус, Фазлиддин Муҳаммадиев андешаи ҷолибе дорад: “Достони “Манас”- ин шоҳасари бостонӣ, ривоят мекунад, ки духтари тоҷик Робия ҳамсари Манас паҳлавон будааст, лекин дар достон бо номи аслиаш не, балки Ханикей (яъне Хоннигоҳ) номбар шудааст. Пас мо бародарони ҳамхуни бостонӣ ва достониём” [1, 45].

Чуноне ки қайд кардем, равобита адабии тоҷику қирғиз дар замони шӯравӣ вусъати нав пайдо намуда, он дар тамоми соҳаҳо рушд мекунад, аз ҷумла соҳаи тарҷума низ. Дар соли 1975 порчае аз эпоси халқии қирғиз “Манас” дар тарҷумаи А. Адҳам дар рӯзномаи “Бадахшони Советӣ” ва соли 1976 дар “Комсомоли Тоҷикистон” ҷоп мешавад ва баъдан он дар соли 1982 дар шакли китоби алоҳида нашр мегардад, ки ба он Ч. Айтматов сарсухани пурмуҳтавое менависад. Ин ҳамкориҳои тарҷумони тоҷик ва нависандаи қирғиз гувоҳи он аст, ки равобита адабии ин халқҳо дар замони шӯравӣ ба гунаи хос пеш аз ҳар замони дигар тараққӣ карда будааст. Дар рафти муносибатҳои дӯстона, тарҷумаю нигоштани мақолот марбут ба адабиёти якдигар, ҳамчунин миёни ҳар ду ҷониб ҳамкориҳои густурда сурат мегирифт. Ҳамин далелро М. Юсуфӣ дар мисоли Ф. Муҳаммадиев ва Ч. Айтматов чунин таъкид мекунад: “Нависандаи тоҷик, ҳамсол ва дӯсти Чингиз Айтматов Фазлиддин Муҳаммадиев ханӯз охири солҳои панҷоҳум қиссаи “Ҷамила”-ро ба забони хеле шево ва ширине ба тоҷикӣ гардонда буданд, муносибатҳои дӯстона ва ҳамкориҳои ин ду адиб солҳо идома дошт” [6].

Дар даврони шӯравӣ адабиёти муосири тоҷик дар Қирғизистон дар баробари адабиёти классик бо вусъати тамоми тарҷума ва нашр шуд. Халқи қирғиз акнун асарҳои адибони муосир ва классикро, ки дар асрҳои гузашта дар миёни онҳо шуҳрати зиёд дошт, дар тарҷумаҳои қирғизӣ бо фаро гирифтани доираи васеи хонандагон мутолиа мекард. Дар ин давра равобита адабӣ беш аз

пеш пурмазмуну гуногунранг мешавад. Боиси тазаккур аст, ки барои рӯ ба сӯйи ташаккул овардани равобита адабии халқҳои тоҷику қирғиз (умуман Иттиҳоди Шӯравӣ) як чанд омил нақши муассир мебозид:

- баргузориҳои рӯзҳои адабӣ, фарҳангӣ, таҷлили санаҳои адабию таърихӣ ва ҷӯдбӯдӣ, ки барои ошноӣ, таблиғи адабиёти халқҳои бародар яке аз роҳҳои мустаҳкам гардидани равобита адабию фарҳангии умумихалқӣ ба ҳисоб мерафт;

- аз омилҳои муҳими дигаре, ки ба рушди равобита адабиёти тоҷику қирғиз нақши арзанда доштааст-ин муносибатҳои эҷодии адибони алоҳидаи тоҷик бо Ч. Айтматов ва дигар намояндагони адабиёту фарҳанги қирғиз;

- тарҷума ва нашр гардидани осори Ч. Айтматов ва дигар адибони Қирғизистон дар Тоҷикистон ва баръакс осори адибони тоҷик дар Қирғизистон;

- шеърҳои ба санъаткорону адибон бахшидашуда.

Фароғирии масъалаи равобита адабии тоҷику қирғиз ва марҳилаҳои рушду тараққиёти он мавзӯи пажӯҳиши мустақил ва алоҳидаеро тақозо дорад. Аз ин лиҳоз, дар ин мақола мо фақат нақш ва ҷойгоҳи Чингиз Айтматовро дар рушди равобита адабии тоҷику қирғиз ба таври мушаххас арзёбӣ менамоем.

Чуноне ки зикр кардем, дар сиёсати Ҳукумати Шӯравӣ анъанае вуҷуд доштааст, ки рӯзҳои маданияти давлатҳои аъзои ин кишвар дар ҷумҳуриҳои якдигар баргузор мегардаст ва ин анъана имрӯзҳо низ роиҷ аст. Барои шинохти адабиёти муосир, фарҳангу маданияти халқҳои бародар ин чараён ба унвони як падидаи таъсиргузор дар гуфтугӯи тамаддунҳо ҷойгоҳи арзандаеро касб намудааст, ки натиҷаю самарайи он ба ҳубӣ мушоҳида мешавад. Бахшида ба ҷунин санаҳо, ки хусусияти тақвими доранд, китобҳо ва мақолоти зиёде таълиф гардидаанд, ки дар рушди равобита адабии дуҷониба ҷойгоҳи махсус доранд.

Соли 1961 аз 5 то 13 июн Ҳафтаи адабиёти қирғиз дар Тоҷикистон баргузор мегардад. Ба ин муносибат як гурӯҳ адибони қирғиз дар ҳаёти А.Тӯқимбоев, Қ.Маликов, Ш.Бойшоналиев, Т.Уммедалиев А.Салников ба Сталинобод (Душанбе. – Б. 3.) меоянд. Меҳмонон бо хонандагони тоҷик мулоқот ва вохӯриҳо баргузор намуда, онҳоро бо намунаи эҷодиёти худ ошно мекунанд. Ҳарчанд ки дар ин ҳаёт Ч. Айтматов шомил набуд, аммо маҷаллаи «Занони Тоҷикистон» ба ин муносибат порчае аз қиссаи «Чамила»-ро, ки тоза ба забони тоҷикӣ аз ҷониби Ф. Муҳаммадиев тарҷума гардида буд, нашр менамояд.

Ҳамчунин, соли 1976 Рӯзҳои маданияти РСС Қирғизистон дар Тоҷикистон баргузор мегардад, ки бахшида ба ин сана чуноне ки дар боло қайд кардем, як қатор мақолаю асарҳо ҷоп ва ҷорабиниҳои гуногун доир мегардад. Яке аз ҷунин мавод мусоҳибаи «Мархабо-муштоқи дидорем»-и Салимшо Ҳалимшо ба ҳисоб меравад, ки дар рӯзномаи «Тоҷикистони советӣ» нашр мешавад. Рӯзноманигор бо устод Мирзо Турсунзода, ки он замон вазифаи Раиси Иттифоқи нависандагони Тоҷикистонро ба уҳда дошт ва бо Чингиз Айтматов, ки Раиси Иттифоқи синамогарони Қирғизистонро сарварӣ менамуд, ҳамсӯҳбат гардида, андешҳои ин ду адиби барҷаста ва шахсиятҳои бонуфузи давронро дар бораи моҳияти рӯзҳои маданияти халқи қирғиз дар Тоҷикистон пешкаши хонандагон менамояд. Мақолаи мазкурро метавон дар равобита халқҳои тоҷику қирғиз ба ҳайси як маъҳази воқеан дақиқ пазируфт, зеро дар он андешаҳои ҷолиби М. Турсунзода оид ба моҳияти Рӯзҳои маданияти қирғиз ва нақши он дар муносибатҳои адабию маърифатии ин ду давлати ҳаммарзу бум баён гардидааст. Дар ин сӯҳбат нуктаҳои бисёр муҳимро устод М. Турсунзода ироа намудаанд, ки аз он метавон мақоми Ч. Айтматовро дар рушди равобита адабию фарҳангии тоҷик бисёр хуб мушоҳида намуд, чунонӣ: «Дар Театри давлатии академии ба номи Абулқосим Лоҳутии шаҳри Душанбе дар ду-се соли охир дар қатори

шоҳасарҳои ҷаҳонӣ асарҳои драматургони қирғиз «Қуллайи Фудзияма»-и Ҷ. Айтматов, К. Мамадҷонов ва «Ҷанги тан ба тан»-и М. Байчиев ба сахна гузошта шуд»[4]. Аз ин гуфтаҳои устод маълум мегардад, ки халқҳои тоҷику қирғиз собиқаи тӯлонии дӯстӣ, равобити илмӣ, фарҳангӣ ва адабӣ дошта, муштаракоти зиёде ин ду халқро ба ҳам пайванд месохтааст, ки дар замони Шӯравӣ шахсиятҳои ба монанди М. Турсунзода ва Ҷ. Айтматов ин муносибату равобитро боз ҳам мустаҳкам ва густурда намудаанд. Ҷ. Айтматов низ дар ин мусоҳиба перомони дӯстӣ ва муштаракоти фарҳангии адабии халқҳои тоҷику қирғиз ибрази назар менамояд. Ба ҷуз ин, дар бораи соҳаи кинои тоҷику қирғиз чанд андешаи мутахассисонаи хешро зикр мекунад, ки он аз рушди равобити адабиёту санъати тоҷику қирғиз далолат мекунад.

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар натиҷаи баргузориҳои чунин рӯзҳо дар муҳити адабии тоҷик бештар аз ҳар адиби дигари қирғиз осори Ҷ. Айтматов тарҷумаю нашр гардида ва дар бораи фаъолияти шахсияташ мақолаҳо нигошта мешуд, ки бешак ин падида ба ташаккули адабиёти халқҳои тоҷику қирғиз шароити мусоид фароҳам меовард.

Яке аз роҳҳои пайванди адабӣ ва рушди адабиёти тоҷику қирғиз дар замони Шӯравӣ, ки ба мустаҳкамшавии дӯстии халқҳо мусоидат менамуд ва хонандаи тоҷикро ба фарҳангу зиндагии мардуми қирғиз ошно мекард - ин наشري рӯзномаю маҷаллаҳои ба ҳисоб мерафт, ки ба ифтихори санаҳои таърихӣ ёдбудӣ ва ё ба эҷодиёти адибону хунармандони қирғиз бахшида мешуданд. Дар шумораи чунин рӯзномаю маҷаллаҳо мавзӯи дӯстии халқҳо ва ҳамчунин дӯстии адабиёт васеъ ҷой дода мешуд.

Соли 1972 маҷаллаи «Садои Шарқ» таҳти унвони «Гулдасти дӯстӣ» намунаҳо аз назму насри шоиру нависандагон ва хунари рассомони қирғизро ҷоп менамояд. Дар ин шумора ҳикояи «Дидор»-и Чингиз Айтматов, шеърҳои «Норин», «Қомус»-и Суюнбой Эралиев, ҳикояи «Субҳгоҳон»-и Шабдонбой Абдурахмонов ва ашъори «Боз ошиқ мешавам»-и Майрамхон Абулқосимова нашр мешаванд. Ҳамчунин, зери сарлавҳаи «Муаллифони мо» маълумоти мухтасаре оид ба ҳаёт ва фаъолияти адибони мазкур мавод нашр шудааст, ки дар он роҷеъ ба Ҷ. Айтматов низ маълумоти мухтасар, вале пурмухтавое дарҷ гардидааст.

Соли 1977 Рӯзҳои маданияти тоҷик дар Қирғизистон баргузор мегардад, ки ҳаёти адибону шоирон ва нависандагони тоҷик ба Қирғизистон сафар мекунанд. Нависандаи маъруфи тоҷик Фазлиддин Муҳаммадиев баъд аз ин сафар таассуроти хешро ба тарзи як очерк дар маҷаллаи «Садои Шарқ» таҳти унвони «Нориниёнем мо. Қайдҳои сафар» нашр менамояд, ки қисмате аз онро махсусан ба Чингиз Айтматов бо номи «Чингизи мо» ихтисос додааст. Фазлиддин Муҳаммадиев дар он мақола аз баромади адибони тоҷик дар телевизиони Қирғизистон лаҳзаҳоро ёдovar мешавад, ки дар он ҳуди ӯ аз таърихи тарҷума гардидани қиссаи «Ҷамила» ба забони тоҷикӣ суханронӣ карда будааст: «Дар телевизиони қирғиз Мӯъмин Қаноат, Марианна Фофанова, Гулҷеҳра, Убайд Раҷаб ва Қутбӣ Киром дар бораи дӯстӣ, дар бораи Қирғизистон шеър хонданд. Ман аз тарҷумаи тоҷикии асарҳои Чингиз Айтматов нақл кардам. Намедонам нақлам чӣ хел баромад, лекин ҳуди ҳамин далел шоистаи диққат аст, ки осори ҳеҷ нависанда ба тоҷикӣ ин қадар пурра ва ба зудӣ тарҷумаю нашр нашудааст, чуноне ки повесту ҳикояҳои Чингиз Айтматов дастраси хонандаҳои тоҷик гаштааст» [2,5]. Дар ин арзёбии муфассал Фазлиддин Муҳаммадиев муваффақ бар он шудааст, ки дар заминаи андешаҳоиаш, ёддоштҳоиаш ва дар асоси асари

тарҷуманамудааш нақши Чингиз Айтматовро дар рушди равобити адабии тоҷику қирғиз баён намояд.

Дар таҳкими ақоиди хеш перомуни мақолаҳое, ки оид ба шахсияту осори адиб нашр мегардиданд, қайд карда будем, ки онҳо хислати тақвимӣ доштанд. Дар робита ба офаридани мақолаҳо, муаллифон бештар дар асоси санаҳои таърихӣ: солномаҳои содрӯзи адиб, даҳаҳои адабиёт, соҳиби ҷоиза гардидани асарҳо ё ҳуди нависанда ва ғайра така намуда, бештар қор гирифтаанду ҳунар, қудрат ва тавоноии адибро ситудаанд. Дар соли 1978, Ҷ. Айтматов 50-сола мешавад. Бахшида ба ин сана дар матбуоти Иттиҳоди Шӯравӣ мақолаҳои гуногуне, аз ҷумла дар Тоҷикистон низ нашр мегардад. Маъмулан, диққати зиёди аксари муаллифони ҷанбаи бадеӣ дар эҷоди асарҳои адиб ҷалб намуда, дар бисёр маврид онҳо аз ин боб мушоҳидаҳои хешро баён намудаанд. Ба ҳамин сабаб аксари мақолаҳо, ки ба муносибати санаҳои таърихист, бештар арзиши ҳунари ва бадеии адибро баррасӣ намудаанд, ки дар ин бора пештар андешаҳои монро иброз доштем.

Нақши дигари Чингиз Айтматов дар рушди равобити адабии миёни мардуми тоҷику қирғиз ин-бо як қатор намоёндогони илму адаби тоҷик муносибати дӯстона ва ҳамкорона доштани ӯ ба шумор меравад. Аз ҷумла, солҳои зиёд ӯ бо шоири шинохта, устод Мирзо Турсунзода ҳамкору дӯстони самимие будаанд; адаби қирғиз яке аз дӯстони наздики хеш файласуф Акбар Турсунро меҳисобидааст; бо олими барҷаста М. Осимӣ низ онҳоро риштаи дӯстӣ пайванд менамудааст. Аз шоирон М. Қаноат, Лоик, Гулрухсор ва аз нависандагон Ф. Муҳаммадиев, М. Миршакар, Ю.Акобиров ва дигарон бо носир дар муносибати дӯстию ҳамкорӣ қарор доштаанд, ки ҳуди нависанда дар ҷандин мақола ва баромаду суханронихояш ин далелро зикр кардааст. Масалан, дар рӯзномаи «Тоҷикистони советӣ», соли 1988 ба ифтихори 60-умин солгарди нависанда, Доро Наҷот тарҷумаи сомондодаи хешро таҳти унвони «Дар васфи дӯсти тоҷикам» нашр менамояд. Дар он Айтматов аз боби дӯстӣ ва рафоқати хеш бо А.Турсун сухан гуфтааст, ки ин суханронӣ ҳанӯз соли 1984 тариқи «Экрани дӯстӣ» дар барномаи якҷояи телевизионии мамолики Осиёи Миёна ва Қазоқистон пахш шуда будааст. Нухаи ҷопии он ба Доро Наҷот аз ҷониби рӯзноманигор Муҳиддин Олимпур ҳадя мегардад. Ҷ. Айтматов дар ин баромадаш ба муносибати самимӣ ва дӯстонаи хеш бо А. Турсун баҳои баланд медиҳад, ки дар навбати худ А. Турсун низ ин нуктаро дар силсилаи гуфторҳои хеш бо Д. Дӯст таҳти унвони «Ақл ва адл» зикр намудааст. Мушоҳибаи мазкур дар қолаби як сӯҳбати файласуфона ва донишмандона доир гардидааст, ки дар он А. Турсун аз боби пайванди дӯстию рафоқати хеш бо Чингиз Айтматов нуктаҳои бисёр ҷолиб ва арзишмандро ироа намудааст.

Шоири шинохтаи тоҷик М. Қаноат низ яке аз дӯстони нависанда ба ҳисоб мерафтааст. Дар ин хусус М.Қаноат дар мақолаи «Лицо друга», ки аз нигоҳи ҳаҷм хеле кӯчак аст, ёддовар шудааст. Ҳамчунин, шоир далели дигари бисёр муҳимро аз шахсияти Ҷ. Айтматов, ки ба фаъолияти эҷодии хеш муносибати ҷиддӣ медодааст, чунин зикр намудааст: «Во время застолий, когда собрались наши учителя Мирзо Турсун-заде, Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Мустай Карим, Камиль Яшин, Берды Кербابаев, Давид Кугультинов, всегда царили мудрость и красноречие. Из молодых обычно присутствовали Олжас Сулейменов, Ануар Алимжанов, я и – очень редко Чингиз. Иной раз в его отсутствие Расул или Кайсын острили, что Чингиз и в гостинице создает свои шедевры. Он и в самом деле везде и повсюду работал. Иначе он не смог бы создать целую систему в художественной прозе»[3, 21]. Аз ин иқтибос метавон, ҳамчунин муносибати

адабӣ, ҳамкоруна ва дӯстонаи ду насли адабиёти даврони шӯравиро мушоҳида намуд.

Гулрухсор Сафиева - шоираи шинохтаи тоҷик, ки дар Қирғизистон ҷойгоҳи хосае дорад, бо Чингиз Айтматов дар муносибати дӯстонаю шогирдона қарор доштааст. Ин далелро шоира дар мақолаи бисёр пурмуҳтавоаш «Чингиз Айтматов-шоҳпуле байни Осиё ва Урупо», ки аз вафоти адиб андӯхгин гардида, иншо намуда буд, чунин қайд мекунад: «Барои ман марги нобахангоми дӯст ва устои арҷманд хеле гарон аст. Чингиз Айтматов ба ман ҳаққи устодӣ дошт. Аз оғоз навиштаҳои маро таҳти назар гирифта, маслиҳат ва машварати худро дарёғ намедошт. Ҳамеша дастгирӣ мададгоям буд. Аз комёбиҳоям шод мешуд» [5]. Боиси зикр аст, ки Чингиз Айтматов ба китоби Гулрухсор Сафиева сарсухани ҷолибе навишта будааст, ки ин далелро дар мақолаи ғавқуззикр ҳуди шоира чунин тасдиқ намудааст: «Баъдан ба маҷмӯаи ашъорам “Ойинаи рӯз”, ки дар нашриёти “Художественная литература” бо теъдоди зиёд нашр гардид, пешгуфтори самимӣ ва амике навишт. Он гоҳ барои адибони ҷавон на танҳо пешгуфтор, балки як ҳарфи Айтматов роҳкушо буди боиси ифтихору сарфарозӣ» [5].

Муносибати самимонаю дӯстонаи намоёндагони адабу фарҳанги тоҷикро бо Ч. Айтматов метавон аз мурочиатҳои махсус, ки бо меҳру ихлос адибро бо унвонҳои «Чингизи мо» (М. Турсунзода ва Ф. Муҳаммадиев), «Чингиз-оғо» (А. Турсун), «Чингиз-ака» (Ю. Ақобиров), «Чике» (Г. Сафиева) ва ғайра ном мебардаанд, мушоҳида кард.

Чингиз Айтматов ба адабиёти классик ва муосири тоҷик назари хосае дошта, дар бораи намоёндагони адабиёти муосири он мақолаҳои ҷолибе нигоштааст. Таваҷҷуҳи бештари адибро ғавқулияти эҷодии сардафтари адабиёти муосири тоҷик устод Садриддин Айни ба худ ҷалб карда будааст. Ҳамин аст, ки мақолаҳои ӯ дар бораи С. Айни ба таъъ расидаанд. Аз ҷумла, бахшида ба 90-солагии С. Айни мақолаи «Ду устод» («Два устада»), «Гуфтор дар шаъни Айни» («Слово об Айни»), «Сарзамини шеърӯ адаб» («Земля поэтов и литераторов») ва ғайра. Дар мақолаҳои мазкур Ч. Айтматов ҷойгоҳ ва нақши устод С. Айниро дар адабиёти муосири тоҷик арзанда медонад.

Бахшида ба санаҳои солгарди зодрӯзи устод М. Турсунзода низ мақолаҳои Ч. Айтматов интишор ёфтаанд. Масалан, паёми табрикотии ӯ дар маҷаллаи «Садои Шарқ», соли 1971 ва мақолаи «Инсонӣ беназир» («Выдающаяся личность») ба ҷоп мерасад. Дар мақолаи ғавқуззикр Ч. Айтматов чехраи адабӣ ва шахсияти инсонии М. Турсунзадаро дар таъъ ба ёддоштҳои сохтааст, ки барои шинохти воқеии чехраи адабӣ ва шахсияти устод М. Турсунзода маҳази арзишманде ба ҳисоб меравад.

Шеърӯ таъбирҳо, ки шоирону нависандагон ба Ч. Айтматов бахшидаанд яке аз воситаҳои вижаи равобити адабии тоҷику қирғиз маҳсуб мераванд. Ин шеърӯ таъбирҳо на танҳо маҳорати нависандагии адибро, балки наздикии эҷодиётҳо ва умумияти мавқеи ғоявӣ-эстетикӣ нависандаро низ тавсиф мекунанд. Таъбире ки дар васфи Ч. Айтматов аз ҷониби М. Турсунзода, ки соли 1976 бахшида ба Рӯзҳои маданияти Қирғизистон дар Тоҷикистон дар ҳузури Ч. Айтматов баён гардидааст ва он баъдан хеле машҳур гардид, яке аз беҳтарин суҳанҳо дар ҳаққи нависанда мебошад: «Лашкаркаши муғул Темучини Чингизхон нисфи оламо гирифт. Бо зарби шамшер гирифтӯ ба харобазор, макони зоғӯ бум мубаддал кард... Ва номи ӯ дар таърих Чингизи золим, Чингизи хунхор сабт гардид. Хушбахтона, ҳамзамони мо Чингизи дигар аст, ки нисфи олам не, балки қалби китобхонҳои ҳамаи оламо фатҳ кардааст. Ин Чингиз

Айтматов, нависандаи номии қирғиз аст. Лекин ба ҳар диёре ки сафар накунад, пешопеши вай лашкари сулхофарини китобхояш, филмхояш, қиссаҳои дилнишиниаш оид ба меҳру муҳаббат, дӯстию садоқат сулҳу амонӣ мешитобанд. Чингизи фирӯз, Чингизи фотех, маҳз ҳамин дӯсти ҳамқалами мо, Чингиз Айтматови қирғиз аст»[2, 8].

Шоира Гулрухсор Сафиева низ на танҳо мақолаҳо дар бораи нависанда иншо кардааст, инчунин ба ӯ шеърҳо низ бахшидааст, ки дар он мақоми адабӣ ва чеҳраи инсонии Чингиз Айтматовро тавсиф кардааст[5].

Ҳамзамон, мутарҷимони мо ашъори шоирони қирғизро, ки дар васфи Ч. Айтматов суруда шудаанд, ба тоҷикӣ тарҷума намудаанд. Аз ҷумла, Мирҳоча А. шеърҳо бо номи “Чингиз: (Шеър бахшида ба писари шарафманди падар Ч. Айтматов)”, ки аз шоираи қирғиз, Салима Қаноатовна будааст, тарҷума ва нашр менамояд ва Шералӣ Мастоно низ шеърҳо дар бораи адиби қирғиз тарҷума намуда, дар маҷмӯаи шеърхояш «Рахтӯша» ҷой медиҳад.

Чуноне ки дар боло оид ба баргузории рӯзҳои фарҳангӣ ва адабиёт дар замони шӯравӣ қайд кардем, дар замони соҳибистиклолияти Тоҷикистон низ ин анъана роиҷ аст. Дар рӯзномаи «Садои мардум», соли 2004 бахшида ба Рӯзҳои фарҳанги Қирғизистон дар Тоҷикистон ва 75-солагии Ч. Айтматов мақолаи И. Қосимзода бо ҳаммуаллифии Ато Ҳамдам таҳти унвони «Чингиз-бахр» аз нашр мебарояд ва ҳамзамон қиссаи “Порабри сафеди Чингизхон” тарҷумаю нашр мешавад. Мақолаи мазкур дар худ маводеро нисбат ба осори тарҷумашудаи адиб дар Тоҷикистон ҷой додааст.

Қаблан низ зикр кардем, ки соли 2008 мақолаҳои сӯғвории зиёде дар бораи Чингиз Айтматов аз нашр баромада буд. Яке аз чунин мақолаҳо бо номи «Чингиз тасхиргари дилҳо»-и М. Юсуфӣ мебошад, ки дар он муаллиф аз боби муносибатҳои дӯстонаи Ф. Муҳаммадиев бо Ч. Айтматов андешаронӣ кардааст.

Баргузории ҳамоиши байналмилалӣ «Айтматов и современность» дар ватани адиб соли 2009, саҳифаи тозаеро дар равобити адабии ду халқ дар замони муосир боз кард. Дар ин конфронс мунаққид ва адабиётшинос шодравон А. Давронов ва нависандаю мутарҷим А. Абдучаббор ширкат варзида, суҳанронӣ низ намуданд. Боиси зикр аст, ки А. Давронов дар пажӯҳиш ва нақди осори Ч. Айтматов қорҳои муҳим ва арзишмандеро анҷом додааст. Мавсуф махсусан, қиссаи «Ҷамила»-ро мавриди таҳқиқоти хеш қарор дода, мақолаи «О поэтике повести «Джамиля»-ро бо забони русӣ менигорад, ки бо ин мақола дар ҳамоиши «Айтматов и современность» суҳанронӣ менамояд ва мақолаи Ҷавқуззикр дар маҷмӯаи ҳамоиш ҷой дода шудааст.

Хулоса, баргузории Даҳа, Ҳафта ва рӯзҳои фарҳангии ҷумҳуриҳои бародар, Ҳафтаи адабиёт ва рӯзҳои маданияти Қирғизистон дар Тоҷикистон (1961, 1976, 1994) ва Тоҷикистон дар Қирғизистон (1962, 1976, 2012), тарҷумаи босамари асарҳои бадеии Чингиз Айтматов ба пайдоиш ва ташаккули нави равобити адабӣ асос гузошта, сарвати ин ду адабиётро қисми таркибии боигарии маданияи адабиётҳои миллӣ гардониданд.

Адабиёт:

1. Муҳаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1 / Ф. Муҳаммадиев [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
2. Муҳаммадиев, Ф. Нориниёнем мо. Қайдҳои сафар / Ф. Муҳаммадиев [Матн] // Садои Шарқ. – 1977. – №4. – С. 3-21.
3. Қаноат, М. Лицо друга / М. Қаноат [Текст] // Диалог. Евразия. – 2009. – №29. – С. 21.

4. Салимшо, Ҳ. Мархабо-муштоқи дидорем / Ҳалимшо Салимшо [Матн] // Тоҷикистони советӣ. – 1976. – №120.
5. Сафиева, Г. Чингиз Айтматов-шоҳпуле байни Осиё ва Урупо / Г. Сафиева [Матн] // Адабиёт ва санъат. – 2008. – 1 окт. – №40.
6. Юсуфӣ, М. Чингиз тасхиргари дилҳо / М. Юсуфи [Матн] // Адабиёт ва санъат. – 2008. – 25 сент. – №39.
7. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Иборат аз 3 ҷилд. Ҷ. 3. [Матн]. - Душанбе, 2004. – 520 с.

ЁДНОМАҲОИ ДАВРОНИ ҶАНГИИ СОТИМ УЛУҒЗОДА

Ҳалимова Фарзона – аспиранти кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷики Дошишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+99237) 2325000

Мақолаи мазкур ақидаҳои ватанпарваронаи устод Сотим Улуғзодаро дар бар гирифта, қорнамоиву қаҳрамонҳои мардуми тоҷикро дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ, муҳаббати пок ва садоқати беолоиши онҳоро нисбат ба Ватан инъикос менамояд.

Калидвожаҳо: меҳанпарастӣ, сулҳ, ҷанг, орзу, Висла, Одер, нағзу номус, тарсу бим, муҳаббат.

МЕМОРИАЛЫ СОТИМА УЛУГЗАДА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ҳалимова Фарзона - аспирант кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+99237) 2325000

В статье изложены патристические идеи Сотима Улуғзода, рассмотрены подвиги и героические поступки таджикского народа в годы Великой Отечественной Войны, а также чистая любовь и их преданность Родине

Ключевые слова: патристизм, мир, война, Великая Отечественная Война, мечта, Висла, Одер, честь и достоинство, Родина, боязнь и страх, любовь.

MEMORIAS OF SOTIM ULUGZADA ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Halimova Farzona – postgraduate student of chair of the Theory and history of Tajik Literature Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)2325000

This article described the patriotic ideas of Sotima Ulughzoda, considering the exploits of the heroic deeds of the Tajik people in Great Patriotic War, as well as their pure love and devotion.

Keywords: patriotism, peace, war, the Great Patriotic War, the dream, Visla, Oder, honour and dignity, fear and scare, love.

Сотим Улуғзода яке аз адибони сермахсул ба шумор рафта, дар тамоми жанрҳои илмию адабӣ асар таълиф намудааст.

Аз рӯзгору қорнамоиҳои родмардони меҳандӯст низ қиссаву повест, роману драма ва очеркҳо навишта, бо муҳаббати хоса аз эшон ёдоварӣ менамояд. Дар повести «Ёрони боҳиммат» ва очерки «Қаҳрамони Днестр Висла ва Одер» баръало мушоҳида мешавад, ки адиб нисбати қаҳрамонҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ бе тафовут набуда, ҳар як ҷонбозӣ, хавфи ба дасти душман асир

наафтодан, нангу номус, ватандорӣ, хизмати содиқона ба халқу Ватанро таҷассум намуда, баробари ин аскарон бо қалам ҷонбозӣ мекунад, чунки худ аз соли 1941 то соли 1944 ҳамчун аскари рӯзноманигорон хизмат карда, борҳо дар майдони набард барои ҳифзи марзу буми Ватан ҷоннисориҳо кардааст. Масалан, дар очерки «Дар размгоҳ» чунин меорад:

«Ман бо як нафар алоқачӣ аз штаби полк ба пешхати ҷанг мерафтем. То он ҷо ду километр роҳ аст. Дар умрам ҳеҷ роҳе ва ҳеҷ масофае ба ман ин қадар дур нанамуда буд. Дар байни ботлоқзору билчиқзор ва адирҳо дам ба дам снаряд ва минаҳо афтида, мекафиданд, мо аз пораҳои сӯзони онҳо худро дар бист - сӣ - чил қадам ба даруни ҷӯйҳо партофта, боз хеста, роҳ мерафтем» [1].

Дар очерки «Қаҳрамони Висла Днестр ва Одер» бошад, аз ҷавони кӯҳистонӣ Мирзо Бобоев ёд мекунад, ки барои мардуми Истаравшан ва халқи тоҷик симои шинохтаву қадрдон аст. Ў дар оилаи фарҳангдӯст ба воя расида, хизмат кардан ба халқу Ватанро қарзи ҷавонмардии худ медонист ва барои рӯҳи падарро шод кардан, ихтиёран ба аскарӣ рафта буд ва ҳатто дар чайбаш шоҳбайти Саъдӣ, ки падараш Бобочон-амак хаттотӣ карда буд, ҳамеша ҳамсафару қувватбахшаш буд:

Он на ман бошам, ки рӯзи ҷанг бинӣ пушти ман,

Он манам, к-андар миёни хоку хун бинӣ саре.

Ин дастхат – ёдгории падар ва дар айнаи ҳол ёдгории диёри азиз- то баҳори соли 1945-ум буд» [1, 54].

Адиби башардӯст ба қаҳрамони асараш бо самимияти беандоза назар намуда, мекӯшад, ки кӯчақтарин лаҳзаҳои ҳаёташро, низ рӯи қоғаз оварад:

«Аскарбача аз фармонҳои пайдарпайи «Бихез! Бихоб! Окоп кан!» дар вақтҳои аввал саросема мешуд... Мирзо аз автоматпечонӣ гирифта, то чудо - чудо ва васл кардани автоматро аз муаллими худ Бураков ёд гирифт...Бача воқеан дар миёни давраи машқ, ҳам чашмаш «пухта» шуд ва ҳам тану дасту пояш бақувват гардиданд... Ў нахустин бор дар Днестр бо душман рӯ ба рӯ шуд. Аввалин имтиҳони ҷангии худро дар ҳамон ҷо дод» [2. 55,58].

Ҷойи дигар аз аввалин рӯзи муҳорибаи худ ёд мекунад:- «Акнун навбати ману Алиев шуда буд. Ин аввалин бор аст, ки ман ба атака меравам. Ана фикр мекардам ман – ҳозир ҳамин, ки сар бардоштем, немис моро захмдор мекунад ё мекушад... Ин ҳолат фақат якчанд сония давом кард» [2].

Ёдномаҳои давраи ҷангии адиб бо ҳарбу зарб, бо хавфу хатар ва ҷонбозиҳои дар шаҳрҳо ва минтақаҳои гуногун бо симоҳои алоҳида бо ҳам зиёд шабоҳат доштанд, вале мисоли равшан повести «Ёрони боҳиммат» ба шумор меравад:

«Саргузашти ман дароз аст, ҳамааш дар як хат намеғунҷад. Мухтасар ҳамин, ки захм хӯрда дар дарё ғарқ шудам: оббозиҳои бисёрсолаи Сирдарё кор дод: чанд километр шино карда, рафта ба соҳил баромадам... Бо партизанҳо ҳамроҳ шудем, ду автомашинаи душманро тарконда, даҳ-дувоздаҳ фашистро қир кардем... лекин рӯзи охирине, ки бо қушӯни худ бояд ҳамроҳ мешудем, толеъ ба ман бевафой кард, яъне як тири тӯпи душман ба наздикӣ афтоду маро ба шохи дарахтон гирифта ғурронд, он тарафашро ёд надорам... Ҳоли ман он қадар ҳавас мекардагӣ не, аз як дасту ду пой маҳрумам ... Ту хушбахт бош, Ҷӯрабеки ту!» [1,6-7].

Айнан ҳамин ҳолати хузнангез ба Мирзо Бобочонов руҳ медиҳад, ки ӯ наметавонад Рӯзи Ғалаба дар даст байроқи зафар ба майдон барояд:

«Ҳоло боз бо Мирзо бармегардем. Дар августи соли 1944 ӯ дар хоки Полша ба муҳобираҳои канори Висла иштирок кард...Баъд ёри вафодораш пулемёти №265-ро кашон-кашон оварда, дар окопи асосӣ ҷойгир кард...Инак лаҳзаи «беинтиҳо» гузашт, паҳлӯи пиёдаҳои фашист ба дами пулемёт рост шуд. Оташ! -, фармон дод Бобоҷонов. Як ҳуди пулемёти Бобоҷонов қариб як взводи немисҳоро қир карда партофт... пиёдаҳои далертари немис наздик омада, гранатаҳо ҳаво доданд. Як гранатаи ғалтидари Мирзо фавран бардошта, ба тарафи ҳуди немисҳо ҳаво додани шуда буд, ки граната таркида, сони ростӣ ӯро захмдор намуд... Дар 27-уми март соли 1945, дар вақти штурми шаҳри Штерлин аз таркиши гулӯлаи тупи душман ду пои Мирзо шикаст. Рӯзи Ғалабаи Армияи Советӣ ва халқи советиро ӯ дар госпитал пешвоз гирифт» [3,79,82,85,89].

Адиб мекӯшад, ки ҳатто дар майдони ҷангу набард низ аз дӯстиву рафоқат ёд намояд ва ба ин васила тухми дӯстӣ дар ниҳоди аҳли ҷомеа корад:

«Боз ҷанговарӣ ва ҷасурии кадом як рафиқони русашро ба хотир оварда мегуфт: Ҳамин рус бародарҳо қандаша хӯрад, нотарс халқ будааст лекин. Дар мобайни онҳо гардад, гурба ҳам шер шуда меравад» [3].

Ҷои дигар рафоқати мардуми тоҷикро ёд меорад, ки дар ғарибиҳо, дар мулки бегона низ бо якдигар қарину меҳрубонанд. Масалан:

«Эй ай Тоҷикистон кӯ ҳаст иҷа? Лаҳҷаи соҳиби овоз ба тоҷики кӯҳистонӣ будани ӯ гувоҳӣ меод.

Дили Мирзо бозӣ кард. -Ман ҳастам! Гуфт:

Вақтум камай, биё гап бизанем. Мирзо аз шодии ин мулоқот хӯрокашро ҳам фаромӯш карда, бо Аминов Фаҳридин ба заминканӣ даромаданд» [4,70-71].

Ин гуна лаҳзаҳои ҳассос дар ёдномаҳои ҷангии Улуғзода зиёд ба ҷашм мерасад. Масалан, дар повести «Ёрони боҳиммат» дӯстии Зайнаб бо Надежда Михайловна ва духтари ӯ Лиза на танҳо дӯстӣ, балки ақрабӣ ва ҳатто муносибати модар ба фарзандро мемонд ва дар бекасии даврони ҷанг ба ҳам пушту қанот шуда буданд:

«Ҳар рӯз Надежда Михайловна ё Лиза, гоҳо Каримов ба аёдати Зайнаб мерафтанд». Ҷойи дигар: «Дӯстони азизу қадронам Надежда ва Лиза! Мактуби шумоён ба ман хурсандии калон бахшид...Офарин-офарин ба шумо духтарам Зайнаб. Аз тахти дил ба шумо ва Ҷӯрабек хушбахтӣ металабам, бо эҳтиром ва дӯстдорӣ Надежда ва Лиза» [2, 36,40].

Адиб бар он ақида аст, ки маҳз дуои хайри волидону меҳру садоқати ёру дӯстон метавонад ба аскару афсар муттақову пушту паноҳ бошад, то аз ҳар гуна офатҳо амон бимонад:

«Аз ду сар бо азоб дар даруни ин лойю ботлоқ ва дар зери ин борони майдаи дилгиркунанда ҷон медиҳам гуфта, фикр мекардам. Бо тезии барқвор ба назарам сурати зан ва бачагонам, ёру дӯстонам, манзараи шаҳрҳои дидагӣ ва истиқомат кардагӣ чилвагар мешуданд. Боз дар бораи ҷанговароне, ки на як ва ду балки даҳҳо бор, дар шароити аз ин сахттар ба атака мераванд, фикр кардам ва дар дили худ ба онҳо офарин меҳондам» [4].

Дар повести «Ёрони боҳиммат» муҳаббати беалоиш, шучоату мардонагии қаҳрамонҳои асар - Зайнаб, Ҷӯрабек ва Каримов мавқеи ниҳоят муҳиму ҳосе дорад. Масалан, чун Зайнаб хати сиёҳи шавҳарро мегирад, барои ба тӯҳмати бадгӯён мубтало нашудан баъди ҷанде бо Каримов хонадор мешавад, вале баъд аз се моҳи оиладорӣ аз госпитали шаҳри Тошкент номае аз Ҷӯрабек меояд. Мактуб бо ҷумлаи «Салом ҳамсари азизи ман Зайнаб» сар мешуд. Дили зан сахт тапид, баданаш ларзид, ба давоми мактуб ҷашм давонд. Ман шавҳари ту Ҷӯрабек, зиндаам» [3, 6].

Боз ҳам ин зани содиқ аҳду вафои худро нашикаста, қатъиян аз шавҳар талаб намуд, ки ба дидорбинии Ҷӯрабек равад:

«Ман ба Тошканд меравам, - гуфт вай нохост.

Ин тамоман ғайричашмдошти Каримов буд. Вай бо назари хайрат ба рӯи Зайнаб нигоҳ кард – Рафта чӣ кор мекунад?

-Ҷӯро мебинам, хабар мегирам» [4,23].

Чун Зайнаб Ҷӯрабекро маъҷуб мебинад, бо андешаи он ки ӯ бештар муҳтоҷи навозишу дастгирӣ, ӯро ба Ватан меорад ва аз шавҳараш хоҳиш мекунад, ки ҷавоби вайро диҳад.

- Хуб гуфт Каримов –Ихтиёратон... Дар ҳақиқат Ҷӯрабек ҳоло ба раҳму шафқати шумо муҳтоҷ аст... Каримов дар умқи дил ба Зайнаб аҳсант хонд барои ин амали мардонагӣ» [5, 43].

Адиб дар очерки «Қаҳрамони Днестр Висла ва Одер» низ қайд мекунад, ки «бо кӯмаки табибони ҳозик» пойҳои Мирзо Бобочонов сихат шуд. Дар соли 1948 Мирзо ба Сабоҳат Қодирова - Бобочонова, узви партияи коммунистӣ ва ҳозир ҷонишини мудирӣ комбинати шохӯбоғии шаҳри Душанбе хонадор шуд. Онҳо чаҳор фарзанд-ду писар ва ду духтар доранд» [5. 89].

Адиб менигорад, ки хизматҳои ҷанговарон хангоми зинда буданашон бояд пуштибониву қадрдонӣ карда шаванд. Қаҳрамонҳои асараш бо ордену медалҳои шараф сари вақт сарфароз мешаванд. Масалан, «якуми мартӣ соли 1962 Мирзо Бобочонов баъд аз ҳафтаи соли ҷудой боз бо дӯсти вафодор ва рафиқи майдонҳои муҳорибааш - бо пулемёти №265 вохӯрд...

Чун бо Мирзо Бобочонов шинос шуданд, ӯро бо ордени сеюмаш дар ҳамаи осорхона ҷамъомад ташкил намуда, сарфароз карданд. Генерали Армия А.С.Жадов ба ӯ самимияти худро чунин изҳор намуда буд:

-Дӯсти азиз ва рафиқи ҷанговарам Бобочонов! Бисёр шодам, ки баъд аз ҳамаи қадар сол, дар замони сулҳу оромиш, дар Москва, дар Музеи Армияи Советӣ вохӯрем... Иҷозат диҳед, аз номи Президиуми Совети Олӣ ин Ордени Ҷангии Байраки Сурхро ба Шумо супорам...»[6, 92].

Ҷӯрабек низ аз тарафи давлату ҳукумат пайваста ғамхорӣ дида, акнун метавонист бо дасту пойи сунӣ бемалол дар кӯчаҳои зебои Ватан сайру саёҳат намояд:

«Дар охириҳои моҳи март аз устохонаи протезсозӣ ба Ҷӯрабек хабар доданд, ки протезҳои нав расиданд, омада аз онҳо хостагӣро гирад... Ҷӯрабек чанд рӯзи аввал фақат дар хона ва гоҳо дар рӯи ҳавлӣ гардиш кард... Ниҳоят рӯзи ҳафтум ба кӯча баромад» [6,52].

Хуллас, Сотим Улуғзода тавонистааст симои қаҳрамонҳои Ҷанги Бузурги Ватанро чун оина ба хонанда нишон диҳад. Хонандаи ин ёдномаҳо бошад, дар дили худ аз чунин қорнамоҳо ифтихор менамояд.

Бартарии нигоштаҳои адаби барҷаста Сотим Улуғзода дар он аст, ки кӯчақарини иштибоҳе аз қаҳрамонҳои ба амал намеояд ва дар дилашон зарраи ҳисси хиёнат ба Ватан мушоҳида намешавад. Ин ифодакунандаи дили попу беолоиши устои зиндаёд аст.

Адабиёт:

1. Дар Размгоҳ // Тоҷикистони Сурх [Матн].- 1945. - 29 Сентябр.
2. Улуғзода, С. Мунтахабот [Матн].- Душанбе:Ирфон,1975.- С. 422.
3. Асозода, Х. Абулқосим Фирдавӣ дар шиноҳти Сотим Улуғзода [Матн].- Душанбе: Адиб, 2000.-110 с.
4. Бобоев, Ю. Назарияи адабиёт[Матн].- Душанбе, 1992.- 311 с.

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ПАДШЕГО АНГЕЛА (ПЕРИ, ДИВ) В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Умарова Мехрангез Шералиевна - магистр кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (славянского) университета, 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, тел.: (+992)985277752, E-mail: umarova.mehrangez1991@mail.ru

Статья посвящена восточному образу падшего ангела (пери или дива) в русской литературе. Рассматриваются интерпретации образа падшего ангела в произведениях В.А. Жуковского, А.И. Подолинского, Д.П. Ознобишина, М.Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: русско-восточные литературные связи, образ падшего ангела, образ пери, демон, страдания, любовь, Восточная поэзия, заповедь Бога

ФАҲМИШИ ТАСВИРИ (ПАРӢ, ҲУР) ФАРИШТАИ АФТОДА ДАР АСАРҲОИ НАВИСАНДАГОНИ РУС

Умарова Мехрангез Шералиевна – магистри кафедраи адабиёти ҷаҳони Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзада, 30, тел.: (+992)985277752, E-mail: umarova.mehrangez1991@mail.ru

Мақола ба тасвири фариштаи афтода (парӣ, хур) дар адабиёти рус баҳшида шудааст. Манбаҳои ибтидоӣ ва тафсири симои фариштаи афтода аз асарҳои В.А.Журовский, А.И. Подолской, Д.П. Ознобишин, М.Ю. Лермонтов омадааст.

Калидвожаҳо: муносибати адабиёти Шарқу рус, симои фариштаи афтода, симои парӣ, васваса, дарду алам, муҳаббат, назми Шарқ, аҳкоми Худованд

ACCEPTION OF THE IMAGE OF THE FALLEN ANGEL (PERI, DIVA) IN THE WORKS OF RUSSIAN

Umarova Mehrangez Sheralievna – magister of World Literature of Russian-Tajik Slavonic University, 734025, Dushanbe, 30 M.Tursunzoda str., tel.:985277752 umarova.mehrangez1991@mail.ru

The article is devoted to the Eastern image of a fallen angel (Peri, Diva) in Russian literature. Primary sources and interpretation of the image of a fallen angel by Zhukovsky V.A., Podolinsky A.I., Oznobishin D.P. are considered.

Keywords: Russian-Eastern literary connections; the image of the fallen angel; the image of Perri, demon, love, suffering, Eastern poetry, God's commandment.

Ориентальная романтическая повесть в стихах и в прозе «Лала-рук» написана в 1817 году англо-ирландским поэтом Томасом Муром и, несомненно, одним из его первоисточников был знаменитый труд французского ориенталиста XVII в. Бартеlemi д'Эрбело «Восточная библиотека» (1697). На это указывает в примечаниях к своей поэме сам Т. Мур.

Благодаря главе «Рай и Пери» читатели узнали образы пери и дива, что привлекло внимание многих поэтов: подражания и репрезентации встречаются у А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.К. Кюхельбекера, А.И. Полежаева, В.А. Жуковского, А.И. Подолинского, Д.П. Ознобишина. Романтическим образам пери и дива посвящены многочисленные исследования ориенталистов.

Одним из первых внимание исследователей привлек В.А. Жуковский, переводческая деятельность которого сыграла решающую роль в деле ознакомления русских читателей с восточной поэзией в первой трети XIX века. Выбирая эпизоды из восточной литературы, В.А. Жуковский использует художественные достижения восточной литературы для гуманистической проповеди. С этой целью Жуковский обратился к образу пери в поэме «Пери и ангел» (1821). Пери, как указал в примечании сам Жуковский, «воображаемое существо, ниже ангелов, но превосходнее людей, не живут на небе, но в цветах радуги... и подвержены общей участи смертных» [4, с. 482]. Пери были изгнаны из Эдема, и героиня поэмы у врат рая оплакивает то, чего она лишена. Пери мечтает попасть в рай, вернуться к райским благоухающим цветам, к неувядаемым садам, в обитель духов света, к эдемским водам, полных жизни. Она стремится к бессмертию. От ангела она узнает: пери может заслужить прощения, если принесёт с земли достойный богов дар.

В поисках достойного дара на земле пери отказывается от драгоценностей. В Индии она нашла то, что ей казалось бесценным даром - кровь, пролитую за свободу родины. В Египте вздох любви, себя забывшей, и до конца не изменившей. Но все безуспешно. И в своих поисках пери угадала: слёзы покаяния грешника тот дар, который даст ей божественное бессмертие.

До обращения В.А. Жуковского к данному образу в мировой литературе образ падшего ангела имел две интерпретации. Одна связано с поэмой Д. Мильтона «Потерянный рай», с мистерией Д.Г. Байрона «Каин», с произведениями А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, которые воспевали образ богоборца, вольнолюбца и протестанта. Хрестоматийным является демон М.Ю. Лермонтова. На образ Демона, как считает И.Л. Андроников, повлияло пребывание М.Ю. Лермонтова на Кавказе, позволившее хорошо ознакомиться с восточными легендами и фольклором, что и вплетено в поэму.

Иная точка зрения представляет падшего ангела, который усомнился в боге и изгнан из рая, а затем кается и пытается примириться с богом. Эта интерпретация была близка взглядом В.А. Жуковского, а так же А.И. Подолинского, две поэмы которого «Див и пери» (1827) и «Смерть Пери» (1837), уже своим названием ассоциируются с произведениями Т. Мура и В.А. Жуковского. С первых строк поэмы Подолинский знакомит читателя с героиней: «Пери, по понятиям восточных, - существо превосходнее человека, но отличные от Меляк, ангелов, и от Дивов, или джинов, злых духов, с которыми они ведут без прерывные войны. Они в повестях восточных – почти то же, что в западных волшебницы или феи. Обительницы фантастической страны именуемой Перистаном, или «землей пери» смежной с Дивистаном «Землей Дивов» или злых духов они некогда не делают зла, и далеко превосходят всех других духов своею красотой. «Перизаде», то есть «Урожденная Пери», или «Пери-пейгер», «Пери-лица», суть выражения обыкновенно употребляемые персидскими поэтами, когда они описывают красавицу» [9]. Знакома читателя со своей героиней, А.И. Подолинский рассказывает о запрете возложенном Аллахом на ангелов: нельзя

вступать в связь с людьми, вмешиваться в их жизнь, наказанием за ослушание является изгнание из рая.

Пери думает Эдеме: земная жизнь не прельщает героиню и «сжата грудь ее тоской», так как земная жизнь полна страданий и лишений. И вдруг перед глазами Пери предстает печальная картина: разбитый челн на берегу Нила после бури и юноша, печально склонившийся над пострадавшей любимой. Эта картина не оставила пери равнодушной – она в смятении и обращается к небесам. Она желает остановить грехопадение юноши, который ропщет на небеса. Сострадание толкает героиню на безумный поступок – она решает принять образ девы и прекратить страдания юноши, вернуть его в лоно веры. Она осознает, что нарушает заповеди, но ею движет благородная цель.

Земная жизнь в теле смертной девы смутила пери: «предчувствуя страдания впереди». Новый для неё мир полон лишений и боли, волнений и дум, незнакомых ей. Она сочувствует смертным. Пери переживая, заботится о юноше. Чувство настолько поглотило её, что она позабыла все свои страхи и сомнения. Его осознанный взгляд, слова, полные неги и любви обворожили пери. Тонула её душа в звуках речи, овеянных дивною мечтою, в небесах его очей. Она забыла душевные и физические страдания, забылась пери в волшебном сне. Чувство пери, разгорающиеся точно племя, уподобляются автором раскрывающемуся бутону цветка. Все тщетны мечты героини. Жар сердца потух, бессмысленно её существование, она готова призвать смерть. Но эти страдания повлекли в дальнейшем и прощение. Пери, которая сострада, терпит муки, заслуживает милосердия. Из анализа поэмы А.И. Подолинского следует, что у поэта образ пери связан с ангельской чистотой и возвышенностью души. А земная любовь было не доступно пери, ибо любовная страсть вмещает в себя не только положительные эмоции и чувства, ей присущи и страдания. Пери, пройдя свой земной путь, заслужила прощение страданием. Этот финал поэмы говорит о созвучии видения образа ангела у Подолинского А.И. и Жуковского В.А., потому что такое его изображение соответствовало эстетике романтизма.

Об источнике образа ангела, нарушившего заповедь бога и изгнанного с небес, писал А.С. Грибоедов, который уделял особое внимание изучению Востока, познанию жизни и быта персов, культуры и литературы. В письмах встречаются упоминания о Эруте (Харут) и Меруте (Марут) - падших ангелов из суры «Корова» Корана. «По мусульманскому преданию, обитая на небе, она вместе с другими ангелами порицали людей за их греховную жизнь» [12, с. 389]. Но Аллах не согласился с ангелами, не знавшими земных соблазнов: «Решив подвергнуть их испытанию, Аллах послал их на землю» [12, с. 389]. И встретив на земле женщину (Зохру), ангелы согрешили, подобно людям и «за свои бесстыдные проступки понесли наказание» [12, с. 389]. Более того, Зохра узнала от них «Божье слово», позволявшее стать бессмертным.

Следующим ярким примером своеобразия интерпретации образа падшего ангела в стихотворении Д.П. Ознобишина (Делибрюрадера) «Нардзан, Кавказская легенда» (1839). В основе произведения кавказская легенда (известная в нескольких вариантах) о происхождении источника под названием Нардзан. Д.П. Ознобишин предлагает читателю свой вариант легенды, обогащает другими образами, и воплощает своё представление о произошедшем. Диве, заключённый в горах, обитает в мрачном месте. Див обречен на одиночество и заточение, ему не видно жизни, вокруг – мрак и уныние. Но не сломлен его дух, он по-прежнему ненавидит и презирает жизнь. Но все изменилось. И причиной стала Пери. Она изменила Дива, он полюбил и в одиночестве живет со

страстной надеждой на новую встречу. Но все ожидания напрасны, так как она обитает в недоступной высоте, где «блестя, благоухали неба райские цветы». Душу героя изменила любовь и произошла чудо: Див превратился в источник, обладающий волшебной силой, лечащий тело и душу.

В стихотворении Д.П. Ознобишина «Див и Человек» (1832) решается традиционный конфликт человека и демона. Здесь демон представлен поэтом в образе восточного образа – Дива. Д.П. Ознобишин трактует столкновение человека и демона. Человек, сотворенный богом, в будущем властелин мира и грозной исполин. Див же злорадно узрел: человек – раб своих страстей.

Как же было сказано стихотворная повесть «Пери и ангел», написанная В.А. Жуковским в 1821 году, под влиянием «Лаллы Рук» Т. Мура, послужила творческой основой для А.И. Подолинского и Д.П. Ознобишина. Необходимо отметить, что для писателей-романтиков Восток выступает как единое стремление ко всему доброму и чистому, путь к самоочищению и добродетели. Испытания, выпавшие долю героя, должны выявить его духовную силу и человечность. То есть через страдания и мучения человек может найти душевное успокоение. Таким образом, тема возрождения, очищения и воскресения души через страдание является основным содержанием многих переложений из восточной литературы.

Литература:

1. Андроников, И.Л. Лермонтов. Исследования и находки [Текст] / И.Л. Андроников. – Изд. 3-е. – М.: Худ. лит-ра, 1969. – 607 с.
2. Гольц, Т.М. Сердце брата. Очерк [Текст] / Т.М. Гольц. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – Душанбе: Адиб, 1991. – 207 с.
3. Гольц, Т.М. Поэт и полиглот [Электронный ресурс] / Т.М. Гольц // Д.П. Ознобишин. Стихотворения. Проза: в 2 кн. – Изд. подг. Т.М. Гольц, А.А. Гришунин, Н.Н. Холмухамедова. – Кн. II. – М.: Наука, 2001. Режим доступа: - <http://ozon.ru/context/detail/id/15561...>
4. Жуковский, В.А. Пери и ангел [Текст] / В.А. Жуковский // Сочинения: в 3 т. – Т. 2. – М., 1980. – С. 235-250.
5. Лермонтов, М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени [Текст] / М.Ю. Лермонтов. – М.: Худ. лит-ра, 1985. – 479 с.
6. Lalla Rookh by sir Thomas Moore, written in 1817. – 130 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www/Levigilant.com/Bulfinch/LallaRookh.html>.
7. Ознобишин, Д.П. Стихотворения. Проза: в двух книгах [Электронный ресурс]. – Кн. I. – Изд. подг. Т.М. Гольц, А.А. Гришунин, Н.Н. Холмухамедова. – М.: «Наука», 2001. Режим доступа: - <http://kniga.zet-dshinin.ru/modules.php?dop=vie...>
1. Ознобишин, Д.П. Стихотворения. Проза: в двух книгах [Электронный ресурс] / Д.П. Ознобишин. – Кн. II. – Изд. подг. Т.М. Гольц, А.А. Гришунин, Н.Н. Холмухамедова. – М.: Наука, 2001. Режим доступа: -<http://ozon.ru/context/detail/id/15561...>
8. Подолинский, А.И. Смерть Пери. Библиотека поэта. Поэты 1820-1830-х годов [Электронный ресурс]. / А.И. Подолинский; Общ. ред. Л.Я. Гинзбург. – Т. II. – Л.: Советский писатель, 1972. Режим доступа: -<http://az.lib.ru/p/podolff>
9. Рахманов, Б.Р. Особенности интерпретации образа Пери в поэмах В.А. Жуковского и А.И. Подолинского / Б.Р. Рахманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филологии». – Душанбе: Сино, 2013. – № 4/4 (116). – С. 228-235.
10. Рахманов, Б.Р. Образ падшего ангела - демона (дива) в произведениях Д.П. Ознобишина [Текст] / Б.Р. Рахманов // Вестник университета. – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014. – № 2 (45). – С. 192 - 200.
11. Фомичев, С.А. Грибоедов: Энциклопедия [Текст] / С.А. Фомичев. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 396 с.

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЛИКА
ТАДЖИКСКОГО СЕЛА В 60-70-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Қаноатова Гулдаста Ибрагимовна - к.и.н., заведующий кафедрой истории и экономической теории Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (99237) 2325003.

В статье речь идёт о социальных изменениях, которые произошли в сельском хозяйстве Таджикистана в 60-70-е годы XX века. Наряду с этими изменениями улучшился быт жителей села, появились новые поселки городского типа, укрепились материально-техническая база сельского строительства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, благоустройство, посёлки городского типа, колхозы, переустройство деревни, село, культурный облик.

**ТАҲАВВУЛОТИ ИҶТИМОӢ ВА ИҚТИСОДИИ ДЕҲОТИ
ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 60-70-УМИ АСРИ XX**

Қаноатова Гулдаста Иброҳимовна – н.и.т., мудири кафедраи таърих ва назарияи иқтисоди Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (99237) 2325003

Дар мақола сухан дар бораи дигаргуниҳо дар хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон дар солҳои 60-70-уми асри XX меравад. Дар баробари ин дигаргуниҳо дараҷаи некӯаҳволии сокинони деҳот беҳтар гардида, дар он ҷо сохтмони шаҳракҳо ривоч ёфта, заминаи моддӣ-техникии сохтмони деҳот мустаҳкам гардид.

Калидвожаҳо: хоҷагии қишлоқ, кабудизоркунӣ, шаҳрҳои хурд, хоҷагиҳо, бозсозии деҳаҳо, хусусияти фарҳанги деҳа.

**SOCIAL AND CULTURAL CHANGES OF THE VILLAGES IN TAJIKISTAN
OF 60-70-S YEARS OF XX CENTURY**

Qanoatova Guldasta Ibrohimovna – candidate of history, head of History and Economics Theory chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)2325003

This article talks about the social changes that have occurred in agriculture in Tajikistan of 60-70-s years of the twentieth century. Along with these changes have improved the life of villagers, new townships, strengthened the material and technical base of rural development.

Keyword: agriculture, landscaping, small towns, farms, rebuilding villages, village cultural character.

За годы советской власти быт колхозного крестьянства Таджикистана коренным образом изменился. Совершенно иными стали запросы сельского

населения в отношении жилищных условий, предметов домашнего обихода, одежды, обуви, транспорта, связи. Изменился культурный облик кишлака. Вместо старинных глинобитных кибиток появились новые современные дома с водопроводом и газом, новые посёлки с широкими асфальтированными дорогами.

Вопросы благоустройства сел и развития строительства в кишлаках Таджикистана были начаты в начале 60-х годов XX века. Благодаря заботе правительства и усилиям тружеников села на карте республики появились новые поселки городского типа, такие, как «Октябрь» (Вахш), «Колхозчиён» (Пенджикент), «Гулакандоз» (Расуловский), «Гулистон» (Колхозабад), «Уртабуз» (Фархар), «Гарауты» (Джиликул), «Рассвет» (Хорасан), «Пулатон» (Канибадам) и др. Жизнь и быт названных совхозно-колхозных поселков мало чем отличался от жизни и быта населения городов.

Заботой об улучшении быта сельских жителей было проникнуто постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР в 1962 году «Об индивидуальном и кооперативном строительстве», согласно которому индивидуальным и кооперативным застройщикам предусматривалось выделение кредитов и создание необходимых условий для более интенсивного строительства [1, С.93]. Реализация этого постановления позволила увеличить общий объем кооперативного и индивидуального строительства. Так, в период с 1962 по 1965 годы колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией Таджикистана было построено 985 тыс. квадратных метров жилья [2].

Интенсивное строительство за счет средств колхозов способствовало тому, что крестьянские дома старого типа в основном заменялись новыми, израсходовано 7,5 млн. рублей, или 1,2 раза больше, чем в 1958 г [3, С.119-124].

За период с 1961 по 1965 г.г. на карте республики появились новые колхозные поселки, такие как «Коммунизм», им. Ленина Кумсангирского района, «50 лет СССР» Кабадианского района, «Курбашид» Восейского района, «Уяллы» Хорсанского района. Строительство новых укрупненных населенных пунктов, в которых проживали представители разных национальностей, в свою очередь, укрепляло дружбу народов, сплачивало их единство в развитии колхозного производства. Это видно на примере колхоза имени Ленина Кумсангирского района, добивавшегося больших производственных успехов. Там работали представители 18 национальностей Советского Союза. Совместными усилиями был построен большой современный поселок городского типа. Жизнь и быт жителей колхозного поселка не отличались от городского. Все дороги поселка были уложены асфальтом, имелись магазины, комбинат бытового обслуживания, баня, школы, детские сады, ясли. Жители поселка пользовались природным газом и отапливали им квартиры. В распоряжении жителей поселка имелась прачечная, телеграфно-телефонная станция, поликлиника.

Со всей очевидностью положительные моменты перестройки села подтвердили три Всесоюзные смотры-конкурсы на лучшую застройку и переустройство сел, посвященных 50-летию Великой октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, 50-летию образования СССР, а также смотры-конкурсы, проведенные в 1975 и 1978г.г. К участию в этих конкурсах было допущено свыше 2800 колхозных и совхозных поселков. По итогам конкурсов 943 лучших поселка из всех союзных республик получили дипломы ВДНХ СССР.

Среди них был и колхоз им. Горького Бохтарского района Курган-Тюбинской области. Центр колхоза был расположен в современном поселке

Заргар. Кроме того, колхоз объединял 12 кишлаков. Поселок Заргар был построен по генеральному плану, состоял из 16 улиц, площади, парка, стадиона, многоэтажных жилых и административных зданий, школы, детского сада, яслей, клуба на 500 мест, торгового центра, быткомбината, конторы связей, больницы, поликлиники. В поселке проживало более 3,5 тыс. колхозников, которые пользовались всеми культурно-бытовыми услугами. Колхозные дома отапливались центральным отоплением, все хозяйства пользовались природным газом, электроэнергией. При быткомбинате работали мастерские по ремонту обуви, ателье, парикмахерская, мастерская по изготовлению ювелирных изделий, часовые мастерские, пункт проката. В поселке имелся водопровод, были заасфальтированы все улицы и переулки. Услуги населению поселка Заргар не уступали городу [4].

Таких примеров было немало, центральные усадьбы колхозов республики по уровню благоустройства не отличались от городских.

Большая работа велась по укреплению материально-технической базы сельского строительства. На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных и жилых домов и укрепления кадров на селе» в республике велась большая работа по строительству новых современных колхозно-совхозных поселков. На основе этого постановления заметные сдвиги происходили и в селах. Наряду с реконструкцией старых кишлаков были построены новые современные колхозные поселки. За период с 1965 по 1980 г.г. силами колхозов, колхозников, сельской интеллигенции было построено и сдано в эксплуатацию более 6390 тысячи квадратных метров жилплощади [5, С.217].

Большую роль в развитии школьных и дошкольных учреждений в сельской местности сыграли колхозы. Силами колхозов было построено 1056 школ на 201551 ученических мест и на 43708 мест детских дошкольных учреждений. Наряду с этим колхозы определенное внимание вопросам строительства культурно-бытовых учреждений. Только за период с 1965 по 1980 г.г. было построено 71 домов культуры и клубов на 16,9 тыс. мест [5, С.232].

Некоторые перемены произошли в изменении облика села в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения» [6, С.314]. На основе данного постановления колхозы широко развернули строительство жилых домов, пансионатов. Возьмем, к примеру, колхоз «Победа» Кумсангирского района Курган-Тюбинской области. Его комплексный план включал организационно-хозяйственные мероприятия, план социального развития и план генеральной застройки села. Существенной стороной комплексного плана была генеральная застройка колхозных кишлаков. На территории колхоза до 1978 года было 13 мелких населенных пунктов. На основе решения июльского (1978г.) Пленума ЦК КПСС был принят генеральный план застройки колхозных кишлаков. На его основе было построено пять крупных современных колхозных поселков городского типа. В 1980 году в них проживало 13,5 тысяч колхозников и сельской интеллигенции. Колхоз «Победа» для строительства индивидуальных для колхозников, школ, дошкольных учреждений израсходовал около 17,5 млн. рублей, что в 2,5 раза больше чем в послевоенные годы. В среднем ежегодно за счет колхозов Кумсангирского района были сданы в эксплуатацию по 70 домов [7].

Сделано было немало. Но несмотря на принятые меры, еще слаба была производственная база строительства в сельской местности. Июльский Пленум ЦК КПСС указал на необходимость принятия мер, направленных на улучшение всего дела организации производственного, жилищного и культурно-бытового строительства на селе, перераспределения общих средств на нужды непроизводственного строительства. Речь шла о создании крупных колхозных строительных комбинатов. Таких комбинатов из 165 колхозов организовали только при 19 хозяйствах. Крупными хозяйствами республики такими, как колхоз им. Ленина Пролетарского района, им. Ленина Восейского, «Коммунизм» Вахшского, «50 лет СССР» Кабадианского, «Москва» Канибадамского районов были организованы специальные строительные комбинаты, которые сыграли большую роль в переустройстве жизни на селе. В последующие годы строительные комбинаты колхозов стали строить многоэтажные жилые и административные здания. Силами строителей колхоза «Коммунизм» Вахшского района была построена и сдана в эксплуатацию трехэтажная больница на 265 коек [8].

Однако в деле дальнейшего благоустройства и перестройки сельских населённых пунктов имелось немало трудностей. Об этом было сказано на третьей сессии Верховного Совета Таджикистана, специально рассмотревшей вопрос «О сельском строительстве и благоустройстве кишлаков и совхозных поселков Таджикской ССР». В наследство от прошлого, отмечалось на сессии, нам досталось много мелких и мельчайших кишлаков нередко далеко стоящих друг от друга. В 1964 г. в республике насчитывалось 2753 кишлака, которые объединяли более 350643 хозяйств. Более 200 кишлаков были мелкими и расположенными друг от друга в отдаленных местах. В большинстве из их проживало по 25-70 человек.

Например, колхоз «Правда» Пенджикентского района объединял 22 населенных пункта, в них проживало около 7500 человек. В крупных кишлаках таких, как Шинг, Рашнаи Поён проживала от 1800 до 1900 человек. А в кишлаках Гурдара, Пани, Роватдин проживала от 85 до 110 человек [9], или в среднем в этих кишлаках объединили по 10-12 хозяйств. Понятно, что в подобных условиях нельзя было успешно решать социальные вопросы дальнейшего развития деревни. Например, в кишлачном совете Каратаг Турсунзадевского района было очень много малочисленных кишлаков, в которых проживало более 10 900 человек. До 1968г. на территории кишлачного совета не было не одного клуба.

В связи с этом возникла очень важная проблема – разработать и осуществить новую планировку сельских населенных пунктов. В 60-70-е гг. сельскими строителями Курской области РСФСР были разработаны новые проекты культурно-бытовых комплексов для сельского населения. Они предусматривали кинотеатры и клубы типа «Спутник» на 100-150, 150-200, 250-500 мест. Эти типы строительства культурно-бытовых объектов для сельской местности Таджикистана тоже приемлемы, так как для малочисленных пунктов можно строить клубы на 50-75 мест. Это проект выгоден для маленьких сёл Таджикистана.

Многие колхозы с помощью научных, архитектурных и планировочных организаций разрабатывали генеральные проекты населенных пунктов и настойчиво претворяли их в жизнь. Эту работу успешно претворили в жизнь такие крупные и экономически сильные колхозы, как им. Урунходжаева им. Азизова, «Таджикистан» Ходжентского района, имени Ломоносова, «Россия»

Шаартузского района, имени К.Маркса, «Коммунизм» Кабодиёнского района, имени Ленина Московского района, им. Томина Восейского района и др.

Однако переустройство сельских населенных пунктов не всегда органически увязывалось с развитием сельскохозяйственного производства и его специфики, иногда проводилась в спешке. В ряде мест не заботились о так называемых типовых поселках, где проживало и работало значительное число сельских тружеников. Переустройство села- это сложный и длительный процесс, он требует всестороннего учета производственных, экономических и социальных факторов, конкретного руководства.

Таким образом, дальнейшее развитие производительных сил повлияло на географию сел. Это было обусловлено дальнейшим развитием сельского хозяйства, концентрацией сельского населения в больших населенных пунктах. Процесс концентрации населенных пунктов и сельского населения будет происходить и в дальнейшем. Но механическое объединение нескольких населенных пунктов в один крупный поселок также не является рациональным решением проблемы. Новые колхозные поселки нельзя строить на основе устаревших форм расселения и типов застройки. Здесь требуются принципиально новые градостроительные, архитектурные решения, соответствующие новым требованиям дня и жизни в сельской местности. Коренная перестройка сел- процесс длительный и тяжелый, и может успешно осуществляться лишь по получении достаточного опыта.

Литература:

1. Собрание постановлений Правительства СССР [Текст].-1962.-№12.
2. Архив МСХ РТ.-Ф.1.-Оп.1[Текст].- Д.2506.-Л.17.
3. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1965г. [Текст].- Душанбе:Статистика,1966.
4. Текущий архив Поселкового совета Заргар Бохтарского района Курган-Тюбинской области.- Отчеты за 1965-1980 г.г. [Текст].- Д.4.- Л.165.
5. Советский Таджикистан за 60 лет [Текст].-Душанбе, 1989.- 230 с.
6. Ленинская аграрная политика СССР(1978-1982г.г.) [Текст].-М.: Политиздат,1984.- 411 с.
7. Тоҷикистони Советӣ[Текст].- 1981.- 10 феврал.
8. Текущий архив колхоза «Коммунизм» Бохтарского района.- Отчет за 1980 г. [Текст].- Д.2.- Л.83
9. Текущий архив кишлачного совета Шинг Пенджикентского района.- Отчет переписи населения за 1979 г. [Текст].-Д.1.-Л.17.

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ДУШИ И ТЕЛО В УЧЕНИЯХ НОСИРА
ХУСРАВА И ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ**

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 935479314, E-mail: Shukratk@mail.ru

В данной статье анализируются проблемы соотношения тело и души в учениях НосираХусрава и Джалаледдина Руми. Автор подчеркивает, что, по мнению названных мыслителей, человек воплощает в себе и материального и духовного. Таким образом, Носир Хусрав и Джалаледдин Руми считают место человека посредине животного и ангела.

Ключевые слова: макрокосм, микрокосм, мир, человек, тело, душа, наука.

**МАСЪАЛАИ ТАНОСУБИ ҶИСМУ ҶОН ДАР ТАЪЛИМОТИ НОСИРИ
ХУСРАВ ВА ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ**

Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатишнории Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: 935479314, E-mail: Shukratk@mail.ru

Дар мақолаи мазкур ба таври муқоисавӣ масъалаи таносуби ҷисму ҷон дар таълимоти Носири Хусрав ва Ҷалолуддини Румӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қайд мекунад, ки аз рӯи ақидаи ин мутафаккирон инсон ҳам олами моддӣ ва ҳам маънавиро дар худ таҷассум мекунад. Барои ҳамин Носири Хусрав ва Ҷалолуддини Румӣ мақоми инсонро дар фосилаи байни ҳайвон ва фаришта медонанд.

Калидвожаҳо: олами сагир, олами кабир, олам, ҷисм, ҷон, илм.

**PROBLEM OF SOUL AND BODY RELATION IN NASIR KHUSRAW AND
JALALUDDIN RUMI'S TEACHINGS**

Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich- candidate of philosophy, associate professor of Department of Philosophy and Politics of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda. Address: 734019, Dushanbe, 17/6 Mukhammadiev str., phone: 935479314, e-mail: Shukratk@mail.ru

This article considers comparative analysis of the problem of relation of soul and body in Nasir Khusraw's and Jalaluddin Rumi's teachings. The author emphasizes that according to these thinkers, humankind reflects both the material and spiritual worlds. Thus, Nasir Khusraw and Jalaluddin Rumi considered the place of humankind in the middle of the animal and angel.

Keywords: *macrocosm, microcosm, world, man, body, soul, science*

Считая человека основой существования мира, НосирХусрав доказывает эту идею двумя доводами: 1) с исчезновением человека прекращается связь Всеобщей Души с этим миром: «Если благосклонность Творца мира прекратится с этим миром, то мир исчезнет»[4,16]; 2) если бы человек не существовал в этом мире, то мир стал бы пустыней: «мир по причине небытия человека исчезнет»[4,126], потому что мир красив стремлением и трудом человека, иначе он стал бы пустыней.

Как уже упоминалось выше, НосирХусрав, сопоставляя микрокосм (человек) с макрокосмом (мир) приходит к выводу: то, что существует в макром мире (мире вещей), его образец существует в микромире (человеке). Поэтому мыслитель уподобляет строение тела человека оглавлению к этой великой книге, каковой является мир вещей: «Мудрецы истинной религии подтверждали, что строение человека является сокращенным миром. И сказали, что строение человека в этом мире подобно оглавлению большой книги. То, что есть в этой книге, отмечено в оглавлении. И мы имеем сведения об общем только через его частицы»[3].

По мнению НосираХусрава, по этому «оглавлению», то есть человеку, можно прочесть все содержание «большой книги». Таким же способом, он сравнивает солнце с сердцем макром мира, луну - с его мозгом и пять остальных звёзд - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий с пятью органами чувств человек.[4,126].

Джалаледдин Руми тоже придерживается такой идеи, согласно которой все частицы мира можно найти в человеке:

Гар ту одамзодай чун ў нишин
Чумла зурриётро дар худ бубин [4, 804].
(Если ты сын человека, стань, как и он,
Все частицы (мира) найди в себе).

Эта идея Руми вполне сходна с вышеизложенной идеей НосираХусрава, потому что оба доказывают, что следы мира находятся в теле человека. Но в понимании микро - и макромиров мнения названных мыслителей расходятся. И микромир, и макромир Руми видит в самом человеке. По его мнению, душа человека является макромиром, а его тело - микромиром:

Пас ба сурат олами асфар туй,
Пас ба маънй олами акбар туй [4, 522].

(По форме ты являешься микромиром,
А по содержанию ты макромир).

Исследуя место человека в учении Носира Хусрава, Арабзода Н. показывает общность мнения мыслителя с учением суфизма [5, 526]. Правильность его выводов доказывается сопоставлением учения НосираХусрава и ДжалаледдинаРуми. Человек с точки зрения этих мыслителей состоит из двух частей: духовной и физической, которые существуют во взаимозависимости. Он своим телом связан с материальным миром, а душой - с духовным. Душа является хранителем тела и оберегает его от разложения. Тело является слугой души и существует под ее влиянием. Жизнь и сохранность тела зависят от души. Душа посредством тела развивается и достигает совершенства. По мнению НосираХусрава, так как в теле человека находится благородная душа, именно благодаря ей, он превосходит других животных и нуждается в присмотре. Но

мыслитель приходит к такому выводу, что «это состояние тела доказывает, что для души тоже нужно занятие и забота, воспитание наукой»[6, 488].

Руми также придерживается идеи о том, что ценность тела заключается не в нем самом, а в душе.

Худ бидонӣ қадри тан аз чон бувад,
Қадри чон аз партави чонон бувад [7, 488].

(Ты знаешь, что достоинство тела зависит от души,
А достоинство души - от сияния возлюбленной).

Наряду с взаимозависимостью, между телом и душой имеются и противоречия, потому что независимо от того, что тело служит для совершенствования души, оно всегда препятствует ей связываться с потусторонним миром.

Суждения обоих мыслителей выясняют, что тело мешает душе достигнуть степени совершенства. Для преодоления этого человеку необходимо тренировать свою душу и больше «принимать» духовную пищу Руми [4, 35]. По мнению Руми, физическая пища препятствует духовной, душа является купцом, а тело - разбойником [4, 36]. Руми считает основой человека его душу, а не его тело, потому, что телом человек равен животным, а душа отличает его от них.

Необходимо отметить, что, критикуя тело человека, оба мыслителя подразумевают его животную душу. По их мнению, тело является неподвижным и несведущим, его движения и действия зависят от души. Животная душа, которая является одной из духовных сил, во многих случаях в учении обоих мыслителей равнозначна «теле», потому что основа сохранения человеческого тела и его рождение находится под влиянием только этой силы. Но эту силу надо использовать умеренно. Если ей предоставить большую возможность, то она превратится в силу против разума. Поэтому Носир Хусрав подчеркивает, что «... животная душа (нафси шахвони) сварливая и людям приказывает делать то, что приносит пользу только телу и не одобряется разумом» [1,101]. Из этих размышлений выходит, что все ошибки и добродетели тела зависят от души, а не от самого тела.

Таджикский исследователь Зиёев Х.М., рассуждая на данную тему, на примере учения Руми подчеркивает: «любое добро и зло, которое исходит от тела, берётся от души» [2, 100]. Руми считает душу основой устойчивости тела: «Колаб аз мохастшуд не мо аз у» (Форма появилась из нас, а не мы из неё). «Мы», здесь, с точки зрения Руми, это душа, а не тело. Тело - это форма, в которой душа находится в определенном времени, а потом покидает его. «Мы» (душа) после исчезновения формы продолжает бесконечную жизнь.

Определяя соотношение тела и души, НосирХусрав в книге «Джоме' - ул-хикматайн» судит следующим образом: если у кого-то умирает близкий ему человек, независимо оттого, что его тело без повреждений находится перед ним, он этому не рад и начинает рыдать и плакать, что того больше нет.[4,55] Исходя из этого, он делает вывод: «следовательно, мы выяснили, что под понятием «Я» имеется в виду душа, а тело является ее слугой» [4, 55]. Это высказывание НосираХусрава, разъясняет и значение строк Руми, приведенных выше. Миссия тела, в первую очередь, заключается в совершенствовании души, а с помощью тела душа проявляет свою суть. По мнению НосираХусрава, части человеческого тела являются инструментами души и работают подобно тому, как работают инструменты плотника по его воле.

Румитоже считает действия тела зависимыми не от самого тела, а от человеческого мышления, и придерживается такого мнения, что человеческое тело подобно изображению льва на знамени, которое раскачивается ветром. [4, 3055].

С точки зрения НосираХусрава, когда тело завершает свою миссию, душа покидает его и больше не нуждается в нем. Для этого философ приводит такой пример: этот мир подобен утробу матери, а тело человека подобно оболочке, в которой находится младенец в чреве матери. Когда младенец рождается, оболочку закапывают в землю и больше никто не вспоминает о ней. А мать младенца останется невредима[4, 199].

Согласно учению НосираХусрава разум не имеет непосредственной связи с человеческим телом, он соединяется с ним посредством души, подобно тому, что посредством двух и одного появляется три. По его мнению, эти три составляющие человека, т.е. тело, душа и разум взаимосвязаны: действия души происходят посредством тела, а действия разума - посредством души [4, 231].

Другая тема, касающаяся человека, в учениях НосираХусрава и ДжалаледдинаРуми связана с местом человека между животным и ангелом. С точки зрения этих мыслителей тело человека имеет животное начало, а его душа - ангельское. Следовательно, человек в потенции имеет и животную силу, и ангельскую. Но к какой силе будет больше его склонять, та сила и на него больше будет влиять. Другими словами, если человек выбирает животное начало, то приобретает свойство животного, а если ангельское - то качества ангела. Из данного рассуждения выясняется, что человек с точки зрения НосираХусрава и Руми полновластен и имеет свободу воли. Но, с другой стороны, человек, по мнению обоих мыслителей неволен, потому что в мире определено его место не по его воле, а предопределено. НосирХусрав в своей книге «Кушоишварахоиш» в ходе рассуждений о воле человека приводит слова Имама Джа'фара Садыка: «Действие между двумя действиями вольно и невольно». Носир Хусрав интерпретирует данные слова Имама таким образом: человек является посредником между животным и ангелом, потому что он имеет страсть и разумную душу. Первая принадлежит животному, а вторая - ангелу. Дело ангела это только поклонение и он не может совершать грехи. Ангелу за его поклонение не воздается, а животное за свои прегрешения и непокаяния не наказывается. Но человек, который находится между животным и ангелом, «за свое поклонение получает благоденствие, а за свои грехи - наказание» [4, 185].

Руми тоже считает ангела существом, владеющим разумом, знаниями и благочестием, деятельность которого заключается только в повиновении. Низкие качества, такие как жадность и страсть ангелу не свойственны, он живёт в божественной любви. Что касается животного, то оно не обладает знаниями, любовью и достоинством, его основная деятельность заключается только в употреблении пищи. Но человека, который, по мнению Руми, стоит между животным и ангелом, его животное начало склоняет к низости, а ангельское - к разумному миру [4; 1503-04].

На основе подобных суждений НосираХусрава и Руми можно заключить, что ангел не нуждается в самосовершенствовании и самосозидании, так как он уже является совершенным существом, а животное не нуждается в них в принципе. Но человек, как существо между животным и ангелом, причисляется обоими мыслителям к несовершенным существам. И эта незавершенность человека вынуждает его на протяжении всей своей жизни стремиться к достижению совершенства, потому что он в потенции имеет все свойства

совершенства, но только во времени, эволюционным путём он приобретает эти свойства в акции[4, 521].

И. Кант, идеи которого по отношению к человекознанию, несомненно, были заимствованы, в том числе из восточной философии, полагает, что, если судьба человека полностью была бы predetermined, то он бы был просто животным или просто ангелом. На самом же деле человек и не ангел, и не животное, а нечто промежуточное – полуживотное иполуангел. Это «половинчатость», по мнению Канта, и относит человека к неполным или несовершенным существам. Деление человека на животное и ангельское начало, по мнению этого немецкого философа, порождает в сути человека разногласия и вражду [3]. На основе этого суждения Канта можно заключить, что животные и ангельские начала человека противоречат друг другу.

Подобное понимание сути человека можно наблюдать и в учении Руми:

Он ду кавм осуда аз чангу хироб,

В - ин башар боду мухолиф дар азоб [4, 1505].

(Те двое (животное и ангел – Ш.К.) лишены, вражды разногласия,

А человек с двумя противоречиями находится в страдании).

В каждом человеке, по мнению НосираХусрава иРуми, имманентно заложено животное и ангельское свойство. Но в выборе того или иного качества, как отмечалось выше, он полновластен. В какую сторону (животного или ангела) его будет больше склонять, именно то качество или свойство он больше и приобретает. По этой причине, НосирХусрав считает Пули Сирот мостом, соединяющим животную и ангельскую части человека, который находится между этими двумя началами и человек должен пройти этот путь прямо [4,81]. Оба мыслителя оберегают человека от оков животного мира и призывают его переходить к духовному или ангельскому миру, потому что цель Создателя в создании человека, состояла в совершенствовании его ангельских, а не животных качеств. Животные качества человека существуют только для совершенствования его ангельских качеств. Человеку необходимо всегда стремиться к освобождению от оков животного качества. Только таким образом он приобретает духовную и социальную свободу.

Учения Носира Хусрава и Джалаледдина Руми о человеке носят и духовный, и материальный характер, потому что, по их мнению, человек, состоящий из души и тела, посредством души наделен духовным, религиозным началом, а посредством тела - земным. Душа и тело взаимосвязаны, они дополняют друг друга: тело служит для совершенствования души, а душа сохраняет тело от разрушения.

Литература:

1. Арабзода, Н. НосириХусрав [Матн]. - Душанбе, 1994. - С. 101.
2. Зиёев, Х. М. Мавлавия ва таърихи таҳаввули он [Матн]. Душанбе, 2001. - С. 100.
3. Кант против Аристотеля [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.hgono.ru>
4. Носири Хусрав. Куллиёт [Матн]. Ҷ.3. - Душанбе, 2002.- С.126.
5. Носири Хусрав. Девон [Матн]. - Душанбе, 2002.- С. 521.
6. Икбол, М. Куллиёти форсӣ [Матн].- Iqbol Akademy Pakistan.- Душанбе, 2000.- С. 488.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОЛЬ ЯЗЫКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Саидзода В. - заведующий кафедрой языков Юго-Восточной Азии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 93 9996065

В данной статье исследуются основные характеристики системы языка и теории культуры, механизмы их взаимодействия, разработки различных методов координации и интеграции лингвокультурологических систем и диалога как средств межкультурного общения.

Ключевые слова: языковая деятельность, межкультурный диалог, культура, общество, образование, взаимопроникновение, глобализация, взаимоотношение, разноязыковые социумы, лингвистическая коммуникация,

МУКОЛАМАИ ФАРҲАНГҲО: НАҚШИ ЗАБОН ДАР ГУФТУГЌИ ТАМАДДУНҲО

Саидзода В. - мудири кафедраи забонҳои Осии Ҷанубу Шарқи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 93 999 60 65

Дар мақолаи мазкур хусусияти асосии услубҳои забон ва назарияи фарҳанг, моҳияти таъсири мутақобила, баррасии усулҳои гуногуни мутақобилати забонӣ-фарҳангӣ ва муколама ҳамчун шакли муносибати байни фарҳангҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: Муколамаи фарҳангӣ, ҷомеа, забон, фарҳанг, робитаҳои забонӣ, маърифат, ҷаҳонишавӣ, робитаҳои мутақобила, ҷомеаҳои гуногунзабон.

DIALOGUE OF CULTURES: THE ROLE OF LANGUAGE IN THE DIALOGUE OF CULTURES

Saidzida W. – head of the Nourth East Asia langauges chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 93 9996065

This article examines the main characteristics of the system of language and culture theory, mechanism of their interaction, its development of various methods of coordination and integration of systems and lingvokulturologicheskikh dialogue as a form of interpersonal communication.

Keywords: Language activities, intercultural dialogue, culture, society, education, interpenetration, globalization, the relationship, different languages, societies, linguistic communication.

Язык и культура – это две неразрывно связанные и взаимозависимые части бытия человека. Язык стоит в одном ряду с культурой как качество формы существования мышления и средство обучения. И в то же время является

компонентом культуры. Язык – это умелый и опытный мастер, «инженер человеческой души»[10, 674]. При таком тесном их взаимоотношении возникает ряд вопросов, один из которых связан с понятиями языковой и культурной картин мира. Он передает сокровища национальной культуры, хранящиеся в нём, из поколения в поколение.

Язык - это зеркало культуры. В нём отражается не только реальный мир человека и реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Он хранит культурные ценности в лексике, в грамматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи.

«Язык - способность или возможность говорить; слова, а более по-настоящему и связь их, образ и способ выраженья, свойственный кому лично; строй слог и самый выбор слов при различном их образовании, глядя по предмету, о коем говоришь, и по принятому обычаю» [9, 85]. Приведенные из классических словарей определения культуры и языка, при всех хронологических дополнениях и корректировках, передают самую суть этих понятий. Из примеров очевидно, что культура, образование, воспитание и язык – составляющие одного социального процесса – развития цивилизаций.

Культура - образование, умственное и нравственное. С точки зрения науки, культура - это предмет изучения культурологии, представляющей понятие, включающее совокупность результатов человеческой жизни и деятельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной, это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир (мировоззрение) - на мир близкий – «свой», и дальний, «чужой», – некой группы людей (от семьи до нации) в определенном месте и в определенное время.

Так как культура это многорядное понятие, то рассмотрим культуру в двух проявлениях: «диалог культур» и «конфликт культур» и, в частности, роль языка в этих проявлениях. Диалог, как нечто позитивное в нашей жизни, показывает «добрый» контакт людей, их компромисс. Диалог культур - это афоризм¹. А конфликт культур – это главная проблема во всём мире - она волнует каждого человека. И это легко доказуемо: например, увидели человека из ближнего зарубежья, в частности его поведение и отношение к окружающим, в первый же момент вы испытываете к нему недоверие, оно возникло в этот момент подсознательно и машинально. Такое поведение заложено нам культурой общества, в котором мы живём. Таким образом, диалог и конфликт культур ставят перед собой задачу обучения и раскрытия как политкорректного так и не политкорректного взаимоотношения людей, общества, нации и т.д.

Русский литературовед и философ, профессор В.В. Миронов дает интересное и ясное определение диалога культур: «Диалог культур - это познание иной культуры через свою, а своей через другую путём культурной интеграции и адаптации этих культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих. Главным средством этого восприятия является язык, знание которого является важнейшей предпосылкой понимания другой культуры» [12, 284].

В основе цивилизационного развития лежат взаимодействие, взаимоотношение и взаимопроникновение, т.е. диалог разных культур. По

мнению русского литературоведа М.М. Бахтина, диалог определяется не параметрически, а семантически: не наличием двух или нескольких разных субъектов, а соотношением двух или нескольких когнитивных позиций. Только несовпадение полноценных смысловых пониманий, трактовок способствует возникновению диалогических отношений [1, 95]. Все размышления М.М. Бахтина о культуре имеют единый смысл (идею). Этот смысл - диалог. Но и наоборот. Все размышления Бахтина о диалоге имеют один смысл (идею). Этот смысл - культура. Это - диалогизм в контексте культуры (бытия культуры... встречи культур... взаимопонимания культур).

Главное в становлении духовности - понимание выхода ее глубинного уровня за все слова, все знаки, понимание всех писаний как перевод с несказанного на высказанный человеческий язык. Глубина любой великой религии, корни которой уходят в осевое время, ближе к глубине другой великой религии, чем к собственной поверхности.

Различие языков и образов религиозного опыта не может быть устранено, оно неотделимо от различия культур, от многоцветности мира. Диалог не стирает этого многоцветия. Но он ведет в глубину, где все различия смотрятся как преломления единого луча внутреннего света, озарившего мир в древности и давшего силу становлению культурных миров, тяготеющих к глобальности и оставшихся субглобальными только из-за древней непреодолимости океанов и пустынь. Сегодня надо продолжить начатое и заново увидеть мир как духовное целое. Увидев, мы его создадим. Диалектическое взаимодействие языка и культуры проявляется в том, что историческая память человечества, опыт и накопленные знания предшествующих поколений, духовные ценности и т.д. сохраняются и передаются с помощью социально-знаковой системы языка.

Семиотическая природа самой культуры создает предпосылки для моделирования культурно-языкового дискурса с целью решения социальных, когнитивных, коммуникативных задач общества. Комплексный семиотический подход к естественному языку и культуре может способствовать, на наш взгляд, более объективному пониманию способов развития как равнокультурных и равноязыковых, так и разнокультурных и разноязыковых социумов в определенных/различных социальных и языковых контекстах.

Современные процессы глобализации, характерные практически для всех сфер жизни, обусловили активизацию интеграции научных отраслей, производственных структур и, безусловно, объемных культурных пластов как внутри одного, так и внутри разных социумов. В этой связи диалог культур можно представить как универсальную ситуативную модель, охватывающую всю жизнедеятельность общества. В современной философии языка ученые выделяют три основных направления: «...аналитическая философия (включающая логический и лингвистический анализ), структурализм и постструктурализм, философская герменевтика. Характерные для семиотики знаковые концепции языка занимают видное место в современной философии языка (особенно в аналитических и структуралистских ее направлениях), в лингвистике, культурологии и других гуманитарных науках»[14, 4].

Основные категории философии языка, такие как лингвистический анализ, структурное моделирование, герменевтика, являются важными параметрами и в теории культуры. При анализе произведений живописи, архитектуры, музыки всегда исследуются жанр, стиль (лингвистический анализ в широком смысле) картины, архитектурного сооружения, музыкального произведения, его архитектоника (структурное моделирование) и вершина исследовательского

этапа; по сути, цель создания того или иного творения - его толкование (герменевтика). Толкование может происходить на вербальном уровне естественного языка, на уровне метаязыкового воспроизведения, на семиотическом уровне двух сфер: языка и культуры, дополняя и конкретизируя любые ситуативные модели.

Системное развитие социума включает в себя когнитивное развитие, психическое развитие, культурное развитие, коммуникативное развитие и т.д. Формируются эти параметры на основе «концептов» в философии, «архетипов» (К.Г. Юнг) в психологии, «картины мира» в психологической антропологии, «языковой картины мира» в лингвистике. Несмотря на безусловную синонимичность, названные понятия всё-таки привносят специфические, характерные нюансы - каждое из своей сферы - в диалог культур и в диалог языка и культуры. Очень любопытно провести компаративистский анализ этих «междисциплинарных» понятий на примере хотя бы одного живописного полотна или литературного произведения, но это отдельный и подробный разговор.

В диалоге культур большую роль играет язык - как средство взаимоотношения людей и народов разных культур. В восприятии и толковании и даже, рискнем сказать, создании любого произведения культуры роль лингвистических методов, на наш взгляд, несколько превалирует. Ведь можно предположить, что как создание, так и восприятие «продуктов» культуры включают в себя: фонологический уровень (начальные сигналы, звуки); холистический уровень (соотношение части и целого - разных аспектов языка); аналитический уровень (семантические смыслы) и, наконец, коммуникативный уровень (семантический синтаксис в языке). Нам лишь хочется сказать, что язык - это часть культуры, а культура - это часть языка. Схема «культура через язык» и «язык через культуру» - неоспоримая истина, активно декларируемая на всех уровнях, - не всегда сегодня дает ожидаемый результат: падение грамотности, падение интереса таджикских молодёжь к чтению, проблемная ситуация с культурными ценностями и т.д. Именно поэтому нам кажется и по сей день актуальной достаточно традиционная проблема взаимоотношения языка и культуры, как в широком смысле толкования этих понятий, так и в узкопрофессиональном.

Межкультурные взаимодействия не могут происходить иначе, чем через взаимодействия индивидуальных мировоззрений. Важнейшей проблемой при анализе межкультурного взаимодействия является раскрытие механизма взаимодействий. Два вида взаимодействия: 1) культурно-прямое, когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря общению на уровне языка. 2) Косвенное, когда основные характеристики взаимодействия являются и его диалоговый характер, диалог при этом входит внутри культуры, в составе ее собственных структур. Таким образом, взаимовлияние и взаимопроникновение культур является следствием косвенного взаимодействия, диалога культуры с собой, как диалога “своего” и “чужого” (имеющего двойственную природу). Суть диалогичности - в продуктивном взаимодействии суверенных позиций, составляющих единое и многообразное смысловое пространство и общую культуру.

Влияние одной культуры на другую реализуется только в том случае, если существуют необходимые условия для такого влияния. Диалог двух культур возможен только при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возникновении общей ментальности. Диалог культур - это проникновение в систему ценностей той или иной культуры, уважение к ним, преодоление

стереотипов, синтез самобытного и инонационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. Одним из главных объективных противоречий, свойственных культурам всех народов мира, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества. А формирование духовного единства есть результат диалога современных культур.

В наше время высоких скоростей владение иностранными языками – крайне важное умение, и с этим трудно спорить. Знание языков помогает укреплять дружбу и взаимопонимание между людьми. Общее количество языков и диалектов в мире приближается к пяти тысячам. В век информационный; в век, стирающий границы между людьми, свободное владение иностранными языками позволяет более широко использовать открывающиеся безграничные возможности. Процессы глобализации, международной миграции и европейской интеграции во многом обуславливают современную картину мира и положение различных мировых языков в системе школьного и вузовского образования.

На наш взгляд, существующие в современном языкознании разные методы исследования: традиционные (изучение вербального языка), семиотические (язык как знаковая система), экстралингвистический (язык в широком смысле: язык жестов, языки программирования, язык музыки и т.д.) [15, 78] несколько не противоречат друг другу. Комплексный, системный подход к теории языка не только обогащает исследовательский инструментарий лингвиста, но и позволяет объемно и информативно работать на междисциплинарном уровне. Было бы неосмотрительно сохранять междисциплинарные барьеры, так как это может помешать восприятию новых точек зрения, новых направлений - возможно, не самоочевидных, но приближающих к отображению истинного положения дел реального мира и культурной страты. Именно синтез самых разных подходов приведет в конце концов к достижению согласия между антагонистическими научными, социальными, культурными гипотезами. Кроме того, думается, что прогресс происходит не только путем выдвижения новых идей, но и на почве интеграции существующих и жизнеспособных.

Как один из видов человеческой деятельности язык оказывается составной частью культуры, а когда он проявляется в качестве формы существования мышления, он в тоже время встает в один ряд с культурой, становится фоном реального бытия [9, 123]. При описании диалога и конфликта культур, следует также отразить понятия языковой и культурной картин мира.

Культурная картина мира, по отношению к языковой картине мира, является первичной. Так как она более богата и насыщена по сравнению с языковой, при этом сам язык раскрывает культурную картину мира соответствующего народа, а также хранит и передает из года в год, накопленную информацию. Язык фиксирует не всё, но описывает всё. При этом известно, что слово, как важнейшая и основная единица языка, не просто олицетворяет название и явление элемента окружающего мира, а является элементом реальности, который переработан сознанием человека и выдан человеком во вне в специфической форме, присущей данному национальному народу и обусловленной культурой этого народа.

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Известно, что идея существования национально-специфических картин мира зародилась в немецкой филологии в конце XVIII–начале XIX вв.

(Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Во-первых, речь идет о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура, подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык –система чистых значимостей – образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный. Языковая картина мира, как и язык по отношению к культуре, является частью культурной картины мира, где они соотносятся друг с другом как целое с частным.

Процесс влияния национальных культур состоит не в дублировании достигнутых результатов путем их перевода на другой язык, или подражая им, а в выражении мыслей и страстей современного человека, живущего интересами эпохи. Во взаимодействии культур всегда срабатывает закон: культура не отвергает культуру. В процессе взаимодействия культур можно выделить два вида диалога: прямой и косвенный. Прямой диалог - это когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря компетентности ее носителей, происходит обмен на уровне языка. Косвенный диалог при взаимодействии культур происходит внутри культуры, в составе её собственных структур. Инокультурное содержание занимает двойственное положение - и как чужое и как свое. При диалоге культур возникают те же проблемы, что и при переводе с языка на язык: понимания, вживания в мир чужой культуры. Диалог с другими культурами невозможен без определенных образов культуры как своей, так и чужой.

Прямой диалог - это когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря компетентности ее носителей, происходит обмен на уровне языка. Косвенный диалог при взаимодействии культур происходит внутри культуры, в составе её собственных структур. Инокультурное содержание занимает двойственное положение - и как чужое и как свое. При диалоге культур возникают те же проблемы, что и при переводе с языка на язык: понимания, вживания в мир чужой культуры. Диалог с другими культурами невозможен без определенных образов культуры как своей, так и чужой.

В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. Одним из главных объективных противоречий, свойственных культурам всех народов мира, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества. А формирование духовного единства есть результат диалога современных культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. – М., 1979. – 424 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества [Текст]. - М., 1990. – 607 с.
3. Гуревич, А.Я. Культурология [Текст]. – М., 1996. – 336 с.
4. Джураев, А.Х. Введение в историко-философское изучение мировой и отечественной культуры [Текст]. – Худжанд, 1993. – 219 с.
5. Культурология: Учебное пособие для студентов [Текст]. - М., 1998. – 511 с.
6. Маркорян, Э.С. Теория культуры и современная наука[Текст]. - М., 1983. – 184 с.
7. Межуев, В.М. Культура и история [Текст]. - М., 1977. – 199 с.
8. Мухаммад Рашшод. Философия с начала истории [Текст]. - Душанбе, 1990. – 684 с.
9. Тер-Минасова, С.Г. В райна и мир языков и культур [Текст]. – М., 2008. – С. 87.
10. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля [Текст]. – СПб. - М., 1881. – Т.2.- 674 с.
11. Война и мир языков и культур [Текст]. -М., 2008. – С. 85.
12. Философия: Учебник для вузов /Под общ. Ред. В.В. Миронова [Текст]. – М., 2005. – С.284.
13. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. – М., 1979. – С.95.
14. Аникин, Д.В. Семиотика философии: философско-методологические аспекты [Текст]: Автореф. докт. дис... – Екатеринбург, 2004. - С. 4.
15. Налимов, В.В. Вероятностная модель языка [Текст]. - М., 1979. – С.78.
16. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст]. - М., 2008. – С. 123.
17. Налимов, В.В. Вероятностная модель языка [Текст]. – М., 1979. – 303 с.
18. Рахмонов, Э.Ш. Таджики в зеркале истории Кн.1. От орийцев до Саманидов [Текст]. - Душанбе, 2000. – 240 с.

**О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ
РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Раджабзода Махмадулло - д.п.н., профессор, ректор Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 2325000.

В статье рассматриваются вопросы сотрудничества и перспективы его развития в области высшего образования государств, входящих в международную Шанхайскую Организацию Сотрудничества. В частности представлены современное состояние сотрудничества и концепция развития в направлении взаимодействия с высшими профессиональными учебными заведениями зарубежных стран, в том числе с Китайской Народной Республикой.

Ключевые слова: сотрудничество, перспектива, реформирование, профессиональное образование, совершенствование образовательной системы, инновации, высококвалифицированные специалисты.

**ОИД БА ҲАМКОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ
ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ**

Раджабзода Махмадулло - д.и.н., профессор, ректори Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (992 37) 2325000.

Дар мақола масъалаи ҳамкории байналмилалӣ дар самти таҳсилоти олии касбӣ ва дурнамои рушди он, аз ҷумла инкишофи соҳаи маориф дар ҳамкории зич бо давлатҳои узви Созмони Ҳамкории Шанхай инъикос ёфта, оид ба тавсеаи ҳамкории, консепсияи рушди донишгоҳҳо, аз ҷумла бо Ҷумҳурии Халқии Хитой тавсияву пешниҳодҳо манзур гардидаанд.

Калидвожаҳо: ҳамкорӣ, нақшаи дурнамо, азнавсозӣ, маълумоти касбӣ, азнавсозии соҳаи маориф, инноватсияи мутахассисони баландихтисос.

**ON INTERNATIONAL COOPERATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS
OF HIGHPROFESSIONAL EDUCATION**

Rajabzoda Mahmadullo – doctor of pedagogy, professor, rector of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 2325000

This article discusses collaboration and prospects for its development in the field of higher education of the States members of the international Shanghai Cooperation Organization. In particular, are presented the current state of cooperation and vision of the Institute towards interaction with high professional educational institutions of foreign countries, including the People's Republic of China.

Keywords: *collaboration, perspective, reform, vocational training, improvement of the educational system, innovation, highly qualified specialists.*

Проблемы, связанные с современным состоянием сотрудничества в области образования государств, входящих в международную Шанхайскую Организацию Сотрудничества, а также перспективы сотрудничества являются объектом пристального внимания руководства Республики Таджикистан и доминирующим направлением нашей государственной политики.

В статье предпринята попытка очертить круг основных проблем и перспектив дальнейшего плодотворного международного сотрудничества в области высшего профессионального образования. Сегодня как никогда возрастает роль и ответственность образования за глобальное социально-экономическое развитие, демократическое переустройство мира и национальный успех каждого государства. В соответствии с этим повышаются требования к общему и профессиональному образованию, которые должны соответствовать перспективам мирового прогресса и при этом учитывать многообразие путей национально-культурного развития народов.

Прежде всего, следует отметить, что вуз должен создать систему подготовки студентов инновационного типа и стать кузницей кадров, где готовят и воспитывают специалистов – новаторов высокого уровня. Вуз обязан повышать свои первоначальные инновационные возможности, представлять источник новаторского почину и стать пропагандирующим и движущим стимулом в развитии передовой производительной силы и передовой культуры. В современных условиях вузовские инновационные подходы обрели в последние годы абсолютно новое значение. Подготовка специалистов, обладающих инновационными возможностями и новаторскими способностями, реализующих свои знания в социальной сфере, научных открытиях в целях служения обществу – все это направлено не только на становление в своей страны новой формации, но является и несомненным выбором самого вуза в целях собственного инновационного развития как основы его конкурентоспособности.

В отношении подготовки специалистов следует придавать большое значение укреплению у студентов осознания важности инноваций и формированию новаторских способностей. В сфере научно-исследовательской работы необходимо развивать понимание значимости своего дела и самостоятельность, поддерживать научно-техническую основу для инноваций и организацию специализированного коллектива с целью инновационных апробаций. В отношении предоставляемых услуг в социальной сфере следует придавать большое значение участию в развитии государственной инновационной системы, региональных инновационных систем и разного рода мероприятий, проводимых предприятиями в данном направлении. В сфере административного управления в вузах необходимо уделять особое внимание инновациям в системе учебной и научно-исследовательской работы.

Необходимо отметить, что Правительство Республики Таджикистан, рассматривая образование в качестве одного из основных национальных приоритетов, желает видеть в ближайшем будущем национальную систему образования соответствующей современным международным требованиям и гармонично интегрированной в мировое сообщество. В современном мире, идущем по пути глобализации, способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важнейшим фактором успешного и устойчивого развития.

В настоящее время в Республике Таджикистан значительные усилия направлены на поддержание и сохранение научно-педагогического потенциала, на поэтапное и последовательное реформирование сферы образования и адаптацию её к новым реалиям.

Ценности образования, как и культуры в целом, по определению современных культурологов, становясь историческим событием, приобретают характеристику вечности и неизменности. К основным факторам повышения качества уровня образования относится государство, ибо только оно может на данном этапе развития, когда ещё недостаточно зрелой является частная инициатива в интеллектуальной сфере, обеспечить молодёжь возможностью духовного обогащения ценностями культуры, в том числе и образования. В связи с этим проблемы образования должны стать наиболее важным аспектом государственной и межгосударственной политики во всех странах.

В своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2016) Основоположник национального единства и мира – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «для обеспечения развития сфер науки и образования в качестве приоритетной сферы социальной политики правительство использует все необходимые возможности, уделяя при этом первостепенное внимание развитию технических и естественных наук; принимает необходимые меры по повышению уровня и качества обучения, внедрению и расширению рамок использования информационно-коммуникационных технологий, придавая серьёзное значение эффективности деятельности педагогов и совершенствованию их профессиональных навыков. Правительством принимаются конкретные меры по обеспечению материально-технической базы научных учреждений, оснащению лабораторий современным оборудованием, а также подготовке научных кадров с привлечением талантливой молодёжи» [1, 22-23].

В рамках претворения в жизнь данной директивы руководство Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода с целью подготовки специалистов-лингвистов на уровне носителей языка выстраивает свою деятельность на основе разработки и реализации современных учебных программ и предоставления дополнительных образовательных услуг, конкурентоспособных на отечественном и зарубежном рынках труда. Особой заботой государства и общества в Республике Таджикистан становится систематическая, планомерная работа по совершенствованию всей образовательной системы республики. Кризис образовательной политики, являясь частью системного кризиса общества, наиболее остро сказывается на молодёжи, для которой социальный институт образования – ведущая сфера социально-культурной интеграции и личностной самореализации. Молодёжь в целом представляет собой такую категорию населения, в которой, с одной стороны, возникают больше всего новых социальных проблем, а с другой – именно проблемы молодёжи имеют особое значение для будущего всего нашего общества, поскольку ей предстоит строить его и жить в нём.

Поддержка нашей молодёжи в доступе к ценностям образования требует проведения совместной государственной политики стран на всех уровнях образования, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовской профессиональной и академической подготовкой молодого поколения.

В настоящее время образование, в том числе и высшее профессиональное, стало одной из самых значимых и обширных областей человеческой деятельности, одним из наиболее значимых факторов экономического успеха

государства. Существенно повысилась социальная роль образования, от его направленности и эффективности во многом зависят перспективы развития всего человечества. Именно на образование возлагается надежда в решении многих глобальных проблем человечества: сохранение мира, ликвидация неграмотности, улучшение экономических показателей жизни народов, возрождение и сохранение духовности.

Однако образование сможет выполнить свою миссию лишь при условии обогащения его гуманистическим содержанием, гуманистическими ценностями и смыслами, а также повышения роли международного сотрудничества в улучшении качества высшего профессионального образования.

В этой связи необходимо обратить внимание на высказанные Лидером нации - Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном замечания и конкретные предложения по реформированию образовательной системы страны, в частности, по функционированию в высших и средних образовательных учреждениях групп с русским и английским языками обучения.

Цели, задачи и основные направления социально-экономического развития регионов в рамках программ в области образования предполагают последующее развитие общеобразовательных заведений, увеличение их количества, обеспечение кадрами с высшим профессиональным образованием. На рынке труда достаточно востребованы специалисты в области педагогики, методики и переводоведения, которых готовят и в нашем институте. Для подготовки опытных специалистов-лингвистов учебные планы и программы института приведены в соответствие с международными стандартами.

Выполнение главной миссии Института как кузницы лингвистических кадров обеспечивается разработкой и претворением в жизнь политики повышения качества образования и стратегии развития Института; профессорско-преподавательский состав привлечён к разработке инновационных программ развития, учебников нового поколения, современных учебно-методических комплексов (УМК), при этом во главу угла ставятся принципы управления качеством образования и обучения.

Институт, опираясь в своей деятельности на передовые национальные традиции в сфере образования и науки и новейшие достижения мировой педагогики, претворяет в жизнь следующие принципы:

- обучение и воспитание высококвалифицированных и высококультурных специалистов с внедрением инновационных методов и информационно-коммуникационных технологий;
- стремление к интеграции будущих специалистов – лингвистов и педагогов - в мировое образовательное пространство;
- совершенствование компетенции преподавателей и вспомогательного персонала Института;
- использование программы управления качеством образования и постепенный переход к принципам гарантированного уровня качества образования;
- прочные связи с зарубежными и отечественными высшими профессиональными учебными заведениями;
- постоянный контроль за последующей деятельностью выпускников.

Перспективный план и концепция развития Института в направлении обеспечения качества образования подразумевает осуществление следующих шагов:

- совершенствование инновационной системы образования, разработка и развитие современных технологий обучения;
- развитие системы эффективности управления качеством образования;
- обеспечение всестороннего контроля за качеством и постепенный переход к системе гарантированной степени качества высшего образования;
- повышение профессионального уровня преподавательских кадров;
- совместное решение возникающих проблем в формате профессиональной культуры;
- создание внутренней среды, основанной на здоровой конкуренции, соответствующей современным требованиям;
- развитие и укрепление современной материально-технической базы;
- упрочение социальной защищённости студентов, преподавателей и сотрудников и др.

Если говорить о результатах научно-исследовательской деятельности института, то следует назвать следующие:

- подготовлено учебное пособие по художественному переводу с русского языка на таджикский и наоборот для будущих студентов;
- разработаны учебные материалы для гуманитарных специальностей в формате учебников, необходимые учебные и научно-методические словари, компьютерные программы, электронные инструкции по использованию электронной библиотеки по дисциплинам “Русская литература”, “Таджикский язык”, “Китайский язык” и др.;
- на основе исследований русских учёных в области литературы Востока, в том числе Китая, Японии и Кореи подготовлены методические пособия и учебные программы. Указанные результаты научных исследований охватывают разработку новых учебников, рабочих программ, проведение специальных курсов и спецсеминаров по вопросам литературных связей Востока и России, диалога цивилизаций, перевода и процесса диалога культур, проблем перевода, переводческих школ, традиций и новаторства.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода наравне с подготовкой учителей и переводчиков по различным языкам уделяет особое внимание переподготовке и повышению квалификации специалистов и наставников, осуществляющихся на практике в рамках договоров и соглашений. Институтом заключены договоры о сотрудничестве с высшими учебными заведениями стран-участниц ШОС.

С развитием дружественных связей между Китаем и Таджикистаном сотрудничество в области образования между нашими странами тоже достигло значительных высот. Успешное взаимодействие между нашими вузами заложило надёжную основу для академической мобильности, обмена образовательными программами, укрепления взаимопонимания и совместного развития, что является важной составной частью китайско-таджикских стратегических партнерских отношений и прочным фундаментом для укрепления дружбы между нашими народами. В свете подобного развития двусторонних связей в различных областях назрела необходимость более тесного сотрудничества нашей республики с Китаем в деле популяризации и преподавания китайского языка, который на сегодняшний день является востребованным во всем мире [4, 16].

Динамика поступления абитуриентов в вузы по специальности «иностранный язык» показывает, что всё больше абитуриентов в Таджикистане выбирают изучение древнего, сложного и загадочного языка Поднебесной –

китайского языка. В последнее время в Таджикистане в десятки раз выросла потребность в специалистах со знанием китайского языка - таковы данные Интернет-ресурса по поиску и подбору персонала в международных организациях.

Изучение китайского языка – это плоды национальной независимости Таджикистана, во время которых люди добровольно выбрали китайский язык, как средство общения с народом, который в течение тысячелетий имеет общие достижения в общечеловеческих ценностях [5, с. 35]. Это подтверждает огромное количество заявок на подготовку молодых преподавателей китайского языка из детских садов, школ, колледжей и вузов республики, а также повышенный интерес работодателей к специалистам со знанием китайского языка. Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода готовит таких специалистов на протяжении десятилетия.

Необходимо отметить, что ежегодно по инициативе Министерства образования и науки Республики Таджикистан и при содействии Посольства Китайской Народной Республики в Таджикистане из числа студентов-отличников китайского отделения более 30 студентов отправляются на учебу в вузы КНР. В данное время на китайском отделении факультета Восточных языков нашего института учатся более 300 студентов.

По данным 2013 года, в мире насчитывается более 500 Институтов и центров Конфуция, 60 из которых находятся в США, 20 - в России. На данный момент в среднеазиатском регионе функционируют 6 институтов Конфуция: в Казахстане и Кыргызстане - по два, в Узбекистане и Таджикистане - по одному [4, 41]. Почему бы не открыть еще один Центр при ТГИЯ имени Сотима Улугзода. Конечно, функционирование и стремительное развитие большого количества Институтов Конфуция оказало огромную помощь желающим изучать китайский язык, а также внесло огромный вклад в дело укрепления межгосударственных взаимоотношений, в сближение и взаимопроникновение культур, а главное – в области науки и образования. Одной из причин повышения интереса к китайскому языку со стороны работодателей в Таджикистане и в Центрально-азиатском регионе в целом является расширение сотрудничества республик Центральной Азии и Таджикистана, в частности с Китайской Народной Республикой, в рамках целого ряда международных проектов, в том числе и бизнес-проектов. Развиваются туристические и культурные контакты между нашими странами. Постоянно растет число инвестиционных проектов, реализация которых невозможна без специалистов со знанием китайского языка.

Уже и сами граждане Таджикистана начинают ощущать большие перспективы, которые открывает знание этого языка. Поэтому неуклонно растет количество абитуриентов, которые выбирают в качестве своей будущей специальности китайский язык. Так, число студентов, выбравших направление «китайский язык» в 2016 году в ТГИЯ имени Сотима Улугзода, выросло вдвое по сравнению с предыдущим годом. Его изучение выходит за пределы высших учебных заведений и уже становится вторым иностранным языком в таджикских общеобразовательных учреждениях. Так, в рамках пилотных проектов в таджикских школах и детсадах крупных городов республики начато изучение китайского языка. Кроме того, обсуждается идея проведения республиканской олимпиады по этому предмету.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода в ближайшем будущем намерен также готовить специалистов китайского языка по

направлению «Методика преподавания китайского языка как иностранного в средней школе». О том, насколько такие специалисты будут востребованы, можно судить уже сейчас по огромному количеству заявок на молодых преподавателей китайского языка, поступающих из детских садов, средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей и вузов.

Чтобы удовлетворить запросы таджикской молодежи в языковой сфере, а также предоставить возможность будущим преподавателям китайского языка апробировать свои навыки на практике, необходимо следующее:

1. Изучение и обобщение отечественного опыта, опыта зарубежных методистов в области преподавания иностранного языка;
2. Организация широкого обмена мнениями по вопросам:
 - программно-методическое обеспечение образовательного процесса по иностранным языкам (разработка программ, учебных пособий, УМК);
 - организации учебно-познавательной деятельности студентов по иностранным языкам;
 - коммуникативный подход в обучении неродному языку;
 - организации внеучебной работы по иностранному языку.
3. Координация усилий в решении актуальных вопросов преподавания иностранного языка;
4. Знакомство с новинками учебно-методической литературы.

К примеру, с целью реализации всех названных проектов в Таджикском государственном институте имени Сотима Улугзода действует Русский центр, Центр китайского языка, где имеются все условия для проведения как собственно занятий по изучению языка, так и различных мастер-классов, круглых столов и т. д. Наш институт становится одним из ведущих в Таджикистане центров подготовки специалистов со знанием иностранных языков.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода - многоступенчатый научно-образовательный комплекс, где успешно функционируют все уровни высшего образования, включая бакалавриат, магистратуру, аспирантуру и докторантуру (PhD). На наш взгляд, в целях расширения обмена и сотрудничества в области высшего образования между Таджикистаном и другими государствами следует предпринять следующие меры, а именно:

- направить усилия на создание многоуровневой и широкопрофильной основы для сотрудничества в области высшего образования; продолжить форумы с участием ректоров и руководителей вузов, выставок в области достижений высшего образования, художественных фестивалей студентов и др.

- осуществлять интенсивное сотрудничество между ведущими вузами в сфере исследовательской деятельности, поощрять выявление и использование вузами сотрудничающих стран своих инноваций; поддерживать совместную подготовку магистров, аспирантов и докторантов (PhD), создавать совместные лаборатории и осуществлять сотрудничество в освоении научно-технических открытий и в создании совместных учебных заведений;

- увеличить объем обмена преподавателями и научными сотрудниками между вузами взаимодействующих стран, поощрять взаимное приглашение преподавателей на работу, предоставляя подающим надежды молодым преподавателям другой страны еще больше возможностей для повышения квалификации и обмена опытом;

- неуклонно стимулировать обучение иностранному языку в Таджикистане и обучение таджикскому языку в других странах;
- создание совместной полиграфической группы по подготовке УМК (учебно-методических комплексов) для вузов, колледжей, средних общеобразовательных школ и дошкольных учреждений;

В целях эффективной организации обучения иностранному языку нами предлагается:

- дальнейшее совершенствование учебных пособий по иностранному языку для таджикской аудитории;
- составление хрестоматий и учебных пособий по развитию речи, в которых были бы представлены дидактический и лексический материал, тексты профессионального и лингвокультурологического содержания;
- составление двуязычных словарей с учетом профессиональной направленности;
- учреждение научно-методического журнала по вопросам изучения и преподавания иностранного языка;

Все высказанные мнения составят комплекс продуктивных идей в области международного партнерства в сфере высшего образования Таджикистана с другими странами, а их осуществление станет важнейшим достижением в вопросах сотрудничества, в деле социального и гуманитарного развития.

С развитием дружественных связей с другими странами, с углублением взаимопонимания и доверия сотрудничество в области высшего образования между странами откроет новые перспективы развития, предоставляя все новые направления взаимодействия.

По итогам осуществления мероприятий по долгосрочному развитию Института должны быть достигнуты положительные результаты по всем направлениям деятельности. В том числе в управлении, кадровой политике, социальной поддержке преподавателей и обучающихся, образовательном процессе, научно-исследовательской и инновационной деятельности; связях Института с работодателями, в воспитательной, культурной и спортивной деятельности, в международных связях и других направлениях.

Литература:

1. Послание Основателя национального единства и мира – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 [Текст].- Душанбе: Шарки озод.- 39 с.
2. Раджабов, М.Г. Проблемы квалиметрического анализа исследований таджикских ученых [Текст] // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – 2015. – № 1 (48). – С. 98-104.
3. Раджабов, М.Г. Учебно-методический комплекс (УМК) как средство совершенствования знаний студентов [Текст] // Вестник Института языков Таджикистана. – 2016. – № 1 (21).
4. Саид Нуриддин Саид. О подготовке специалистов китайского языка в Республике Таджикистан [Текст] // Дусти.- 2013.- С.15-18.
5. Семинар по обмену опытом для преподавателей в Таджикистане на 2016 год// Сборник материалов семинара [Текст].- Душанбе, 2014.- С.35
6. Стратегия развития Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода на 2013-2020 гг. [Текст]. - Душанбе, 2012.- 83 с.

НАҚШИ ВОЛИДАЙН ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Абдуллозода Ҳикматулло – номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 98-543-40-40.

Амирова Гулнисо Гулмировна – ассистенти кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, тел.: (+992) 93-829-57-75.

Дар мақола масъалаи нақши падару модар дар тарбияи фарзанд ва роҳҳои беҳтар намудани он баррасӣ гардида, оид ба омилҳои инкишофи шахсияти кӯдак дар оила, арзишҳои умумииinsonӣ: тарбияи покнативу зебоипарастӣ, башардӯстӣ маълумот дода шудааст.

Калидвожаҳо: масъулият, волидайн, тамаддун, оила, муноқиша, созмонҳо, ривоят, ибодат, усулҳои тарбия, рисолат, арзишҳои умумииinsonӣ.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Абдуллозода Ҳикматулло – кандидат педагогических наук, дотсент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 98-543-40-40.

Амирова Гулнисо Гулмировна – ассистент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 93-829-57-75.

В статье рассмотрены роль и задачи родителей в процессе воспитания детей и пути его совершенствования, дана информация о факторах развития личности ребенка в семье, общечеловеческих ценностях: воспитание честности, этичности, человеколюбия.

Ключевые слова: ответственность, цивилизация, семья, конфликт, ассоциации, молитва, методы воспитания, миссия, общечеловеческие ценности.

THE ROLE OF THE PARENTS ON UPBRINGING OF THE CHILDREN

Abdullozoda Hikmatullo – candidate of pedagogy, associate professor of Pedagogy and Psychology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 98 543 4040

Amirova Gulniso Gulmirovna – assistant of Pedagogy and Psychology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 93 829 5757

The role Parents and their tasks in different stages are studied in this article, namely in the early babyhood; in the late babyhood and early childhood, and the ways of bringing up and formation of personality in children under the influence of different factors.

Keywords: *responsibility, parents, culture, family, conflict, associations, myths, pray, ways of upbringing, kind, welfare, human sanctuaries.*

Нақши волидайн дар тарбияи фарзанд басо муҳим буда, танҳо падару модари оқил, равшанфикр, бомаърифат метавонад фарзандони худро дуруст тарбия намуда, одоби ҳамидаи инсонӣ бидиҳад. Пеш аз он, ки волидон ба тарбияи кӯдакони худ машғул шаванд, бояд аввал рафтори хуби худӣ онҳо барои фарзандонашон намунаи ибрат бошанд.

Таърих гувоҳ аст, ки аз қадимулайём мардуми соҳибтамаддуни мо ба тарбияи фарзанд аҳамияти хоса зоҳир намуда, барои дар рӯҳияи ватандӯстиву хештаншиносӣ, донишандӯзию маърифатпарварӣ, ҷавонмардию ахлоқи ҳамида ва нангу номус ба воя расонидани фарзандони худ ҳамеша кӯшиш мекарданд.

Дар тӯли садсолаҳо хонаводаи тоҷик ҳазорон фарзандонро ба дунё оварда, ба қамол расонидаанд, ки онҳо барои ҳалқи худ ва тамаддуни башар хизматҳои зиёди таърихро ба анҷом расонидааст. Мо бояд як чизро аниқ дарк намоем, ки дар тарбияи инсон, пеш аз ҳама, волидайн нақши муассир мегузорад ва ҷараёни ташаккули ҳамаи хислатҳои неку бади ҳар як шахс аз оила ибтидо мегирад. Ба дарки ин масъала падару модарон бояд масъулияти бузургро, ки вобаста ба тарбияи фарзандон ба дӯши онҳо меафтад, пурра эҳсос намоянд.

Нисбати нақши падару модар дар тарбияи фарзанд Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти кишварамон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии худ оид ба лоиҳаи қонун «Дар бораи маъсулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 14 декабри соли 2010, дар шаҳри Душанбе чунин гуфта буд: «Ҳамаи дастовардҳо ва қорнамоҳои мардонагиву қаҳрамонии фарзандони ҳалқи тоҷик, бешубҳа, натиҷа ва самарайи заҳмати шабонарӯзии падару модарони азизи мо мебошанд. Чунки ҳамчун инсонӣ комил ба воя расонидани фарзанд ва тарбияи дурусти ӯ ҳеҷ гоҳ бе меҳру муҳаббат ва дастгириву садоқати падару модар имкон надорад» [1,2].

Бояд гуфт, ки барои муваффақ шудан ба тарбияи дурусти фарзанд дар оила доштани донишҳои педагогӣ аз тарафи падару модар нақши калон мебозад. Аз ин лиҳоз дар шароити пешравии илмӣ-техникӣ донишҳои маданият фарҳангии ҳонандагонро дар асоси таҷрибаҳои шахсии падару модарон ва анъанаҳои насли қалонсол ташкил намудан имконпазир аст. Бинобар ин самаранокии таъсири тарбияи оилавӣ дар ташаккули фарзанд аз бисёр ҷиҳат аз рӯи дараҷаи маданияти педагогии падару модарон муайян қарда мешавад.

«Барои он ки тарбияи бача дар оила дуруст ба роҳ монда шавад, бояд падару модарон дар симои фарзандонашон, пеш аз ҳама, ҳудашонро дида, диалектикаи инкишифи кӯдакони фаҳмида тавонанд» [2,287]. Бинобар ин онҳоро ба муҳимтарин қонуниятҳои илми педагогика, психологияи синну сол, физиология, этикаи педагогӣ омода намудан лозим аст. Аз проблемаҳои муносири тарбия огоҳ шудани падару модарон ба онҳо имконият медиҳад, ки муносибати байниҳамдигарии оилавию таҳлил қарда, дар тарбияи фарзандони худ ба муваффақиятҳои калон ноил шаванд.

Таҳқиқот ва таҷрибаҳо оид ба нақши падару модар дар тарбияи фарзанд нишон доданд, ки тарбияи дурусти фарзандон дар хона пеш аз ҳама аз муносибати хуби волидайн ба ҳамдигар, муҳити дурусти маънавию психологӣ ва вазъияти солими меҳнатӣ - иҷтимоии он вобастагии калон дорад. Аз ин лиҳоз аввалин ҳиштро дар тарбияи фарзанд падару модар мегузорад, ки дар ин бора мутаффақирони мо чунин гуфтаанд:

Хишти аввал гар ниҳад меъмор қач,
То ба охир меравад девор қач.

«Аз рӯи ин гуфтаҳо бармеояд, ки оилаҳои ноустувору носолиме ҳам дучор меоянд, ки падару модарон ба ташаккулу инкишофи фарзандонашон таъсири манфӣ мерасонанд. Ба ин гуна волидайн инҳо дохил мешаванд»: [3, 292].

Падару модароне, ки ба таври объективӣ барои фарзандонашон шароитҳои хуби иҷтимоию маишӣ фароҳам наовардаанд ва нисбати тарбияи онҳо диққати ҷиддӣ намедиханд. Ин ҳолатҳо бачагонро аз зери назорат дур монда, сабаби паст шудани дониш ва беинтизом шудани онҳо мегардонад.

Ба гурӯҳи дуюм оилаҳое дохил мешаванд, ки падару модарон меъёрҳои муносибатҳои оилавино риоя накарда, ба бадмастию бадахлоқӣ машғул шуда, ба тарбияи фарзандонашон таъсири манфӣ мерасонанд. Ин рафтори волидон ба риоя накардани тартиботу қонунҳои ҷамъиятӣ аз тарафи бачагон сабаб мешавад, ки дар натиҷа онҳо ба қатори хонандагони душвортарбия ҳамроҳ мешаванд. Албатта аз чунин падару модарон фарзандон тарбияи мусбат гирифта наметавонанд, чунки ҳуди онҳо мӯҳтоҷи тарбия мебошанд. Дар ин бора ҳалқ гуфтааст, ки:

Фарзанд, ки ноҳалаф афтад, падару модар диҳад пандаш,
Падару модар, ки ноҳалаф афтад, фарзанд чи қор кунад? [4,180]

Дар оилаҳое, ки падару модар доимо муноқиша намуда, ҷангу ҷидол мекунанд, бачаро зиқ карда, оҳиста-оҳиста ба ахлоқи ӯ таъсири бад мерасонанд. Оилаҳое ҳам мавҷуданд, ки тамоми шароитҳои хуби иҷтимоию иқтисодиро фароҳам овардаанд, вале онҳо ба айшу ишрат машғул шуда, аз тарбияи фарзандонашон барканор мондаанд. Дар чунин ҳолат, бачаҳо ба гурӯҳҳои «дӯстон»-и носолим афтида, ба қорҳои ношоям даст мезананд.

Ба ғайр аз ин, падару модароне ҳам дучор мешаванд, ки онҳо ба ташкилоту созмонҳо ва ҷамъиятҳои мансубиятдоранд, ки барои низоми давлати демократии кишварамон хатарнок мебошанд. Чунин волидайн нисбати инкишофи дурусти шахсияти фарзандонашон ҳафнок аст.

Бояд гуфт, ки барои падару модар нисбати тарбияи фарзанд имкониятҳои васеъ мавҷуд аст, вале бинобар сабаби надонистани шароитҳои тарбияи дурусти хонаводагӣ ин имкониятҳо аз тарафи онҳо ҳама тарафа истифода бурда намешаванд.

Ривояте мавҷуд аст, ки падару модари ҷавон аз ҳаким Абӯалӣ ибни Сино мепурсанд, ки тарбияи кӯдаки ҳафтрӯзаашонро аз кай оғоз намоянд. Алломаи бузург ҷавоб медиҳад, ки аллакай дар тарбия ҳафт рӯз дер кардаанд, зеро тарбия аз рӯзи таваллуд сар мешавад.

Абӯалӣ Сино доир ба тарбияи фарзандон ба падару модарон чунин тавсияҳо додаст: [5,15]

Волидайн ба фарзандҳои худашон бояд аз рӯзи таваллуд то се моҳагӣ, ҳамчун ба подшоҳ муносибат кунанд; аз се моҳагӣ то се солагӣ чун ғулом ба онҳо дар муносибат бошанд; баъди се сола бо вай ҳамчун дӯст муомила намуда, бо маслиҳат бояд қор кунанд. Мутаассифона, на ҳамаи падару модарон ин тавсияҳоро дуруст амалӣ мегардонанд.

Як қисми волидон бо фарзандони худ дағалона рафтор карда, меҳрубон нестанд ва бо маслиҳати яқдигар қор намекунанд. Дар натиҷа, фарзанд аз ин ҳел падару модарон канорагирӣ меҷӯянд. Дар ин бора Абдулқосими Фирдавӣ

гуфтааст, ки агар фарзанд фармонбардор бошад, ин маънои онро надорад, ки волидайн чи коре хоҳанд бо ӯ бикунанд, баръакс, фарзандро бояд навозиш намоянд. Ӯ инро дар ду мисра шеър чунин овардааст:

Чу фармонпазиранда бошад писар,
Навозанда бояд, ки бошад падар.

Падару модар бояд мувофиқи донишу фаҳмиши хеш ва меъёрҳои анъанавӣ тарбияи фарзандро анҷом диҳанд. Пас, бояд ҳар волидайн он чизе, ки аз фазлу хунар омӯхта бошад, фарзандро биёмӯзонад, то вазифаи падару модари ро ба ҷо оварда, онҳоро аз ҳаводиси олам эмин бигардонад.

Қарзи муҳими ҳар як падару модар, пеш аз ҳама, беиллат тарбия кардани фарзандони худ мебошад. Аз ин лиҳоз, ҳар як волидайн вазифадор аст, ки фарзандони боадаб, меҳнатдӯст, ба мардуму ҷамъият нафърасонро ба воя расонанд. Барои ба ин мақсад расидан бояд, ки ҳуди падару модар дар назди фарзандонашон соҳиби обрӯю эътибори баланд бошанд, бо ҳислатҳои: ростқавлӣ, хушгуфторӣ, нақӯкорӣ, инсонпарварӣ ва меҳнатдӯстӣ намунаи ибрат бошанд.

Пеш аз ҳама ба падару модар зарур аст, ки рафтори фарзандонашонро хуб донанд, онҳоро омӯхта, ҷиҳатҳои мусбату манфии ҳислатҳояшонро муайян кунанд. Доир ба рафторашон дар оила, маҳалла, дар байни дӯстону ҳамсолон, муносибат ба хониш, корҳои беруназсинфӣ ва корҳои ҷамъиятии мактаб маълумот дошта бошанд. Чи тавре, ки қайд гардид, дар тарбияи фарзандон обрӯи волидайн аҳамияти калон дорад, вале набояд фаромӯш кард, ки рафтору ахлоқи дурусти хоҳарону бародарони калонӣ низ дар тарбияи фарзандони хурд низ нақши муҳим мебозад.

Баъзан волидон шикоят мекунанд, ки фарзандонашон гапнодаро буда, онҳоро гӯш намеkunанд, муноқиша ҳам мекунанд. Бояд гуфт, ки чунин падару модарон худашон гунаҳгоранд, чунки онҳо дар назди фарзандонашон обрӯи казоӣ надоранд. Кӯдакон вақте бинанд, ки падару модарашон касбу корашонро дӯст медоранд, садоқатмандона меҳнат мекунанд, кӯмакрасони дигаронанд, ростқавлу ҳақгӯӣ мебошанд, якдигарро ҳурмат мекунанд, эҳтиромашон дар назди фарзандон меафзояд.

Шарти дигари тарбияи дурусти фарзандон ин амал кардани падару модар ва аъзоёни дигари оила аз рӯи тартиби рӯз мебошад, ки он бояд дар хона вучуд дошта бошад. Дар тартиби рӯз бояд ҳаёти шабонарӯзии фарзандони оила: машқи пагоҳирӯзӣ, шустушӯӣ, речаи хӯрокхӯрӣ, кору истироҳат, дарстайёркунӣ ва ҳоб муайян карда шуда, дар вақти мураббатсозии тартиби рӯз ҳатман синну сол ва сӣҳатии фарзандон ба ҳисоб гирифта шавад.

Барои баланд бардоштани сатҳи маданияту маърифати кӯдакон хондани китобҳои шавқовари тарбиявӣ, шунидани афсонаҳо дар бораи одамон, ҳайвоноту наботот аҳамияти калон дорад. Дониستاني хусусиятҳои инкишофи ҷинсии фарзандон барои волидайн низ ҳатмист. Тарбияи духтарон ва писаронро падару модарон бояд мувофиқи синну солашон ба роҳ монанд, то ин ки писарон дар рӯҳияи ҷавонмардӣ, далерӣ, одоби ҳамида, духтарон бошанд, дар рӯҳияи модари мушфиқ, зани порсо, ҳурмати шавҳар ва аҳлу оила тарбия ёбанд.

Агар тарбия аз тарафи падару модар дар оила дуруст ба роҳ монда шавад, фарзандон нисбати ҳамдигар меҳрубону дилсӯз мешаванд. Тарбияи фарзанд аз тарафи падару модар ҳамон вақт самараро мусбат дода метавонад, ки агар ҳамаи

аъзoi калонсоли хонавода талаботи ягонае, ки оила, мактаб дар назди бачаҳо мегузорад, дастгирӣ намоянд. Дар сурате, ки падар талабе гузорад, модар зидди он барояд ё модаркалон маслиҳати дигар диҳад, фарзанд маҷбур мешавад, ки роҳи дигарро ҷустуҷӯ кунад. Агар падару модар дар тарбияи фарзанд масъулиятро ҳис накарда, онро ба дӯши бобову модаркалон ва хешу таборон бор кунанд, ё гӯянд, ки ба ин мактабу муаллим ҷавобгар аст, дар натиҷа, дар рафти тарбия душвориҳо ба миён меоянд.

Аз ин лиҳоз, дар ҳамаи зинаҳои инкишофи шахсияти кӯдак тарбияи ӯ ба дӯши падару модар аст. Зеро падару модар дар сарғаҳи ташаккули андешаву эҳсос ва рушди ҷаҳонбинии кӯдак қарор доранд. Фарзандон дунёро бо ҷашми дили онҳо мебинанду мешиносанд ва муносибаташонро ба олами атроф, қабл аз ҳама, аз дидгоҳи падару модар муайян мекунанд. Бинобар ин, масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд асосӣ буда, фақат онҳо рисолати муқаддаси худ: тарбияи покнатиғу зебоипарастӣ, башардӯстию инсонпарварӣ ва заҳматкашию ободкориро дар замири фарзандон идома дода метавонанд.

Адабиёт:

1. Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ <https://www.mmk.tj>
2. Юнусов Й.. Педагогика [Матн].- Душанбе, 2005.- 205 с.
3. Раҳимов Ҳ., Нуров А. Педагогика [Матн]. - Душанбе, 2007.- 301 с.
4. Фозилов М. Панду ҳикматҳо [Матн]. - Душанбе, 1966.- 46 с.
5. Сино А. Осори мунтахаб [Матн].- Душанбе, 1983.- Ҷ. 2.- 201 с.

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ

Соди́кова Матлуба Сайфуллоевна - соискатель Научно -исследовательского института развития образования Академии образования Таджикистана, г. Душанбе, ул. Мир Али 124, тел.: (+992) 934 29 08 01, E-mail: matlyubasadikova@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы развития речи у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Автор отмечает, что развития навыков речи у детей складывается по разному, однако при компетентностном подходе и привлечения детей к процессу познания окружающей реальности, можно устранить трудности и развивать их познавательные навыки и способности.

Ключевые слова: речь, развитие речи, речевое общение, театр, кино, интеллектуально-речевое развитие, психика, дошкольный возраст, начальные классы.

ЗАМИНАҲОИ ПСИХОЛОҒИ-ПЕДОГОГИИ ИНКИШОФИ НУТҚИ КЌДАКОН

Соди́кова Матлуба Сайфуллоевна – унвонҷӯи Пажӯҳишироҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мир Али 124, тел.: (+992) 934 29 08 01, E-mail: matlyubasadikova@gmail.com

Дар мақола мушкилоти инкишофи нутқи кўдакони синни томақтабӣ ва синну соли ибтидоии мактабӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки инкишофи нутқ дар хурдсолон ба таври гуногун мушоҳида гардида, дар мавриди муносибати босалоҳият, ҷалб намудани онҳо ба раванди дарки воқеияти муҳит ин мушкилотро бартараф намуда, малакаву қобилияти идрокро тақмил додан мумкин аст.

Калидвожаҳо: нутқ, инкишофи нутқ, кўдакон, муоширати шиғоҳӣ, театр, кино, ташаккули нутқӣ – ақлонӣ, психика, синну соли томақтабӣ, синфҳои ибтидоӣ.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGIC BASIC OF THE CHILDREN SPEECH DEVELOPMENT

Sodiqova Matluba Sayfulloevna – applicant of Scientific-Research Institute of development of education of the Academy of education of Tajikistan, Dushanbe, Mir Ali 124 str., phone: (+992) 934 29 08 01 E-mail: matlyubasadikova@gmail.com

In this article considers the children speech development in preschool age. Author has conducted scientific work with many of children group in some baby crèche and defined those speech skills beside children developed on different way and miscellaneous. But if adults use the competential approach to children and attraction their on identical assimilation surrounding ambiances, we can to avoid much problems on early stage of children development.

***Key words:** children, development, speech skills, early age, baby crèche, speech development, children speech, preschool age.*

Дошкольное образовательное учреждение – первое и самое ответственное звено в общей системе народного образования. Овладение родным языком является одним из самых важных приобретений ребенка в дошкольном детстве. Именно дошкольное детство особенно интенсивно к усвоению речи. Поэтому процесс речевого развития рассматривается в современном дошкольном образовании, как общая основа воспитания и обучения детей.

Овладение речью — одна из самых сложных и таинственных проблем детской психологии и педагогики. Остается непонятным, как маленький ребенок, не умеющий ни на чем сосредоточиться, не владеющий интеллектуальными операциями, всего за 1—2 года практически в совершенстве овладевает столь сложной знаковой системой, как язык. Мы пользуемся речью для того, чтобы выразить свои мысли, чувства, т.е. воздействовать на окружающий мир. Без хорошо развитой речи нет настоящего общения, нет подлинных успехов в учении.

Развитие речи — процесс сложный, творческий и поэтому необходимо, чтобы дети, возможно, раньше хорошо овладели своей родной речью, говорили правильно и красиво. Следовательно, чем раньше (по мере возрастных особенностей) мы научим ребёнка говорить правильно, тем свободнее он будет чувствовать себя в коллективе. Развитие речи — это целенаправленная и последовательная педагогическая работа, предполагающая использование арсенала специальных педагогических методов и собственные речевые упражнения ребенка. В работе с детьми дошкольного возраста используются следующие средства речевого развития детей: общение взрослых и детей, культурная языковая среда, обучение родной речи и языку на занятиях, различные виды искусства (изобразительное, музыка, театр), художественная литература. Развитие речи в процессе ознакомления с художественной литературой занимает большое место в общей системе работы с детьми. Художественная литература является важнейшим источником и средством развития всех сторон речи детей и уникальным средством воспитания. Она помогает почувствовать красоту родного языка, развивает образность речи. Проблема развития диалогической речи детей остается одной из актуальных в теории и практике логопедии, поскольку речь, являясь средством общения и орудием мышления, возникает и развивается в процессе общения.

Непременным условием для всестороннего развития ребенка является общение его с взрослым. Взрослые – хранители опыта, накопленного человечеством, знаний, умений, культуры. Передать этот опыт можно не иначе как с помощью языка. Язык – «важнейшее средство человеческого общения». Дети раннего возраста, усваивая родной язык, овладевают важнейшей формой речевого общения – устной речью [2,68].

Речевое общение в его полном виде – понимание речи и активная речь – развивается постепенно. Речь представляет собой очень сложную психическую деятельность, подразделяющуюся на различные виды и формы. Речь – специфически человеческая функция, которую можно определить как процесс общения посредством языка. Формируясь у ребенка по мере овладения языком, речь проходит несколько этапов развития, превращаясь в

развернутую систему средств общения и опосредованные различные психических процессов.

При ранней диагностике и своевременно начатом коррекционном воздействии в целом и в речи, в частности на первом-втором году жизни, часть детей, несмотря на сложность дефекта, к трем-пяти годам приближаются по уровню общего и речевого развития к возрастным стандартам. Это позволяет рекомендовать для них интегрированное обучение в массовом детском саду, а в дальнейшем и в школе, при условии сохранения систематической коррекционной помощи со стороны педагога-логопеда, психолога и т.д [4,210-211].

Выдающиеся советские психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн показали, что психика ребенка развивается в основном путем "социального наследования", "присвоения" общественного опыта. Если у животных, вплоть до антропоидов, решающее значение в развитии имеют две формы опыта: родовой (он заложен в нервной организации и передается по наследству) и индивидуальный (он приобретается в ходе жизни и приспособления к окружающей среде), что у человека доминирующую роль играет третья форма опыта, полностью отсутствующая в животном царстве: общественно-исторический опыт предшествующих поколений людей, воплощенный в продуктах материальной и духовной культуры. На протяжении детства ребенок усваивает наследство отцов. В процессе такого усвоения - обучения в широком смысле слова - и совершается подлинное развитие его психики. Ребенок усваивает не только отдельные знания и умения - у него происходят коренные изменения различных психических процессов. Обучение ведет за собой развитие: - говорил Л.С. Выготский.

Цель: Непременным условием для всестороннего развития ребенка является общение его с взрослым. Взрослые - хранители опыта, накопленного человечеством, знаний, умений, культуры. Передать этот опыт можно не иначе как с помощью языка. Язык - "важнейшее средство человеческого общения".

В дошкольном возрасте (4—5 лет) начинают проявляться индивидуальные особенности и недостатки речевого развития детей. Это происходит потому, что именно в данный период (в среднем в 5 лет) завершается становление речи. Становление речи означает, что ребенок правильно произносит все звуки родного языка; владеет значительным словарным запасом; освоил основы грамматического строя речи; владеет начальными формами связной речи (диалогом и монологом), позволяющими ему свободно вступать в контакт с людьми[3,97].

Нормально развивающийся ребенок активно вступает в разнообразные отношения с окружающими людьми; все большую роль в его жизни играют сверстники, другие дети. Умение общаться со сверстниками и другими людьми — одно из необходимых условий нормального личностного и социального развития ребенка. В то же время наличие перечисленных умений является показателем нормального развития. Развитие речи теснейшим образом связано с интеллектуальным и познавательным развитием ребенка, так как у речи и мышления один физиологический источник — мозг человека. Если познавательные (психические) процессы как: восприятие, память, внимание, мышление — развиваются нормально, то и речь ребенка более богата, выразительна, развернута, совершенна. Именно поэтому перечисленные выше познавательные процессы называют психологической базой речи, уровень развития которой напрямую влияет на речь ребенка. Развитое восприятие, наличие познавательных интересов являются серьезной базой для пополнения

словаря, совершенствования грамматического строя речи. Развитие мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация и др.) напрямую связано с формированием объяснительной речи. Познавательные потребности (желание получить информацию и поделиться ею) стимулируют развитие связных форм речи — диалога и монолога. Особо необходимо отметить значение развитой связной речи, так как именно в ней концентрируются достижения ребенка не только в речевом развитии, но и в личностном.

Две формы связной речи — диалог и монолог — неравномерно формируются в дошкольном возрасте и играют разную роль в жизни ребенка. В диалоге зреет монологическая, более сложная форма речи, элементы которой появляются в высказываниях детей лишь на пятом году жизни. Монолог требует от ребенка умения осознанно строить высказывания. Поэтому без специального обучения (разъяснения), к которому можно приступить уже в старшем дошкольном возрасте, монологическая речь формируется крайне трудно и искаженно. В раннем и дошкольном возрасте круг проблем и задач речевого развития ребенка постепенно расширяется. Показателем развития ребенка дошкольного возраста является именно развитая устная речь. Именно поэтому в программе предусмотрена серьезная работа по развитию речи, которая проводится в системе, охватывающей все ее стороны (словарь, грамматический строй, звуковую культуру речи, связную речь).

В рамках программы речевые задачи решаются в процессе интеграции с другими видами деятельности детей. Это позволяет не только перераспределить учебную нагрузку, но и организовать нормальное функционирование речи в жизни детей.

В программе предусмотрена специальная, обязательная работа по выявлению исходного уровня и динамики речевого развития каждого ребенка и группы в целом.

На основании полученных данных определяются перспективы работы по развитию речи детей.

Без речевого общения невозможно полноценное развитие ребёнка. Речь включает в себя несколько составляющих сторон: фонематическую (звуковая культура), лексическую, грамматический строй, связную речь. На протяжении дошкольного возраста связная речь развивается в направлении от диалогической речи до монологической.

Несомненно, что развитие речи детей любого возраста одна из приоритетных задач в обучении и воспитании. Речь ребенка развивается постоянно в быту, на занятиях, в игре, в общении со сверстниками и взрослыми и сопровождает его в любой деятельности. Но как сделать так, чтобы обучение проходило легко и свободно, без строгих правил и навязчивости? Эти вопросы поможет решить использование в педагогическом процессе театрализованно-игровой деятельности. Они пользуются у детей неизменной любовью. Дошкольники с удовольствием включаются в театрализованную игру, воплощают образы, превращаются в артистов [1,89-98].

Игры драматизации позволяют решать одновременно несколько задач: развитие речи и навыков театрально-исполнительской деятельности, созданию атмосферы творчества, социально-эмоциональному развитию детей.

Театрализованная деятельность может быть организована в утренние и вечерние часы, органично включены в различные занятия, запланированы специально в недельном расписании по развитию речи. Работа с детьми над

образами персонажей включает в себя и развитие выразительности речи, и развитие пластики, двигательных способностей, эмоционального состояния, поведенческих норм, нравственного развития. Главная особенность театрализованной деятельности в том, что ребенок обучается незаметно для него самого, он артист и учится публично говорить и действовать.

Одновременно с образованием независимого, суверенного, правового, демократического государства Таджикистан, признанием на международной арене таджиков как национальности, имеющей древние истоки своей науки, культуры и государство, Правительство и Министерство образования и науки поставили перед школой и образованием задачи воспитания подрастающего поколения и молодежи, готовой решать судьбоносные вопросы страны, воспитывать в них чувство самосознания, патриотизма, безграничной любви к языку и своей Родине. Решение этой задачи нельзя представить без изучения родного языка. Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание обучению родному языку как одному из основных рычагов бытия нации. Закон Республики Таджикистан «О языке», принятый в 1989 году, подчеркивает необходимость качественных преобразований в содержании образования - особенно в обучении родному языку, как в школьном, так и в вузовском преподавании. Отражение в процессе обучения новых явлений, в том числе использования наследия писателей классической литературы, как учебного материала, имеющего могучую силу обучения и воспитания, получение ими своего места в учебниках, использование активных методов обучения, стали предметом особого внимания. Следует сказать, что для получения желаемого результата от деятельности детей необходимо развивать в них умение анализировать и синтезировать [5,14].

В речевом развитии большое значение имеет вопрос, чего требует природа ребенка. Именно наводящие вопросы приводят в систему мысли ребенка, обеспечивают использование новой лексики и делают содержание изложения и рассказа богатым. Для приучения ребят к наблюдательности целесообразно использование упражнений по составлению загадок. Именно посредством подбора к предмету признаков и действий, свойственных им, или перечислением их особенностей учащиеся приобретают навыки составлять загадки. Подобная организация работы ускоряет мыслительную деятельность учащихся, реализует использование операций по анализу и синтезу, обобщению и заключению, ускоряет логическое внутреннее и внешнее обобщение, оказывает положительное воздействие на ИРРМШ.

В ходе проведенного эксперимента в данной сфере были выявлены причины слабой развитости речи учащихся.

1. Причины, имеющие отношение к учителю:

Отсутствие педагогических знаний и мастерства, любви к своей профессии, отсутствие доброго, заботливого отношения к ребенку, интереса к изучению причин слабой развитости речи учащихся, не вооруженность методами по развитию речи, неумение средств наглядности и дидактических материалов по развитию речи.

2. Причины, имеющие отношение к учащимся: Беспричинные пропуски занятий, невнимательность и безразличие по отношению к заданиям учителя, отсутствие умений и навыков по анализу и синтезу, логическим действиям типа наблюдение, сравнение, обсуждение, обобщение, заключение, неуверенность в своих силах, слабость воли, зависимость от чужей-то помощи.

По результатам проведенного анализа учёными был выявлен, что на констатирующем этапе уровень развития речи был очень низок у 50% детей, 40% средний и лишь 10% высокий. Мы разработали комплекс занятий постепенного включения данного вида игр в процесс развития речи детей дошкольного возраста. После формирующего этапа мы увидели очень продуктивные результаты: детей с низким уровнем развития речи осталось 30%, с высоким уровнем 20% и 50% со средним уровнем. Мы считаем, что выбранная нами тема, достаточно полно раскрыта в нашей работе и подтверждает свою актуальность [6,51].

Проведенная исследовательская работа по внедрению в процесс развития речи ребенка театрализованных деятельности оправдала себя: дети становятся более раскрепощенными, открытыми, улучшается речь и взаимопонимание.

Результаты экспериментального обучения приказывают, что при систематической и целенаправленной организации деятельности, связанной с ИРРМШ, в формировании правильной, развитой, занимательной речи можно достичь заметных результатов.

Таким образом, важным выводом психолого-педагогические предпосылки развития речи учащихся является то, что игровой характер, включенных в учебный процесс дидактических материалов, не ограничивается только обеспечением релаксации (расслабления) в учебном процессе, а, напротив, прибавляет учебного энтузиазма и оптимальной мобилизации потенциальных логико-психических возможностей детей, что в итоге становится движущей силой их интеллектуально-речевого развития. Эти дидактические материалы (игры) ни в коей мере не должны превалировать над основным урочным материалом, а должны дополнять его, согласуясь с процессом урока. Такой подход к включению в учебный процесс дидактических материалов показывает его преимущество перед так называемыми «интерактивными методами» хотя бы потому, что не игнорирует и не ломает классно-урочную систему обучения, теоретически обоснованную в педагогике не одним поколением ученых педагогов-психологов с мировым именем.

Разработанная в рамках статьи методика способствует максимальному достижению целей и задач государственной программы и Госстандарта образования Республики Таджикистан. В результате проведенной исследования по психолого– педагогическому эксперименту, мы пришли к следующим выводам и рекомендациям:

1. Необходимо учитывать взаимозависимость и природу логико-речевого и логико-мыслительного развития учащихся.
2. Добиться, чтобы содержание логико-дидактических материалов соответствовало содержанию учебников и обеспечивало усиление эффективности и успешности педагогического воздействия.
3. Использовать набор игровых и занимательных форм и методов, приемов и средств, включая их дидактические материалы, нацеленные на интеллектуально-речевое развитие младших школьников.
4. Учителям начальных классов использовать учебные материалы и методы обучения, которые оказывают содействие в интеллектуально-речевом развитии младших школьников и способствуют формированию у них умений и навыков.
5. Учителям начальных классов овладеть методикой интеллектуально-речевого развития младших школьников.

6. Учитывать доброжелательные отношения между учителем и учащимися, что повышает ответственность по отношению к заданиям и усиливает бережное, вдумчивое отношение к составлению предложений, выбору слов, к выражению мысли.

Литература:

1. Бородич, А.М. Методика развития речи детей [Текст]. – М.: Просвещение, 1996.- 101 с.
2. Васильева, М.А. и Гербова В.В. Программа воспитания и обучения в детском саду [Текст]. – М.: Мозаика-Синтез, 2009.- 89 с.
3. Александров, А. М. Дидактический материал по грамматике, правописания и развитие речи [Текст]. - М.: Просвещение, 1972. - 268 с.
4. Казанский, Н. Г., Назарова Т. С. Дидактика (начальные классы) [Текст]. - М.: Педагогика, 1978. - 182 с.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Игамбердиева Сайёра Негматуллаевна - ассистент кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 919227944.

Рамазанова Иклима Мухибуллоевна - ассистент кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)915739700

В данной статье рассмотрены проблемы воспитания ребенка в семье, особенности семейного воспитания, негативные факторы семейного воспитания, а также затронуты вопросы психологии семейного воспитания.

Ключевые слова: воспитание в семье, родители и дети, родительская авторитарность, родительство, родство, психологическо-педагогическая доктрина.

ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН ДАР ОИЛА

Игамбердиева Сайёра Негматуллаевна – ассистенти кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: 919227944.

Рамазанова Иқлима Мухибуллоевна - ассистенти кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (+992)915739700

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи тарбияи кӯдак дар оила, омилҳои манфии тарбияи оилавӣ, омӯзиши асосҳои тарбияи кӯдак дар оила ва масъалаҳои равоии тарбияи оилавӣ меравад.

Калидвожаҳо: тарбия дар оила, волидон ва кӯдакон, падарию модарӣ, хешӣ, психологӣ (равониносии), педагогӣ.

BRINGING UP CHILDREN IN THE FAMILY

Igamberdieva Sayyora Negmatulloevna – assistant of Russian Language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone.: (+992)919 227944

Ramazanova Iqlima Muhibulloevna – assistant of Romano-Germanic languages chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)915739700

In this article describes the problems of raising a child in the family, negative factors of family education, describes the features of education of children in the family, affected the questions of the psychology of family education.

Keywords: *Education in the family, alpha and omega of formation of each person as an individual, parenthood, relationship, psychological and pedagogical doctrine.*

Семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью.

По определению А. И. Антонова, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства и родства, тем самым в семье осуществляются воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализация детей и поддержка существования членов семьи.

Семья выступает институтом первичной социализации. Она обеспечивает непрерывность развития общества, продолжение человеческого рода, связь времен. Воспитание ребенка в семье, эмоционально-позитивное полноценное общение с ребенком определяют гармоническое развитие ребенка в ранние годы. С возрастом ребенка воспитательная функция семьи не утрачивает своего значения, а лишь изменяет задачи, средства, тактику сотрудничества и кооперации с родителями. Именно воспитание детей рассматривается как важнейшая социальная функция семьи.

Семейное воспитание – одна из форм воспитания подрастающего поколения, сочетающая в себе целенаправленные действия родителей объективным влиянием жизнедеятельности семьи. К целенаправленным действиям родителей относятся действия и поступки, смысл которых состоит в том, чтобы научить, дать образец, побудить к подражанию, объяснить и пр.

Семейное воспитание имеет достоинства, неповторимые характерные особенности. К ним относится эмоциональный, интимный характер отношений, главной предпосылкой которого является родительская любовь к детям и соответствующее ответное чувство детей к родителям.

Семья – первая школа чувств для ребенка. Незаметно для себя ребенок впитывает в себя интересы окружающих его членов семьи, приобретает те или иные симпатии.

Проблемы семейного воспитания могут стать глобальными того общества, в котором нам предстоит жить. Если мы плохо воспитываем своих детей или вовсе стараемся переложить заботу о них на чужие плечи, — мы своими руками строим себе будущее, в котором нас будут окружать, может быть, успешные и деловые, но равнодушные люди.

Учителя и воспитатели наших нежно любимых чад жалуются — родители (то есть мы с вами) совершенно перестали интересоваться воспитанием детей. Как же так, возмущаемся мы, мы же читаем специальную литературу, осваиваем методики Домана, Монтессори, Никитина и Зайцева, с ранних лет отдаем ребенка на английский, балльные танцы и в спортивную секцию, приглашаем на дом логопеда. Ключевые слова тут «отдаем» и «приглашаем», и это одна из основных проблем семейного воспитания. Мы стараемся всеми силами переложить на чужие плечи воспитание собственных отпрысков, совершенно забывая о том, что семейное воспитание закладывает основу личности. И это именно та сфера, где нельзя полностью довериться специалистам, нужно вложить собственную душу.

Особенности психологии семейного воспитания. Ребенку очень важно знать, что родители любят его, причем просто так, независимо от его успехов в учебе,

поведения или спортивных достижений. Это нам, взрослым, кажется само собой разумеющейся любовью родителей к детям, а им, детям, требуются доказательства. Малыш всеми силами пытается привлечь внимание на себя, если не хорошими поступками, то хулиганством или упрямым нежеланием слушаться. Родители же часто не понимают подаваемых им сигналов и утверждают в мысли, что допустили какие-то промахи в воспитании в семье и, опять же, стараются занять дитя какими-то полезными делами, желательно, в присутствии профессионального педагога.

Каждому родителю следует помнить, что особенностью воспитания детей в семье является то, что на первое место ставятся чувства и эмоции. Вы не оцениваете ребенка, вы его любите и принимаете таким, какой он есть.

Вопреки распространенному мнению, любовью нельзя испортить ребенка. Если вы действительно любите свое чадо, то не станете потакать его капризам и поощрять развитие дурных наклонностей. Как правило, позволяют ребенку делать все, что он хочет, люди, прикрывающие любовью слабость характера. Если ваша любовь не настолько сильна, чтобы отказать ребенку в чем-то, что может навредить ему, то можно говорить о проблемах воспитания в семье.

О семейном воспитании как о залоге комфортной жизни в обществе. Семейное воспитание позволяет ребенку получить первые знания о том мире, в котором ему предстоит жить, представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, как нужно поступать в той или иной ситуации. Благодаря воспитанию в семье малыш получает начальные навыки общения и взаимодействия в коллективе, пусть даже этот коллектив ограничен тремя членами семьи. Кстати, вот почему важно, чтобы у ребенка были братья и сестры. Дети из многодетных семей более приспособлены к жизни в обществе, такому семейному воспитанию можно присвоить звание «школы жизни».

Одной из положительных особенностей семейного воспитания является общение ребенка с представителями различных возрастных категорий. Он учится строить взаимоотношения с людьми не только разного склада характера, но и разного возраста. Воспитание в большой семье готовит человека к жизни, создавая миниатюрную модель социума.

Несколько простых правил семейного воспитания. В каждой семье свои особенности, приемы и традиции семейного воспитания. Нельзя дать универсальные советы всем-всем-всем, не учитывая возрастной и количественный состав и социальный уровень. Тем не менее, некие общие правила существуют. Они просты и банальны, но, как и многие очевидные вещи иногда забываются нами.

– Семейное воспитание предполагает атмосферу любви, счастья, тепла и доброжелательности.

– Родители принимают ребенка таким, какой он есть, стараются развить его способности, все лучшее, что в нем есть.

– Семейное воспитание учитывает особенности (возрастные, гендерные, личностные) ребенка и строится на основе этих особенностей.

– Воспитание детей в семье строится на взаимном уважении, из которого и берут начало высокие предъявляемые требования.

– Проблемы семейного воспитания часто коренятся не в ребенке, а в личности родителей, чью модель поведения дети неосознанно копируют.

– Воспитание в семье строится на том положительном, что есть в маленьком человеке. Нельзя акцентировать внимание исключительно на недостатках. Такой подход ошибочен и приводит к развитию комплексов.

– В семейном воспитании достаточно просто соблюсти следующий принцип, на котором настаивают специалисты по детской психологии: любое обучение, любые мероприятия, направленные на развитие ребенка, должны строиться в форме игры.

– Общий тон воспитания в семье должен быть позитивным и оптимистичным.

Негативные факторы и проблемы семейного воспитания. Также существуют и недостатки семейного воспитания, которые могут сыграть негативную роль в жизни человека. Таким отрицательным особенностям семейного воспитания стоит уделить особое внимание, поскольку именно они заставляют некоторых педагогов говорить о целесообразности системы интернатов, то есть всеобщего образования в отрыве от семьи.

Назовем наиболее распространенные негативные факторы воспитания детей в семье.

– Материальные факторы можно считать наиболее влиятельными в благополучных семьях. Семейное воспитание как в более обеспеченных семьях, так и в семьях с небольшим достатком часто основаны на культивировании идеи превалирования материальных ценностей над духовными.

– Ценность семейного воспитания падает, если родители не просто являются людьми бездуховными, но и настроены, агрессивно противодействовать развитию духовного начала в ребенке.

– Две стороны одной медали - безнаказанность и авторитаризм- также не идут на пользу воспитанию детей в семье. У ребенка складывается превратная картина мира, что провоцирует последующее неадекватное поведение и развитие скрытых комплексов.

– Совершенно недопустимо воспитание в семье в атмосфере безнравственности, внушение ребенку аморальных представлений о поведении людей.

– Тяжелый психологический климат в семье к сожалению, явление настолько распространенное, что этот фактор даже не считают нужным упоминать. Тем не менее, воспитание в неблагополучных семьях в атмосфере скандалов, рукоприкладства, ссор родителей оказывает на ребенка крайне негативное влияние и может стать источником последующих психологических проблем.

– Часто воспитание в, казалось бы, благополучной семье приносит совершенно не те плоды, которые должно приносить. Так бывает, если родители уверены в своей психологическо-педагогической доктрине (обычно устаревшей или ошибочной), применяя в семейном воспитании психологическое давление, физические наказания, причиняя детям не только телесные, но и душевные страдания.

К счастью, сегодня существуют службы психологической помощи и правовые службы, куда ребенок может обратиться, если его здоровью, рассудку или жизни угрожает опасность.

Однако, несмотря на все подводные камни, семья остается важнейшим условием правильного развития детей. Тенденция, которая наметилась в семьях, не может не радовать. Родители, особенно молодые, воспринимают и анализируют информацию о воспитании и методиках развития ребенка, применяют полученные знания на практике и стараются уделять своим детям больше внимания, чем им самим доставалось в детстве. Помните, что знания, представления о мире, привычки, заложенные семьей, останутся с человеком на всю жизнь и во многом станут определяющими условиями его поведения и успешной жизни.

По мнению детского психиатра Е. М. Вроно, нет более глубоких душевных ран, чем те, что человек получает в детстве от родителей. Эти раны не заживают всю жизнь, воплощаясь в неврозах, депрессиях и разнообразных психосоматических болезнях. Если родители считают, что только в страхе можно воспитать из ребенка сильную личность, это может обернуться жестокостью ребенка и обратиться против самих родителей.

Вывод: Таким образом, воспитательная и трудовая деятельность является одним из важных факторов воспитания личности. Главная развивающая функция труда – это переход от самооценки к самопознанию. Кроме этого в процессе труда развиваются способности, умение и навыки. В трудовой деятельности формируются новые виды мышления. Вследствие коллективного труда ребенок получает навыки работы, общения, сотрудничества, что улучшает адаптацию ребенка в обществе.

Задачи педагога - объяснить любящим родителям, что их педагогическая грамотность зависит прежде всего от них самих, от их желания разобраться в сложном и трудном процессе становления и развития личности; указать пути и условия формирования нравственности ребёнка.

Авторитарность значительной части молодых родителей выступает своеобразным барьером для создания эмоциональных, доверительных отношений взрослых и детей в семье.

Наши дети стремятся скорее стать взрослыми, и в этом стремлении они в качестве примера для подражания избирают мать, отца, учительницу, старшего брата, сестру.

Авторитет родителей есть показатель нормальных отношений между воспитателями и воспитанниками. К сожалению, нормальные отношения не всегда родители понимают одинаково. Истинным основанием авторитета является жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Для подлинного авторитета необходимо: любить труд, болеть за общие успехи, быть активными общественниками, читать книги, газеты, журналы, создавать нормальную атмосферу в семье, когда все ее члены с удовольствием и радостью собираются после трудового дня вместе, проявляют высокие требования к себе и детям. Требовательность к детям должна сочетаться с уважением к ним, недопущений в семье и на работе, в общении с окружающими людьми расхождения слова с делом.

Литература:

1. Григорович, Л.А, Марцинковская, Т.Д. Педагогика и психология [Текст]. – М.: Гардарики, 2005.- 301 с.
2. Подласый, И.П. Педагогика: Новый курс [Текст]. – М.: ВЛАДОС, 2001. 120 с.
3. Гранкин, А.Ю., Бабаян, А.В. Семья как пространство нравственности. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы семьи и семейной педагогики: теория и практика, история и современность» [Текст]. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. - 112 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: БРЭ, 2003.- 605 с.
5. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика / Азаров Ю. П. Серия «Мастера психологии» / Ю. П. Азаров [Текст]. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
6. Айванхов, О. М. Воспитание, начинающееся до рождения / О. М. Айванхов [Текст]. – М.: Просвета, 2007. – 158 с.
7. Алешина, Ю. Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович [Текст] // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
8. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков [Текст]. – М.: МГУ, 1996. – 304 с.
9. Арнаутова, Е. П. Педагог и семья / Е. П. Арнаутова [Текст]. – М.: Карапуз, 2001. – 263 с.
10. Арнаутова, Е. П. Семья дошкольника как объект социально-педагогических и психолого-педагогических исследований [Текст] // Современный ребенок в системе современного образования: сборник научных трудов / Сост. и научный ред. Т. А. Куликова. – М.: МГПУ, 2009. – С. 105–109.

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ- МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

СИСТЕМНОСТЬ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Алиева Равиля Халиковна - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019 г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

В статье рассматриваются вопросы системности в обучении неродному языку, методологический характер лингводидактических знаний, предмет изучения, структурирование и компоновка различных знаний, лежащих в основе информационного пространства той или иной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, интеграция, лингвистический цикл, сравнительно-сопоставительный анализ, рецептивная лексика, визуальная информация.

МУТТАСИЛИЯТИ ДОНИШҲОИ ЛИНГВОДИДАКТИКӢ ДАР РАВАНДИ ТАЙӢР НАМУДАНИ ДОНИШҚӢӢНИ ГУРӢҲОИ МИЛЛӢ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛӢ

Алиева Равиля Халиковна – муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6, тел.: (992 37) 2325005, 934504551.

Дар мақола масъалаҳои муттасилият (мунтазамӣ) дар таълими забони хориҷӣ, методологияи донишҳои лингводидактикӣ, мақсади омӯзиш, сохтор ва ҳамоҳангсозии донишҳои гуногун, ки асоси ҷазои иттилоотии ин ё он ҷабӯлияти касбиро ташкил медиҳад, сухан меравад.

Калидвожаҳо: салоҳияти касбӣ, ҳамгироӣ, силсилаи лингвистӣ, таҳлили муқоисавӣ, забони ретсептивӣ, иттилооти дидорӣ.

SYSTEMIC NATURE OF THE LINGVODIDACTICAL KNOWLEDGE IN PROCESS OF TEACHING THE STUDENTS OF NATIONAL GROUPS AT UNIVERSITIES

Alieva Ravilya Khalikovna – senior lecturer of Russian language chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 2325005, 934504551

The article considers the problems systemic nature of teaching foreign language, methodical character of the lingvodidactical knowledge, subject, structuring and combining of the different knowledge lying on the basis of informational area of every professional activity.

Keywords: *professional competence, integration, linguistic cycle, comparative-relative, receptive lexicon, visual information.*

Коммуникативность и системность, обучение неродному языку в процессе живого спонтанного общения и усвоение системы языка не противоречат друг другу. Напротив, они составляют диалектическое единство в целостном учебном процессе. Поскольку речь идет о развитии у студентов национальных групп не только коммуникативной компетенции, но и способности к межкультурному взаимодействию, предлагаемые студентам материалы и визуальная информация должны быть аутентичными.

Сейчас уже не требует особых доказательств тот факт, что становление будущего специалиста происходит на базе приобретённых за годы обучения в вузе компетенций, которые, в свою очередь, формируются за счёт осознания системности знаний. В последние годы в педагогической литературе появилась целая область, занимающаяся вопросами и проблемами профессионального образования. Одной из актуальных проблем подготовки будущего специалиста мы считаем следующую – на основе многопредметной школьной программы, успешно освоенной школьниками (о чём свидетельствуют результаты тестирования по различным дисциплинам при поступлении в вуз), необходимо создать фундамент для приобретения необходимых профессиональных компетенций. К сожалению, системе знаний первокурсников в педагогической науке и практике уделяется недостаточное внимание. Безосновательно игнорируется эта проблема и частными методиками, а ведь именно «перевод» разрозненных знаний по различным дисциплинам школьного курса в системные обеспечит будущую профессиональную успешность обучающихся. Однако проблема перехода вчерашнего школьника в сегодняшнего студента, трудностей его вхождения в систему вузовского обучения вообще и вхождения в узкоспециальную подготовку в частности в педагогической литературе освещена неполно.

Педагогическая наука и практика всегда уделяла большое внимание системе знаний обучающихся. Прямым подтверждением этому является существование в отечественной дидактике такого принципа обучения, как принцип системности знаний. Однако чаще всего этот принцип рассматривается в аспекте вузовского обучения, когда под систематичностью обучения понимается процесс и результат усвоения обучающимися понятий и разделов в их логической связи и преемственности. И всё же такое понимание систематичности обучения слишком узко и не является свидетельством наличия в сознании обучающегося после его знакомства с законами, определениями, единицами и понятиями изучаемого предмета итоговой системы знаний по основам наук, адекватной системе соответствующей науки. А это может быть достигнуто, если системные знания по дисциплинам лингвистического цикла приобретут методологический характер.

Методологический характер лингводидактических знаний заключается в специфике самой науки, так как:

1) единицей лингводидактики является слово - именуемая единица языка, сосредоточившая в себе целый комплекс разнообразных значений и функций;

2) предметом изучения являются все виды речевой деятельности, обеспечивающие коммуникативную функцию родного и неродного языка (позволяющие учиться и реализующие профессиональные компетенции в практической деятельности): чтение, письмо, аудирование, говорение;

3) система лингвистических знаний позволяет использовать её в качестве модели выстраивания, иерархии, структурирования, компоновки различных знаний, лежащих в основе информационного поля той или иной профессиональной деятельности;

4) интеграция, свойственная данной науке, позволяет объединить различные предметы и дисциплины вузовского образования и благодаря этому создать целостную картину будущей профессиональной деятельности педагога-языковеда.

В связи с этим процесс формирования профессиональной коммуникативной компетенции должен начинаться уже на первом и втором курсе. А профессиональная коммуникативная компетенция реализуется при изучении дисциплин лингвистического цикла. Исходя из этого, необходимо разработать концепцию формирования профессиональной коммуникативной компетенции; разработать модель профессионального обучения; механизм и методику подготовки будущих педагогов; определить последовательность становления умений, составляющих в совокупности профессиональную коммуникативную компетенцию. И чем раньше студенты младших курсов осознают необходимость системности лингводидактических знаний при изучении дисциплин лингвистического цикла, тем более успешной будет профессиональная подготовка специалистов в вузе.

Именно поэтому преподаватели вуза, воспитывающие будущих преподавателей русского языка для национальных школ должны уметь использовать в своей работе весь комплекс знаний: теоретических (сюда входит и анализ философской, психологической, педагогической, методической и лингвистической литературы, изучение нормативных документов, сравнительно-сопоставительный); должны учитываться наблюдательные методы (наблюдение, анализ учебных и программных материалов); констатирующие (изучение и обобщение опыта профессиональной подготовки); экспериментальные (наблюдение за процессом профессиональной подготовки студентов, различные виды опросов (устные и письменные ответы), независимый педагогический эксперимент); праксиметрические методы (анализ ответов обучающихся, смоделированных учебных ситуаций (педагогическая практика), контрольных работ студентов).

Языковой материал, подлежащий усвоению, должен обладать высокой коммуникативной ценностью, т.е. быть частотным и употребительным. При этом необходимо учитывать прогрессию в становлении речевых умений, обеспечивать повторяемость материала и предлагать адекватные средства и формы контроля успешности обучения.

Нами, преподавателями кафедры русского языка и литературы, систематически проводится определённая работа по формированию профессиональной коммуникативной компетенции. Это и силлабусы по всем дисциплинам, существующим на кафедре, учебные пособия по Практикуму по развитию устной и письменной речи (ПУПР), по русскому языку (межфак). Материал учебных пособий построен по принципу от простого к сложному, т.е. на младших курсах материал подается в более доступной форме, многие слова переводятся на родной язык, художественные тексты в большинстве случаев адаптированы или даны в сокращении (для того чтобы читаемый отрывок из какого-либо художественного произведения был понятен студентам младших курсов, преподаватель устно вводит их в суть дела, т.е. дает краткий обзор сведений о писателе или поэте и именно об изучаемом произведении), задания к

текстам сначала репродуктивного типа, а затем творческого характера. И если в начале первого учебного года студентам в основном дается перевод новых слов, то по мере усвоения грамматических и лексических тем усложняется и работа со словами, т.е. далее студенты должны предоставить не только перевод слова, но и толкование по словарю Ожегова, подбор синонимов и антонимов, составление словосочетаний и предложений. И чем больше студенты усваивают новых слов, тем легче им выполнять задания, усложняющиеся от курса к курсу. Выполнение упражнений из учебника также не должно носить формальный характер. Преподаватель должен проявить свое творчество, максимально используя наглядность - карточки, рисунки, языковые игры.

На продвинутых этапах работа начинает носить более сложный и разнообразный характер. К подготовительным и речевым упражнениям добавляются коммуникативные и ролевые игры, увеличивается объем рецептивной лексики. И если на первом курсе студенты составляют диалоги и монологи о своей семье, любимом школьном учителе, о родном крае, о выборе профессии, то на втором и третьем курсе они могут вести репортаж с места событий, взять интервью, написать информационную заметку, написать научную статью (НИРС). Или объяснить мотивацию своего поведения в различных ситуациях.

Тест № 1:

Вы студент (ка) Таджикского государственного института языков им. С.Улугзаде. Ваш друг (ваша подруга) тоже хочет получить образование у вас. Расскажите ему (ей), что вам известно о системе образования и посоветуйте ему (ей) поступать в тот университет, где вы учитесь.

Тест №2:

Познакомьтесь с описанием ситуации. Начните диалог.

- 1) Ваш друг недавно посмотрел интересный спектакль. Расспросите его об этом.
- 2) Вы приехали в Душанбе и хотите пойти в драматический театр. Спросите, как можно туда доехать
- 3) Вам нужно обменять валюту. Вы не знаете, где находится банк. Спросите у прохожего.
- 4) Ваш мобильный телефон не работает. Он отключен. Вам нужно купить телефонную карту. Узнайте у друзей, как можно это сделать.
- 5) Ваш знакомый хочет купить проездной билет. Объясните ему, как это делать.

Тест № 3:

У вас есть русские друзья. Они пригласили вас в гости. Там вы познакомились с их родственниками. Они задавали вам много вопросов. Их интересовало следующее:

- 1) Откуда вы приехали? Чем отличается ваша страна от России.
- 2) Как долго вы уже живёте здесь?
- 3) Привыкли ли вы к новым условиям жизни и к климат?
- 4) Какие первые русские слова вы узнали? Где, когда и как это произошло?
- 5) Почему вы решили учиться в Душанбе, а не на родине?
- 6) Что вы уже видели, где вы были? Что вы хотите ещё посмотреть и где побывать?
- 7) Что вы думаете о России и русских?

Тест № 4:

Ваш русский друг собирается приехать в вашу страну. Расскажите ему о своём родном городе (или о столице своей страны, о городе, который вы любите).

Ваш друг хотел бы узнать:

- 1) Где находится город?
- 2) Какова история города?
- 3) Какой это город? Какие интересные места (достопримечательности) есть в городе (музеи, памятники, парки, улицы и т.д.)?
- 4) Чем известен город? Какие события там происходили (происходят)?
- 5) Чем занимаются жители города?
- 6) Почему вам нравится этот город?

Тест № 5:

Представьте, что вы работаете в турагентстве. К вам пришел клиент получать информацию о летних турах. Заинтересуйте его. Сделайте рекламу одного из туров. Расскажите ему:

- 1) о стране, природе, климате;
- 2) о продолжительности тура и его стоимости;
- 3) о скидках (для детей, школьников, студентов, пенсионеров);
- 4) о стоимости билета (на поезд, самолёт, автобус)
- 5) об условиях проживания в гостинице и питании;
- 6) об экскурсионной программе.

Тест № 6:

Представьте, что вы ездили на экскурсию. После возвращения вы встретились со своим другом, который хотел бы получить от вас максимально полную информацию о вашей поездке, а именно:

- 1) Где находится это место, и как оно называется?
- 2) Сколько стоит экскурсия?
- 3) Как долго вы там были?
- 4) Чем оно известно?
- 5) Что вы видели?
- 6) Что вам особенно понравилось?

Литература:

1. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. [Текст] / В.П. Григорьева, И.А. Зимняя, В.А. Мерзлякова и др. - М., 1985. - 103 с.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке [Текст]. -М., 1987. - 87 с.
3. Миролюбов, А.А. Обучение письму [Текст] //Методика обучения иностранным языкам в средней школе /Н.И.Гез, Г.М.Ляховицкий, А.А.Миролюбов и др. – М., 1982. - 99 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МОДЕЛЬ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАТИКЕ

Султонхайдаров Н.Х. - старший преподаватель кафедры информатики и естественно-математических дисциплин Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 938-655-655

В статье рассматривается процесс овладения студентами навыков логического мышления, в частности приобретение умений обобщения, классификации и аргументации полученных знаний в процессе реализации межпредметных связей на занятиях по информатике. Предложены рекомендательные аспекты, как правильно выстраивать педагогический процесс занятий по информатике преподавателем и создать дидактических условий для реализации поставленных задач.

Ключевые слова: дидактические условия, информатика, логическое мышление, обобщения, классификация, аргументация, педагогический процесс, умозаключение.

ШАРОИТҲОИ ДИДАКТИКӢ ВА АМСИЛАИ ТАФАККУРИ МАНТИҚИИ ДОНИШҚҶӢН ДАР РАВАНДИ ИРТИБОТИ БАЙНИФАНӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ИНФОРМАТИКА

Султонхайдаров Н.Х. – муаллими калони кафедраи информатика ва фанҳои табиӣ- риёӣ Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улӯғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 938-655-655.

Дар мақола раванди аз худ намудани малакаҳои тафаккури мантиқии донишқӯён, аз ҷумла азбар намудани малакаҳои ҳулосабарорӣ, таснифот ва асосноксозии донишҳои азхуднамуда дар ҷараёни татбиқи робитаҳои байнифанӣ дар машғулиятҳои фанни информатика баррасӣ гардидаанд. Ҷанбаҳои тавсиявии дуруст ба роҳ мондани раванди педагогӣ дар машғулиятҳои фанни информатика ва аз ҷониби омӯзгор фароҳам овардани шароитҳои дидактикӣ барои амалӣ намудани ҳадафҳо пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: шартҳои дидактикӣ, информатика, мантиқи тафаккурӣ, умумият, таснифот, мубоҳиса, раванди педагогӣ, ҳулоса.

THE STRUCTURE OF THE BASIS AND FACTORS OF DEVELOPMENT A LOGICAL THINKING OF STUDENTS IN THE INTER-SUBJECT RELATIONS OF INFORMATICS SCIENCE

Sultonhaydarov N.Kh. – senior lecturer of Informatics and natural science of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)938655655

The article consider the process of mastering the students logical thinking skills such as the ability to generalize the acquisition, classification and reasoning the given

knowledge in process of Informatics inter-subject relations and informatics lessons. In the article has an aspects of the recommendation, how to make correctly a process of teaching an informatics lesson for students and make didactical conditions for him.

Keywords: *didactical conditions, informatics, logical thinking, generalization, classification, reasoning, pedagogical process, inference.*

В психолого-педагогической литературе существует множество работ, ориентированных на раскрытие условий и методов обучения, оказывающих наибольшее воздействие на развитие логического мышления студентов в учебном процессе. При этом имеется в виду, что усвоение студентами знаний, особенно связей между явлениями, формирует логическое мышление и обеспечивает полноценное умственное развитие. В данном случае не разграничиваются две задачи - усвоение твёрдых знаний и обучение студентов способности правильно мыслить. С.Л. Рубинштейн писал, что неправомерно подчинять проблему развития логического мышления проблеме усвоения знаний [4, с. 364].

Действительно, хотя обе указанные задачи (вооружение студентов системой знаний и их умственное развитие, включая развитие словесно-логического мышления) решаются вместе, так как процесс формирования логического мышления происходит лишь в учебной деятельности (усвоение и применение знаний), тем не менее каждая из указанных задач имеет самостоятельное значение и свой путь реализации (знания можно заучить механически и воспроизвести их без должного понимания), между тем как средством умственного развития выступает специально продуманная организация обучения студентов рациональным приемам (способам) логического мышления.

Обучение студентов приемам логического мышления в процессе межпредметных связей информатики открывает возможность контроля и управления процессом познания студента, что способствует развитию умения самостоятельно мыслить. Тем самым обучение приемам рационализирует познавательный процесс студентов.

В психолого-педагогической литературе понятие прием рассматривается то как способ, то как интеллектуальное умение, алгоритм или умственное действие. Различают приемы учебной работы, отражающие специфику каждой учебной дисциплины, и приемы умственной деятельности, посредством которых студенты осуществляют эту деятельность в процессе учения (приемы запоминания, анализа, абстрагирования и др.). Все определения приема исходят из того, что содержательная и операционная стороны умственной деятельности формируются в учебной деятельности.

Эффективность и качество умственного труда в процессе решения учебных задач находится в прямой зависимости от степени сформированности системы приемов словесно-логического мышления. Усвоение данной системы оказывает существенное воздействие на процесс целенаправленного формирования культуры умственного труда студентов и положительных мотивов учения [1, с. 135].

Таким образом, приемы умственной деятельности из цели обучения трансформируется в средство обучения посредством активного и разнообразного их использования. При такой организации обучения возрастают возможности развития содержательного, операционного и мотивационного компонентов логического мышления.

Касаясь вопроса о средствах и условиях развития логического мышления студентов в процессе межпредметных связей информатики в высших учебных заведениях, сформулируем эти понятия. Под условиями, согласно теории деятельности, понимают всё то, что влияет на характер и эффективность деятельности, а под средством - такие условия, которыми субъект деятельности может произвольно и непроизвольно оперировать в процессе реализации цели.

Среди теорий, исследующих проблемы развития мышления, интеллекта, можно выделить ассоцианистскую теорию, которая стоит у истоков многих других теорий развития (Д.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.). Мышление, в соответствии с этой теорией, – это процесс.

Мыслительный процесс разделяется на акты, этапы, каждый из которых имеет результативное выражение – «продукт». Последний включается в дальнейшее протекание процесса. Предметом психологического исследования являются не продукт, а процесс, процессуальное мышление.

Внутренние закономерности мышления – это закономерности мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и их взаимосвязей.

Согласно этой теории и студент и ученый овладевают новыми знаниями посредством мыслительных операций, формы и уровень которых различны. В процессе формирования операций формируется интеллект.

Каждая учебная дисциплина имеет свою специфику, и каждая умственная операция преломляется через специфику содержания той или иной дисциплины. Данные операции не привлекаются извне, они порождаются процессом мышления в результате анализа задачи, ее условий.

Одним из значимых моментов поиска решения задачи, в соответствии с рассматриваемой теорией, является перенос уже имеющегося способа решения на новую задачу. Перенос решения предполагает аналитико-синтетическую деятельность относительно решаемой и решенной задачи. Применение вспомогательной задачи может быть сделано лишь при достаточном анализе основной задачи. Раскрытие общего в обеих задачах - необходимое условие переноса. Перенос не осуществляется решающим в силу следующих обстоятельств: не знает, забыл вспомогательную задачу, не умеет в задачах найти общее, недостаточная обобщенность результата решенной задачи. Если, например, студенты, изучившие теорему Пифагора, не могут перенести ее условия на ситуацию, связанную с ромбом, значит, ими не осуществлена аналитико-синтетическая деятельность по анализу задачи, выделению главного, определяющего метод решения задачи.

Опыт показывают, что использование компьютеров дает возможность студентам заниматься исследовательской работой при решении задач из различных областей (например, физические, математические, экономические задачи). При этом они должны научиться четко формулировать задачу, решать ее и оценивать полученный результат.

В основном опытные преподаватели на своих занятиях применяют межпредметные связи: математика - информатика. Задача преподавателя на этих занятиях - сформировать у студента информационную компетентность, умение преобразовывать на практике информационные объекты посредством средств информационных технологий. Эти занятия также позволяют показать связь предметов, учат применять на практике теоретические знания, отрабатывают навыки работы на компьютере, активизируют умственную деятельность студентов, стимулируют их самостоятельному приобретению знаний. На данных

занятиях каждый студент работает активно и увлеченно, у них развивается любознательность, познавательный интерес.

Применение новых информационных технологий в процессе межпредметных связей информатики в высших учебных заведениях даёт возможность решать задачи нетрадиционными способами, а также решать прикладные задачи, которые прежде не могли рассматриваться в связи со сложностью математического аппарата. Например, применение электронных таблиц даёт возможность решать уравнения приближенными методами и задачи оптимизации со многими переменными и ограничениями. При этом, это делается доступным и студентам, обладающим программированием недостаточно хорошо. Главным этапом становится не разработка программы, а постановка задачи (запись ограничений, задание точности решения) и изучение полученных результатов.

Студенты выполняют исследовательскую, творческую работу, а её рутинную часть выполняет компьютер.

Информатика в теоретической её части «выросла» из математики но, использует активно математический аппарат. Многие темы курса информатики можно назвать «чисто математическими»:

- 1) основы математической логики;
- 2) системы счисления;
- 3) элементы теории вероятностей и математической статистики;
- 4) теория графов;
- 5) теория алгоритмов;
- 6) элементы теории систем;
- 7) основы математического моделирования и некоторые другие.

Изучение этих тем не входит в программу математического образования, однако опыт показывает, что студенты, изучавшие эти разделы, обладают более системным представлением о математике, легче усваивают новые понятия, доказательства теорем.

Направленность современной высшей школы на гуманизацию процесса образования и всестороннее развитие личности студента предполагает необходимость гармоничного сочетания собственно учебной деятельности, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков студентов, их познавательной активности. Нестандартные занятия – одно из важных средств развития логического мышления студентов в процессе межпредметных связей информатики, т.к. они формируют у студентов устойчивый интерес к учению, снимают напряжение, помогают формировать навыки учебной деятельности, оказывают эмоциональное воздействие на студентов, посредством чего у них формируются более прочные, глубокие знания.

Литература:

1. Кадиров, К., Мирзоев, А. Дидактические аспекты применения информационных технологий обучения в вузе [Текст]. – Душанбе, 2005. -154 с.
2. Леонова, Е.А. Реализация межпредметных связей при формировании содержания школьного курса информатики на основе технологического подхода [Электронный ресурс] / Е.А. Леонова, <http://www.bytic.ru/cue99M/eyd2uxxp.html>, с. 23.
3. Ревина, Е.Г. О возможностях развития логического мышления младших школьников в условиях целенаправленного обучения [Текст] / Межвузовский сборник научно-технических статей. – Вольск, 2007. – 180 с.
4. Шоев, Н.Н. Вариативные воспитательно-образовательные технологии и инновационные модели обучения в высшей школы [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 310 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Заробекова Насима Миргарифановна - к.п.н., и. о. доцента кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6 тел.: (992 37) 2325000, 2325003, 901416531.

В статье автор отмечает, что семейное воспитание играет значительную роль в формировании личности ребенка, поэтому ему следует уделить внимание не только родителям, но и учителям, работающим с родителями. Школа и семья преследуют единую цель в процессе образования и воспитания ребенка, поэтому они должны работать совместно. Взаимосвязь с родителями является обязательной при желании развивать способности каждого ученика в школе и за её пределами. Учитель является связывающим звеном между школой и семьями учащихся.

Ключевые слова: формирование личности, гражданская позиция, семейные отношения, семейные конфликты, строгость к детям, формирование мировоззрения.

ҲАМКОРИИ МАКТАБ ВА ОИЛА ДАР ТАРБИЯИ КЌДАКОНИ СИННИ ХУРДИ МАКТАБЌ

Заробекова Насима Миргарифановна – н.и.п., и. в. дотсенти кафедраи педагогика ва психологияи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кўчаи Муҳаммадиев, 17/6 тел.: (992 37) 2325000, 2325003; 901416531.

Дар мақола муаллиф қайд менамояд, ки тарбияи оилавӣ дар ташаккули шахсияти кўдак нақши муҳим мебозад, аз ин рӯ, ба он бояд на танҳо волидайн, балки омӯзгороне, ки бо волидон иртибот доранд, таваччуҳ зоҳир намоянд.

Мақсади мактаб ва оила дар раванди таҳсилот ягона аст, бинобар ин, онҳо бояд якҷоя фаъолият намоянд. Барои он ки қобилияти кўдак дар мактаб ва берун аз он такмил ёбад, ҳамкорӣ бо волидайн ҳатмӣ мебошад. Омӯзгор ҳалқаи пайваст миёни оила ва мактаб маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: ташаккули шахсият, мавқеи шахрвандӣ, муносибати оилавӣ, низоми оилавӣ, саҳтгирӣ нисбати фарзандон, ташаккули ҷаҳонбинӣ.

COOPERATION OF SCHOOL AND FAMILY IN EDUCATING JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Zarobekova Nasima Mirgarifanovna – candidate of pedagogy, associate professor of Pedagogy and Psychology chair of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)2325000, 901416531.

In the article the author notes, that the family education plays a significant role in nurturing and shaping the personality of the child, so he should pay attention not only

to parents but also teachers working with parents. The school and the family are pursuing a common goal in the education and upbringing of the child, so they should work together. The relationship with the parents is mandatory if you wish to develop the ability of each student in school and beyond. The teacher is the connecting link between the school and families of students.

Keywords: *formation of personality, joint effort, citizenship, family relationships, family conflicts, the severity, the formation of the world.*

Семья играет кардинальную, ни с чем несравнимую роль в воспитании человека, в становлении его как личности. Именно семейные отношения, семейная атмосфера, уклад жизни, традиции дома закладывают фундаментальные основы личности, формирующиеся в первые годы и даже месяцы жизни ребёнка. В ходе семейного воспитания формируются понятия добра и зла, справедливости, порядочности, любви к ближним. Начиная с младенчества, семья развивает в ребёнке такие качества личности, как уверенность и робость, открытость и подозрительность, спокойствие и тревожность, сердечность и холодность. [7,240]

Семья - это ячейка общества, организм, в котором ребёнок получает первые уроки социализации, приобретает нравственные знания, позволяющие ему постепенно реализовать свои возможности, занять достойное место в жизни. В семье закладываются основы физического, духовного, нравственного и гражданского развития человека. Её огромная роль в становлении и развитии личности, в обретении человеком социального опыта даёт основание называть семью важнейшим «институтом социализации».

Масштабные изменения в обществе отразились на состоянии семьи, на её взгляд на вопросы воспитания, следует признать, что названная проблема является актуальной. Сегодня можно выделить три точки зрения, три подхода учёных, педагогов-практиков и самих родителей к семейному воспитанию: **одни** признают решающую роль семьи и родителей в формировании личности ребёнка; **другие** недооценивают воспитательные возможности семьи; **третьи** утверждают, что проблемы воспитания детей могут быть успешно решены только совместными усилиями семьи и тех общественных институтов, которые занимаются воспитательной работой. Перечисленные выше точки зрения не являются новыми: корнями своими они уходят в историю педагогической мысли, где проблема семейного воспитания справедливо оценивается как проблема «вечная».

Великий педагог Ян Амос Коменский (1592-1670 г.) в работах «Великая дидактика» и «Материнская школа» обосновал 88 идеи воспитания детей в семье, подчеркнув особое значение формирования личности ребёнка в первые годы его жизни под благотворным влиянием семьи в целом, и, прежде всего, матери. Швейцарский педагог-реформатор И.Г. Песталоцци (1746-1827) утверждал, что воспитание начинается с первого дня жизни ребёнка, поэтому «материнское чувство, сила отцовского воздействия, семейные добродетели, вся прелесть любви, домашние неприятности и забота - все это самой природой, установленные основы поистине хорошего воспитания». [4,35]

Необходимо отметить наиболее интересные высказывания о том, какую роль занимает семейное воспитание в жизни ребёнка. К.Д. Ушинский в «Письмах о воспитании наследника русского престола» указывал, что «влияние матери... делает несравненно более чем всякое влияние учителя или воспитателя». Л.Н.

Толстой первые годы жизни ребёнка считал самым интенсивным периодом развития личности: «От 5-летнего ребенка до меня – один шаг. А от новорожденного до 5-летнего – страшное расстояние».

А.С. Макаренко в «Книге для родителей» подчеркивал особую значимость в воспитании детей родительской любви: «Люди, воспитанные без родительской любви, часто искалеченные люди», - писал он. [7,352]

В.А. Сухомлинский акцентировал внимание на роли семьи в формировании гражданской позиции человека. В работе «Родина в сердце» он пишет: «Родина начинается с семьи... Долг перед Отечеством - святыня человека. От нас, отцов и матерей, от воспитателей, зависит, чтобы каждый юный гражданин дорожил этой святыней, как дорожит честный человек своим добрым именем, достоинством своей семьи». [6,89]

Семья в современном социуме находится в состоянии тяжелейшего кризиса, причиной которого стали бурные и достаточно резкие социально-экономические изменения. Они обусловили появление и проявление ряда особенностей в самой семье, в семейных отношениях и в семейном воспитании. Все большее число семей избирают жизнь в городских условиях (80% от общего числа составляют городские семьи);

- изменилась структура семьи: современная семья, как правило, малодетная;
- отличается рост нестабильности брачных отношений: каждый третий брак распадается;
- возросло число неполных семей (по данным социологов каждая седьмая семья является неполной);
- женщины становятся материально менее зависимыми от мужей, что приводит к изменению семейной иерархии;
- наблюдается снижение роли в воспитании детей отцов.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что современная семья существенно отличается от прежней, «советской» семьи, находится в иных условиях. Назовем наиболее часто встречающиеся ошибки:

- низкий уровень духовно-нравственной культуры в семье;
- негативный макроклимат семьи - семейные конфликты, бестактность;
- отсутствие семейных традиций, укрепляющих взаимопонимание в семье, авторитет родителей;
- нарушение психологических, эмоциональных контактов с детьми;
- неразумная родительская любовь или чрезмерная строгость к детям;
- отсутствие согласованности в предъявлении педагогических требований со стороны матери и отца;
- недоверие влиянию школы.

Эти и другие негативные явления требуют усиления внимания общества в целом и педагогической науки в частности к проблемам семейного воспитания, к определению путей его совершенствования. [3,135]

В своём Послании (2016 года) Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона обратился к родителям, ответственным лицам в сфере обучения и воспитания, руководителям местных исполнительных органов государственной власти и всему гражданскому обществу, чтобы они стремились к обучению и воспитанию своих детей, не оставляли их вне школы, создавали все необходимые условия для их учёбы. Он отметил: «Для молодёжи мы должны создать такие условия и воспитать её таким образом, чтобы наши дети выбрали правильный путь в жизни, освоили современные профессии и ремёсла, нашли в будущем своё достойное место в обществе»

Для повышения чувства ответственности родителей в обучении и воспитании детей в республике был принят закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (2011 г.), а также 2015 год Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном был объявлен «Годом семьи».

Для осуществления данного вопроса, прежде всего, необходимы старания родителей, так как ум, мудрость, знания и опыт, мировоззрения и духовный мир родителей – это первый источник, который оставляет след в интеллекте, сознании, мировоззрении и душе ребёнка, оставаясь навечно в процессе его жизни.

Именно благодаря родителям, наука и знания, познание и культура, духовность и лучшие обычаи, традиции передаются от поколения в поколение, превращаясь в великую школу обучения и воспитания полноценного человека.

В воспитании детей также особенно важен высокий профессионализм педагога: умение понять семейные проблемы, принять семью к совместному сотрудничеству, настойчиво, но тактично добиваться поставленной цели, помнить, что все усилия предпринимаются ради сохранения ребёнка как полноценной и полноправной личности.

С.И.Ожегов дает следующее определение семье: это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

В браке и семье отношения, обусловленные различием пола и половой потребностью, проявляются в форме нравственно - психологических отношений. Как социальное явление семья изменяется вслед за развитием экономического базиса общества, в то же время прогресс форм семей обладает относительной самостоятельностью.

Семья является персональной средой жизни и развития человека от рождения до смерти, качество которой определяется рядом параметров конкретной семьи.

Наиболее принятым определением семьи является характеристика её как общности, основанной на общесемейной деятельности, связанной узами супружества - родительства - родства, осуществляющей воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, социализацию детей и поддержку существования членов семьи [4,105].

Современные социально – экономические условия в обществе привели к изменению социальной структуры семьи, к высокой степени её социальной неоднородности, что выражается в разном социальном статусе членов семьи. При недостаточно высоком культурном потенциале родителей не всегда обеспечивается передача его младшему поколению.

Со сменой поколений часто утрачиваются духовные и культурные ценности семьи. Со структурой семьи связаны порядок и уклад ее жизни, обычаи, традиции, взаимоотношения с другими семьями и со всем обществом. Нарушение структуры семьи приводит к нарушению её функций.

Функции семьи - это сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определённых потребностей её членов.

Функции первичной социализации детей – это постепенное введение ребёнка семьей в общество, ознакомление его со всеми присущими этому обществу законами.

Досуговая функция - это время, проведённое детьми вместе с родителями, необходимое для повышения культурного, нравственно-эстетического уровня

детей, развития их духовности. От воспитательной функции семьи зависят нравственные устои, поддержание культурной непрерывности общества. Воспитание любви к родной природе, знакомство с героическим прошлым страны, с ее традициями, праздниками и знаменательными датами, трудовыми свершениями в первую очередь происходит в семье [5,112].

В семье закладываются основы нравственности. Постепенно в процессе общения с близкими, ребёнок начинает понимать, какой поступок можно считать хорошим, а какой – плохим, что такое деятельное добро, уважение к людям, ответственность за свои поступки и дела и за общее дело коллектива.

В семье ребенок начинает понимать, что всё создается трудом. В семье с самого раннего возраста он начинает привыкать к труду, определяя своё место в совместном труде родителей и других членов семьи. Правильно поставленное воспитание в семье закладывает в человеке основы нравственных качеств, необходимых для жизни в обществе, таких как ответственность, трудолюбие, дисциплинированность, самостоятельность и инициатива, доброжелательность и отзывчивость. Совместный с родителями или руководимый ими труд в быту способствует формированию трудовых навыков и умений, ловкости, сноровки в выполнении отдельных операций. Пример добросовестного выполнения родителями трудовых, производственных обязанностей постепенно воспитывает у детей убежденность в необходимости трудиться на благо общества.

Умственное воспитание ребёнка во многом определяется влиянием, которое повседневно оказывают на него родители, сама атмосфера интеллектуальной жизни семьи, а также целенаправленная деятельность взрослых членов семьи по удовлетворению познавательных интересов детей, формированию новых, расширение их кругозора.

Исходя из перечисленных функций семьи, можно сделать вывод о том, что зачатки воспитания закладываются в семье, а школа лишь продолжает формирование гармонично развитой личности. Поэтому достичь успеха в воспитании и обучении школьников должны помогать родители, которых педагогу необходимо сделать своими союзниками в работе. Педагог, совместно с родителями может сделать жизнь детей интересной и содержательной.

Школа и семья - это два социальных института, от согласованных действий, которых, зависит эффективность процесса патриотического воспитания ребенка. Сотрудничество школы и семьи начинается с изучения условий и микроклимата семейного воспитания, индивидуальных особенностей детей и родителей.

Формы участия родителей в жизни школы и класса разнообразны: родительские собрания, посещение уроков, участие в подготовке и проведении праздников, в постановке спектаклей, организации экскурсий, выставок.

Перед каждым собранием необходимо оформить доску (указать тему родительского собрания, привести слова-высказывания великих педагогов, писателей, соответствующие теме собрания, оформить выставку ученических тетрадей, дневников и т.д.).

Главным звеном воспитания и обучения школьников является работа в тесном контакте с родителями. Родители должны быть инициаторами многих интересных дел. Общие дела и интересы школы и семьи сплачивают, помогают найти общий язык в решении ряда воспитательных задач и достичь взаимопонимания. Задачи семейного воспитания: обеспечение физического воспитания; привитие санитарно – гигиенических навыков; формирование основ мировоззрения, гражданственности; умственное развитие ребёнка; раскрытие у

ребёнка определённых индивидуальных задатков, склонностей, способностей; эстетическое воспитание детей [7,245].

Сила влияния семьи в том, что она осуществляется постоянно длительное время и в самых различных условиях и ситуациях. Человек живёт в семье. Здесь он проводит большую часть своего времени. Дома он отдыхает и трудится, учится, занимается любимым делом, заботится о своих близких и пользуется их заботой и вниманием. Всё это происходит постоянно, многие годы и постепенно создаёт правила, которые становясь традициями, составляют основу жизни человека.

Процесс формирования личности ребёнка зависит от типа родительского отношения к нему. Большое значение имеет стиль семейного воспитания, современная молодая семья испытывает множество проблем, связанных с воспитанием ребенка.

Важная роль в воспитании молодого поколения, формировании у него системы нравственных ценностей и ориентиров, безусловно, принадлежит семье. Исходя из традиционных методов семейного воспитания, родители учат, прежде всего, своим примером, а уж потом наставлениями.

Важную роль в воспитании младших школьников играет домашнее чтение - одно из средств духовно-нравственного воспитания, при этом оно не только обогащает и детей, и их родителей знаниями о семье, чистоте отношений, послушании, совести, добре и зле, но и сближает всех членов семьи, близких людей разных поколений и разного жизненного опыта.

Семейное чтение способствует установлению более близких внутрисемейных контактов, в частности, чтение дидактических сказок является средством внутрисемейного общения между людьми разных поколений:

- совместное времяпровождение за чтением поучительных или волшебных сказок способствует пополнению не только « жизненной копилки » знаний и впечатлений человека, но и затрагивает подсознание, а значит, оживляет родовую генетическую память кровных родственников;

- совместное чтение побуждает ребёнка задавать вопросы, искать пояснения непонятных слов и выражений, а значит вступать в диалог со взрослыми, формулировать вопрос, стараться вникнуть в суть ответа, что почти всегда способствует знакомству ребёнка с народными обычаями, традициями, семейными историями и др.

- семейное чтение даёт возможность почувствовать ценность жизненного опыта старших членов семьи, узнать о своих близких что-то важное и интересное;

- после чтения слушатели втягиваются в разговор о похожих событиях и ситуациях в их собственной жизни, что позволяет вскрыть тесные родовые связи и на этой основе заинтересоваться собственным семейным древом, побудить к созданию своей родословной, опираясь на опыт старших представителей семейного рода;

- чтение сказок позволяет детям уяснить значение понятий, о которых они, как правило, не слышат ни в школе, ни в обыденном семейном общении, например, что такое целомудрие, добродетель, благочестие, бескорыстие, самопожертвование.

После чтения сказок у младших членов семьи появляется предмет для разговора, желание спросить у старших о значении старинного выражения, слова, о событии или явлении, имевшем место в содержании произведения. У старших членов семьи возникает повод для пояснения, дополнения,

заинтересованного разговора с ребенком о прошлом.

Если учитель намерен возродить утерявшие в последние десятилетия традиции семейного чтения, он может познакомить родителей своих воспитанников с основными рекомендациями:

- при выборе взрослыми произведения для семейного чтения следует ориентироваться на собственный интерес, на проблему семьи и своего ребенка.

- произведение следует читать в специально отведенное для этого время;

- читать необходимо регулярно, тогда ребенок получит заряд внимания, доброты и родительской любви, который будет согревать его всю последующую жизнь, и можно быть уверенным, что ритуал семейного чтения из вашей семьи «перетечёт» в семью ваших повзрослевших детей;

- читать книгу может и сам ребёнок, и кто-то из взрослых; кто именно это будет – определите сами, исходя из понимания смысла этого ритуала: к кому из вас должен потом обращаться за советом ребенок в случае появления затруднений.

- если у ребенка возникло непонимание, постарайтесь зафиксировать это, чтобы на досуге разобраться: что на самом деле озадачило ребёнка и каких именно объяснений он от вас ждал.

- если у ребёнка появились вопросы, не спешите сразу на них отвечать, спросите, как он сам понимает слово или ситуацию: возможно, вы услышите рассуждения ребёнка, важные для понимания многого в его поведении и эмоциональном состоянии.

Порой в вопросах ребёнка кроется проблема, поэтому не спешите читать дальше или «сворачивать» разговор; если ребенок «застрял» на чем-то - это для него очень важно, поэтому постарайтесь его выслушать и понять.

Если в ритуале семейного чтения принимают старшие члены семьи (дедушка или бабушка), окажите им уважение и выслушайте их вместе с ребенком, даже если их рассуждения будут расходиться с вашим мнением.

Если ребёнок попросил вас на завтра повторить ту же сказку или главу из книги – это неслучайно, выполните его просьбу и постарайтесь понять, что именно заставляет вашего ребёнка еще и еще раз переживать события сказки, что его так глубоко затронуло?

Чтение сказки может произвести на ребёнка большое впечатление, и в этом случае потребуется игра - драматизация. Ребёнок начинает разыгрывать сценки из сказки, одевать кукол в одежду героев. Игра – драматизация позволяет семье, и поиграть, и помастерить, и пообщаться с детьми.

Творчество – это способность, которая обычно развивается у детей под воздействием образца творческих находок и выдумок другого человека. Роли ребёнок может распределить по своему усмотрению, приняв в свой спектакль всех членов семьи.

Роль педагога в организации работы в семье может заключаться в следующем:

- Фиксирование того, что рассказывают родители о своих детях, и их высказывания по существу содержания произведения.

- Запись впечатлений детей о произведении, разыгрывание сценок.

- Фиксирование ситуаций, связанных с содержанием произведения, в которых ребенку необходимо проявить нравственные качества, описанные в сказке.

Проведение с учениками занятий по изобразительной деятельности, на которых предлагается отразить интересные моменты произведения.

Приемы работы могут быть разнообразными:

-обсуждение поступков героев, построенное на свободных ассоциациях, которые вызваны текстом или образами героев произведения;

- создание рисунков по мотивам произведения или коллективных и индивидуальных поделок из природного материала, в которых могут быть проявлены свободные ассоциации;

- активная работа с текстом по выявлению причинно – следственных связей: почему герой поступил так; как можно было бы поступить и т.д.;

- проигрывание эпизодов сказки, что поможет сыграть эмоции персонажей и понять их;

- проигрывание вариантов решения ситуаций, т.е. использование сказки как притчи – нравоучения [5,112].

Таким образом, семья – важный элемент системы образования, где системообразующей основой являются традиции, обычаи, предания. И семейное чтение – самый доступный и короткий путь приобщения детей к жизненному опыту наших предков, а, следовательно, средство духовно нравственного воспитания. Семейное воспитание играет значительную роль в воспитании и формировании личности ребенка, поэтому ему следует уделить внимание не только родителям, но и учителям, работающим с родителями. Школа и семья преследуют единую цель в образовании и воспитании ребенка, следовательно, они должны работать совместно. Взаимосвязь с родителями является обязательной при желании развивать способности каждого ученика в школе и за её пределами. Учитель является связывающим звеном между школой и семьями учащихся.

При работе с родителями в начальных классах учитель должен обратить внимание на индивидуальные особенности детей, на взаимоотношения между родителями и детьми в каждой отдельной семье, на сложившийся психологический климат в классе между родителями. От тех связей и взаимоотношений, которые возникнут в первом классе, в начальный период, будет во многом зависеть и вся последующая работа.

Литература:

1. Методика воспитательной работы: Учебное пособие [Текст] / Под ред. В.А.Сластенина. - 2-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2004. – С.144
1. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей [Текст] / А. С. Макаренко // Избранные педагогические соч.: в 2-х т. Т. 2. - М.: Правда, 1986. - С. 352
2. Педагогика: Учебное пособие [Текст] /Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин, Н.А.Сорокин и др.; Под ред. Ю.К. Бабанского. – 2-е изд., доп и перераб - М.: Просвещение, 1988. –С.479
3. Песталоцци, И.Г. Избранные произведения. - М., 1965.- С. 150
4. Рожкова, М.И. Теория и методика воспитания [Текст]: Учебное пособие / М.И.Рожкова, Л.В. Байбородова [Текст]. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – С.384
5. Сухомлинский, В.А. Родина в сердце [Текст]. - М., 1980, - С.175
6. Харламов, И.Ф. Педагогика [Текст]. - М.: Университетское, 2001. – С.272

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Оганесова Эрсилля Григорьевна - ст.пр. кафедры методики преподавания языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (99237) 236 37 30

В статье рассмотрены вопросы особенностей современного урока русского языка, ориентированные на более высокий уровень овладения знаниями. Описаны основные тенденции в процессе урока и возможности инновационных технологий в совершенствовании качества знаний учащихся.

Ключевые слова: гуманно-личностная ориентация, интенсивное речевое развитие, разноуровневое обучение, базовый уровень, возрастные особенности, методы обучения, приемы обучения

ON THE NEW TENDENCIES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Oganosova E.G. - senior teacher of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature of TSIL named after SotimUlugzoda, 734019, Dushanbe, street Mukhammadiev17/6, phone: (99237) 236 37 30

The article considers the problems of the features of modern Russian language lessons, which are oriented to the higher level of learning knowledge. Also in the article are described the main tendencies in the process of lesson and possibilities of innovation technology on the improvement of quality of knowledge of the learners.

Keywords: human-personal orientation, intensive training of speech development in different levels, basic level.

ДОИР БА РАВИШҲОИ НАВИ ДАРСИ МУОСИРИ ЗАБОНИ РУСӢ

Оганесова Эрсилля Григорьевна - муаллими калони кафедраи методикаи таълими Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17|6, тел.: (99237) 236 37 30.

Дар мақола масъалаҳои марбут ба хусусиятҳои дарси муосири забони русӣ, ки ба сатҳи нисбатан баландтари азҳудкунӣ нигаронида шудаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Равишҳои асосӣ дар раванди дарс ва имкониятҳои технологияи инноватсионӣ дар тақмили сифати дониши донишҷӯён тавсиф ёфтаанд.

Калидвожаҳо: тамоили башардӯстӣ-шахсӣ, инкишофи босуръати нутқ, таълими гуногунсатҳ, сатҳи базавӣ, фарқиятҳои синнусолӣ, методҳои таълим, усулҳои таълим

В начале статьи считаем необходимым отметить, что современный образовательный процесс характеризуется общей направленностью на дидактические системы гуманно-личностной ориентации, одна из главных

задач которых состоит в том, чтобы не только дать знания учащимся, но и пробудить личностный мотив, привить интерес к обучению, тягу к самосовершенствованию, «научить учащихся учиться».

В связи с этим выявлена тенденция перемещения акцента с методов, обеспечивающих процесс усвоения знаний, на совокупность методов, позволяющих обеспечить общее развитие личности ребенка и гарантированно обеспечить доступность, качество и эффективность образования.

Так, определены основные принципы моделирования личностно-ориентированного урока:

- учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей учащихся;

- признание ученика субъектом образовательного процесса, способным на саморазвитие;

- включение учащихся в совместное целеполагание, планирование, подготовку, осуществление и анализ форм образовательного процесса;

- опора на взаимное уважение, доверие и партнерство.

Важнейшей тенденцией в построении урока является использование возможностей компьютерных технологий, которые благодаря дидактическим свойствам являются перспективными для использования в сфере образования.

Также основой для отбора оптимальных методов и приемов обучения русского языка стали, во-первых, основные тенденции развития современной школы, во-вторых, особенности учебной деятельности, ведущей для школьников определенного возраста, в-третьих, характеристики применяемых форм обучения в системе образовательных технологий.

Так, например, как отмечают психологи, ведущей для учащихся 10—12 лет является общественно значимая деятельность, позволяющая ученику проявить и оценить свои личностные возможности в учебном коллективе.

Следовательно, методы и приемы обучения, применяемые в 5 и 6 классах, должны обеспечить как реализацию основных целей обучения русскому языку и уровня требований к подготовке учащихся, так и учесть возрастные особенности, а для этого при организации учебного процесса необходимо:

- создать условия для интенсивного речевого развития учащихся в процессе изучения родного языка;

- учитывать индивидуальные возможности ученика, его познавательные интересы;

- вовлекать каждого учащегося в активный познавательный процесс, причем не пассивного овладения знаниями, а активной познавательной деятельности, применение приобретенных знаний на практике и четкого осознания, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены;

- организовать совместную работу в сотрудничестве при решении разнообразных проблем, когда требуется проявлять соответствующие коммуникативные умения;

- обеспечить формирование общеобразовательных навыков работы с учебной информацией книги, а также в условиях свободного доступа к необходимой информации в информационных центрах своей школы, в научных, культурных, информационных центрах всего мира с целью формирования аргументированного мнения по той или иной проблеме, возможности ее всестороннего исследования.

В структуре современного урока русского языка должны обязательно

присутствовать такие компоненты:

1. Диагностика уровня усвоения учебного материала и отбор обучаемых в группы с однородным уровнем уже имеющихся знаний и опыта.

2. Мотивация и организация учебной деятельности учащихся.

Основная задача учителя — привлечение учащихся к занятиям познавательной деятельностью и поддержка этого интереса.

3. Действие средств обучения. Этот этап и есть собственно процесс обучения, на котором происходит усвоение учебного материала учеником при взаимодействии не с учителем, а со средствами обучения.

4. Контроль качества усвоения материала.

Учитывая характеристику применяемых на уроке элементов образовательных технологий, можно выделить наиболее оптимальные формы обучения в классно-урочной системе как наиболее массовой:

— парная и групповая работа, обучение в малых группах, разноуровневое обучение;

— интегрированные уроки;

— игровые формы обучения;

— индивидуальные образовательные траектории освоения программы для одаренных детей в условиях урока.

Выбор инновационных подходов к построению урока обусловлен рядом факторов. Прежде всего это возможность «встроить» инновации в классно-урочную систему обучения.

Главное на уроке — *совершенствование всех видов речевой деятельности учащихся в их взаимосвязи*: чтения, аудирования, письма, говорения. В центре внимания урока находится текст как лингвистическая единица, речевое произведение, речевое высказывание.

Урок ориентирован на *формирование как специфических, так и общеучебных умений школьников*: «встраивать» новые знания в систему старых; опираться на знания из других предметов; отбирать необходимые знания из большого объема информации; систематизировать учебный материал; находить причинно-следственные связи; «развернуть» и «свернуть» знания в таблицы различного характера, схемы, в том числе в таблицу выявления общих черт и различий; пользоваться любым справочным материалом, в первую очередь, — учебником.

Современный урок нацелен на достижение обязательного (базового) уровня обученности, вместе с тем ориентирует на более высокий уровень овладения языком. Поэтому необходимый структурный элемент урока — систематическое и целенаправленное знакомство с изобразительными возможностями языка, *наблюдение за использованием различных языковых средств в лучших образцах художественной литературы*.

Особенностями современного урока является и изменение *соотношения устной и письменной речи в сторону увеличения устной речи (говорения)*, в том числе и на лингвистические темы. Устная речь может быть представлена в разнообразных формах: чтение научного текста, пересказ по плану, обсуждение языковой проблемы, устный ответ на вопрос, устное сочинение, устный доклад, мини-реферат научно-популярного текста и т.д.

Деятельностный характер обучения обеспечивается и за счет

введения в урок практической работы, в основе которой лежит лингвистический эксперимент, решение лингвистических задач, обращение к лингвистическим парадоксам, наблюдение за стилем литературного произведения.

Традиционным является обостренное внимание к формированию орфографических и пунктуационных навыков. Современные формы развития навыка письма разнообразны. Кроме традиционных (диктант, списывание, письмо по памяти, словарные, лексические, графические диктанты и т.д.), эффективно такое новое упражнение, как «ЗСП» (значение, строение и написание слова), нацеленное на раскрытие взаимосвязи значения, структуры и правописания слов. Слова, предназначенные для «ЗСП», должны соотноситься с орфографическим минимумом. Работу с «ЗСП» целесообразно проводить через систему пятиминуток или в связи с выполнением упражнений учебника.

Работа на уроке должна быть основана на максимальном использовании упражнений учебника как основного средства обучения, соотноситься с примерным календарно-тематическим планированием, составленным авторами учебника, и методическими рекомендациями.

Такой подход позволяет создать систему обучения, базирующуюся на достижениях современной методики и реализующую основные цели обучения русскому языку.

В структуре урока необходимо учесть возможность использования разных видов текущих проверочных и контрольных работ, которые дают возможность учителю своевременно выявить пробелы в знаниях учащихся и в соответствии с полученными результатами корректировать свою работу.

Виды обучающих и контрольных работ ориентированы на проверку стержневых линий обучения, таких как:

- лингвистическая и языковая компетенция (грамматические задания к диктантам, языковой анализ предложенного текста, объяснительный, подготовленный диктанты, тесты);
- коммуникативная компетенция (изложение текста, классное и домашнее сочинение, тесты, изложение-миниатюра, сочинение-миниатюра);
- орфографическая и пунктуационная грамотность (тесты, обучающие и контрольные словарные диктанты, диктанты с творческим заданием, изложения, сочинения).

При подборе текстов для упражнений следует отдавать приоритет художественным текстам, входящим в круг чтения школьников, а также научно-популярным и публицистическим текстам. На художественных текстах можно отрабатывать навыки выразительного чтения, тесно связанные с анализом образно-эстетических особенностей отрывков, рассматривать языковые средства, создающие художественную ткань произведения. Стихотворный текст целесообразно предлагать для заучивания; тропы можно выписывать в специальную тетрадь.

Необходимо планировать работу, направленную на проверку адекватности восприятия текста в разных аспектах: понимание основной идеи, смысловой структуры текста, понимание и запоминание фактов и оценок, логической связи между суждениями. По форме эти задания представляют собой тест, включающий вопросы к тексту, предполагающий в результате анализа текста развернутый устный или письменный ответ учащегося.

Кроме того, важнейшей особенностью современного урока

является **ориентация на формирование понятийной формы мышления** учащихся: овладение терминами, осваивание образцов научной речи, постижение логики развертывания содержания научного текста.

Система коммуникативных заданий («Выпишите предложение, передающее главную мысль», «Составьте план по абзацам», «Выпишите новые термины» и др.) помогает лучше понять, о чем говорится в тексте, облегчает пересказ этого текста. Так накапливается опыт чтения и понимания текстов научного стиля речи.

В систему уроков должны быть включены задания, на которые обращено особое внимание в учебнике, например «Поразмышляйте об эпиграфе к разделу учебника», «Напишите сочинение на лингвистическую тему», «Порассуждайте о языковом явлении» и др., так как способность говорить (устно и письменно) на лингвистические темы — показатель хороших знаний по предмету, свидетельство владения понятийным аппаратом определенной области науки.

Постоянными на уроке, так же как и в учебнике, будут задания на обнаружение изучаемых грамматических категорий: выписать слова определенной части речи или конкретной грамматической формы, заданной морфемной структурой; выписать слова с переносным значением, синонимы, антонимы, омонимы; найти сложное предложение или предложение с однородными членами и др. Подобные задания, как правило, связанные с языковым анализом текста, формируют способность учащихся свободно ориентироваться в фактах и явлениях языка.

Разнообразные «Поурочные разработки» — один из возможных вариантов построения уроков по учебному комплекту. Конечно, ориентация учителя на конкретный учебник определит выбор **и** технологии обучения русскому языку, и конкретных приемов обучения, и подбор дидактического материала, а возможно, и изменение поурочного планирования.

Несмотря на это, целесообразно сохранять основные структурно-содержательные компоненты урока современного русского языка:

работа с учебником, чтение и пересказ лингвистического текста, составление плана текста; анализ схем и таблиц, данных в учебнике; выполнение устных и письменных упражнений в соответствии с заданием; выполнение на уроке тех упражнений, которые содержат способ действия с языковым материалом; **работа с текстом**: смысловой и (или) речеведческий, языковой анализ; **словарная работа**, направленная на обогащение словарного запаса учащихся и введение в активное использование учащимися лексического минимума; **разнообразные виды контрольно-тренировочных заданий**: тестирование с использованием различного вида заданий (задание с выбором ответа, задание с кратким ответом, задание-диктант, развернутое высказывание, сочинение-миниатюра, изложение-миниатюра); **домашнее задание**, включающее устное (пересказ текста по плану) и (или) письменное задание.

Структура урока в большой степени обусловлена той методикой, которая реализована в учебнике. Однако можно выделить постоянные структурно-содержательные элементы урока, где запланирована определенная деятельность ученика:

– на *этапе мотивационном* — работа с эпиграфами, аудирование, решение лингвистических задач;

– на *этапе диагностическом* — тестирование;

- на *этапе проверки домашнего задания* — использование ежеурочных упражнений (мини-диктантов, словарных диктантов и т.д.);
- на *этапе объяснения нового* — работа с научным (лингвистическим) текстом учебника;
- на *этапе закрепления* — выполнение достаточного количества упражнений, направленных на освоение ведущего способа действия;
- на *этапетренировочно-обобщающем* – выполнение упражнений учебника, опирающихся на все виды речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо), анализ текста (смысловой, речеведческий / типологический, языковой);
- на *этапе самоконтроля* — работа учеников с тематическими рабочими тетрадями, при выполнении заданий обратить внимание учеников на справочные материалы, опорные таблицы, дающие возможность ученику самостоятельно проверить выполнение им задания, выполнение теста, написание диктанта с последующей самопроверкой по ключу;
- на *этапе контроля* — после выполнения контрольной работы на этапе самопроверки работа учеников со словарями любых видов, использование которых делает контроль обучающим.

Литература:

1. Антонова, Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. В 3-х частях [Текст].- М., 2005.- 124 с.
2. Капинос, В.И., Пучкова Л.И., Цыбулько И.П., Гостева Ю.Н. Методические рекомендации по оцениванию заданий с развёрнутым ответом: Русский язык [Текст].- М.: Уникум-Центр, 2004-2006. - 32 с.
3. Хуторский, А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов.- Питер, 2001.- 145 с.
4. Чельшкова, М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие [Текст].- М.: Логос, 2002.- 98 с.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ходжиева Гулби Шарифовна - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 981-09-36-09.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с приоритетностью обучения русскому языку как иностранному, отмечается актуальности коммуникативной, аутентичности общения, автономность и эффективность интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: формирование способности, русский язык, иностранный язык, интерактивное обучение, общения, речевая деятельность, специальность.

МЕТОДҲОИ ИНТЕРАКТИВИИ КОР БО МАТН ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Хочаева Гулбӣ Шарифовна – муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти руси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев 17/6, тел.: (+992) 981-09-36-09

Дар мақолаи масъалаҳои марбут ба бартариятҳои таълими забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, муҳимияти иртиботнокӣ ва саҳеҳияти м уколама, мухторият ва самаранокии методҳои интерактивии таълим таъкид гардидааст.

Калидвожаҳо: ташаққули малака, забони русӣ, забони хориҷӣ, таълими интерактивӣ, муколама, фаъолияти гуфтор, тахассус.

INTERACTIVE FORMS OF WORK WITH THE TEXT IN THE SPECIALTY RUSSIAN LANGUAGE FOR STUDENTS

Hojieva Gulbi Sharifovna – senior lecturer of chair of Russian Language and Literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone.: (+992) 981093609

The article notes the priority of teaching Russian as a foreign language as communicativeness, authenticity of communication, autonomy and interactive training and the importance of teaching of Russian language.

Keywords: capacity formation, Russian language, foreign language, online learning, communication, speech activity, specialty.

Целью изучения русского языка является формирование способностей учащихся участвовать в коммуникации на этом языке в учебно-профессиональном и собственно профессиональном общении. В практике преподавания русского языка студентам ведущим аспектом является «язык

специальности», от степени овладения которым зависит совершенствование профессиональной подготовки будущих специалистов.

Работа на занятиях по русскому языку подчинена единой цели – подготовить студентов к общению, сформировать коммуникативную компетенцию в профессиональном поле деятельности, облегчить понимание и восприятие научных текстов на русском языке [2]. В связи с этим задача преподавателя состоит в том, чтобы сблизить обучение русскому языку с подготовкой студента к занятиям по определённому профилю, искать пути, которые бы дали студенту возможность быстрее включиться в учебный процесс, создавать такие условия обучения, чтобы студент стремился получить новые результаты своей работы и в дальнейшем успешно применять их в практической деятельности.

В настоящее время приоритет в обучении русскому языку как иностранному отдается коммуникативности, аутентичности общения, автономности и интерактивности обучения [3]. Одним из новых требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам, является создание взаимодействия на занятии, что принято называть в методике *интерактивностью*. Интерактивный подход служит одним из средств достижения коммуникативной цели на занятии, отличаясь при этом от принципа коммуникативности наличием истинного сотрудничества, где основной упор делается на развитие умений общения и групповой работе. Принимая во внимание конечную цель обучения русскому языку как иностранному, в учебном процессе этого можно достичь при коммуникативно-интерактивном подходе, реализация которого возможна путём применения технологий интерактивного обучения. Коммуникативно-интерактивная направленность в обучении русскому языку студентов – это создание условий для речевого взаимодействия.

Основной задачей в обучении русскому языку является организация активной речевой деятельности на занятиях. Учёные считают, что в центре внимания должно находиться обучение способности порождать и понимать высказывания в рамках аутентичной ситуации на уровне текстовой деятельности [1].

В связи с этим отметим, что традиционно обучение языку специальности проходит на материале текстов, относящихся к той науке, которую студенты выбрали в качестве будущей специальности, так как учебные тексты являются главным источником получения и передачи информации. Оперирование информативным содержанием научного текста рассматривается как основной компонент обучения [4].

В большинстве случаев работа над текстом (освоение лексико-грамматического материала, чтение) опирается на традиционные методы обучения, при которых учащиеся выступают в роли пассивных слушателей, подчинённых директивам преподавателя (*Запомните значение слов. Определите, от каких слов образованы данные слова. Подберите синонимы антонимы. Составьте словосочетания с данными глаголами и отглагольными существительными. Прочитайте текст, будьте готовы отвечать на вопросы и т. д.*). Наибольший эффект в подготовке к речевой практике студентов достигается при сочетании традиционных видов учебной работы с интерактивными формами работы, т. к. интерактивные формы обучения ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Роль преподавателя при применении интерактивных форм работы сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия, в частности на достижение цели работы с текстом по специальности. Основными составляющими

интерактивных форм обучения являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются студентами. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных состоит в том, что, выполняя их, студенты не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый, интегрируя свои собственные идеи.

Обучение языку специальности многоаспектно, включает изучение терминологической лексики и фразеологии, способствующих пополнению словарного запаса, развитию техники чтения, овладению грамматическими конструкциями научного стиля, облегчающих восприятие и понимание содержания текста, и направлено на овладение навыками понимания и воспроизведения прочитанного, применение полученной информации в речевой деятельности.

Выбор того или иного метода зависит в первую очередь от этапа работы над текстом. В общую систему работы с текстом входит специальная серия заданий (предтекстовых, притекстовых и послетекстовых).

В интерактивном режиме *предтекстовый этап* предполагает групповую и парную работу студентов с раздаточным материалом, фрагментами текста либо микротекстами, живую коммуникацию. Его целью является снятие лексико-грамматических трудностей в понимании содержания текста, семантизация новой лексики и терминологии, формирование либо активизация языковой догадки, навыков словообразования, анализа значений отдельных слов и фраз, сопроводительная фонетическая работа с терминологией. Применение интерактивных методов на предтекстовом этапе активизирует процесс мышления ещё до непосредственного чтения или восприятия текста на слух. Студенты получают возможность использовать уже выработанные навыки и умения формулировки определений терминов, словообразовательного анализа однокоренных и сложных слов, глагольного управления, подбора синонимов и антонимов. На данном этапе возможно использование таких интерактивных методов, как метод тандема, «по цепочке», либо работы в динамических парах: после предварительной фонетической работы студентам предлагается задавать друг другу вопросы по дефинициям, новым словам и терминам в следующей форме: *«Скажите, пожалуйста, что такое..?»*, *«Объясните, пожалуйста, значение слова...»*, *«Что представляет собой..?»*, *«Как вы понимаете значение термина..?»*, *«Как по-другому...?»* и т. д. Данные формы работы активизируют навык говорения уже на предтекстовом этапе, развивают умение формулировать вопросы по заданному образцу, давать определения терминам, подбирать синонимы.

Работа по введению грамматических конструкций и выработке навыков их употребления также может быть проведена в интерактивном режиме. По заданным образцам студенты формулируют вопросы и дают ответы с применением предложенных сочетаний. Выбатывается умение употреблять такие грамматические модели научного стиля, как *что характеризуется чем, что провоцируется чем, что приводит к чему, что сопровождается чем* и т. д. Пример задания: *Составьте предложения, используя данные ниже конструкции и словосочетания. Запишите их. Сформулируйте вопросы с данными конструкциями. Задайте их друг другу.*

Применение интерактивных методов на *притекстовом этапе* нацелено на извлечение основной и второстепенной информации из его содержания, объединение лексико-семантической основы смысловых отрезков в единое целое, на анализ логико-смысловой структуры научного текста и способствует

развитию навыка вторичного воспроизведения текста. Эффективными на данном этапе являются методы: «Ключевые слова», «Значимые части», «Основные разделы».

Послетекстовый этап работы представляет собой наиболее плодотворно реализуемый в интерактивном плане этап. Прочитанный текст является базой для создания новых текстов. На материале прочитанного текста можно создавать тексты-сообщения, тексты-описания, тексты-рассуждения, тексты-комментарии, тексты-рапорты и т. д. В качестве интерактивных заданий на послетекстовом этапе на основе информации текста студентам предлагается подготовить и разыграть диалоги, подготовить доклад, выступить перед сокурсниками с сообщением, задать вопросы по содержанию текста. На *послетекстовом этапе* можно выделить два вида работы: работу, направленную на контроль понимания прочитанного текста и подготовку к его воспроизведению: вопросно-ответные упражнения (методом тандема, в динамических парах, в форме пресс-конференции), дифференцированный пересказ по частям / абзацам, воспроизведение окончания предложений на основе материала текста, описание заболевания; и работу, наиболее эффективную в интерактивном плане, направленную на формирование и развитие коммуникативной компетенции в профессиональной сфере: умение формулировать вопросы, ролевые игры. Например: *составьте вопросник и запишите реплики-вопросы, составьте диалог, используя материал текста, перечислите вопросы, разыграйте диалог, подготовьтесь к беседе и т. д.* В результате у студентов формируется умение вести диалоги и беседы с различной коммуникативной направленностью – запрашивать, сообщать, уточнять, разъяснять.

Для преодоления коммуникативного барьера в данных ситуациях на занятиях предлагаются интерактивные формы работы в виде ситуативно-коммуникативных задач: *задайте уточняющие вопросы; составьте и разыграйте диалог* и т. д.

Интерактивные методы на послетекстовом этапе работы над текстом открывают возможности для применения студентами своего жизненного, учебного и коммуникативного опыта в процессе решения коммуникативных задач, развития логического мышления, воображения, памяти, внимания. Послетекстовый этап в интерактивном плане представляет собой своеобразную «стадию рефлексии», на которой студенты перерабатывают полученную из текста информацию, закрепляя новый материал.

Таким образом, интерактивные методы работы, применяемые поэтапно, дают студентам возможность развивать не только языковые навыки и умения, но также позволяют им использовать русский язык как средство общения, что способствует развитию конструктивной интеллектуальной деятельности, осмысленному восприятию информации и последующему её усвоению. Опыт показывает, что всё это повышает мотивацию к изучению русского языка, способствует формированию у студентов коммуникативной компетенции, аналитического мышления.

Литература:

1. Капитонова, Т. И., Московкин, Л. В., Щукин, А. Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А. Н. Щукина [Текст]. – М. : Рус. яз. Курсы, 2008. -123 с.
2. Мотина, Е. И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов [Текст]. – М. : Русский язык, 1988. - 88 с.
3. Пассов, Е. И., Кузовлёва, Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования [Текст]. – М. : Русский язык. Курсы, 2010.- 134 с.
4. Щукин, А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам : Учеб. пособие [Текст]. – М., 2008. - 98 с.

ТАЪЛИМИ МУОШИРАТ ДАР МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Азиззода Дилрабои Мирзошариф - докторанти (PhD) соли 2-юми кафедраи забонишиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, 734019, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, тел.: 918756655.

Дар мақола якчанд усулҳои таълими муоширати забони англисӣ дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Муаллиф таъкид намудааст, ки муошират мақсади асосии таълими забони англисӣ ба шумор рафта, омӯзгорон метавонанд барои ҷалби ҳарчи бештари хонандагон ба омӯзиши забон ва таълими муошират аз усулҳои гуногун истифода баранд.

Калидвожаҳо: муошират, вазъият, нутқ, суҳанварӣ, қобилият, малака, маҳорат.

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Азиззода Дилрабои Мирзошариф - докторант (PhD) 2-ого курса кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: 918756655.

В статье анализируются несколько методов обучения общению на английском языке в общеобразовательных школах. Автор отмечает, что главная цель обучения английскому языку – это общение. Для привлечения наибольшего количества учеников к обучению языка и общению, учителя могут использовать разные методы обучения.

Ключевые слова: общения, ситуация, речь, красноречие, способность, навыки, мастерство.

ON THE TEACHING OF COMMUNICATION AT THE SECONDARY GENERAL EDUCATIONAL SCHOOLS

Azizzoda Dilrabo Mirzosharif – doctorate student (PhD) of the 2nd year of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992)918766555

In this article author analyzes some methods for teaching foreign languages communication in general education. As it obvious, communication is the main purpose for teaching of foreign language and it can encourage pupils to learn foreign language and communication with the different methods.

Keywords: communication, situation, speech, skills, ability and others, skills, craftsmanship

Забони англисӣ яке аз забонҳои байналмиллалӣ мебошад, ки имрӯзҳо дар тамоми мактабҳои дунё, аз ҷумла дар мактабҳои Тоҷикистон низ омӯхта мешавад.

Мақсад аз омӯзонидани забони англисӣ ин ташаккули малакаҳои муошират карда тавонистани хонанда бо забони англисӣ мебошад. Таълими забони англисӣ, ки яке аз чор рукни фаъолияти муошаратӣ аст, дар навбати худ аз омӯзгорон заҳмати зиёдро талаб менамояд. Ҳар як таълимдиханда бояд методи худро ба кор барад, ки хонанда фикри худро баён карда тавонад. Масалан, метавонад аз вазъиятҳо, гуфтори якҷониба, дучониба ё ин ки бозиҳои шавқоваре, ки муоширатро (discussion) дарбар мегирад истифода барад. Вазифаи асосии забони англисӣ ҳамчун фан ба хонандагон омӯзондани маҳорати муошират мебошад. Ташаккули қобилияти нутқ мақсади асосии таълим ба ҳисоб меравад.

Масъалаи методи таълими ҳарфзанӣ бо забони англисӣ то ҳол дар зинаи ташаккули назариявӣ қарор дошта, ба қатори масъалаҳои то ба охир таҳқиқнашуда дохил мешавад ва ҳар як омӯзгор бояд маҳорати хуби суҳанвариро дошта бошад ва онро ба таълимгирадагон омӯзонда тавонад. Омӯзгор бояд дар вучуди хонанда шавқи суҳанвариро бедор созад.

Ҳарфзанӣ як ҷузъи фаъолияти муошират мебошад. Бояд қайд кард, ки барои ягон чиз гуфтан ё фикри худро баён кардан асос ё зарурат ба миён меояд. Масалан, шахси соат надошта вақтро доништан хоҳад, аз касе: “Бубахшед, соат чанд шуд?”- гуён суол мекунад. Пайдост, ки чунин савол аз рӯи эҳтиёҷ пайдо шудааст. Албатта, эҳтиёҷи муоширати хонандагон дар дарсҳо бо даҳлати омӯзгор ба миён меояд. Чунин муошират табиӣ набуда, балки сохта мебошад. Профессори Донишгоҳи Харвард Вилга Рейверс қайд кардааст, ки барои ташаккули эҳтиёҷи гапзанӣ бояд вазъияти воқеӣ ба миён ояд. Вазъият ин ҳолату муҳите аст, ки дар он кас барои муошират намудан эҳтиёҷот пайдо мекунад. Вазъият ҳақиқӣ, шартӣ ва тасаввуротӣ мешавад. Истифодаи онҳо ба хусусиятҳои синусолии хонандагон вобаста аст. Агар омӯзгор бо истифода аз ашёи мавҷуда, мисли тахтаи синф, ҷевони китоб, тиреза ва дари синфхона суҳанрониро омӯзад, ин вазъиятҳои воқеӣ ба ҳисоб меравад.

Дар синфҳои ибтидоӣ истифодаи вазъият ё ҳолатҳои воқеӣ ба мақсад мувофиқ аст, алалхусус вазъиятҳои тасвирӣ (расму суратҳо) барои хонандагон судманд аст. Вазъиятҳои проблемавӣ асосан дар синфҳои болоӣ истифода бурда мешаванд, зеро онҳо тафаккури мантиқиро талаб мекунанд ва хонанда бояд малака ва маҳорати баланди муҳокимаронӣ дошта бошад. Ба мақсади аз байн бурдани баъзе мушкилоти лингвистии таълими муошират омӯзгор бояд хонандагонро пешакӣ бо маводи забонӣ ошно намояд. Раванди ҳарфзанӣ аз се марҳила иборат аст:

1. Пайдоиши эҳтиёҷи суҳангӯӣ.

Аз дарси аввал муаллим бояд кӯшиш намояд, ки дар ниҳоди хонанда чунин майлу рағбатро бедор созад, ки ӯ эҳтиёҷоти муоширатии худро тавассути забони англисӣ баён намуда тавонад ва ба ҳамсабаконаш чӣ дар мактаб ва чӣ дар берун аз он бо қадри имкон бо забони англисӣ муошират намояд.

2. Тайёри ба изҳори фикр марҳилаи дуюм ба ҳисоб меравад. Дар ин марҳила хонанда бояд тарзи дурусти иборасозӣ ва ҷумласозии забони англисиро машқ кунад.

3. Марҳилаи сеюм бошад, иҷроиш аст.

Дар ин марҳила хонанда аз малакаҳои ҳосилшудаи ибора ва ҷумласозӣ истифода бурда, эҳтиёҷоти муоширатии ба миён омадаро дар шакли гуфтор дар майнаи худ аз тахайюлотӣ хеш истифода менамояд ва сипас онро изҳор менамояд.

Илова бар ин, барои бо ин забон сухан рондан донишманди фонетикаи забони англисӣ ҳатмӣ буда, омӯзиши оҳанги гуфтори англисӣ якҷанд талаботро дорост. Чуноне ки ба ҳамаи мо маълум аст, омӯзиши забон дар мактабҳои миёна аз синфи 3 оғоз гардида, марҳилаи аввали синфи 3 бояд бо гузориш ва инкишофи малакаи талаффузи забони англисӣ амалӣ гардад. Ин чунин маъно дорад, ки аз синфи 3 сар карда, хонандагон дар асоси калимаҳои азбаркардашон алифбои муколаморо аз худ мекунад: яъне малакаҳои элементарӣ ташаккул меёбанд. Дар синфҳои 5-7 малакаи гуфтори дуҷониба тавассути машқҳои ниммуоширатӣ ба роҳ монда мешавад. Дар синфҳои 9-11 марҳилаи нави таълими гуфтори дуҷониба сар мешавад. Дар ин марҳила хонандагон ба якдигар дар бораи мазмуни матнҳои хонда ё шунида шуда ва доир ба дигар мавзӯҳо бояд саволу ҷавоб кунанд ва ин муколама бояд характери эҷодӣ дошта бошад. Ғайр аз ин баҳри инкишофи малакаҳои муоширатӣ дар асоси матнҳои хондашуда метавон сахнаҷоҳо офарид, ки ин низ аҳамияти махсуси таълимию тарбиявӣ дорад.

Ба даст овардани малакаю маҳорат на танҳо ба маводи таълим, балки ба таҷриба ва маҳорати омӯзгор, инчунин ба майлу рағбат ва хусусиятҳои психикии хонанда низ таъки мекунад. Вақте ки малакаи суханварӣ тавассути чунин машқҳо ба даст меояд, дар синфҳои 7-11 бештар машқҳои муоширатиро гузаронидан мувофиқи матлаб аст. Ин гуна машқҳо дар алоқамандӣ бо мавзӯҳои матнҳои хонда ё шунида шуда сохта мешаванд. Тибқи барномаи таълимӣ хонандагони синфи 11 бояд бо якдигар ҳаҷман на кам аз 8-10 ҷумла гуфта тавонанд.

Дар бораи роҳу воситаҳои ташаккули малакаи сӯҳбатгари олимону мутахассисон андешаҳои гуногун доранд. Профессор С.Ф. Шатилов ду марҳиларо пешниҳод намудааст: дар марҳилаи аввал ташаккул ва дар марҳилаи дуюм он малака устувор мегардад. Профессор Г.В. Рагова бошад, онро ба се марҳила ҷудо мекунад:

1. Марҳилаи ретсентивӣ (қабулкунӣ)
2. Марҳилаи репродуктивӣ (иҷроиш)
3. Марҳилаи эҷодӣ

Хусусиятҳои психологӣ-педагогӣ дар таълими ҳарфзанӣ. Таълими нутқи шифохӣ дар даврони муосир пеш аз ҳама азхуднамоии луғатҳои навро дар бар мегирад. Барои омӯзиши ҳарфзанӣ гузаронидани бозихҳои шавқовар ҷолиби диққат аст. Ин усул дар раванди дарсҳои забони англисӣ на танҳо ҷараёни муоширатро ба миён меорад, балки онро ба муоширати табиӣ наздик месозад. Бозихҳо ҳатто камфаълтарин хонандаро ба худ ҷалб менамоянд, ки он боиси пешрафти қобилияти онҳо мегардад. Ҳамзамон усули мазкур фаъолияти ақлонии хонандаро ташаккул медиҳад, диққат ва хотираро мустаҳкам месозад ва нутқ низ инкишоф меёбад. Истифодаи бозӣ дар рафти дарс ба омӯзгор шароит фароҳам меорад, ки дарс ҳарчи бештар шавқовар ва таъсирбахш гузарад. Аз ҷониби дигар барои ба хотир гирифтани калимаҳои наву ношинос мусоидат намуда, ҷиҳати ба авҷи аъло расонидани малакаю маҳорати забон омӯзӣ шароит фароҳам меорад. Бозӣ ин ҳаяҷоноварӣ аст. Он ҷое, ки ҳаяҷон аст, фикрронӣ фаъл аст. Ҳар як бозӣ талаботи ҳудро дорад. Бозихҳои таълимӣ бояд барои ҳар як хонанда маънии инфиродии алоҳида дошта бошад ва он тавре ба роҳ монда шаванд, ки худӣ

хонанда ба он ниёз пайдо кунад, талош варзад. Тайёрии психологӣ интеллектуалии ҳар як хонанда барои ширкат дар бозӣ нақши калонро мебозад.

Омӯзгор метавонад мустақилона чистонҳо ё саволҳо омода сохта, барои бой гардонидани ҳазинаи луғавии хонандагон, ки яке аз роҳҳои асосӣ сӯи таълими муошират мебошад, истифода барад.

Ҳарфзанӣ мақсади асосии таълими забони англисӣ мебошад. Омӯзгорон бояд ҳар чи бештар барои ҷалб намудани хонандагон ба омӯзиши ин фан ва таълими муошират аз усулҳои гуногун истифода баранд. Ба ин усулҳо пеш аз ҳама, тамошои филмҳои хориҷии тарбиявӣ, сайру гашт, дарсҳои кушод, бозӣ, сахнаҷа ва ғайра дохил мешаванд.

Аз ин рӯ, ҳосилшавии малакаи муошират ба зинаҳои таълим вобаста аст, яъне дар синфҳои ибтидоӣ ба ташаккули он замима гузошта мешавад. Ғайр аз ин, бо шунидани тарзи суҳанронии донандагони забон хонандагон ба дуруст талаффуз намудани калимаҳо, гузоштани саволҳо ва ҷавоб додан ба саволҳо ошноӣ пайдо мекунанд. Пас аз тамошои филм ё порчае аз он хонандагон метавонанд характери иҷрокунандагони нақш, ҳодисаю воқеаҳои рӯёодаро ба таври шифоҳӣ баррасӣ кунанд. Омӯзгор дар ин раванд имкон дорад, ки оид ба филм саволҳои мухталиф дода, хонандагонро водор созад, ки ҳарчи бештар нутқ ронанд. Аслан ин метод замонавӣ буда, солҳои охир барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ васеъ истифода бурда мешавад.

Адабиёт:

1. Алхазизвили, А.А. Основы овладения устной иностранной речью [Текст].- М., 1988. 103 с.
2. Блинов, Брейгина, М.Е., Вайсбург Использование учебно-речевых ситуации при обучении устной речи на UR. Иностранные языки в школе [Текст].- М.,2000. -145 с.
3. Рогова, Г.В., Рабинова, Ф.М., Сахарова, Т.Е. Методика обучения иностранного языка в средней школе [Текст]. – М., 1991. - 101 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология общения [Текст].-1-е изд.-Тарту,1974. - 120 с.
5. Цетмен, В.С. Реальные ситуации общения на уроке [Текст]. //Иностранные языки в школе.-2000. -№3.- С. 14-18.
6. Изаренков, Д.И. Речевая ситуация. Функциональные типы речевого действия [Текст]. -1974. -№2.- С. 11-15.
7. Турий, Г.А. Использование технических средств для создания ситуаций [Текст]. // Иностранные языки в школе. – 1965 - №2.- С. 6-9.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник института языков» (серия филологических, педагогических, исторических и философских наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по филологическим, педагогическим, историческим и философским наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере

(гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНҲО
(силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа)

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ
(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук)

Котиби масъул:
Муҳаррирони матни тоҷикӣ:
Муҳаррири матни русӣ:
Ороиши компютерӣ ва тарроҳӣ:

Носиров М.
Шосайдзода С., Миракзода Ф.
Оганесова Э.Г.
Саидов А.С.

Ответственный секретарь:
Редакторы таджикского текста:
Редактор русского текста:
Компьютерное оформление и дизайн:

Носиров М.
Шосайдзода С., Миракзода Ф.
Оганесова Э.Г.
Саидов А.С.

Нишонӣ: 734019, ш. Душанбе, к. Муҳаммадиев 17/6
Телефон: (00 992 37) 2325003; 2325005
Почтаи электронӣ: payom@ddzt.tj

Сомона: www.ddzt.tj

Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева 17/6
Телефон: (00992 37) 2325000; 2325003
Электронная почта: payom@ddzt.tj

Сайт: www.ddzt.tj

Ба матбаа супурда шуд: 29.11.2016.
Ба чоп имзо шуд: 11.12.2016.
Адади нашр 100 нусха.
Чопи офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Матбааи «Лингвопарк» Парки технологӣ
ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6.
Сдано в печать: 29.10.2016.
Подписано к печати 11.11.2016.
Тираж 100 экз.
Печать офсетная. Размер 60x84 1/8
Типография «Лингвопарк»
г. Душанбе, ул. Муҳаммадиева 17/6.